

Даши ДАМБАЕВ

*Буряад дайдын хүбүүнби...
Һайхан сагай жэгүүрби!*

*Бурятия,
я - твой сын!*

Улан-Удэ • НоваПринт
2018

УДК 89
ББК 84 (2 рос=буря)
Д16

Книга издана при финансовой поддержке
Министерства культуры Республики Бурятия
в рамках Государственной программы
Республики Бурятия «Культура Бурятии»

Д16 Дамбаев, Даши Цыреторович
Буряд дайдын хүбүүнби... найхан сагай жэгүүрби! = Бурятия, я –
твой сын! / Д. Ц. Дамбаев. – Улан-Удэ : НоваПринт, 2018. – 448 с.: ил.
ISBN 978-5-91121-228-5

В книгу, посвященную 80-летию со дня рождения бурятского поэта Даши Дамбаева, вошли как известные, так и ранее не опубликованные его стихи, письма, также творчество поэта в переводе на русский язык А. Щитова, Б. Каурова и др.

Многие стихи и песни Д. Дамбаева еще при жизни поэта получили заслуженное признание народа.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-91121-228-5

УДК 89
ББК 84 (2 рос=буря)

© Д. Ц. Дамбаев, 2018
© Л.А. Банзаракцаева, составление, 2018
© Национальная библиотека РБ, 2018
© НоваПринт, оригинал-макет, 2018

От составителя

Эта книга о Вечности музыкальной поэзии одного из величайших талантов земли бурятской – поэта-песенника Даши Цыреторовича Дамбаева. Его творческое наследие прочно вошло в Золотой фонд бурятской литературы, песни «Сэлэнгэ», «Улан-Удэ», «Буряад оронойм соло», воспевающие Родину – тоонто, человека и природу, стали гимнами.

Даши Дамбаев пришел в литературу в 60-е годы XX века и стал одним из знаковых бурятских поэтов. Его стихи заучивались, переписывались, становились песнями. Тонкий лирик, романтик, который рано ушел из жизни, проповедовал жизнерадостность, любовь к жизни, веру во все лучшее.

13 апреля 2018 года Даши Дамбаеву исполнилось бы 80 лет.

ЗАХЯА

Дуунуудыем, нүхэдни,
Дурасхал болгон дурдаха,
Дуулан ходо ябаарайт.
Саһан сагаан сэдьхэлым
Сагааараар арюусхан,
Сагаан Дара Эхым дурсаарайт.
Сэнхир номин Сэлэнгым
Сэсэг ногоон эрье дээр
Сэдьхэн намаяа hуугаарайт.
Буурашагүй алдараар
Буурал холоhоо сууряалhан
Бурядад дайдын хүбүүнби!
Дундаршагүй духаряагай
Дуунууд болон мүнхэржэ
Дурна зүгэй солоньби!
Нарата hүнийн аялгаар
hанаан зүрхэ хүлгөөхэ
hайхан сагай жэгүүрби!

Даши Дамбаев

5

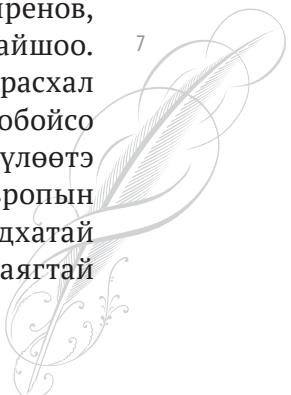
ЗАВЕЩАНИЕ

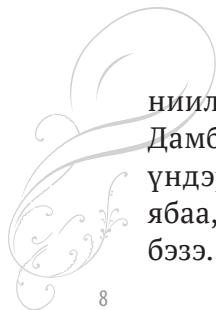
Песни мои, останьтесь,
Памятью обо мне,
Только их пойте, люди,
Душу мою окропите
Брызгами белого месяца.
Меня не забудьте.
На берегу Селенги моей
У голубых саранок
Посидите немного, вспоминая меня.
Седого времени эхо
Слова мои не заглушит.
Бурятия, я твой сын.

ВСТУПЛЕНИЕ / ОРОЛТО ҮГЭ

«Охито халуун зүрхэе одон шэнгээр носоожо...»

Зунай харанхы һүнний сэлмэг тэнгэридэ аржагар мүшэдэй хоорондуур нэгэ ялагар һолир ямаргаар зуралзаад, дүрэбхеэд унтаршагшаб, эгээл тиимээр Буряадай оюун бэлигтэ поэдүүдэй нэгэн болохо Даши Цыретарович Дамбаевай эрэлхэг наһанайнгаа эгээл эди хүсэн дунда манхаа таһаран ошоһонhoо хойши аяар 33 жэл үнгэршэбэ. Мүнөө хабар һаял жара хүрэхэ байгаа ха юм. Тээд тэрэниие шэг шарайгаарнь таниха, золгожо, нүхэсэжэ ябанан хүнүүдэй, шүлэгтэ ордохолон уншахыенъ нэгэтэшье харанан зоной ой ухаанда Даши Дамбаев эршэтэй дорюун, шадал тэнхээтэй, хүгтэй согтой залуу зандаа бүхөөр хадуугданхай. Тэрэнэй хуби заяан 1960–1970-аад онуудай буряад залуу поэзиин дали жэгүүр, сэбэр һэшхэл, доторой гажарал, үвшэн шэнгээр һанагдан, залуугаар мүнхэрнэн Дондог Улзытуев, тээ дүүмэр Мэлс Самбуев, Борис Сыренов, Намжил Нимбуевай табилантай адлирхуу байшоо. Тэдэнэр хадаа үе сагайнгаа ниитэ дэбжэлтие, урасхал шэглэлтиенъ зохёолнуудаараа илангаяа тобойсо харуулжа шадаа гэхэ гү, али хэн хэнииньшье сүлөөтэ сагаан шулэгтэй (верлибрэй) үргэн дэлисые, Европын силлабо-тоническая хэмжээе зүүн зүгэй таамаг удхатай нарин шулэгтэй, түрэл арадайнгаа үльгэрэй ёһо маягтай

ниилүүлэн тааралдуулхые эрмэлзэдэг бэлэй. Даши Дамбаевшье баһа дэлхэйн поэзин бээжэхээ хүртэлсэн, үндэр туйлалтануудайнь хэмжээндэх хүрэхэе оролдожо ябаа, энээнхээ үлүү ехэ зорилго тэрэ урдаа табяагүй һэн бээз.

Ажабайбал зүүдэн бэшэ.

Ажабайбал — дуун.

Һайханаар дуулахаа эрмэлзэ

Һайхан энэ дуу, —

гэжэ Даши Дамбаевай эдир залуудаа бэшэхэн мүрнүүд ухаанхаамни гарадаггүй. Энэ шүлэгын 1959 ондо хэблэгдэхэн «Хабарай аялганууд» гэжэ залуу поэдүүдэй хамтын суглуулбарида оролсонон юм. Хабарай хангал үнэрөөр анхилжан тэрэ номгоо хожомоо буряад литератураая шэнэ долгин дээрэ асарhan Дондог Улзытуевэй, Владимир Петоновой, Цырендулма Дондойин, Цырен-Дондог Хамаевай үе урган гарсаа бэлэй. Тэдэнэй дунда эгээн дүү Даши Дамбаевай хоолой өөрсэ хонгёө гэжэ үшөө тиихэдэ илгармаар байгаа һэн.

Хэрэнэй дунда hургуули дүүргээд, комсомолой путёвкоор нютагтаа хүдэлжэ байхадам, Даши Дамбаев Чингис Гомбоин хоёр уулзалгануудые үнгэргэхээ Түнхэндэ ошоо агша һэн. Тэдэнэр болбол минии нюдөөрөө хараан түрүүшын поэдүүд һэн ха.

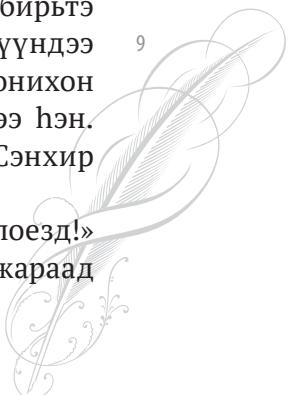
Илангая Даши Дамбаев өөрынгөөшье, ондоошиб поэдүүдэй шүлэгүүдые самнажа байгаад, ордохотой шангаар, тиигэхэ муртөө тон уянгатай уранаар уншахаараа, онигор хурса нюдэтэй, минии хараагүй хүхэльбэ уралтай, үрзэгэр үнэтэй байхаараа, юрэ бухы бэеэрээ, аяг аашаараа намайе, гансашье намайе бэшэ гайхуулаа юм һэн. Шүлэгүүдэйнгээ дэбтэрые уншуулжамни, саг зуураа болохонойнгоо

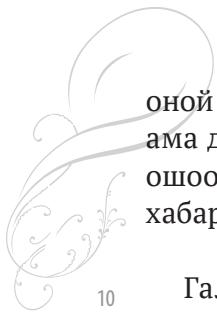
һүүлдэг гүйжэ бодоод, дэбхэрэн шахуу «Арбан юһэтэйб» гэжэ шүлэгыем уншашаба гээшэ. Үйлсөөр ябаад, комсомолой нэгэдэхи секретарьтاشье уншаба, аймагай газетын редакцидашье уншаба. Тиигээд газетэдэ уран зохёлой хуудаа гаргуулхадаа, намайе, мүн тиихэдэ табадахи классай нурагша ябаан Ардан Ангархаевые онсолон тэмдэглэжэ бэшэбэ. Хүнэй бишыханшье амжалта олзуурхаха сагаан сэдьхэлтэйн эли байбал даа.

Түрүүшын уулзалга мартагдадаггүй. Тиймэ һэн хойнон халта тогтоож хөөрэбэб. Саашадаа оло дахин уулзагдаа, хамта ябагдаа. Дүүмэр, ахамар гэжэ нара тоохогүй, нюотаг нугаар хүниие илгахагүй үргэн дэлгэр сэдьхэлтэй, золгосо найтай байхаяа гадна, ямаршье хүниие һонирхуулжа шадаха, поэзиин далай тээшэ заабол татаха дуратай хүн бэлэй.

Даши Цыретарович 1938 оной апрелиин 13-да Сэлэнгын аймагай Харгана тосхондо түрөө гэжэ мэдэнэбди. Эсэгэээ дайнда гээхэн хүбүүн 1-дэхи буряад интернат-нургуулида (мүнөө 1-дэхи лицей) нуража, мүнгэн медальтайгаар дүүргээд, Москвагай университетэй геологиин факультедтэ нурахаяа ороо һэн. Эдир наанхаа шулэг бэшэдэг байhan, Х. Намсараев, Ц. Галсанов, Ч.-Р. Намжилов мэтэ ахамад уран зохёолшодой магтаалда хүртэхэн хүбүүн геологи гээшэ наанайм гол хэрэг бэшэ хаш гэжэ ойлгоод, дээдэ нургуулияа хаяжа, Казахстанда, Баруун Сибирьтэ ажаллахаяа ябашана. Энээн тухайгаа түрүүндээ «Урагшаа, минии поезд», «Зориг» гэжэ богонихон поэмэнүүд соогоо охитой, бахатайгаар түүрээгээ һэн. Тээ хожом энэ поэмэнүүдэйнгээ үндэхэн дээрэ «Сэнхир хүлэг» гэжэ томохон поэмэ бэшэхэн байдаг.

«Дуулыш, минии атом!», «Урагшаа, минии поезд!» гэхэн Д. Дамбаевай поэмэнүүдэй нэрэнүүд жараад

оной эхеэр далита үгэнүүд болошоод, залуушуулай ама дамжан ябагша бэлэй. «Хараани холын уудам руу» ошоод, «уран үгын тугые барилсааша», «гургалдайта хабар сагаа угталсааша наһандаа»

Гал сахилса
Гандаан газар түнхижэ,
Хайр шулуу, дэгнүүл, шорой
Хамха сохин шэдэлжэ,

«түмэр харгы зохёогшо шэн зориг түгэлдэр эрын дээжэ хүбүүдээр дүлэтэ халуун ажал соо энгэрээ сэлеэд, шандаанатан жэгүүртэжэ» ябанан залуу хүбүүн иимэ эршэтэй дориун уряа дуудаха эрхэтэй байгаал даа:

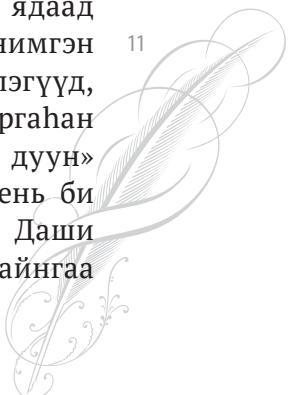
...Уужам дэлхэйн умарюун дээгүүр...
Алдар солын амисхаал худар
Аянгатан ханхиныш, минии поезд!
Айдар наанайм поезд!

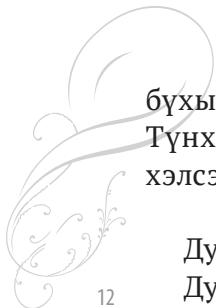
Гүнзэгы саһата гүн Сибириин уудамда ажаллажа ерээд, ЛВРЗ-дэ токарёор хүдэлхэдөөшье, Горькиин нэрэмжэтэ литературна институтда заочноор нуралсахадаашье, журналистын хүдэлмэритэйшье байхадаа, поэт «Сэнхир хүлэг» соохи мэтэ хараани холын уудамаар жүрөөдэхэн, аян замай аялга дуунда ногтохон хүдэр шүрбэхэлиг хүнэй баяр жабхаланта мэдэрэлые шүлэглэн гарганаар ябаа.

Жэлэй ошохо тума Даши Дамбаевай дээгүүр дэлихэн гү, али үерэй үнан шэнги эрьехээ халихан мүрнүүд жэнхэни буряад шүлэгэй хэбтэ орожо захалаа һэн. Энээндэ олон тоото дуунай үгэ бэшэхэниинъ тон ехэ нүлөөтэй хаш. Дуунда нэгэшье үлүү үе байдаггүй бшуу. Гэбэшье, үгэ бүхэнэй удхын талаар даажа ябаха

үүргэ, сохисо, ритмдэ анхаралаа ехээр хандуулдаг шэнэ үеын поэт һэн тула Даши Дамбаев дуун болохо шүлэгүүдээ урданай дуунуудхаа ондоохоноор, шэнэ удха, шэнэ эршэ, амисхал оруулжа бэшхэээ оролдодог байба. Урид хэдэн дуу хамта зохёонон композитор Базар Цырендашиев нэгтээ Дашиын ерэхэдэ: «Бэшэ ехэ арадууд «Волго», «Дунай» гэжэ байжа ехэ ехэ мурэнүүд тухайгаа олон дуу дуулажа байгша. Сэлэнгэ мурэн Буряадайнайшье, Монголийшье Волго болоно бэшэ гү?» — гэжэ зориута һануулба ха. Даша сонходо зогсожо байгаад, мэтэр нэгэ юумэ бэшээд, Базарта нарбайба. Дуунай үгэдэ тон нарин, хирзага композитор нэгэшье үгэ дээрэнь ажаглалта хэнгүй һайшаагаад, арбаад гаран минутын үнгэртэр аялгыенъ тааруулжархё. Артист Жамсаран Данбаров орожно ерэхээр тэрэ дууенъ «хоолойтой» болгожо, илангаяа Дугаржаб Дашиев залгуулан абажа, «Сэлэнгэ» гэжэ дуун мундэлөөд, үргэн Буряад орон дотороо мунөөшье ханхинаһаар агша. «Сэлэнгэ», «Согто Хангилхаа» гадна, дүшөөд дуу Дашатай бэшээ һэмди», — гэжэ Базар Очирович мунөө хөөрэдэг юм. Бэшэшье композиторнууд Д. Дамбаевай шүлэгүүдтэ хүгжэм дуратайгаар зохёодог. Илангаяа Гур Дашиповай «Буряад ороной соло» һүртэй, жабхалантай дуун болоо бэлэй. Харин тон түрүүн поэт «Иүниин харанхы һүүдэр манатаад» гэжэ дуугаа энэдхэг аялга һажаан, өөрөө дуулажа ябагша бэлэй.

Даши Дамбаев гансал охи баходаа багтажа ядаад ходо ябаа бэшэ, гуниглаха, уйдаха, шаналха нимгэн сэдьхэлтэй хүн байгаа гэжэ уянгынь богони шүлэгүүд, илангаяа һүүл тээшэ наһанайнгаа дүн гарганаан шэнги бэшэхэн захяа шүлэгүүднынъ, «Наһанай дуун» гэжэ поэмэнь элеэр гэршэлнэ. Гунигтай ябахыенъ би өөрөөшье оло харааб. Иүүлшиныгээ жэлнүүдтэ Даши нүхэрнай, сэхыенъ хэлэхэдэ, муушаг ябаа. Буряадайнгаа

бүхы нютагуудаар, тэрэ тоодо Ага, Усть-Ордагаар, Аха, Түнхэнэөр, албанай ямаршье хэрэггүй аад, баяраа хэлсэхээз ябаан шэнгээр гараа.

Дуунуудыем, нүхэдни,
Дурасхал болгон дурдажа,
Дуулан ходо ябаарайт, —

гэжэ захихаяа hанаа бээзэ даа. Поэт танил тала, нүхэдэйнгөө альбом, дэбтэрнүүд соогуур олон тоото зориулгануудые «сасажа» ябаан байна. Хажуугаарнь дэлхэйн шэлдэг поэдүүдэй эрхим дээжэ шүлэг зохёолнуудые нарин нягтаар оршуулжа ябаан байба. Олон тэдэ дэбтэрнүүд соохонь жэшээ болгон зарим тэды оршуулгануудыенэ энэ номдо оруулбади.

Юрэ дээрэнь хэлэхэдэ, Даши Дамбаевай бэшэнэй бүхы шахуу шүлэг, поэмэнүүд урдань толилогдоогүй зохёолнуудттайгаа хамта энэ номдо багтаба гээшэ. Поэт амидыдаа «Шанха дээрэм наран», «Хүбшэргэ» (хоёр хэлэн дээрэ) гэжэ нимгэхэн номуудые гаргуулжа үрдинэн юм. Ханда Цыретаровна эгэшынъ, Валерий дүүгэйнъ оролдосоор түрэхөөр 40 наанайнъ ойдо «Наанай дуун», 50 наанайнъ ойдо «Живущий, да будь счастлив!» гэжэ янала барюубшатай номууд хэблэгдээ бэлэй. Нютагайнгаа нурагта поэдэй жара наанай ойе тэмдэглэхэдэ, энэ ном хэблэхэдэ ехэ хубитаяа оруулжан Сэлэнгын аймагай өөхэдын захиргаанда баяр баясхалан уншагшадай зүгнээ хүргэхэ дуран хүрэнэ.

Алдарта поэдэй алтан зула мүнхэ бадараг!

Лобсон Тапхаев,
Буряадай арадай поэт

ЗВУКИ ДУШЕВНЫХ СТРУН...

Песни – вот слава моя!
Книги написаны:
Это моё путешествие
В страну бессмертия.

Даши Дамбаев

Как разноцветная радуга в небесах, так и струны сердца поэта-песенника Бурятии Даши Дамбаева звенели по-разному, как разноцветье звуков и ритмов жизни. Все было в музыкально-песенном движении, какие шедевры создавались этим простым человеком, но великим и неповторимом призвании от Бога, святом призвании – Поэт.

Поэт

Владимир Липатов

Всё в тебе скучало, угловато,
Всё из вихрей, вспененных из грёз,
Звонкую поэзию бурята
Ты в Москву весеннюю принёс.
И смятеньем диких волн Байкала
Ты по норову пришёлся ей,
И тебя с восторгом прочитала
В книжке той единственной твоей.
Там не тетива звенит, а бубен,
Там шаманство строф, упрямство строк.
Ты и в жизни как строка был труден,
Как поэт пронзительно высок!
Вновь заря багряно засверкала,
Вновь из тишины гроза грядёт, –

По набегам диких волн Байкала
К нам твоя поэзия идёт.
Спит в долине утренней тоонто,
Спиши и ты десяток с лишним лет,
Ты пронесся молнией экспромта,
Чтоб в сердцах прожечь одно – Поэт!

Такими стихами воспевает друга по перу и в жизни
Владимир Липатов – народный поэт Бурятии.

Какое огромное, любящее, горячее, чистое сердце
нужно иметь, чтобы воспеть в своих стихах и песнях,
в которых была и вся его биография, человека и при-
роду, весь окружающий мир, свою любимую Родину
– тоонто, своих любимых, родителей, близких сердцу
людей и многое другое. С каким трепетом, любовью,
пониманием он относился к близким, родным, дру-
зьям, коллегам.

В одном из стихов поэт пишет:

...А у меня такие есть друзья
У них сердца парят высоко
У них сердца всегда пылают ярко,
Как дальние, не гаснущие звёзды,
Они на всю Вселенную горят.
И мне сродни таких сердец порывы.
Вот жизнь моя –
В строю многомиллионном
Озарена свободы красным солнцем
Вот жизнь моя – она в строю рабочем
Сжимает знамя золотого слова.

Даши Дамбаев

Из личных писем Даши Дамбаева мы узнаём о том, о чём поэт размышлял, думал, делился с родными, близкими. Он писал: «В наш бурный, стремительный век необходимо вовремя найти своё призванье, вовремя ориентироваться в сложных житейских обстоятельствах, чтобы исполнить свои человеческие желания. Надо жить не только умом одним, но и нежным, горячим сердцем».

Жизнь самого поэта оказалась короткой, как и песня. Он прожил 37 лет. Последние стихи Даши Дамбаев писал, будучи больным, когда он находился в Гусиноозёрской больнице, а затем продолжил в родительском доме в с. Харгана Селенгинского района, где он и родился. Это были 1974 – 1975 годы, они были пронизаны ощущением прощания. Но это прощание с миром не жалостливо, оно наполнено раздумьями о жизни, памятью о родных и близких, родной земле, наказом детям, посвящениями любимой и т.д., – так пишет в своих воспоминаниях коллега по перу, друг и переводчик стихов поэта Анатолий Щитов, им переведена последняя посмертная книга «Песня жизни» («Наганай дуун»), которая была издана к 50-летнему юбилею Даши Дамбаева и составителями которой были Анатолий Щитов и брат поэта Валерий Дамбаев (бывший прокурор Бурятии).

...Теперь о том, что
Больше не воскреснет,
О чём шумит задумчиво река,
Осталась от меня одна лишь песня
С таким простым названьем «Селенга».
Её заметят или не заметят,
Пока поют, мелодия легка...

На этой на обширнейшей планете
Жизнь, понял я, как песня коротка.

Анатолий Щитов

На бурятском языке:

... Наханай ошохо
янаан хурдан гээшэб даа!
Найрта наял нара буляалдан
ябанан аад,
Нэгэл мэдэхэдээ (халагни!)
Нэрьеэмэ шанга аадартал,
Сэнхир түбидэ сэсэглэхэн хааяа
«Сэлэнгэ» гэхэн ганса дуун соо
багтаажа,
Уни заяндаа үнгэршоод,
үхэээ гэнтэ бууралтажа сайшанаа
Үхибүүн мэтээр гайхан, гайхан мэдэрхэш.
Дуулим хорбоо юртэмсэдэ хүнэй ганса нахан
Дуун шэнги богонил байн даа гэхэш.

Даши Дамбаев

Даши Дамбаев – поэт светлый, искренний и до конца веривший в своё призвание и силу поэтического слова. Его стихи звучат особенно проникновенно в наше смутное время, когда общество, как никогда, нуждается в духовности и нравственности. В его письмах, адресованных Галине Раднаевой – поэтессе Бурятии, единомышленнику по перу, брату Валерию, сестренке Лиде, которым он доверял полностью и вдохновлялся через переписку с ними, говорится очень много о духовном и нравственном состоянии человека, о его гармонии. Поэт не любил и не воспринимал зло, предательство, невежество, с которыми он сталкивался при жизни.

Поэт любил жизни!!! Он был оптимистом. В одном из своих писем сестрёнке Лиде он пишет: «В наш век надо быть очень деловым, собранным человеком. Только при этом условии можно успевать делать множество дел! В нашей жизни очень легко скатиться до обывательщины и стать глухим по отношению к ближнему, что является духовной смертью.

Человек живёт настоящей жизнью только тогда, когда находится в постоянном живом общении с людьми, у которых можно поучиться чему-то хорошему, ранее тебе совсем неизвестному, таинственному».

Ажабайдал — зүүдэн бэшэ,
Ажабайдал — Дуун.
Найханаар дуулахаа
Эрмэлзэ найхан энэ дуу.

Даши Дамбаев

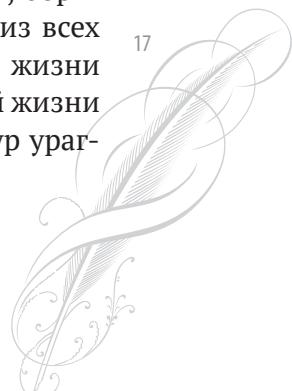
Перевод:

Жизнь – это не сон,
Жизнь – это песня,
Постарайся получше спеть эту песню.

Анатолий Щитов

В жизни поэта было много и неприятного: гонения, предательство, болезни, непонимание, трудности, борьба и т.д. Но поэт Даши Дамбаев всегда выходил из всех неприятных ситуаций Победителем, для него в жизни был девиз: «Борьба и Победа!». Поэт горел жаждой жизни и борьбы. Это мы видим из его стиха «Гал соогуур урагшаа!»:

Ошожол байна
ори ганса наан.

Досоом уйтан...
Доошолбо гү нарам?
Хашартай болошоо
Хамагай сиидэм үнан.
Дабха бэдэрнэб!
Дабха! Хаанаб дабхан?
Зоригоо мүхэн,
Зог татабал — үхэл.
Зол жаргал —
Зоной түлөө тэмсэл!
Асари орьёлдо
Альпинист шэнгээр дабшаад,
Гал соогуур урагшаа!

Даши Дамбаев

Даши был неординарной личностью, он мог быть задумчивым, спокойным, взрывным в то же время, беспокойным, он был умудренным опытом жизни, которая его трясла и кидала, бросала, как щепку, и через борьбу, через горнило огня, проходя плавку, выходил Победителем и двигался вперёд, он был весь в движении!

Даши Дамбаев любил жизнь, людей, он, будучи сам в трудном положении, помогал, поддерживал морально и материально близких, родных и друзей.

Даши постоянно работал над самообразованием, учил, наставлял других, его тяга к литературе, чтению была безукоризненной. Он с упоением читал своих любимых поэтов, которые были и оставались ему примером, образцом в области поэзии: Пушкина, Есенина, Блока, Маяковского, Толстого, Тютчева, Фета и многих других писателей и поэтов народов мира, таких как Расул Гамзатов, Давид Кугультинов, поэтов Бурятии,

которые в 1960-е годы были на поэтическом взлете: Николай Дамдинов, который написал предисловие к книге «Тетива» Даши Дамбаева, изданной в Москве в издательстве «Современник», его лучший и верный друг Дондок Улзытуев, который тоже рано, в тридцать с лишним лет, ушел из жизни. Наряду с ними в эти же 1960-е годы появляется талантливый поэт Даши Дамбаев.

Даши Дамбаев читал стихи классиков наизусть, память была феноменальной. В последние годы жизни – 1974 – 1975 – он мечтал написать пьесы, прозу, начал писать и на русском языке. В одном из писем сестрёнке Лиде он пишет, что национальный поэт должен знать и писать на двух языках (в частности, бурятские поэты – на русском и бурятском).

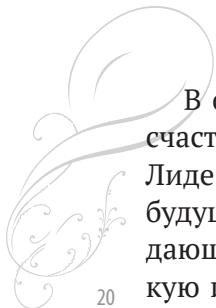
Даши ревностно относился к порядочности человека, духовности и нравственности, активной позиции к кипучей, бурной жизни – таким в жизни был он сам.

Поэзия Даши Дамбаева – нерв его души, музыка его души, это его песня жизни. У Даши был свой путь. Обладая Богом данным даром, выбрал он трудный путь, путь поэзии, посвятил свою жизнь поэзии и отдал ее без остатка.

Я в этот мир зелёный и синий
Пришёл, чтоб песней оглашать величье
Человека и Природы.
Во мне душа поэта,
Дух Будды, Христа и Магомета,
Хочу я влиться в гармонию Вселенной
Божественной мелодией одной.

Даши Дамбаев

В своих письмах поэт очень много пишет о жизни, о счастье, о смысле жизни. Вот одно из писем сестрёнке Лиде: «...Всю ночь с волнением думал о жизни своей, о будущем. Занимают меня только светлые мысли, утверждающие, что надо до последнего дыхания биться за яркую и полную того высокого смысла жизнь, за которую лучшие люди планеты не жалели себя. Я хочу заставить работать мозг, как счетчик Гейгера и камера Вильсона, которые молниеносно, в миллионные доли секунды, фиксируют со сказочной точностью траекторию элементарных частиц – кирпичиков мироздания.

Почему-то мне показалось вдруг, что при всех своих просчётах и ошибках я, безусловно, счастливый человек на свете, живущий с благородной целью – оставлять после себя хороший след, добрую память о себе, как о поэте с горячим и искренним сердцем; мне вдруг почудилось, что я обладаю бесценным богатством, даром, которым так щедро наделили меня родители (поклон моему мужественному отцу, поклон моей бедной любимой матушке), что у меня есть братишка с мудрым взглядом на жизнь, что у меня есть добрая сестра, что у меня есть умница сестрёнка, ревностно защищающая, отстаивающая мое имя, славу и честь».

Даши Дамбаев особенно любил весну. В одном из очередных писем пишет: «...В душе весенний азарт! Мои самые светлые сокровенные мысли и чувства стартуютирующими стрелами в высокое чистое небо будущего моих желаний и надежд. Апрель – месяц моего рождения. Вероятно, поэтому с наступлением весны всегда ожидаю как никогда, воспрянув духом, и снятся мне дивные сны, а в душе звенят мелодии, с азартом играет кровь. Именно в таком настроении я когда-то в Кижинге написал слова всем полюбившейся песни «Хабарай дуун» на музыку Балдана Гомбоева – архитектора и мелодиста».

Даши Дамбаев – яркая поэтическая личность. Он прошёл трудный и тернистый путь в годы застоя, каждый его шаг – подвиг, жизнь его – подвиг и борьба. Личные письма поэта Даши Дамбаева читать без слез и сжимания сердца невозможно. Сколько в них любви, прощения, покаяния, исповедания, понимания, но и не без обличения, возмущения и т.д. Но во всех его словах – истина, правда, ни капли лжи и лукавства, хотя чувствуется боль и скорбь в сердце. Поэт, обновляясь, проходя свой трудный путь, шёл к истине и свету, устремляясь вперёд со своей непокорно утверждающей любовью к жизни, к людям, пламенной верой во всё прекрасное на свете, в счастье народа, людскую доброту, бессмертие гордого человеческого духа. Поэт ценою неимоверных страданий постиг Истину и, как и все великие поэты прошлого, ушел в Бессмертие. Вся его жизнь – это Подвиг, Победа.

Бүргэд шэнгээр
Тэмсэжэ гараһан
Бүхы наһыем сэгнүүжэн!

И он сам писал: «Да, всё-таки как нелегко даётся в жизни желанное, с какими жертвами. Так устроено, таковы законы бытия. Ничего не поделаешь, объективная реальность. Поэтому мы говорим о силе духа, о правильности или неверности взгляда на жизнь, об установлении в себе самом гармонии, о разрешении гамлетовского вопроса «Быть или не быть?».

...Баабай, эжым юрөөлөөр
Байгаалихаа хуртэһэн
Баяр, жаргал эдлэжэ,
Хүмүүни замдаа төөрингүй,

Хүсэл һүлдөө һүнөөнгүй
Хүн нэрээ мандуула.

В одном из писем поэта обнаружила для себя вопросы и ответы, которые поэт задает и отвечает сам. Предлагаю и вам, дорогие читатели, эти строки:

- А в чём счастье?
- Счастье – делать людям что-то такое, за что они бы тебя любили.
- А в чём несчастье?
- В неприкаянности. Ужасно, если человеку некуда пойти.
- Любимое занятие и удовольствие настоящего человека?
- Занятие – размышлять. Удовольствие – доразмышляться до чего-то дельного.
- Какой смертью лучше умереть?
- Среди близких людей и без особых мучений.
- К кому настоящий человек должен чувствовать наибольшее сострадание?
- К детям и к очень обездоленным людям, которые воспринимаются как дети.
- К какой добродетели надо относиться с наибольшим уважением?
- К доброте.
- А к какому пороку с наибольшим снисхождением?
- К тем порокам, которые есть у поэтов, музыкантов, творцов, в каком-то смысле, каждый из них – «дитя добра и света» (А. Блок).
- Недостаток, который у человека отвратителен?
- Предательство.
- Что больше всего можно ценить в мужчине?
- Сплав ума с добротой.
- Что больше всего можно ценить в женщине?

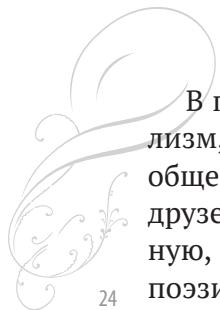
– Сплав доброты с красотой.

Поэт был сам по себе честным, порядочным, смелым, неожиданным, резким, добрым человеком. И он сам говорил, что надо быть просто человеком (нимгэн наруул найхан сэдьхэлтэй). Даши Дамбаев и был таким сам.

Вашему вниманию этот весёлый автограф самого поэта Даши Дамбаева, который он подарил своим друзьям по искусству и литературе:

Стихи писать не очень трудно,
Но трудно, как Шекспир,
Создать словами незабудку,
Людей и целый мир.
Так говорит от души
Поэт Даши Дамбаев.
Не Джамбул Джабаев,
Не Абай Кунанбаев,
Не Солбон Ангабаев,
Не Махмуд Эсамбаев,
Не Берды Кербабаев –
А именно поэт Бурят-Монголии
Сам Даши Дамбаев,
Автор песен «Сэлэнгэ» и «Улан-Үдэ»,
«Цокто-Хангил»
И книги «Тетива»,
У которого на плечах
Висит
Не капуста,
А голова!

В поэзии Даши Дамбаева воспевается интернационализм, культ научного познания, отказ от личного ради общего дела, идеи. Болью отзываются воспоминания друзей, коллег поэта, которые отмечают его неустроенную, лишённую покоя и благополучия жизнь. Но в его поэзии чувствуется огромный запас жизнерадостности и жизнестойкости...

Людмила Банзаракцаева,
племянница поэта

АЛТАН ЗУЛА

ЗОЛОТАЯ ЛАМПАДА

ШҮЛЭГҮҮД

ТҮРЭНЭН ҮДЭР

Миралзан урдаан Бүхэн голой эрьеэдэ
1938 ондо сэнхир һайхан Харгана гэжэ нютагта
Сэлгээ Сэлэнгын сэсэгтэ хабар угтажа,
Сэлмэг нюдөөр дэлхэй анхан хараа һэм.
Ногооной бултайн хүрьхэ соохоон байхада,
Номин тэнгэри гайхан гайхан анхаржа,
Арбан хургаа наран тээшэ һарбайжа,
Апрель hara, бар жэлээ таняа һэм.
Дуулим үндэртэ артель дээгүүр гургалдай
Дууша наанайм эхин үдэр магтаа һэн.
Тэрэ гэхээр тэрэнгитэ хабарай арюунда,
Тэршээ голой шугы сохи харьяанда,
Тэнгэриин сэлмэгтэ халуун зүрхөөр дурланхайб.
Сahanай хайлан, шубуунай жэргэжэ эхилэмсээр,
Сагаан һанаан сэдьхэл соомни ханхинан,
Саарhan дээрэ дуун боложо мүндэлдэг.
Байгаалиин ирагуу һэргээн соогуур намда
Байгаа түбиие баабай, эжым бэлэглээ.
Хадахаа бууhan Бүхэн голой һайрамай уhaар
Харьялхада,
Захагүй үргэн харгана һөөгэй шара сэсэгээр
Задархада,
Гургалдай шубуудай огторгойн гүн соо
Алтай аялгаар

Гэжэрхихэдээ,
холын замдаа зорёо һэн хаб —
Балшар багын сэнхир сагта
Баярай баглаа
бадма сэсэг гарбайнааб.

Харгана нютаг, 1963 он.

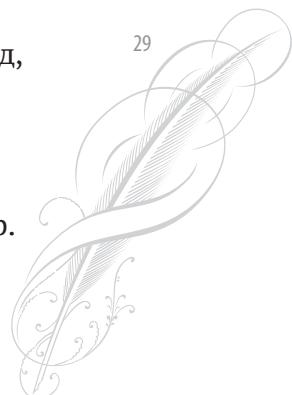
ХАРГАНАА НЮТАГАЙ СОЛО

Наян үнгөөр наадажа,
Наранай арюунда ородог,
Баруун хойто зүгтэ
Байсаараа отторгой ооголжон
Орьёл Алтай ууламни!
Үнэр һайхан ая ганга,
Үнгын сэсэгээр хоншуутадаг
Үбгэни һүмбэгэр хадамни!
Жаахандам һолжоруулжа мээхэйлжэн
Жабхаланта Бунхан добомни!
Тэнжэхэдэм,
Тэнхээ оруулжан аршаанта
Тээрмэтымни Оглогор!
Уняар манан нэмэргэтэй
Уулануудай сээжэхээ
Урасхал хурдан эхи абажа,
Хангил шобхо хадануудай
Хаяа зубшан соёржо,
Хабшуу шугын бүтүү соогуур
Харьялан, бурьялан,
Сэлмэг тунгалаг сэнхир долгёор

Мушхаран мирилдаг
Мундуу эршэтэ
Бүхэн голни!
Сэсэн арадайм домог хүүнэн,
Сэрэг мэтээр зурылдааша
Надхамал нархадаа
Энгэр дээрээ хуурдагша
Энхэргэн минии
Арбан гурбан Обоо!
Юрөөл шүлэгтөөр
Зүрхэн соохoom
Юрьен дэбэрхэн
Дуунайм салгяа дээжье
Духаряа болгон тогтоожо,
Үлгы Харгана нютагайм
Үлгэн дайдаар суршэжэ,
Ажалай охин соо
Абьяас ологшо
Ашата зонойм сэдыхэл соо
Баян дэлгэр байдалай
Баяр түүрээн сууряалыт!

ҮЛГЫ НЮТАГ

Түрүүшүн анхан тоонто нютагаа нэрлэйт гээд,
Түүхэдэ дуратай олон нүхэд хандагша,
Нарилан хэлэхэ мэргэн үгэ нунгажа,
Нам тэнюун, тобшо харрюу баригшаб:
– Наран уулын хүршэ — Алтай уулын хоймор.
Улын ногад, ногоууша зон дүрьеегшэ...

Үгэ залган саашань иигэжэ хэлэгшэб:

– Сэлэнгэ руу, Улаан-Үдэхөө баруулжаа
Сэхэ дардам асфальт шоссе харгыгаар
Сэнхир такси, автобусоор мордожо гү,
Алишье haа, Монгол зориhoн поездоор
Зүг барibal, наяд модоной газарта
Зүрхэ сэдыхэл, дуунайм үлгы гэгдэхэн,
Урасхал сэлгээн Бүхэн голой эрьеэдэ
Уняарта hайхан Харганаа нютаг оршохо.
Арса жодоо, ая гангын хангалта
Алтай уула, Аршаанта хадын орьёлhoо
Аяар баруулжаа haрабшалан шэртэбэл,
Галта нүүрhээр агаар сорьён анхилжа,
Галуута нуур шэл мэтээр сэнхийхэ...
Дуулим талын, хүндэтэ буряад заншалтай
Дуундал ирагуу, сэлгээ Сэлэнгээр ябаа haа,
Харгы замуудай бэлшэр дээрэ аржыhан
Харганаа нютагым айлшаар заабол хүрөөрэйт.

A Б А

Үүлэгүй сэнхир тэнгэритэ
Үхибүүн наhаяа hанахадам,
Эрхэ жаахан намайе
Энгэр дээрээ хөөршөөхэн
Эсэгым дүрэ ойндомни
Эжэлүүдгүйгөөр hэргэнэ.
Баруун дайнай дулэн соо
Баатарлигаар мүнхэрhэн
Арюун солото бэеыенъ

Амиды мэтээр дурсахадам,
Ирагуу найхан, марташагүй
Иимэ нэгэ ушар бии.
Бэлэн байлгын заршамай
Бэлэдхэл гаралтн лейтенант
Хуугай табиан поездоо
Дуугай бушуу буумсаараа,
Гэр тээшээ сэхэ
Гэшхэлнэ түргэн омогтой.
Сэрэгэй шаргал погонтой
Сэбэр, үндэр хүниие
Хашха һүүхи үхибүүдээр
Харажархиаар гэнтэ
Уни бутаран зосоогоо,
Урдаанаань угтан харайнаб.
Эсэгым намай тар дээрээ
Эршэгыдэжэ, үргэмсөөр,
«Абам! Абам!» — гэмсээрээ
Анашанаб, хүзүүдэн.
Үймар хонгор нүхэдни
«Ура!» — гэлдэн тойроно.
Баярай долгин сээжэндэм
Багтажа ядан тэршэлнэ.
Шадал соогоо хүсэрхэн,
Шангаар абаяа тэбэринэ.
Балшар намда баабаймни —
Байгаа ехэ түби!

ДҮҮДЭЭ

Эрлиг дайсадаар байлдан унаahan
Эсэгым нэрэ сахин нэрлүүлхэ
Эрэшүүл болонон бидэ хоёрай
Энэ түбиин түрүү хэрэгтэ
Эхин зэргэ шэлэхэн лабтай.
Ахынгаа гэнтэ алдуу хэбэл,
Аршалан бодожо, харгы заахаш.
Алиш тээшээ тэгшэ яба,
Абым түхэл дууhan абаhan
Анхаран хараха ганса дүүмни!
Баруун дайнда нүхэрөө гээхэн
Баарhan хайрата эхын нюдэн
Баранай дунда батаар дабхиhan
Баабайн хоёр хүбүү хараад,
Баярай нулимсаар мэлмэрэн байг.

АЖАБАЙДАЛ

Алдуу хэжэ алмайраад,
Аба, эжын юрөөлтэй
Алдар нэрээ хухалбал,
Аглаг сагаан юртэмсэ —
Амидын тама!
Нангин хэрэгэй туг барин,
Налгай найхан инагтай
Намжаа нютагаа шэмээ haa,
Нарата гэгээн юртэмсэ —
Наханай жаргал!

Отец поэта
Цыретор Бодиевич
Дамбаев

Мать поэта
Цыбжен Ринчиновна Дамбаева

Отчим поэта
Дансарон Мункожапович Батуев

Даши с сестрой Хандой перед
отъездом в Москву, 1957 г.

Даши - ученик 1 класса Харганатской начальной школы
(второй слева в верхнем рядом), учительница Долгор Чимитовна

Харганатская начальная школа. Даши - ученик 2 класса
(первый справа во втором рядом), в середине в белой блузке сестра
Ханда

7-классник Даши Дамбаев на IV республиканской конференции молодых писателей, 1952 г.

Даши - ученик 9 класса республиканской бурятской школы-интерната в кабинете Хоца Намсараева, 1955 г.

Через год после окончания республиканской бурятской школы-интерната. Даши - студент МГУ (первый слева в первом ряду), 1957 г.

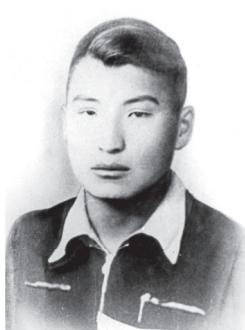
В первом ряду (слева направо): мать Цыбжен Ринчинова, дядя отчима Шойдор габжа-лама лекарь-тибетолог, отчим Батуев Дансарон Мункожапович. В верхнем ряду: брат поэта Валерий, сестра Ханда, Даши - студент II курса МГУ им. Ломоносова, сестра Лида, рядом с матерью сестренка Цырен-Ханда и родственник Коля

Мама поэта Цыбжен Ринчинова
Дамбаева, 1962 г.

Даши с братом Валерием,
1962 г., Улан-Удэ

Даши и его братья и сестры: Ханда, Валерий, Екатерина, Лидия,
Цырен-Ханда

Супруга поэта Миронова Эльвира
Сергеевна с сыном Саяном,
1964 г.

Супруга Сэсэг Цымпиловна с
сыном Тумэном, 1 сентября
1976 г.

Сыновья Саян и Тумэн
на могиле своего отца,
1988 г.

Поэт с женой Мироновой Эльвирой Сергеевной и родными супруги

Поэт в г. Иркутске, 1973 г.

ХОЁР НҮХЭД.

19

Манай республикада эгэн эршамтгайзэр ажлалжа байсан оролтуудын поэдүүдэй нэгэн — Анатолий Щитов.

Би Анатолий Щитовой анх түрүүн 1959 ондо «Улаан Ивалга» газетын редакцилаа танилсаа юм. Тара үеээ бидаа хоёр халууннаар хани нүхсэж, бие бэзэйнгээ зохёлнүүдээ оршуулсалжа ахилгаа болжиди. Буряад поэзийт танилсаад. Анатолий Щитов манай шүүлгэшээд зохёлнүүдээ оршуулдаг болонон байна. Жашаалхада, «Дуулыч, миний атом!» гажа поэмийн будагын шадабаритайгаар оршуулж, «Сибирские огни» журнаалдаа толижууландан бэлтгэйд. Байша ондо «Октябрь» журналаг хувдаанчнугаа зохёлнүүдээ шаанэ оршуулганийн толижуулба.

Анатолий Щитовой хадэн шүлгүүд толижогдоно.

Даши Дамбаев.

Хани нүхэд, залуу поэдүүд Даши Дамбаев Анатолий Щитов
С. БАЛДУЕВАИ фото.

Анатолий Щитов

Лирикын дэбтэрээ

1. УГЛӨӨ БУХЭНДЭ

Эхилдэгби ажбайдалаа
 углөө бүхэндэ
 шанэр —
 Элдэб жинирхэй хэрэгүүдээ
 шанха дээшиэ
 Ундыжэ бодононб.
 Эршээг ажадлаа
 алганаануудаа холгоонб,
 Эмнэг долтөр
 балсангуудаа хулгуулж,
 бүглилүүлжийн түргэнеэр.
 Ажбайдалаа
 бузарлаахагууд хүснэгтэй
 усадеер коло руу дабшанхай.
 Ариун сэвэртэнь аялгаа
 гүнзэгтыгээр дурланхай.
 Хаанаш, хэзээш хүнине
 махэмжээ үзэгүүг хубигтай.
 Хамагнаа эрхим нүхэдтэй
 өөрвигэел жишэлж зантай.
 Углеенэй нарандаа игаажа,
 үзэрэй гэгэндээ этигэдэгбы.
 Углеегүүртээ —
 харгындаа дабагдаагүй хилэнүүд
 ойрохондли байдаг.
 Узэр маргаад
 Ошоонх нүүнини зүүдэ.

жабхалан мэдэржэ һаргэдэгби.

Хүнбүүн матэр
 энэбхилдэгби шамда,
 Ажбайдал!

2. БҮРЯД ОРОНДО

Аяншандлы, анхараа башээ шамай,
 Аллаархагүйн тэрээндли. Зүрхэе дарааб.
 Ургэн талынш метр бүхэндэ шамбай —
 Узэр бури улсэнд алхасынгаа сараа.
 Түригслэ юун бүй нонирхожоо харасагтан,
 Түрд гүүлэхэ «Фэлдэр», тансиза нүүхэл.
 Харин намдаа сэнхир тэмгэри харасагтан,
 Халуун бүгшэм талын маахаа шухалал.

Ангама нараннаа ургамалнууд борсойшоо.
 Атиранхайн. Улан хэрэгтэй. Балгаше.
 Ханавт татагдана урагша хийшоо
 Хаттуу зоригто хубуудзийн ногэн — шалта!

Мэдэнэб: ган гасуурта дайдала
 Мэн наадхахал сасирчигүүд, шүүлжархан
 Ербээдхийнхүү турист. Тиний Нийлонаб —
 Ехэй баарыар нийдэльн гэнэ түүврах.

Аяншандлы, анхараа башээ шамай —
 Аллаархагүй, зурхэе доро дараад,
 Ургэн талынш метр бүхэндэ шамбай
 Узэр бури улсэнд алхасынгаа сараа.
 Ороддо Даши ДАМБАЕВ оршуулба.

Поэт Даши Дамбаев с другом, поэтом-переводчиком
 Анатолием Щитовым

Поэт Даши Дамбаев на родине Хоца Намсараева

Друг семьи, артист театра оперы
и балета Дугаржап Дашиев,
г. Москва, запись бурятских
песен на центральной студии
звукозаписи, 1979 г.

Открытие литературного музея Даши Дамбаева к 50-летнему юбилею в с. Харгана, 1988 г.

Племянник Анатолий, сын сестры поэта в литературном музее им. Даши Дамбаева, с. Харгана

В литературном музее им. Даши Дамбаева. Сестра поэта
Х.Ц. Дамбаева (крайняя слева) со своей внучкой Арюной,
гости музея Бутид с дочерью

Сестра поэта с детьми и внуками (справа племянник Солбон) в доме-
музее Даши Дамбаева, с. Харгана, ул. Даши Дамбаева

Сестра поэта с депутатами Народного Хурала на родине
Даши Дамбаева, справа третий - глава Селенгинского района
Бадмаев Нима Дугаржапович, ноябрь 2007 г.

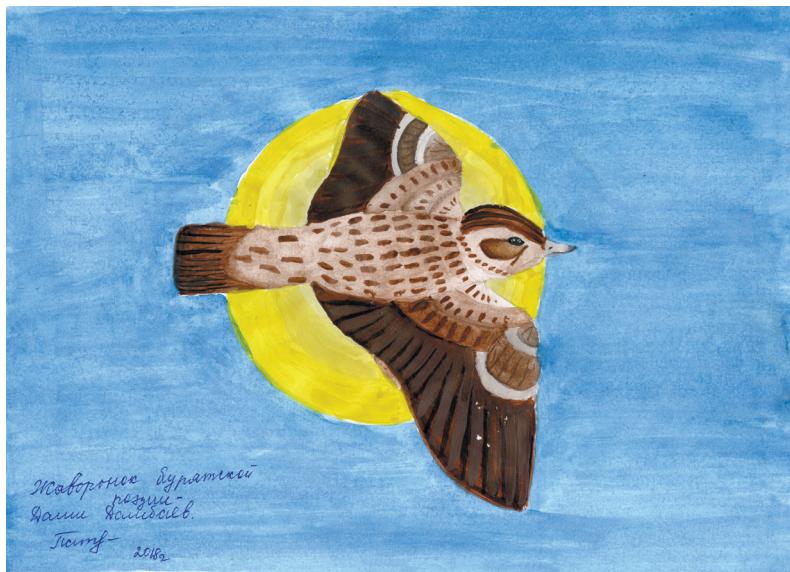
Сестра поэта Х.Ц. Дамбаева с депутатом Народного Хурала
Бато Семеновым

Сестра поэта Х.Ц. Дамбаева с членами Союза писателей Бурятии

Племянница поэта Л.А. Ринчинова-Банзаракцаева на 75-летнем юбилее с участниками вечера в городской библиотеке им. Исая Калашникова

«Жаворонок бурятской поэзии - Даши Дамбаев». Рисунок ученицы 7 класса Буйской СОШ Бичурского района Даши Патласовой, победителя в научно-практической конференции, посвященной 80-летию Даши Дамбаева, март 2018 г.

Родственники на 70-летнем юбилее сестры поэта
Х.Ц. Дамбаевой (в центре)

Издание книги со стихами известного бурятского поэта Даши Дамбаева является ценным вкладом в развитие литературы Бурятии, в сохранение его поэтического наследия. Даши Дамбаев – поэт светлый, искренний, веривший в свое призвание и силу поэтического слова. Он был неординарной личностью, он любил жизнь, людей, был человеком активной жизненной позиции.

Книга необходима молодому поколению для изучения творчества поэта-песенника, автора знаменитых песен, одна из которых стала гимном города Улан-Удэ – столицы Бурятии. Издание включает в себя стихи поэта, письма, неопубликованные произведения. Интересен блок, посвященный воспоминаниям родных, друзей, коллег о поэте. Книга раскрывает истину жизни, любви человека и природы.

**Директор ИД «Буряад унэн» –
главный редактор газеты «Бурятия», «Буряад унэн»
Б. Д. Балданов**

Творчество талантливейшего поэта-песенника Даши Цыреторовича Дамбаева изучается по школьной программе по бурятской литературе и известна всему народу, проживающему на территории нашей необъятной Бурятии и за ее пределами. Даши Дамбаев – автор стихов гимнов: «Сэлэнгэ», «Улан-Удэ», а также известных и любимых народом песен: «Буряад Оронойм Соло», «Согто-Хангил», «Уянга», «Гуниг дуун» и мн. др.

Книга «Буряад дайдын хүбүүнби! Һайхан сагай жэгүүрби!» = «Бурятия, я – твой сын!» предназначена для широкого круга читателей, для развития и сохранения родного бурятского языка, для познания личности самого поэта Даши Дамбаева в его Призвании Поэта!

Опубликованных книг с его стихами, песнями, к сожалению, очень трудно найти в настоящее время, в библиотеках они в единственных экземплярах. Чтобы пребывать вместе с ним в его Стихах, песнях, нет книг, но его песни поет народ, дети изучают в школах, а материала недостаточно для изучения его творчества. Поэтому нужна эта книга о поэте-песеннике Бурятии Даши Дамбаеве, которому 13 апреля 2018 года исполнилось бы 80 лет.

Творческое наследие поэта-песенника вошло в Золотой фонд бурятской литературы. Через эту книгу читатель может познакомиться с творческой деятельностью поэта, узнать его ближе, как личность, т.к. в книге опубликованы его личные письма, стихи, неопубликованные стихи, воспоминания его коллег, друзей, родных и близких.

**Б. С.Дугаров,
народный поэт Бурятии, доктор филологических наук**

Урасхуулжан үеын элитэ уран зохёолшо Даши Цыреторович Дамбаев анхан хэзээдэшье толилогоогүй бүтээлнүүдэйн, хэблэгдэхэн шулзгуудэйн хэблүүлхэ тухай аша басаганайнь Людмила Ринчинова-Банзаракцаевагай үүсчэл оролдолгые тобшохон тодо оролто үгөөр дэмжэх хүсэтэйбди. Даши Дамбаевий богони наанайнь зохёохы ажал ябуулга бүхы дээрээ олон налбаритай гээд бултанда мэдээжэ. Дуу шүлэгын арад зон соо дэмжэхээр, удха маягаараа, уянга найруулгаараа, эрдэни зэндэмэни мэтэ яларан – толорон, шэдитэ аялгаяа шэнхинүүлжээр зандаа.

Наян жэлэйн ойдо зориулагдажа, энэ ном хэблэгдэхэдэнь ехэхэрэгтэй буянтай гэжэ наанабди. Арад зоной уншахын тула, хайн мэдэжэ, саашань залуу үтэндөө дамжуулжа байхань болтогой.

Б. Ванжилова,
Улаан-Үдэ хотын 37-дохи нургуулиин
буряад хэлэнэй багша.

НАЙМАН СОНЕТ

*Дуута сонедыie Дант баал гологшогүй hэн,
Дуранай ольhые Петрапка ходо дуулагша hэн.*

A. С. Пушкин

Поэт

Газар тэнгэри хоёрой дундахана
Галтан нэерhэн сахилгаан шэнги
Дуун бүхэншии hүрөөтэйгөөр далитангий
Дуулим талын уньяар соо бадарна.
Үгын хурсаар аялга hунгажа,
Үе сагайнгаа түүхье зуранаш.
Хүлэр булад гуурhаяа баринаш,
Хүдэр гарайнгаа балсан зангидажа.
Урдашни хүүенэ далай — ажабайдал.
Угтанаш шуурга — зүрилдөө хабсагайдли.
Урматай нюдөөр аласые шэртэн.
Аяар холо сэнхийнэ эрье — найдални:
Адар онгосо — зохёолоо дархалан байнаш,
Алдар солото аян замдаа бэлдэн!

Дангина

Аягтай илдамаар дууланаш, басаган!
Аялган хоолойш булагтал, сэбэрхэн.
Алтан зүрхэнэйш сохисо түргэхэн.
Аляархуу шамайе шэртэнэб, марган.
Галтай нюдэнэйш гэгээн гэрэлнээ
Гажарhан сэдьхэлни гэнтэ hэргэбэ.

Газар юртэмсэ урдам жэрьеbэ.
Гарыеш адхажа, баяраа хэлэhэйб!
Сэнхир жаргалаар дэбэрэн халинги
Сэсэрлиг соогуур төөринэ шэнгиб.
Сэбэрхэн хүүхэмни гургалдай мэтэ.
Дуураан мэдэрэлни хүгжэмөөр зэдэлбэ.
Дууша дангина эмнигэс гэбэ.
Дурлалсаад байhамнай тон элитэ!

Эхэ

Үдэшэнэш намаяа инаглан, энхэрэн,
Үндэжэ толгойем мээхэй зангаар.
Дулаахан гараараа тэбэринэш шангаар,
Дурлал дүүрэн нюдөөрөө шэртэн.
Нанаагаа бү зобо. Харгым сагаан.
Найхан хэрэг уряална урдам.
Удангүй бусахаб, эхэм, шамда.
Угтахаш намаяа, сонхоор шагаан.
Бэрхэшээл дабахаб, бэлэгтэй ерэхэб,
«Бэрхэш, хүбүүм», — гэжэ хэлэхэш,
Бэлмэрхэн арзаар аялгым халяан.
Булжамуур шубуундал аянда зорибоб,
Булжуухан холоёо мордон ошобоб,
Бусахаш гэнэ харгымни талаан!

Эсэгэ

Хүбүүншни эрэ боложо тэнжэлэй.
Хүдэр бэетэй. Хонгёо дуутай.

«Бэлигтэ поэт» нураг суутай
Бэшхүүр барин, нэрыешни нэрлүүлээб.
Цыбжен Ринчиновна Дамбаева — эхэнь,
Хүхихэ бэлэйш намаяа хаража,
Хүүхэн инагтаяа зэргэлхэ нэм урдаш.
Зүгөөр шэрүүн дайнай галда
Зүрхээ шатаан мүнхэрбэш, халагни.
Эхэ оромни солыешни дуудана,
Эрэлхэг шамаар хүбүүншни баясана.
Эсэгэмни, шинии хэрэг һайхан!
Дахяад дайсад улина мүнөө.
Дабшаад туршаг, атом үргөөд,
Дабтамал хүсэн манда байха!

Ажал

Хүлнөө гарган, сонет мүлинэм,
Хүсэн түгэс соглён шүлэг
Шуһием дамжаад, хүлэгни түрэг —
Шуумар бэеэ һууридаа хүлинэм.
Нийилүүршэ дархан, атаарханам шамда,
Нийихэ урланаш шадамар бэрхээр.
Шинии мэргэжэл энэ бэхээр
Шэлэн магтанам. Этигыш намда.
Шүлэгни мэшэеэг, нийхэдэш адляар.
Шүрэдли ялбаг. Нилээд туляаб,
Шүрбэгэр һахални гэршэм болоо!
Охито ажал — амидаралай һүлдэ,
Орьёлоо бэлигэй улаан тэмдэг.
Омог сонедни, эршээ олоо!

ТЭМСЭЛ

Ши, үхэл, урдааам яатараа харанабши?
Шинии дүрсэ хажуудамни һүүдэртэнэ.
Хамхуул бэеш манан соо бүрэлзэнэ.
Хабархуу намай төөрюулхэе яданагши?
Дүлэтэн байhan хүсэл hanалаа замхажа,
Дүрэж шатан дууhaba гэжé hanагши?
Зүрхэнэйм сохидол зогсоо гэжэ ханаагши?
Зүринэм шамда, бүхы хабаяа зангидаха!
Аманhaам үгэнүүд галтахаар лэ зандаа,
Айдар наhamни шандаahатан шангадаа.
Аянгата дуумни эршэтэйгээр задархал,
Ургын naha наhalхашье байгуужам
Ухаансар толгойм үhэн дууhan сайгуужан —
Уулыешни, үхэл, тэмсéhээр лэ гаталхаб!

Ерээдүй

Горнын абяан дор жэгдээр алхалан,
Гоёхон дуугаа татана эдиршүүл.
Үрма зоригойм нангин һүлдэшүү
Улаан галстук зүүнхэй баран.
Согтой хүхюун жагсаал хараг,
Сонедээ наранай элшээр гүрэнэм —
Сэнхир сонхоёо сэлин дэлинэм,
Сэлмэг тэнгэриин даляар баясан.
Хабар газаа хүгжэмөөр нэрьеңэ,
Хангал хоншуу һэбшээн һэрьеңэ.
Хабархуу эдиршүүл алхасаар солгёо.
Манай Ерээдүй, амар сайхан!

Мандан һалбарнаш ямар һайхам –
Магтаал дуунайм аялга хонгёо!

Саг

Үе сагни, омогорхоноб шамаар,
Үльгэртэл ирагуу намтар түүхэтэйш,
Мүшэдтэ зорион галта зэбэтэйш.
Мүнхэ солые суурханам дуугаар.
Москва, Кремлиин алтан часы
Мундуу зүрхэнэйш сохисо шалгана,
Энхэ тайбанай элшээр ялбана.
Эндэхээ ханхинаал минии харгы!
Ракетын гүйдэл шинии хабаар
Нааршаан жэрыжэ эршэ абаад,
Надхамал энэ сонет бүтээ.

1962 он.

ТОЁОН

*Поэт Дамба Дашинимаевай
мүнхэ дурасхаалда зориулагдана*

Сэлэнгьем гоёон,
Сэнхирлэнэш, Тоён.
Орой өөдэш зорёоб,
Омог шүлэг зохёон
Нэрэш дуутай, хонгёо —
Нэрьең байнаш солгёо,
Тодо дуунайм дохёо —
Тоён, Тоён, Тоён!
Магнай дээрэш зэһээд,
Манай аха поэт
Зохёол шамда бэшээ,
Золойш һайхы мэдээд.
Шинии хормой тодоод,
Шэнэ гиинэ одоол
Ягаан гэрэл тодоор!
«Хара алта» ашаад,
Хамбы вагон дабшаа.
Шахтёр хулһөө аршаад,
Шамбай хүхюун дабхяа.
Шинии ашаар, шахтёр,
Шэрэм харгы дээгүүр
Ута состав түргөөр
Утаа бушхан хулгөө.
Аялгымни дохёо,
Алдарш энэл, Тоён!
Нэрэш дуутай, хонгёо!

БАЙГАЛАЙ ДОЛГИД

Мянган сагаан адуун һүрэг
Миралан, харайн дэбхэрнэ.
Һаглагар дэлхэднын бусайдажа,
Һалхинай далийн дор хиисэнэ.
Байгал далайм долгид энэл —
Барас хурдан хүлэгүүдни!
Түмэн хүхэ адуун һүрэг
Турьян хорьён заадана.
Ханхис гэхэн мүнгэн тахаар
Хабсагайн хормой сабшана.
Байгал далайм долгид энэл —
Барас хурдан хүлэгүүдни!
Сая сэнхир адуун һүрэг
Соёрон, харайн хатарна.
Аялга найхаар инсагаалжা,
Аян холо руу урялна.
Байгал далайм долгид энэл —
Барас хурдан хүлэгүүдни!
Бүм хара адуун һүрэг
Бүншэн, гүйлдэн табарна.
Ургаша эрын согёон дуугаар
Уянгалан заадана.
Байгал далайм долгид энэл —
Барас хурдан хүлэгүүдни!

1962 он

ШАМДА, ЭЛИ

Толгойим үһые эльбэн, эльбэн,
Тонгойжо намаяа таалан huуха,
Торгон утанаар хургым шэмэн,
Тохотой угөөр hанааем захаа
Наран гуа инагтай боложо,
Нахан залуугтай баяраар халибаб.
Наартай ягаан уралынъ озожо,
Налайжа жарган сэдьхэлээ ханабаб.
Айдар гансам, үндэн намаяа
Аягтай ирагуу дуугаа дуула!
Аляархан шангаар тэбэрээд шамаяа,
Аалин дуугай шагнан huухаб.
Мүшэтэ харасынш элшэ туян,
Мунхэ хонгёо хоолойнш абыан
Мүлимэл шүлэгэй хүгжэм мэтэ.
Шимни — минии баяр гунигш,
Шимни — минии бэлигэй булагш,
Шимни — минии харгын талаанш.
Дуран гээшэ ямар hайхам!
Дуун шэнги, зүүдэн шэнги.
Дурланан нюдэдни унатаанги...
Дуула, инагни! Бүгайха!

1963 он

ЯБАГАН ШҮЛЭГҮҮД

Һайн хүнэй нюдэн сэлмэг,
Һайн хүн урдааа сэхэ харадаг.
Мүү хүнэй нюдэн бүрхэг,
Мүү хүн урдааа хүлзэжэ харадаг.

* * *

Уужамхан талымни дундахана,
Ургы, ургы, ургыхан,
Уйлан, найган гунхажа,
Уйдан юугээ шаналбаш?
Магад, обёоронгүй шамайе
Маргахаар нэгэн гарашоо гү,
Али дайраад шамайе
Арилшоо гү, хэлыш даа?
Сайн байна! — гээд
Бэе бэедээ
Хандахадаа бидэ
Сагаан сэдьхэлээ
Нээжэ нурая,
Юундэб гэхэдэ,
Юрын эдэ хүнүүд
Найе хүсэнхэн удхатай.

* * *

Шэнгэхэн бороогой
Уйтан дуhal
Шэнхинэн сонхыем
Тоншоно, тоншоно.
Уянгата дуунайм
Аялгын дуhal
Ухаанхан зүрхыем
Тоншоно, тоншоно.

* * *

Байгаалихаа
Баран бидэнэй
Орон нютагаа суурхуулха

Ондо ондоо талаан хуби
Хүртэдэгнай дамжаггүй.
Хүн бүхэн
Өөрсэ hайхан хангалтай,
Мартагдашаггүй
Мүнхэ сэсэг,
Би — дуушаб,
Ши — дарханши.
Бэе бэедээ
Атаархаадшье яахамнайб!
Ажабайдал
Зүүдэн бэшэ.
Ажабайдал —
Дуун.
hайнаар дуулахаа
Эрмэлзэ hайхан энэ дуу!

Аалихан сонхоор дүмүүхэн
Арюун үглөө
Игааба.
Үлгыдөө хөөрхэн хүбүүхэн.
Үлын, энеэн
hуняаба.

Хаанашьеб холо ажаллаад гү,
Али нэгэ тээ hураад гү –
Эхэ нютагаа айлшалхадаш,
Хэншье шамайе обёоржорхидоо,
Урданаашни угтажа:
«Хэээ ёрээбши?

Мэндээ!» — гээд,
Гарыеш шангаар адхаха.
Энэ заншалай найхан гуламта —
Элдин хонгор тоонто газарайнгаа
Мартагдашагүй байһье,
Энэрхы дулаахан ольһье
Маша ехэ баярай долгёор
Мэдэржэ ши үзөө һэн гүш?
Түрэл нютагай хамаг зоной
Ёнолжо шамайе хүндэлһье —
Түргэн намда хэлэл даа —
Юугээр харюулхаб
Гэжэ һананаш?
Бэлигтэй гээшэ haa,
Бэлигээ өөрөө
Бүгайха.
Алдартай гээшэ haa,
Алдараа өөрөө
Бүгайха
Шинии ухаа,
Шинии бэлиг
Шийидхэхэ зон олдохо...
Ехын ехэ хэрэгтие
Ерэхэ сагууд сэгнэхэ!

1957–1962 онууд

43

БАЯР

Хабартаа
Юумэн бүхэн
Жэргэхэндли найхан.
Хамаг дэлхэй аялгануудаар халижа
Дуулажа байхан мэтэ,
Хангил уулын оройhoо
Ногоон далай талые
Хаймадан шэртэ:
Харасашни —
Гэгээн баяр, жабхалан,
Сэдьхэлшни —
Тэнгэриин уужам майхан,
Дээгүүршни —
Жэгүүртэн
Уянгалан татаха дуугаа,
Дэлбэршэхэ үярhan зүрхэншни
Аршаан мэтэ шулэгөөр.
Түмэн бодолнууд ухаанда
Туби дайдаар
Далитай гэнтэ болохоншуу,
Дэбихээ hanахаш хүлгөөд.
Шэнэ хүсөөр балсангуудшни булгилжа,
Эршэтэйгээр наадаха.
Шэнэ мэдэрэл
Шуђанайш гүйдэл тургэдхөөн,
Жэгтэй нониноор
Жаргуулан шамайе аляадаха.
Хангалтажа бууяhan

Үнжэгэн зөөлэхэн ногоон соо
Толгойгоороо бухажа,
Өдөө харажা
Хэбтэхэ дурланши хүрэхэ.
Харанхы мүшэтэ һүни
Түрүүшүнхеэ золгонон басаганши
Энеэбхилхээр ойндоши түрэхэ.
Хонгёо ирагуу хоолойнь
Солгёо хүгжэм зэдэлжэ,
Холуур миранлан уна голой
Бухиндаата долгин соо
Хүхын донгодохо аблантай
Шэнхинэхэдэл гэхэ.
Ши
Халюуран мэлмэрхэн талынгаа
Аригуун сэсэгүүдье таалажа,
Һанаан соогоо
Газар замбии тэбэрихэш.
Юртэмсэдэ хүн болож түрэхэнөө
Юнхээшье үлүүгээр сэгнэхэш.

1959 он

ЗҮРХЭН

Зүрхэн!
Зүрхээ барижа,
Зүрхэн тухай бодоном.
Зүрхэн... Зүрхэн...
Шад улаан сэсэгшье болоод,
Шанха өөдөө

45

Шабар соохoo надхана...
Гургалдайшье болоод, аяар дээрэ
Гуниг тараан,
Гурган, жэргэн дуулана...
Аглаг сэнхир огторгойн
Ангири шаргал нараншье болоод,
Алтан туяа адхана...
Арбан табанай нарашье болоод,
Амараг хоёрые сэнгүүлэн,
Арюун дура мануулна...
Гал улаан тугшье болоод.
Газар замбииин залаа дэнзээр
Газаа холо далбана...
Альган соомни адхаршагүй
Агуу таамаг атомшье болоод,
Агшан, агшан лугшана...
Зүрхэн!
Зүрхэе барижа,
Зүрхэн тухай бодоном.
Зүрхэн... Зүрхэн...
Дэлгээд hууhan саарhan дээрээ
Дэлгэр зүрхэе бутаргажа,
Үгэнүүд болгон, дуунууд болгон,
Үргэhэ нойроо мартанам...
Хан... хан!.. Хан... хан!..
Ханхинана Москва, Кремль —
Алишье зүгтэ сууряалhan
Агууехэ зүрхэн!

БУРЯАД ОРОН

Замбиин зулайда
Эрхын шэнээн бэетэй аад,
Эршэтэ хонгёө дуутайлши,
Элдин тоонто минии үлгы —
Буряад орон!
Эртын барга сагта
Хуби заяанши
Эрлиг дайсадай
Эритэ һэлмээр сабшуулжа,
Бүлинтэ улаан шуһан соо,
Хара хирээгэй хаагалаан соо
Бүдэржэ,
Хангир түмэр гэнжээр
Хулюулээтэй,
Ёложо байhan түүхэтэйл.
Сэсэн honор ухаатай.
Сэлмэг һайхан сэдьхэлтэй
Эхэтэйлши.
Эхэшни —
Намжaa амгалан заяадаг
Наран залаата Совет орон.
Эрид мэргэн бодолтой,
Эрдэни хурса зоригтой
Эсэгэтэйлши.
Эсэгэшни —
Эгүүридэ жаргал юрөөдэг
Этигэл дүүрэн Коммунист парти.
Мүнөөдэр эрхэ сүлөөгэй

Сэсэргээр һалбаржа,
Дэлхэйн дэлим сээжэ дээр,
Сагуудай сахилаан доро
Оньгото машинын уушхан соохoo
Орьёлон бушхан амин хүсөөр
Эбхэрлэйш.
Замбиин зулайда
Эрхын шэнээн бээтэй аад,
Эршэтэ хонгёө дуутайлши,
Элдин тоонто минии үлгы —
Буряад орон!
Мянган, түмэн малайнгаа
Жабхаланта мөөрөөн соо,
Байгалай долгёор миранан
Арбай таряанай далай соо,
Набша сэсэгээр
Ерээдүйемни намаалуулнан
Коммунизмын бартаа уруу,
Үбсүүн дээрээ
Ленинэй орден
Толоргон,
Социалис шугам жагсаалда
Урилдалсан,
Нара туласа
Һаадаг номо
Дэлилсэжэ тэгүүлнэш.
Алдар солыншни
Намаа дэльбын хангал соо
Ажабайдалай агуу хүгжэмдэ
Абтажа,

Эрын дээжэ хүбүүдэйш
Баруун гарай эрдэмээр
Гуурhanай хурдан гүйдэл соо
Шал жиирэй хэрэгүүднээ
Шанха дээшээ дүүлихье
Хүсэжэ,
Үндэр манхан огторгойнш
Ирагуу номин орьёлhoо
Уран гоёор жэргэдэг
Гургалдайда дурланхайб.
Баярни
Сээжэhээмни салгидажа,
Урин жэнхэни хэлэнэйшни
Ургы ногоон соо хүльбэрнэл,
Хүлэг моридойш табараан соо
Хонхо болоод жэнгирнэл,
Хун шубуунай бэеые
Галта солбон хатар соогоо
Угалзатуулан мэшэеэдэг
Басаган гоогойш абьяас соо
Ёхорложо ханхинанал,
Сahan дуулгата Саяан дээгүүр
Сагаан хүбэн үүлэн болоод,
Гэрэл туяа дамжанал.
Замбиин зулайда
Эрхын шэнээн бэетэй аад,
Эршэтэ хонгёо дуутайлши,
Элдин тоонто минии үлгы —
Буряад орон!

АГУУ САГАЙ ХҮБҮҮНБИ

ХХ зуун жэлэй
Хоёр агуу поэдүүд —
Неруда Хикмет хоёр
Ходол минии сэдьхэл ухаае эзэлнэ.
Альган дээрээ шулэгүүдэйн номуудые дэлгээд,
Ажабайдалда гайхамшигаар дурлажа,
Асари ногоон байгаалиин шулуун мэтэб.
Неруда мэтэ ган булад зоригтой байхаа хүсэжэ,
Хэзээшье, хаанашье тэмсэл тээшэ шамданаб.
Аглаг түби — алтан бэлэг намда!
Алхалнаб гансал урагшаа, шуурга, налхи угтанаб,
Аадар, саһан мүндэр соогуур, аюул, зоболон, уйдхар
дундуур

Аялга түгэс Чайковскиин 1-дэхи концертээр
Аялгатан ханхинана Неруда Хикмет хоёр.
ХХ зуун жэл шуһан соогуурни дамжан,
Хоолойн шангаар дуулаха дурамни хүрэнэ...
«Апассионатын» мундуу хүсөөр далижан,
Агуу sagay хүбүүн байхаа хүсэнэб.

Ажана түбхин ажануухаа hanaa haa,
Айдар залууһаа nahанайнгаа зам зүбөөр
Шэлэн залажа,
Шэдитэ агуу шэнэ sagainгаа хүгжэмөөр
Хүн сэдьхэлээ далижуулжа,
Хүсэһэн тээшээ сухирилтагүйгөөр дабша.
Үдэр бүриингөө ажал хэрэг заабол ши

Үдэрэй һанаан, һүнин зүүдэн болгожо,
Нарата найхан найндэртэл угтан,
Намилзан далбанаан улаан тугай нангин түүхээр урмаша.
Хүнэй ухаан, алтан гарнуудта һүгэдэн,
Хүсэн түгэс, бэлиг хабынгаа эршээр
Ганса наһаяа, марташагүй түүдэгтэл
Газар түби дээр гайхамшагаар дүлэтүүлбэл,
Мүшэд хүрэтэр ракетэнүүдээр дүүлиһэн
Мүнхэ ажабайдалда үхэлһөө айнгүй дурлахааш.
Хүнүүдэй дээжэ эрхим зоной наһан
Хүшэр сагта хүгжэм мэтээр зэдэлнэ.
Сагуудай хамбы — хангил дабаа дабан,
Сахилма ерээдүйн орьёл өөдэ хүтэлнэ.

ХҮН ТУХАЙ ДУУН

«А»-haa «Я» хүрэтэр,
Атомhaa ядро хүрэтэр,
Toohoo үзэг хүрэтэр,
Точкоhoо замбуулин хүрэтэр,
Зүрхэнһөө сэдъхэл хүрэтэр,
Зүбнөө буруу хүрэтэр —
Бодол залган, гуурhamни
Ходол хурса, зэһэнги.
Гомерhээ Гойя хүрэтэр,
Горхонhoо далай хүрэтэр,
Гениhээ юрын хүрэтэр,
Галабhaа мүнөө хүрэтэр,
Ленинhээ бүгэдэн хүрэтэр —
Бодол түрэн, ухаамни

Охол бэшэ, мэргэн.
Хүн, ши оршолонгой,
Гүн агуу зүрхэнши!
Шам тухай дуумни
Зам шэнги захагүй,
Наран шэнги хизааргүй,
Наран шэнги мүнхэ!
Шинии амин һүлдэ —
Минии шэди хүсэн:
Ургамал ногоон хүрьһэнби,
Урасхал ехэ уhanби,
Ууган солгёон агаарби,
Үнтэршагүй галби!

ОРЬЁЛ

Зүүдэн hайхан үндэртэ
Үүлэн соогуур шүрхыжэ,
Ahan, дамжан хурэхыем
Сahан дуулгаар даллагша,
Барьял, торьёл байсата
Орьёл, шамда дурланаб.
Аяар холо дээрэhээ
Агаар соогуур сууряалан
Хээрэ талын сэсэгүүдтэ
Зээрэг торгоор яараhан
Орьёл нэрьеэ хүүюартэй
Орьёл, шамда дурланаб.
Ногоон зүлгэ шэнжэhэн
Ногоон, бугаар урамдан,

Гайхал мэтээр дуудагша,
Сорьён бурьяа аршаанта
Орьёл, шамда дурланаб.
Уулын бүргэд шубуунтай
Дуулан байхаар үндэртэ
Ухаан зүрхым татуулжан,
Утаан шэнгээр манаржа,
Бодол мэтээр сахилжан
Орьёл, шамда дурланаб.

ШҮЛЭГ НАҢАН

Шүлэг наңан хэзээдэ
Түлэг дундаа байхагүй,
Нанан сэдыхээ дуранши
Манан болоод дэгдэхэ.
Энэ гэхэн бэешни
Шэнэ хүсэл түрөөшье haa,
Эдир нахаа бусааха
Шэди хэзээшье олохогүй.
Наңан түргөөр үнгэрэн,
Сahan шэнгээр хайлана.
Оршон мүнхэ байгаалиин
Ошон шэнгээр унтарна.
Энээн тухай биирээрээ
Шэнээр дуулан суурхаяан
Гоген уран зурааша
Гэгээн зүүдэ мануулна.

ХОЁР ХҮСЭН

Эдлэхэ наанай мүнхэ бэшье мэдэрэлгэ —
Эгээн хүшэр ушаралнуудай нэгэн.
Гасаланта гунигхаа юун тиихэдэ абарбаб?
— «Галта халуун инаг дуран», — гэхэб.
Батаар ажабайдал соо өөрын харгы шэлэлгэ
Бараг бэшэ. Нилээд сүхэрхэ байхаш.
Эндүүрэлэй мананхаа юун тиихэдэ аршалхаб?
— «Эрдэм даханан этигэл, зориг», — гэхэб.

ТҮРҮҮШИН ДУРАН

Тэнгэриин алтан одо шүүрэн,
Тэрлиг дээрэш зүүлгэ гэмэ,
Тэрэнги, ургын үнэрөөр анхилжан
Тэрэхолын хабарай һүни
Тэбэрээд шамаяа анха түрүүн,
Дурлал дүүрэн мойлон нюдыш
Дууша наанайм залуур болгон,
«Дуратайб!», — гэжэ хэлээ бэлэйб.
Хангаль ягаан шэмэг мэтэ
Халуун зулгы урал дээрэш
Талын дунда удаан таалан,
Таамаг нюуса нангин бэедэш
Тангариг үгэн һүгэдөө бэлэйб.
Мунөө тэрэхолын һүни
Мунгэн һарын толон доро
Мунхэ залуу Бетховеной
Түрүүшиин дуранай соната соо
Түмэн мүшэдөөр ялалзажа,

Зүүдэн һайхан хүүхэн шарайш
Зүндэм һэргэн энеэбхилнэ.

ХАХАСАЛ

Хүүхэн һайхан шарайеш
Зүүдэн соогоо мартангүй,
Дуулан ходо гуниглан
Дуурал дуугай сэдыхэнэб.
Майхан хүхэ тэнгэри
Гайхан нэгэ шэртэжэ,
Уйдан ябаа бэемни
Дуудан шамай сүхэрнэ.
Айдар шамда үнэншэн,
Найдан байхын аргагүй.
Хайран зүрхым юундэшье
Дайран ерээ дуран бэ?

СЭДЬХЭЛЭЙ СУУРЯАН

Людмилэдэ

Дээдэ Онгостойн сэнгэлиг
Дэлгэр ногоон шугы соо
Бурьялаа булагай эрьеэдэ
Бугын нюдөөр энхэрэн,
Арбан найматай бэеэрээ
Анхан дурым һануулжа,
Шэлэн хэлэхэн угөөрөө
Шэн зориг мандуулжа,
Уян сагаан гараараа

Уймар тархиим эльбэжэ,
Эршэ нэмээн зүрхэн соом
Энгэр дээрэм нэнгээ һэнш.
Хүн һайхан сэдьхэлээ
Хүйтэн сэмүүн болгонгүй,
Хэзээшье хаанашье төөрингүй,
Хэлэхэн үгэдөө хүрэхьием,
Абын хүбүүдэй зэргэдэ
Алдар түгэс ябахьем
Юрөөн намда захяа һэнш.
Хүхын дуугаар дуудааша
Хүгжэм мэтэ болгоо һэнш.
Набша ногоон шугы соо
Гарнаам шангаар хүтэлжэ,
Намаа дамжан, намтайгаа
Наадан зайнан хаяшни
Эрье дахинаа бусахагүй —
Эдир наанайм үльгэршүү,
Намда хэзээшье гансахан
Нарата холын зуниие
Нарата һүнин дуулимда
Һанан мүнөө байхадам,
Бэшэгдээгүй саарhan дээр
Бэхын дуhal сэсэргэн,
Дуун шэнгээр шамайгаа
Дурсан, дурсан һуухадам,
Хүрин алаг зүрхьием,
Хүүхэн дүрсэш эзэлжэ,
Сэнгүү Дээдэ Онгостой
Сэдьхэл соомни сууряатана.

НАГАСЫН ЗАХЯА

Бултанай дунда алдартай
Буурал сэсэн нагасамни
Буруу, зүбэй бэлшэр дээр
Буряад ёхоор захяа юм:
«Хүрьнэтэ алтан дэлхэй дээр
Хүндэ ходо ний хэжэ,
Хүсэл арюун ябаа haa,
Хүн зоной зэргэдэ
Хүндэтэй, солотой ажануухаш.
Хүхэ манхан тэнгэри дор
Хүндэ ходо муу хэжэ,
Хүлөө harюу гэшхээ haa,
Хүйтэн сэмүүн байдал соо
Хүн наһаяа залгихаш».
Наһан соомни хэзээдэ
Наран мэтэ нагасынгаа
Залуур юрөөл үгыенъ
Заршам болгон сэдьхэжэ,
Залуу гүлмэр үтэндэ
Залаа шүлэгөөр дамжуулнаб.

БУХИНДАНА ШҮЛЭГ

Үдэр бүриин юрьеэн соогуур жэгүүртэн,
Үрэ зүрхэм орьёл өөдэ тэгүүлэн,
Нашан бүргэд наһан тухай дуулана,
Набша ногоон хабар тухай дуулана...
Сahan сагаан саарhan дээрэ мүндэлнэн
Сараа бүхэм — зуунай ноотын тэмдэг,

Үгэ бүхэм долоон үнгөөр гэрэлтэн,
Үлгэн замбиин аялгын *hайхаар* жэргэг!
Эсэнгүйгөөр бэшэхэ дурам хүрэнэ.
Бэшэнгүйгөөр байхам намда — гуниг.
Саарhan дээгүүр гуурhan өөрөө гүйнэ.
...Сагье ахин, бухиндана шулэг.

ДАНГИНА

Уулзаха бүридөө мойнон хурса харасаараа
Уни бутарса халта намай шэрбэсэгээн.
Налгай мэндын миһэрэл гэнтэ бэлэглэн,
Нахилзуур бээтэй энэ эхэнэр юундэшьееб,
Нарата ногоон далайн эрье *hануулжа*,
Аялдар зугаа, аляя инаг зангаараа
Аялга мэтээр гүн сэдыхэл буляана.
Жэмэстэл хангал, дун сагаан сээжэтэй,
Жэгтэй *hайхан* дангина дүрсынь харахадаа,
Тархим эрьеҗэ, ирагуу согёон мэдэрэлһээ
Тангаршаан хүлгэһэн зүрхэм жэрьең дуулажа,
Эршээр дүүрэн хүн түрэһэн бэемни
Энэрхы дурлалай суранзан хүсэндэ аbtажа,
Элдин түбиеэ шэнэ нюдөөр анхарна.

БАГША

Елена Глебовна Протасовада

Дэлхэй түбиин *hайханда*
Дэлгэр инагаар дуулуулжа,
Үхибүүн хонгор наhanhaam

Үрэ зүрхыем эзэлээлта.
Мүнөө хаанашье, хэзээшье
Мүнгэн хурса харасатнай
Заяа жаргал юрөөһэн
Замай залуур болонхой.
Булта зондо суурхান
Буряад дунда нургуулиин
Эрхим шаби гүүлэжэ,
Эдир гүлмэр ябахадаа,
Нэрьеен шууяа үхибүүдээр
Нэгэтэ хабар тантаяа
Сэнгүү Дээдэ Онгостойн
Сэсэрлигэй дундахана
Модо тарин нуулгаханаа
Мойнон сагаан шугы соо —
Онон голой эрьедэ
Һанан гэнтэ уярабаб.
Хүнхэр талын дунгинаса
Хүбүүн һайхан зүрхэнһөө
Хүгтэй дуугаа зэдэлгэн,
Хүлэг агта туршабаб.
Багша танай заяае
Агшан зуура һэргэжэ,
Багын сэлмэг нюусые
Шугын дунда дурсабаб.

УРГЫ ҺАЙХАН БУРЯАДНИ

Байгаа түбийн шэмэглэл
Байгал арюун далайтай

Ургы найхан Бурядни
Урай холын түүхэтэй.
Урай холын түүхэ соонь —
Уула дээгүүр дүүлинэн
Абай Гэсэр баатарай
Агтын турьяан зэдэлнэ.
Балта Хадуур хоёрай
Галта оньhon эршэ соо
Үе залгаа Бурядни
Үлзы жаргал зохёено.
Үлзы жаргал зохёонон
Үльгэр түгэс алдар соонь
Талын малша угаймни
Талаан баяр дуулана.
Хэнтэй уула үлгытэй
Хэтэ номин Сэлэнгээр
Бүхэ хэхэн Бурядни
Бүмбэрсэгтэ суурхана.
Бүмбэрсэгтэ суурхан
Бүхы ехэ хэрэг соонь
Гайхамшагта илалтын
Габъяя коло сууряална.

ХЭЖЭНГЭ

Алишье зүгтэ, хизаарта
Алаг зүрхым татуулжан,
Шэлэл үндэр Шилсааным
Сэдыхэлдэмни һануулжан
Дуулим талын шэмэг,

Дуунайм залаа сэсэг —
Уужам сагаан Хэжэнгэм.
Олон сая жэлнүүдэй
Соло дуудан уряалжан,
Буурал холын түүхэтэй
Буряадыем суурхуулжан
Дуулим талын шэмэг,
Дуунайм залаа сэсэг —
Уужам сагаан Хэжэнгэм.
Олон сая жэлнүүдэй
Соло дуудан уряалжан,
Буурал холын түүхэтэй
Буряадыем суурхуулжан
Дуулим талын шэмэг,
Дуунайм залаа сэсэг —
Һарын номин толон дор
Һайхан дура түрүүлжэн,
Залиршагуй одондол,
Замыемни гиигүүлжэн
Дуулим талын шэмэг,
Дуунайм залаа сэсэг —
Уужам сагаан Хэжэнгэм.

ГЭР

Үзэмшэ һайхан
Үльдэргэ нютагай
Үни холын түүхье
Мүшэтэ сэнхир замбуулин соо
Мүнхэ солотой түүхье

Мүнөөдэрхөө ерээдүй хүрэтэр
Зураглажа домоглохон
Зурагар энэ байшан гэр
Зула мэтээр мандаг лэ!
Эрхээ тоолохон
Эжы, абын юрөөлтэй
Энэ нийхан байшан гэр
Гушан гурбан гулбай —
Гурбан Ехэ Ярууным
Гуламтые арюусхажа,
Үндэр майхан тэнгэри дор,
Үлгэн замби дэлхэй дээр
Үеын үедэ оршог лэ!

ОЙХОН АРАЛАЙ ДУУН

Арюун далаймнай дүүрэндээ
Ангир шубуун ереэстэй,
Аглаг Ойхоной нийханда
Айлшан хүбүүн ереэстэй.
Сэбэрхэнш даа, сарюуханш даа.
Сэбэрхэндэш хүндэлнэбди.
Сэнтэй архи тогтоогыш —
Мундуу залуу наандаа
Мондолзохо жаргалан!
Омолиин дээжэ хүртэхьеши
Ойхондо хадамтай болгоё.
Орон ерэн байхьеши
Онгосын нийниие бэлдэе.
Сэбэрхэнш даа,

Арюуханш даа.
Сэбэрхэндэш хүндэлнэбди.
Сэнтэй архи тогтоогыш —
Холшор залуу наандаа
Хотолзохо жаргалан!

ҮДЭШЫН ЗУРАГ

Байgal далай дээр наран
Арюунда орон гиинэ.
Бараан хамбы долгид
Туяанда хүлгэн гүйнэ.
Һэрьең бууна һэвшээн,
Омолиин хангал һэвшээн.
Һэрюун гээшэнь зохид!
Онгосонуудай дэншээн.
Дуу дуулан далайдаа
Заганаашад гараа.
Дуулим сэнхир дайдаар
Хүхюун сууряан тараа.
Бардам омог дуугаар
Жэрьеэл тэнгэриин майхан.
Байgal дээрэ наран
Бадма сэсэгтэл һайхан.

ЯЛАНСА НУГАДА

Аээ!
Сэсэгтэ ногоон дайда дээгүүр
Сэнхир хүлэгөөр гүйдэл табин,

Сэнгүү залуу шүлэг наһаяа
Сээжын гүнһөө магтаха гэһэн
Сэлгээ һайхан хүсэл түрэбэб.

Аээ!

Наран гуа дангина хүүхэнтэй
Нармай уужам далита таладаа
Набша сэсэг соо энеэлдэн жаргажа,
Нашан бүргэдэй элилгэ шэртэн,
Наян юрөөлэй уянга түрэбэб.

Аээ!

Жэгүүртэ шубуудай жэрьеэн соогуур
Жэгтэй ирагуу дуу түүрээн,
Жэлэй дүрбэн сагууд тухай
Жэнхэни буряад жороо хэлээр
Жэргэн байха хүсэл түрэбэб.

Аээ!

Газар дайдын үбсүүн дээрэ
Гал улаан субаяа намирган,
Габшагай хүлэгөө инсагаалуулжа,
Газаа холо руу шэртэн байха
Ган булад зориг түрэбэб.

Аээ!

Арад түмэнэй хэтын жаргал
Ая гангаар арюусхан юрөөжэ,
Агуу номин Байгал далайн
Абарга долгидой хүгжэм сэдьхэжэ,
Аялга шүлэгэй эршэ түрэбэб.

Аээ!

Дээдэ замбиин үүдэ нээдэг
Дэгэд харбанан оньほон мэсэтэй

Дэлгэр уужам зүблэлтэ ороной
Дэлимэл жэгүүрэй хүсэ абаан
Дэншээ солгёо дуу түрэбэб.

ШАРА ГОЛОЙ ЭРЬЕДЭ

Бууяса ургаан ногоон,
Бурьялан шэнхинээ горхон.
Хүхы шубуунай донгodoон,
Хүүхэн абхай гоохон.
О, найханши майда,
Ойхон дайда!
Набша сэсэгэй хангал,
Наранай элшын гэлигэнээн,
Огторгойн номин мандал,
Орьёл хаданууд. Нэльеэн.
О, найханши майда,
Ойхон дайда!
Үндэр сэбэр модод,
Үнгын гоё сэсэгүүд,
Хүлэг хурдан морид,
Хүдэр бүхэ хүбүүд.
О, найханши майда,
Ойхон дайда!
Уяхан бээтэй ерээ.
Нанаан зурхэм, ханхина.
Нараашалан шэртээб.
О, найханши майда,
Ойхон дайда!
Эдир гуа хүүхэн

Энеэбхилээ ербэн.
Дүүхэй, дүүхэй, дүүхэй,
Дүтэлэ намда түргэн!
О, найханши майда,
Ойхон дайда!
Шарьян, харьян хүлгүү
Шара голой долгин.

ҮНГЭРНЭН ДУРАН

Эртын манандал үнгэрнэн дураяа
Эжэлүүдгүйгөөр ухаандаа һэргээн,
Газар түбидэ гансахан Шамаяа
Гажарhan зүрхөөр сэдыхэнэб.
Мүнхэ хүлгүү дэлхэй дээрэ
Мүшэтэ солгёон зүүдэн болоод,
Үльгэр түгэс эдир наандал,
Үнгэрхэл хубитай байба гуш?
Зуралзан сагай ошобошье haan,
Зурагтал дахинаа hanагдажаа,
Урихан дурсэш хүгжэм мэтээр
Үйдхарым сэлмээн тараана.

ХҮГЖЭМ, ШАМДА!

Хүгжэм, дуратайб шамда,
Хүсэ үгэнэш намда:
Ши — минии далиш,
Ши — минии залиш,
Берлиоз, Бизе, Бетховен —

Бэлигэйм үлгы юртэмсэ!
«Изарата хунийн соната».
Ианаан соомни жэргэжэ,
«Фантастическая симфония»
Фантазидам иэргэжэ,
«Кармен» гэхэн опера
Дуранайм зула дэгжээнэ.

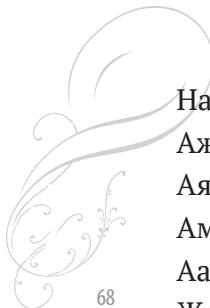
АГУУ ХҮГЖЭМҮҮД

Хаанабши, Вам Клиберн?
Харалсан шамтай уулзанайб!
Хатарша уран хургадайш
Жэгүүртэ үльгэр шагнажа,
Ханхинама найхан дэлхэй дээр
Гайхал түрэн байдагнайб!
Хүн шэдийн хүсье,
Хүсэл бодолой эршье
Аялга болгон дамжуулжан
Асари мүнхэ зохёолнууд —
«Апассионата», Равелиин «Болеро»,
Чайковскиин 1-дэхи концерт.

ЖЭРГЭМЭЛ ШУБУУНДАЛ

Үдэр, иүнигүй ирагуу бодолдо эзэлэгдэн,
Үлгэн дэлхэйе үльгэр мэтэ болгоноб.
Шэдитэ агуу поэзиин даляар жэгүүртэн,
Шэнэ шүлэгэй мүр залган холбоноб.
Байрон, Пушкин, Лермонтов, Блок, Есенин

Найрамдажа бурхад шэнгээр оршоно.
Ажабайдал! Шам тухайда бэшээшэм
Аялга дамжан, ерээдүй руу зорино.
Амидын наһанай мүнхэ бэшье арсажа,
Аадар, саһа үбсүүгээрээ уттанаб.
Жэжэ хэрэгэй шүдэр эbdэн дабшажа,
Жэргэмэл шубуундал, үндэртэ дурлан дууланааб.

ОРШОЛОН

Дифференциалаар юумые хизааргүйгөөр жэжэдхэн,
Интегралаар юумые хамтаруулжа бүридхэн,
Оёор гэбэл — оёоргүй, заха гэбэл — захагүй,
Океан ехэ оршолон,
Түхэл дүрсүүш уншанаб.
Һүлдэ фотон — элшигэш Эйнштейнээр шэнжэн,
Һүртэ агуу уудамыш тайлбарилан баталнаб,
Хүн минии ухаагаар уншан байнаш өөрыгөө
Хүн тугаар мандан, үлгы сооноош үндыгөөб!

ХУБИЛГААНБИ

Ногоон далайн дундахана
Номин шулуун эрдэни.
Номгон сайхан сэдьхэлтэй
Ногоон Дара эхын хубилгаанби.
Сагаан далайн дундахана
Сахюур шулуун эрдэни.
Сайхан наруул сэдьхэлтэй
Сагаан Дара эхын хубилгаанби.

ХАБАТАЙБДИ

Хүнэй бодол мунөө үе сагаа ахинхай,
Хүсэлнүүдээ хүн бүхэн хүсэжэ яашье яданхай,
Газар ехэ түбимнай альган дээрэ мэтэ.
Галактикын уудамай түлхюур гар соо мэтэ.
Үнгэрхэн, ерэхэ сагуудай хүүргэ барин бодхожо,
Үнэншэ халуун сэдьхэлээр эрмэлзэнэбди булта.
Үйтэхэн ганса нахаяа тэмсэлэй дуун болгожо,
Үеын үедэ мүнхэ алхамууднай бата.
Дайсан хархис харатанай дайгаар занан хардаа haa,
Дабхар мундуу хүсөөрөө даран сараха хабатайбди.
Энхэ тайбан hүлдэ тут энэ түби дээр мандаажа,
Эгээл һайхан байдалай эзэд хэзээш байхабди!

МУНХЫН ЭРЬЕСЭ

Хии хэзээш болонгүй,
Бии ходо байхаб,
Хэтэ мүнхын эрьеесэ
Һэтэ дамжан түрэнхэйб.
Энэ гэхэ эхигүйб,
Тэрэ гэхэ захагүйб.
«Ганжур» «Данжур» хоёрай,
Диамат истмат хоёрай
Гүн удха элсүүлжэ,
Хүн һүлдөө бүридхэн,
Замби ехэ түбиин
Залаа болон оршоноб.
Сэсэг гэжэ нэрлэбэл,
Сэгнэшэгүй һайхан сэсэгби.

Мүшэн гэжэ нэрлэбэл,
Мухашэгүй хурса мүшэнби.
Газар, унан, агаархаа
Гал дундуур мүндэлөөб.
Бүтэдүн түлөө гэхэн
Буддын сэсэн сурталаар
Хүмүүни ариун сэдьхэлтэй
Хүн бүхэн — бурхан.
Мартагдашагүй сэсэг,
Маша наруул мүшэн.
Майхан сэлмэг тэнгэри доро,
Найхан ногоон дэлхэй дээрэ
Гайхал түрэн жаргажа,
Найдал баяр дамжуулнаан
Сууряан шэнги дууемни
Дууряан хэншьеb дабтуужан!

ШАТАЖА ДУУНAAГҮЙБ

Дуун соо шатаа хахад наham,
Дураяа дуунын дуунда угөөб.
Дууша наham — эрхим ханам
Дурасхал болон зон соо үлөө.
Үлэхэн минии хахад наhan
Үгын шэдеэр улам далижан,
Үндэр өөдээ абарин, ahan,
Үсэд зандаа ханхинуужан!
Жэргэхэ гэхэн минии сэдьхэл
Жэбэ жонходо абтаа бэшэл,
Дүлэн сүлдэтэ минии зүрхэн

Дүрэжэ шатан дууhaа бэшэл.
Дуулимхан талымни гургалдайн
Дуулаха яагаа hайхан бэ?
Залаагаар урихан улаалзайн
Задарха яагаа hайхан бэ!
Ялагар дэлхэтэ хүлэгни,
Яаражал холоёо зориёлши!
Зурынал урдам аян замни,
Зурагас-зурагас хийсээлши!

ЮРЬЕЭНЭЙ ШҮДЭР ҺАНДААН...

Хорбоо сэнхир замбуулинтай
Холбоотойгоо мэдэржэ,
Хүнэй ухаа жэгүүртүүлхэ
Хүсэлтэйгөө сэдьхэжэ,
Шагаан харан ерээдүй руу
Сагаан hанаа дэгжээнэб.
Боро жэжэ хэрэгүүдэй
Хоро саран тэмсэжэ,
Атаа мэеэн, үhэрил соо
Алхам бүхэнөө сэгнэжэ,
Үдэр бүриин юрьеэнэй
Шүдэр һандаан дабшанаб.

71

ГАЛ СООГУУР УРАГШАА!

Ошожол байна
Ори ганса наhан.
Досоом уйтай...

Доошолбо гү нарам?
Хашартай болошоо
Хамагай сиидэм унан.
Дабна бэдэрнэб!
Дабна! Хаанаб дабнан?
Зоригоо мүхэн,
Зог татабал — үхэл.
Зол жаргал —
Зоной тулөө тэмсэл!
Асари орьёлдо
Альпинист шэнгээр дабшаад,
Гансал урагшаа,
Гал соогуур урагшаа!

НАНГИН ГУЛАМТА

Элдин дэлхэйн барагдашагүй найханда этигэн,
Эхэ нютагайнгаа эгээл нангин байье
Эдир залуудаа гүн сэдыхэлээр мэдэхэгүйш.
Тэршээ баганаа агтын дүрөө гэшхэмсээрээ,
Тэнгэрийн хаяа ўйтан нюдөөрөө хаймадан,
Тэнсэлгүйгөөр аян холо руу тэгүүлхэш.
Аяар дээрэ самолёт гэнтэ харамсаараа,
Аглаг түбиие эрьеэд ерэхэйб гэхэш.
Анха түрүүн дэлхэйн нийслэл Москва
Аглаг зүрхыем, дуун шэнгээр ташуулжа,
Үхибүүн шамда жэгүүр дали үгэхэндэл,
Үргэхыиш сэлмээн, шэн зориг бадаруулха,
Ургажа үндын, наанаандаа хүрэжэ гайхан,
Улаан талмай дээр хүн зоной далай соо

Мавзолейн дэргэдэ Ленинэй наһые дурсан
Мандахан наранай ирагуу элшэ туян дор
Хэрэм Кремлиин алтан часын толоржо,
Хэтын замай дохёө угэн байхье
Агуу оршондо шагнажа, аглаг түбиин
Асари үндэр орьёл шобхо залаа дээр
Гарааб гэжэ гэнтэ ойндоо сэдыхээд,
Гайхамшагта Ороной эрхэтэн байһанаа мэдэрхэш.
Эгээл тиихэдэ аяар холоһоо оршоһон
Элдин сэнхир эхэ нютагаа дурсажа,
Аба эжын альган дээрэ тэнжээн,
Агтын дүрөөдэ дүнгэжэ хүргэһэн дайдаяа
Нарата түби дээр алтан үлгым гэжэ
Нahan соогоо эгээн түрүүн нэрлэхэш.
Амидын жаргал орхихо сагай ерэхэдэ,
Аянай эхин — нангин гуламтаа сэдыхэхэш.

БУРЯД ОРОН

Байгаа түбиин шэмэглэл —
Байгал арюун далайтай
Ургы һайхан Бурядни
Урай холын түүхэтэй.
Урай холын түүхэ соонь —
Уула дээгүүр дүүлиһэн
Абай Гэсэр баатарай
Агтын турьяан зэдэлнэ.
Балта хадуур хоёрой
Галтань нэршэ соо
Үе залган Бурядни

Үлзы жаргал зохёоно.
Үлзы жаргал зохёонон
Ульгэр түгэс алдар соонь
Талын малша угаймни
Талаан баяр дуулана.
Хэнтэй уула үлгүйтэй
Хэтэ номин Сэлэнгээр
Бүхэ хэхэн Бурядни
Бүмбэрсэгтэ мандана.
Бүмбэрсэгтэ манданаан
Бүхы ехэ хэрэг соонь —
Гайхамшагта илалтын
Габъяа соло сууряална.
Түмэн сая жэлнүүдэй
Түүдэг дэмжэн halбарhan
Дээлюун сэнхир Бурядни
Дэлгэр баян намтартай.
Дэлгэр баян намтар соонь —
Дэлхэйн дэнзэ улаан туг
Наран өөдэ тэгүүлэн
Намилзажа далбана.

Урдын баян түүхэтэй
Урда Агада түрэхэнши,
Унайн сэнхир утаагаар
Уняартажа оршонон,
Унаган хүлэг hүлдэтэй
Урта нютагаа дурдажа,
Омог дошхон долгито

Онон голоо магтажа,
Найман эсэгын юрөөлтэй
Нарата таладаа уряа һэнш,
Налгай сагаан сэдыхэлээр
Наһанайм нүхэр болоо һэнш.
Уйдан ябаһан сээжэн соом
Уйтан бүрхэг байхадань,
Үүдэн һайхан дайдынгаа
Үүдэн Сүмэ дурсажа,
Үелэн ходо ханилхаар
Үгэе батаар үгөө һэнш,
Талын хүнэй заншалаар
Тамхяа гаахаар бааюулан,
Сэлгеэ Хёлгын хойморто
Сэдыхэл соохи гунигыем
Сэлмээн сэлмээн байһыеш
Сэгнэн хэзээш ябахалби.
Өөлэн хэлэһэн үгэшни
Өөдэм дуудан хүтэлнэ.
Юрьеэ ехэ дэлхэй дээр
Юрөөл шэнгээр зэдэлнэ.
Һайхан шинии захяаһаа
Һанаан һүлдэм мандажа,
Арюун сэсэн бодолһоош
Алтан зула бадарна.

Хаанахи, ямар нютагай
хан бата хүбүүнбиб?
Харюусахаб:

— Харганаа хадхууртай гэдэгье
дуулаа һэн гүт?
Харганаа хаана ургадаг бэ —
тэндэхи нютагайб.
Эхэ түрэл дайдадаа
эрьежэ тэхэрин мүнхэрхэ
Эгээл нангин газарни —
номин хүхэ тэнгэри дор,
Эбэр мэтээр түрхүүн
Алтай уулын хоймор,
Сэдыхэл зүрхым жэгүүртүүлүн хизаар —
Сэлгээ сагаан Сэлэнгэ.
Суута дууша Зугаалайн
аялгануудые дамжуулан,
Суурялан ханхинана
Хүн түрэхэн бэемни.
Харганаагай шара сэсэгээр задардаг
Хабарай эхин — апрель һарада
Загсанги сэнхир үндэртэ
Алтан гургалдай шэн шэнжэргэжэ,
Аглаг түбидэ поэдээр
мүндэлхэндэм баясаа һэн.

ТЭМСЭЛ

Арсалдаан дэлхэйдэ бусална,
Арсалдаан хаанаш сууряална,
Арсалдаан сэдыхэлдэмни шангарна...
Арсалдаан, арсалдаан...
Үнэн худал хоёром

Арсашагүй арсалдаан!
Зүрилдөөн замбида эршэдэнэ,
Зүрилдөөн хаанаш мүндэлнэ,
Зүрилдөөн зүрхыем хүлгүүлнэ...
Зүрилдөөн, зүрилдөөн...
Амидарал үхэл хоёром
Зүблүүлшэгүй зүрилдөөн!
Тэмсэл түбидэ замхашагүй,
Тэмсэл хаанаш залирнагүй,
Тэмсэл ухаандам намданагүй...
Тэмсэл, тэмсэл...
Бии үгы хоёром
Тэнсэшэгүй тэмсэл!

КИНОМЕХАНИК ПУРБЭДЭ

Нютаг соогоо
Нюусагүйгөөр зугаалдаг,
Харгын холохoo
Харалсахаа яарадаг
Хэннээш сэнтэй нүхэрни —
Киномеханик Пурбэ.
Эрдэм даханаан
Эдир залуу наандам
Эйнштейнийе ойлгуулан,
Наaranай гэрэл хүсэх тухай
Нанггин бодол толгой соомни дэгжээжэ,
Наанайм хани болоо юм.
Бидэ хоёром уулзаха бүридөө
Бэе бэедээ эжэлүүдгүйгөөр татуулан,

Юн тухай хөөрэлдэдэг байъи
Юрэ зоной агшан зуура ойлгохо
Бараг бэшэ гэхэб.
Бараалхан хэлсэдэг асуудалнай:
Бии гэжэ юуб?
Хии гээшэ юуб?

НИИГЭМ

Ходол минии ухаан соо
Бодол шэнээр түрүүлжэ
Хүн һүлдым һэргээдэг
Гүн агуу бэлигтэн
Бүлэг бүлэг нэрээрээ
Шулэг болон оршоно:
Аристотель, Пифагор, Архимед,
Аристарх, Плутарх, Цицерон,
Платон, Сократ, Демокрит,
Ньютон, Кеплер, Ломоносов,
Гомер, Шекспир, Байрон,
Гойя, Рафаэль, Микеланджело,
Тацит, Овидий, Гораций, Тагор, Уитмен, Неруда,
Бруно, Галилей, Коперник,
Гуно, Бизе, Берлиоз,
Данте, Пушкин, Лев Толстой,
Кант, Гегель, Фейербах,
Ганнибал, Цезарь, Македонский,
Гайдн, Моцарт, Чайковский,
Еврипид, Эсхил, Софокл
Евклид, Декарт, Лобачевский

Диоген, Эпикур, Демосфен,
Диккенс, Лондон, Теккерей,
Катулл, Сафо, Петрарка,
Кафка, Гофман, Эдгар По,
Крузо, Чаплин, Шаляпин,
Сен-Симон, Фурье, Оуэн,
Сен-Санс, Равель, Бетховен,
Рембо, Бодлер Верлен,
Рембрандт, Ван Гог, Тициан,
Руссо, Дидро, Вольтер
Рубель, Вругель, Репин
Рудаки, Хайям, Низами
Бах, Шопен, Шуберт,
Бальзак, Флобер, Мопассан
Григ, Верди, Штраус
Гrimm, Свифт, Андерсен.
Шиллинг, Фихте, Спиноза,
Шиллер, Гёте, Гейне,
Бор, Дирак, Резерфорд,
Бернс, Блок, Есенин,
Павлов, Дарвин, Мичурин,
Паули, Ферми, Эйнштейн,
Максвелл, Ампер, Фарадей,
Марат, Спартак, Робеспьер,
Гаусс, Риман, Галуа,
Гагарин, Королёв, Циолковский,
Моне, Сезанн, Ренуар,
Мане, Гоген, Пикассо
Маркс, Энгельс, Ленин.
Табан түбиин соёлноо

Табан мэдэрэл хүлгэжэ,
Мантан ехэ эрдэмэй
Мандан байгаа түүхэ соо
Ниилэн хүнэй бодолнууд
Нийгэм болон зэдэлнэ.

* * *

Сэдьхэл соомни заримдаа
Сэгээн сэмүүн боломсоор,
Ажахуужа сухэрхөө
Айн абяа хааргагүй.
Юушье ойндоо шэбшэнгүй,
Юрэл мэндэ ябалга
Ямар ехэ зоболон бэ,
Ямар эртын үхэл бэ?
Дуугай болон хоохорхон
Дууша зүрхэн шэмшэрэн,
Амин һүлдым һэргээхэ.
Алтай гэрэл бэдэрнэ.
Удха түгэс номууды
Уншахаа хүсэнэб,
Агуу уран зурагууды
Анхархaa хүсэнэб.
Шаляпиндал дуушады
Шагнахаа хүсэнэб,
Шэдитэ ирагуу хүгжэм
Сэдьхэхэе хүсэнэб.
Аглаг түбиин түбүүдээр
Аяншалхaa хүсэнэб,
Эхэнэр гуа дангины

Энхэрхэе хүсэнэб.
Тадж-Махалай дэргэдэ
Тангариглахаа хүсэнэб,
Гималай хадын орьёл дээр
Гэгээрхэе хүсэнэб.
Юшье ойндоо шэбшэнгүй
Юрэл мэндэ ябалга
Ямар ехэ зоболон бэ,
Ямар эртын үхэл бэ?
Дуугай болон хоохорнон
Дууша зүрхэм шэмшэрэн,
Амин һүлдэ һэргээхэ
Алтан гэрэл бэдэрнэ.

ЗАХЯА ШҮЛЭГҮҮД

Хүн түрэхэн өөрыгөө
Хүсэд ойлгон мэдэржэ,
Хүлгүү ехэ дэлхэй дээр
Хүсэхэн хэрэгээ бэелүүлхэ —
Энхэ мүнхэ табисууртай
Эгээн орёо асуудал.
Байдал соохи ниигэмээ
Батаар олон түбхинөөд,
Түүхын ябаса анхаран,
Түрүү зэргэ шэлээ haa,
Үе залган дамжаан
Үлзы жаргал эдлэхэш.
Эдир хонгор наанхаа
Эжы,abyн юрөөлөөр

Зүрхэ сэдьхэл татуулжан
Зүб харгы һунгажа,
Газар түби дээр дуун мэтээр
Ганса наһаяа мүнхэрүүлэ!

* * *

Бэрхэшээлнүүдэй дабаанууд
Урдаш мүнөө гэнжэтэй...
Бэедээ найда!
Шэн зориг хэрэгтэй.
Мүнгэн һарын толон дор
Мунхан гунхаад юунэйхиб?
Сэлгээ голой урасхалаар,
Сэсэг набшын хангалаар,
Сэдьхэл зүрхөө арюусхан,
Губиин дунда шулуун дээр
Түүхын улаан туг мэтээр
Түлиһэн галаа дэгжээжэ,
Үеын найхан нүхэртэй
Үглөө бүри шэб шэнээр
Үндэр нара утгажа,
Баабай, эжын юрөөлөөр
Байгаалихаа хүртэһэн
Баяр, жаргал эдлэжэ,
Хүмүүни замдаа төөрингүй,
Хүсэл һүлдөө һүнөөнгүй
Хүн нэрэе мандуула!

ДУУША НАҢАН

Дуулангүйгөөр аргамгүй —
Дуулахаа түрэхэн заяатайб.
Дуулаагүйдэм, наһамни —
Дунгяа сэмүүн үдэрнүүд.
Залирхадам, дуунуудни
Задарһан хангал сэсэгүүдтэл,
Залуу шэнэ үетэндэ
Залуур харгы заагуужан!
Түгшүү оршон түбиие
Түрмэ гэжэ һанангүй,
Түрүү хэрэг һунгажа,
Түүхын үүдэ тоншоноб.

МАГАДГҮЙ

Юундэшье дууша заяатай
Юртэмсэдэ түрөөбиб?
Аялга болон бүрилдэн,
Ашаан шэнгээр хүндэрһэн
Али олон бодолһоо
Зантагархан толгоймни
Залхуурангяар манаарна.
Юрэ бусын юрьеэн соо
Юугээ бэдэрэн иитэрээ
Һанаан үнөөн болоһыем
Һайхан наруул сэдьхэлтэн
Һанаха гү даа, үгы гү?
Али зарим хүдхэшүүл
Алтай ганса наһыем

Адаг муугаар дурсажа,
Сэсэг набша намаан соо,
«Сэлэнгэ», «Байгал», «Одон» соо
Сэнгэжэл ябанан гайхал гээд,
Сэргэмдэжэ нууха тү?
Үгышье haa, залуу үе
Үгэ бүхэнием сэдьхэжэ,
Үндэр гэгээн поэзиин
Үнэн замаар дабшаын
Сэсэн honор ухаагаар
Сэгнэжэшье магадгүй.

ДУРДУУЖАН

Хабар сагта дурланан
Хабата залуу наhamни
Дуулим хорбоо замби дээр
Дуун боложо мунхэрбэ.
Түлэг дундаа найруулжан
Шүлэг бүриим мүрнүүд соо
Хүн түрэхэн бээымни
Хүсэл, hанал, бодолнууд.
Шэлэн хэлэхэн угыем
Шэнэ үе анхаржа,
Сагаан арюун сэдьхэл руум
Шагаан нэгэ шэртуужэн.
Сэнгүү дууша наһием
Сэнтэй гэжэ hанаа haa,
Нэрэ, алдар солыем
Нэрэлхэнгүй дурдуужан!

ХҮБҮҮДТЭЭ ЗАХЯА

Нэрым залган дамжуулха
Саяан Түмэн хоёрни!
Нэгэ нимэ захяа
Юрөөн тандаа хэлэхүү:
Жабхаланта *hайхан* сагта
Түрэхэн хүбүүд хадаа
Жаргалта эхын хажууда
Абаяа бүүхэн мартаарайт!..
Эхэ — хэзээшье мандал,
Эсэгэ — хэзээшье туг гэжэ
Эльгэ зүрхөөр хадуугаад,
Сэдьхэл арюун ябаарайт!
Үнэн худал хоёрые
Илгаруулхын тулөөдэ
Үндэр ехэ эрдэмэй
Орьёл өөдэ дабшаарайт!
Гансал түрүү хэрэг
Дэлхэй дээрэ *hунгажа*,
Гагарин мэтэ хүнүүдхээ
Ульгэр жэшээ абаарайт!
Мансылжа таниие үргэхэн
Совет Эхэ орондоо
Матросов, Зоя, Джалильдал
Нангин дуратай байгаарайт!
Түрэхэн тоонто нютаг,
Түрэл хэлым мартангүй,
Түбийн *hайхые* магтахан
Дууем дуулан жаргаарайт!

ТҮГЭСХЭЛ

Хэзээ ургы боложо ургахаяа
Хэлэхэ дурагүйб огто.
Бүргэд шэнгээр тэмсэжэ гарахаб
Бүхы наһаяа ото.
Иүүлшины сагай дүтэлжэ ерэтэр,
Иүүдэр, үхэлдэ эсэргүү —
Дүлэтэ бэеынгээ дуунан дүрэтэр,
Дүйтэй бэрхээр тэмсэхүү.
Зоной түлөө, зоной түлөө
Зориг хабаяа эршэдхэн,
Холын аян, наранда мүнөөдэр
Хонгёо дуугаа үргэхэб.
Ногоон болоходом, хожом хүнүүд
Номин дүлэтэ хүүр дээрэм
Бүргэд шэнгээр тэмсэжэ гаранан
Бүхы наһием сэгнүүжэн!

* * *

Сагай ямаршье налхин доро
Саһан сагаан сэдьхэл дэгжээн,
Хэзээш хаанашье Хүн нэрын
Хэтын нангин заршам сахи!
Алмай ехэ алдуу хэжэ,
Амитан шэнги болоогүй haa,
Үндэр hайхан хүсэл бодолоо
Үеын үедэ мунхэрүүл!
Айдар баганаа эрдэм дахан,
Алхам бухэнөө сэгнэн шүүжэ,
Ганса nahаяа дуундал адляар
Газар түбидэ ханхинуула!
Ган булад зоригоо носоон,
Гасалан, уйдхар туйлан дабажа,
Шэдитэ арюун халуун дураар
Шэнээр эхилэ үдэр бүреэ!

ПОЭМЭНҮҮД

АБЫН ДУРАСХААЛ

1.

Үнгэрхэн дайнда абамни унаа —
Үнэнэй халуун тэмсэлдэ.
Үнгэрхэн дайнда абамни унаа —
Үргэн замуудай бэлшэртэ.
Эжыдээ багашуул үлөө һэмди,
Эсэгын ехэ хүбүүнби.
Үншэрхэ гээшье үзөө һэмди,
Үлэнхэн табанай нэгэнби.
Жэнгинүүр хонгёо хонхын аяандал,
Жэлнүүд һубарин үнгэрбэ.
Үйдхарта бүлүн сэдьхэл һанаанда
Унаан абам мүнхэрбэ.

2.

Шэриүн хүйтэн шуургата үбэл
Шэнхинэн, хүнхинэн байгаа бэлэй.
Бордоюн сахатай нэгэ үдэр
Баруулжаа мордон гарaa бэлэйш.
Эсэгын илдам зөөлэн нюдөөр
Эгээл тиихэдэ намаяа харан,
Малгайм хасабша бүхөөр уяд,
Магнай дээрэм таалаа бэлэйш.
Үйдхар гунигта бултаа абтаад,
Үйлан хайлан зогсоо һэмди.

Бурхандаа төөдэймнай зальбараад,
Бусажа ерэхыеш найдаа нэмди.
Аяар холын тэрэ үдэр
Арюунаар сэдьхэлдээ хадуун ябанаб.
Малгайм хасабша бүхөөр уяд,
Магнай дээрэм таалахыш нананаб.

3.

Табан хоногхоо
илалта болохоо байхада,
Тахарааш манхаа,
түрэл инаг аbamни!
Силезиин дэргэдэ
баатар хатуу байлдаанда
Сэбэр нангинаар
шахаа тангариг сахяалши.
Табан хоногхоо
сугута Берлин аbtагдаад,
Табан хушумнай
алдар солоёо гиигүүлээл.
Энэ тэмсэлэй
эсэс хүрэтэр, abamни,
Эрэлхэг бэрхээр
Эхэ ороноо хамгаалааш.
Шиний нэрэ
юрын, заахан байбашье,
Шиний хэрэгэй
халуун дүлөөр мүнхэрөө.
Шиний хүбүүн
Берлин хүрэтэр түүхыеш,

Шинии тухай зугаалжа ябахал өөрөө.
Эрхэ сүлөө,
энэ жаргалай түлөө! — гээд,
Эхэ Совет ороноо
аршалан унаһан таанарта
Дуугаа үргэнэб,
Эрхим шүлэг үнгажа.
Дурасхаалта нэрыетнай
дуудажа байнаб —
Дуулана гүт,
шулуун зүрхэтэ бүргэдүүд!
Танай адхахан
һүлдэ халуун шуһан
Тангариг боложо
Ажабайдал соо шэнгээ.
Ажабайдалда бэлэглэхэн
дурантнай
Амиды,
үхэхэгүй,
мүнхэ!
Энэ дуран
эртын улаан наран соо.
Эрдэм дахахан
эдиршүүлэй шууян соо.
Элдин талын
задарма надхаа сэсэг соо,
Энгэр сэлиһэн
залуу дуушын дуунууд соо.
Энэ дураар
хүн нэрэ мандуулжа,

Үнэхэн соохoo
жэгүүртэжэ бодоболта,
Үндэртэ дурлаан бүргэдүүд.

4.

Золтой мүнөө
ажаahuунабди булта —
Золой түлөө тэмсэхэн хүнэй үхибүүд.
Амгалан байдал
сэсэглэн налбаржа,
Аба тухайм
арюун дурасхаал дурдалай,
Үншэн табан
бэеэ хүсэжэ,
Үргэн замай
эхин захада гараабди.
Абынгаа нэрые
хаанашье нэрлүүлжэ,
Ажал бэлигээр
ажабайдал шэлэхэбди,
Золтой мүнөө
ажаahuунабди булта —
Золой түлөө тэмсэхэн хүнэй үхибүүд.

5.

Эжымнай
хадамда гаранаар үнинэй —
Эжэл хүнөө
олоныен мэдэнэб.
Эжымнай

хадамда гаранаар үнинэй —
Эжэл хүнинь
абыемни hanuулдаг.
Үншэн мантай
эжидэмнай туhalжа,
Үргэн маниие,
хүн болгон табилсаа.
Угаа hanайн хүн!
Баяртайбди тэрээндэ —
Урматай хүхюун,
абыемнай hanuулдаг,
Энээнэйнь тулөө
абамнай гэжэ
Энэ хүниие
баясаадаг болообди.
Алтан гартай,
дархан суутай
Абыемнай hanuулдаг
нүхэрөө олообди.

6.

Ханада оршодог абымни дүрэ —
Харажал хододоо ябадагби.
Сэлмэг хурса нюдынень шэртээд,
Сэдыхэл зүрхөө ханадагби.
Хойто аbamнай дүрынень нягтаар
Хоймортоо уралан шэмэглээ.
Хамаг бүлөөрөө эсэгыем иигэжэ
Хадуужа абаабди сээжэдээ.
Аbamни зохёодог байгаа гэлсэдэг —

Ажабайдал дуулахые хүсөө!
Һанahan һаналыень бэелүүлхые оролдон,
Һайхан замаарш дабшанхайб.
Ханада оршодог дүрынен хараходам,
Харгыдам заяадаг хэбэртэй.
Сэлмэг хурса нюдьиень шэртээд,
Сэдьхэл зүрхөө ханадагби.

ДУУЛЫШ, МИНИИ АТОМ!

Захагүй, мүнхэ
Замбуулин соо
Юумэн бүхэн
Өөрүүн хуули ёхотой.
Унжагай
Юрэ бусын урасхал соо
Үрдажа ябанан бишье —
Банал өөрүүн хуулитайб.
Зүгөөр
Би бодос бэшэб.
Зүбшөөхэ ухаан,
Үярха сэдьхэл зүрхэтэйб.
Дурбэн мусэтэ
Араата амитаншие бэшэб,
Дүлэн шэнги шүнхатай,
Үршалаатан уураг тархитай,
Холые хараха
Гал хурса нюдэтэй,
Хонгётомо
Сад мүнгэн хоолойтой

Хоёр хүлтэнэй нэгэнби!
Эрдэмтэ физик!
Бодолгото юундэ болобот?
Эрьеелдэжэ байхан электрон
Атом дотор
Нарайа хэды тойрохоб,
Тэды дахин хүн
Наахая,
Юумэн бүхэнние
Дабтаха хубитай гэжэ гү?
Зүб —
Хүн мүнхэ бэшэ.
Зүрхэнэйм сохидол
Мүнхэ бэшэ.
Мэдэнэм —
Хэзээшьеб
Гүйгөөшэ хурдан шуhamни
Мэдэрэл соомни бүдэржэ,
Халба hүрэхэ...
Зүгөөр,
Хэзээ
Ургы боложо ургахаяа
Хэлэх дурагүйб огто.
Бүргэд шэнгээр
Тэмсэжэ гарахаб
Бүхы наахая ото.
hүүлшины сагай
Дүтэлжэ ерэтэр,
hүүдэр үхэлдэ эсэргүү
Дүлэтэ бэеынгээ

Дууhan дүрэтэр,
Дүйтэй бэрхээр тэмсэхүү.
Зоной тулөө,
Золой тулөө
Зориг хабаяа эршэдхэн,
Холын аян, наранда
Мүнөөдэр
Хонгёо дуугаа үргэхэб.
Ногоон болоходом,
Хожом хүнүүд
Номин дүлэтэ хүүр дээрэм
Бүргэд шэнгээр
Тэмсэжэ
Гарahan
Бүхы наһием сэгнүүжэн.
Ажабайдал
Үхэлтэй
Адлидхажа болохо аал?
Ажабайдал байгаа,
Байха.
Ажабайдал
Үхэлһөө
Хүсэтэй!
Гэрэлтэ шуһанайнь нудалнууд
Түмэн жэл соо лугشاха,
Сохилхо юм хэтэдээ.
Түби дэлхэй дээр
Юумэн бүхэн мунхэ
Һалбаржа байха
Заяатай юм хэзээдэш!

Һаял хогоосон
Манай Газар замби —
Мүнөөдэр
Харыш —
Танигдашагүйгөөр хубилшоо.
Мүшэдүүд!
Харагша һэнта —
Гэршэмни боложо үгыт!
Наaran,
Харана гүш мүнөө —
Ногооршонон,
Дуулажа байhan замбиие?
Номин хүхэ огторгойнш
Майхан үргэн сээжэ дээр
Ногоон замби дэлхэй
Намаа набшаар сэсэглээд,
Харбанан шуумай
Жэгүүр оложо,
Ханхинаата дуунууд соо
Захагүй, мүнхэ
Замбуулин соо
Заяа жаргал
Залин соогуур юрөөжэ,
Хүгжэлтынгээ хуулиие
Хүнэй нэрээр мүнхэлбэ.
Зээрэг дошхон Терегэй
Зэд хонгёо хоолойе
Мүшэн тунгалаг Ангарын
Мүнгэн дуунтай нэгэдхэн,
Һүртэ шуурган аянгаар

Һүнин шэбхэг һэтэлжэ,
Газар замбиин оройhoo,
Гималайнуудай байсаа,
Галаб үеын түүхээр
Сахилгаан нюдээ хурсадхан,
Мүнхэ ажабайдалай
Мүнөөдэрые дуулажа,
Ерээдүйен магтанам.
Намда Ерээдүй —
Унтаршагүй наран,
Нашан бүргэд шубуунай
Сэнхир холые зорижо,
Зүрхэнэймни галые
Ошон нюдэндөө бадарган,
Аян замаа харалга,
Намда Ерээдүй —
Зүүн зүгэй толон,
Нарай дүүхэйн
Үглөө угтан энеэжэ,
Хүн бээс бэелжэ,
Хүлдэ орохо баяр.
Намда Ерээдүй —
Бүхы дэлхэйн арадуудай
Найдал зоригоор нийлэжэ,
Гар гараа барилсан,
Эгүүридэ гэгээн
Оюун хурса эрдэмэй
Эршэ оньho оложо,
Энхэ ажалай охин соо
Жаргал эдлэхэ заяан,

Энэ дэлхэй дээр
Хүн түрэлтэнэй түүхэ
Эндүүршэгүйгөөр
Сухаришагүйгөөр
Хүгжөө,
Хүгжэнэ,
Хүгжэхэ —
Үдэр һүнийн һэлгэсээндли,
Арсашагүй хуули ёхотой.
Энэ хуулиин
Оньほон орёо үүдэ
Марка анха нээгээ.
Энэ хуулиин
Тайлдаан зангилаа удха,
Мүнхын уhanдал,
Тодо.
Би —
Энэ хуулиин
Дали абаан дуушанби!
Би —
Урайнъ
Буруугай бэлшээрийнээ гараагүй
Булган малгтай буряад —
Хээрын малша угтай,
Нойрхоо һэрийн талын
Хэтын дуунай эзэнби!

ХАНИНАРТАА БЭШЭГ

Аяар холохoo
Алаг зүрхэнэйм изагуурта
Баярай баглаа
Бадма сэсэг гарбайжа,
Ухааемни сэлмээхэ аржагархан захяагаа
Удхалан намдаа бэшэбэлта даа.
Айдар наанайм
Аян холын харгыда
Ашата найхан юрөөл болон бадарха
Асуудал намдаа табибалта даа.
— Хаана, ямар хизаарта
Мүнөө шимнай байнабши?
Хайшан гэжэ, хэзээ
мантаяа шимнай хахасаабши?
Ажал хэнэ гүш, үгти гү,
Али шимнай хуушаараа
Архяал уужа ябана гүш?
Зүрхэнэйм инаг хани нүхэд!
Зүбөөр намдаа хандабалта даа.
Зүрийн хэлэхэ аргамнигүй.
Сэнтэй танай нургаалые
Сэдьхэлдээ хадуужа абадагби.
Эльгэлжэ хэлэхэн үгэдэтнай
Этигэжэл ябадаг зандааби.
Унихэнэйл намаяа
Үгти болгоот.
Хулисэл танһаа гүйнаби.
Хабхар харанхы нэгэ үүни

Хандажа танай хэндэшье
Хахасая гэжэ
гансашье угэ хэлэнгүй,
Гараа хэндэш гарбайнгүй
Түерхэн яаруу поезддо
Түргэн бушуу нуугаад лэ,
Шэнэ газарай хизаар уруу ажаллахаяа
Шэглэн мордоо гээшэ һэм.
Тэрэ нүнини соглөондо
Тэнюунээр өөртөө хэлээ һэм:
— Хүлгэжэл, уужал ябахашни
Хүрөө бэшэ гү?
Ехэ хэрэг хэхэ сагши
Ерээ бэшэ гү?
Хүнэй зүрхэ
Хүдэлгэмэ,
Зоной найхан сэдыхэл соо
Зоригой гэрэл носоомо,
Түнхатай, ашатай шүлэг бэшэжэ
Туршаа хаашни яаха бэ?
Гартааш
Ганса гуурхан бэшэ,
СЦБ-гэй монтёрой
Элитэ диплом байна бшуу.
Ханил үетэм, мүнөө би
Хахасаад тантай,
Хараани зүгтэ оршонон
Гүнзэгы сахата
Гүн Сибириин уудамда ажалланаб.
Шэдитэй эдитэй зайн галаар

Шэнхинэхэ

Шэнэ маягай шэрэм харгын
Холын нэгэ зурууд дээр
Шэм гэмэ
Шэмэрүүн үбэлэй
Хүйтэндэ
Шэнээ түсэг хүдэлмэришэ хүбүүдээр
Шэлгээ омогоор эльгэ хатан,
Олон релейн шкафууд соо
Шүрэб, утагаар
Оньгион аппарат холбоноб.
Мүнөө минии сэдьхэлдэ
Мүшэн гэрэл сасаржа,
Согтой гоёор зүрхэмни
Сохилходож байна лэ.
Орой болотор үүниндөө
Огсом хүхюун шууятай
Хамтын байра-вагон соо
Үнгын галаар ялардаг
светофорой бүридхэл
Үсэд үзэн шудалнаб.
Янза буриин кабель тухай
Ном судар уншанаб.
Үнэн сэхэеэ хэлэхэдэ,
Ногоон гуниг үнгэржэ,
архи уухаа болинхойб.
Хaa яахан заримдаа
ресторанай уняар соо
Хамта үүужа сэнгэдэгээ,
Халуун хөөрүү хөөрөөн соо

Шүлхэ гарама гоохон басагад,
ажана байдал,
Шүлэг тухай зугаалдагаа.
Элдэб орёо асуудалаар арсалдадагаа
Эжэлүүдгүйхэн һанагшаб.
Үнөөрөөшье, тиихэдэ
олон официант эхэнэрнүүд соо
Үргэлжэ ушардаг хүн хадаа
Шэгнүүртэйхэн бэлэйлби.
Ушар иимэхээ тэдээндэ
Шэлээтэйгээр хараалгажа үзөөгүйбdi.
Тэдэ, магад, намайе
Тэнсэлгүйхэн мэдээжэ,
Баггүй томо
Баян бардам эрэ гэжэ
Һанадаг байжашье болоо даа.
Хүлгүү ехэ шууян соо,
Хүнэй олон дүхэриг соо
Шуһанай халажа эхилэмсээр
Шуран жороо шүлэгүүдые
ханхинуулха дуратай һэм.
Шүлэг гээшэм тиихэдэ
хармаан соомни хүндэрхэ
Шүүбэри лотерейн мүнгэтэй
адли баялиг бэлэй лэ.
Аляа балшар наһанһaa
Аянай холо уруу мордожо,
Түби дээгүүр суурхааша
Түмэн харгы замуудаар
Нашан гоё дуунууд соо

Нара һалхи магтаха
үндэр найхан хүсэлтэй һэм.
Үбгэн баабайм хэлэгшэ:
— Үлгытэй нарай нялхахаа
Үдэр, һүнигүй орилдог
Жэгтэйхэн лэ хүн һэнши.
Нюсэгэн хүлтэй гурбатайдаа
Хониёо гэнтэ харамсаараа
Гэрээ тойрон намнажа,
Хүсэжэ ядаад,
Хухэртэрөө
Унан нюодэн болодог һэнши.
Хайшаа ямар хизаар уруу
Тэрэ хонёор тиихэдэ
Хатар табин хиидэхээ
Хүсөө хүнбиб, мэдэнэгүйб.
Энэ ушар һанаад лэ,
Энэдэгби сэдьхэлдээ.
Үбгэн баабайм мүнөөшье
Үшөөл намай харахаар:
— Жэгтэйхэн лэ һэнши,
Жэгтэйл зандаа үлөөш даа.
Хэзээ ухаа орохо хүмши,
Тэнгэриин олон шүлэг, үльгэр
Хээлэх амитан болоод лэ
(Хэндээ хэрэгтэй зөөри гээшэб?).
Дээдын тэрэ һургууля хаяжархёод,
Хээгүүр яагуур
Түгэншэлһэн монтёр —
Хэншье бэшэ

Хүн хаш даа.
Үетэм, үетэм!
Үбгэн баабайн
намда шуђан түрэлшье haa,
Үндэр һайхан уялгатай Поэзиие
хараалгаха дурамгүй.
Галта хүлэг — поездын
Газар түбиие тойрохо
Ган булад харгы табижка,
Жаргал зохёодог зоной дунда
hyурияа
хунган олонооо зүб гэжэ тоолоноб.
Эгээлэй хүнүүдтээ эгээл хэрэгтэй
Эршэтэ уран дуушан
Эрын бэе бэелхэм
Эндэл бэшэ гү?
Жэргэһэн сэнхир хүсэл һаналаар
жэгүүртэжэ,
Элдин холын номин һалхи угтажа,
Энгэрээ сэлихэм
Эндэл бэшэ гү?
Задан сэхэ замаймни,
Заянаймни гол удха
odoол мүнөө элирбэ:
Нангин ажабайдалда
Наaran хубитаа бэлэглэхын түлөөдэ,
Дархан солотой
Ажалша уладай зэргэдэ
Дабтамал хурса үгэхөө гадна,
Уран гартай дуушан байха ёнотойб.

Хүндэтэ хани нүхэдни!
Хүсэл найхан захягайтнай тулөөдэ
Сээжын оёор phoo таанарта
Сэдьхэлэй баяр хүргэнэб.
Баржытар бэшэхэн бэшэгхээтнай
Байгалайнгаа үмэнэхи
Элдэб һонинууд,
Эжэл үетэн таанарайнгаа
Эрмэлзэлнүүд тухайда
Тобшо бодол түрэбэб.
Ирагуу мэндын
Инагтанай юрөөлхөө
Мүнөө зосоом —
Мүнхэ наранай гэрэл,
Мүшэн толи,
Мүнгэн һарын хүгжэм,
Сэлгээ агаар,
Сэнхир номин эрдэни.
Залгуулан бэшэхэн
Захяаханаа
дүүргэхүү даа аалихан.
Хүнан модон һүлдэтэй
Элдин Rossi
Хушан шаргал үхэтэй,
Илдам сэнхир нюдэтэй
Уран дууша хүбүүнэй
Зохёолнуудай тухэл соо
Урдаа байһан саарные
Эльгэнхээ гаранан үгэнүүдээр
Эреэлһыем буруушаажа,

Намаяа бүүхэн хараагаарайт.
Сэдьхэлээр тэрээндэ дүтэ хамнайб.
Сергей Есенин гэжэ хүндэ
Дурлаагүйшүүл бии юм аал?!
Сэнгэдэгби
оюута арадай шүлэгүүд соо,
Сээжын гүнзэгы изагуурhaа
Сэнхирлэн буръялаа дуунай эршэ,
Сэнгүү залуу наhанай
Сэлюун үргэн далайса,
Гэгээн үндэр Поэзини
Гэрэл толидо шүтэлгэ.
Зай, нүхэд, энэ мэтээр
Задагай бэшэгээ түгэсхэжэ,
Шэмэрүүн үбэлэй
Шэрүүн hалхяар шуургалhан
Шэнэ газарай түб хото —
Целиноградhаа
Дуран hанаан хоёрой
Баяр танда хургэнэ
Дуутайшуутай
Танай Даши Дамбаев.

СЭНХИР ХҮЛЭГ

1.

Баяртай,
Эхэ Буряад оромни!
Барууни холын баруун зүг
зорин гүйнэн,
Хоёр хурдан поездын
хүндэ булад мөөрэй түбэрөөн доро
шамтаяа хагасан,
Хэбэд номин огторгойшни сэлмэгээр уяржа,
хүлгэн уйтартан
Сэдыхэл зүрхэе
уужам тэнюун болголойб,
Сэбэр тунгалаг харасатай басагадуудши
Энээбхилэн,
Энэрхы дулаахан ульнатай,
Үнжэгэн сагаан гархануудаараа
Вагоной сэнхир сонхын саана
удаан, удаан даллахаар,
Баяр, жаргал хүсэжэ,
үдэшэбэл даа намайе.
Эльгэн дээрээ хөөхэйлхэдэжэ энхэрхээр,
Эмээлтын дүрөөдэ хүлем хүргөөд,
Иимэ гоёор харгы замда
Ирагуу найхан юрөөл түүрээн,
Набша ногоон хабар сагай
Наранай элшээр жэргэн гиижэ,
Аажам талын
Алтан дүүжэн үлгы соо

Эрэ болгоюн үрээ
Арюун мэдэрэлэй долгин соо
Холын аянда мордуулбаш.
Арса, жодоо, ая гангын хангалта
түрэхэн газар дайдамни!
Тэнгэриин сиидэм майхан доро
түгэншэлхэн зайгуул шэнгээр,
Тэргүедэн шамхаа хулжаа бэшэб:
Шэрэм харгын шэнхинээн доро
Шэбэнэн ябаа минии шулэг —
Гашуун хүйтэн гомдол бэшэ,
Газаа холуур шамай магтан,
дуулаха гэхэн зориг.
Электровозуудай харайха харгы табиха
Барилгашадтай хамта
Элдин, уужам, дэлгэр, намжаа
Орос орон мордолойб.
Хүлеэж намаяа байгаарай,
Эхэ Буряад оромни!
Хүбүүншни хайн ябаад,
Иртыш мүрэнэй эрьехээ
Рельсын хүгжэм,
светофорнуудай галнууд.
Реле тухай,
ажалша муандуу хүнүүд тухай
Аялгалнан
Абьяас түгэс шүлэглэлэй намтар
Альган дээрээ бэлэг сэлэг болгожо,
шамда нарбайн асархал.
Эжымни, бэрхэш даа!

Шинийнгээ барихан хушан шаргал хилээмэ,
Ээзгэй, хурууд, тоho — сагаан эдеэнэй дээжэ
Эжэл хани нүхэдтэйгөө хубаалдажа,
Согтой залитай зугаа соо
Эльгэ хатан, сэдьхэлээрээ омогби.
Баярлахадамни —
Баярыемни хубаалсан,
Мүр далыем энеэбхилэн ташажа,
Мүшээтэ тунгалаг нюдөөрөө урдааамни
шэртэдэг,
Уйдахадамни —
Уйдхарыемни хубаалсан,
Гүнзэгы сээжэхээ hанаа алдаад,
Гүлмэр энэрхы сэдьхэлээр ухааемни сэлмээдэг
Ханилжа ябаха эрын дээжэ нүхэдтэйб.
Ханилжа ябахан эрын дээжэ нүхэдни
Охито халуун зүрхээ оршолонгой сэнхир соо
Одон шэнгээр носоожо,
түмэн зоной хэрэгтэ
оюун бэлигээ зориулха,
Хараани холын уудам руу харайн ошонон
Харгы замай дуун шэнги,
Шэдитэ hайхан хүсэлтэй.
Улаан хуулиин нэрые
заялсааша наhamни,
Уран үгын тугье
барилсааша наhamни,
Гургалдайта хабар сагаа
угталсааша наhamни,
Гушан гурбан Мундаргаяа

Магталсааша наһамни
Бэшэжэ ябаа шүлэглэлэйм
Сэсэрлигэй хангал соо
Бэлэг Тандаб олуужан,
Далита минии үтэн!
Урагшаа, минии поезд!
Залуу наһанайм поезд!
Уняар мананай бурьяан соогуур
Хүбшэ тайгын хүүеэн соогуур,
Уна голой урасхал дээгүүр,
сэсэг набшын дэльбэ дээгүүр,
Уужам дэлхэйн умарюун дээгүүр
алтан наранай
хонхын дуун соо
Алдар солын амисхаал худар
аянгатан ханхиныш,
минии поезд!
Айдар наһанайм поезд!

2.

Амар сайн,
Сэсэг набша ногоон соо
шэмэг болоһон хото,
Сэнхир Иртыш мүрэнэй
дугы болоһон хото,
Сибириин буурал түүхын
тулхюур болоһон хото,
Сэдьхэл һайхан зоной
хуури болоһон хото!
Огторгойнш орьёлой номин гүн соо

Жаргашаан наран
Элшэ гэрэлэй алтан бороогоор
Наян үнгын оршон соо
Зэрэлгээтэн ханхинажа,
Нажар зунай эхиие
Гүн баяраар тэмдэглэн,
Гудамжааршни юрьеэшэ
Олон зоной шанха дээрэ
Дуулажа байжан шэнги.
Набша ногоон модод соохоо
өөдөө үндүн үлүжэ,
Наран тээшэ тэгүүлнэн
дабхар сагаан байшангууд,
Сэлгээ номин агаарые
һэбшээтүүлэн харайжан
Сэнхир такси,
хуа шаргал троллейбус,
хурдан экспресс-автобус,
Зайн голийн шэдитэ хүсөөр
аян замай уудам руу
Залгаа хамбы-вагон шэрэн гүйгөөшэ
хүдэр мундуу электровоз,
Холын харгын дохёө угэн,
хонхын дуугаар жэнгирхэн
Ходор хиидэхэн трамвайнууд,
Урасхал долги эсхээшэ
шуумгай түргэн катернууд,
Улаан, ягаан үнгэтэй
сироп уhan үндые
аягалааша автомат...

Жаргал дүүрэн мүнөөдэрэйш туян соо
Жабхаланта ерээдүйш
ирагуу гимнээр зэдэлнэл,
холын шэнэ хото!
Ямар найхан үдэр бэ!
Сэнхир жаргал зосоомни
Ягаан сэсэгээр задаржа,
жэгтэй гоё нарата дуун
зүрхэн соомни жэргэнэ.
Саб сагаан самсатай,
хүрин улаан шарайтай,
сахильта омог мойнон хурса нюодэтэй
зүүн зүгэй айлшан
Шинии хүбүүд, басагадаар
гар гарaa барилсаад,
Шинии сэлюун гудамжаар
сээжын зугаа дэлгэжэ,
Хүндэтэ зонойш үмэнэ
энээбхилэн дохижо,
Хүнгэн солбон алхасаар
Ленинскыиеш үгсэнэ.
Шарахан үнэтэй, сэнхир нюодэтэй
эдир хөөрхэн дангина,
Шангаар гарым адха!
Сэсэг шэнги бэеынши
Аляя илдам хүдэлсэ
ирагуу дуунай аялгаар
Алаг минии зурхье
жэгүүртүүлэн ханхинаг!
Амар сайн,

Аян харгы замуудай
бэлшэр болохон хото,
Агуу манай багшын
дурасхаал болохон хото,
Автомат оныхон машинын
хэрэм болохон хото,
Айдар залуу оюутанай
улгы болохон хото!

3.

Гал сахилса
Гандаан газар түнхижэ,
Хайр шулуун, дэгнүүл, шорой
Хамха сохин шэдэлнэб.
Хүнгэн бэшэ!
Хүрзын эшэ
Хүдэр тар соо шэшэрнэ.
Ааяма халуун.
Аадар бороо хүлеэжэ ядаан тала
сээжэээ хүрхылгэн,
Хүндөөр амилна.
Аяар холо, улянгирнуудай һүүдэртэ
шэбээлшэхэн хото
Аажам номгон оршон соо
зэрэлгээтэн мирална.
Харин эндэ,
шэрэм харгын зурууд дээр,
газарай хүрьхэн
Хаха һүрэн гантажа,
хүлэй ула

гамгүйгөөр хайрана.
Хүлхэн гоожоно.
Наранай шанга элшэ дор
Хүрийн үнгөөр шэрдүүлшоо
нюсэгэн минии нюрган.
Хоолой хатана.
Хүнэг хүнэгөөр худагай хүйтэн уха
тархи руугаа адхаһайб.
Хүхэ номин долгин соо
хүльбэрхэдэжэ байдаг найб.
Хуурмаг хүсэл!
Олоод туршиш дүтэ
гартам хүрзэ наадана.
Ямаршье бэрхэшээл
Харгыемни хаахагүй.
Балсамни, зангира!
Дууһашагүй
сорттоотой
СЦБ-гэй монтёрнуудаар
Дуу дуулан,
СОБ кабель
траншей шамда малтанаб.
Эксцебист минии толгой соо
сэсэг шэнгээр һалбарハン
релейн зураг,
Электрын галай шэжэм шэдитэ
алас үндэр зам,
Элдин холо, Байгалай үмэнэ,
Эхэ нютагайм сэнхиртэ
жэргэн гургааша гургалдай,

Уна голой эрьеэдэ намаяа дурсан,
Урасхал долгиной миранхые хараад,
Уйдажаа хууhan мойнон нюдэтэй инаг басаган,
— Амидыб! — гээд,
ган бурма шорой сооhoo надхан шууяhan
Аглаг России шэмэглэл -буржагар ногоон хуhan ой.
— Мундаргые зобоонон
мушхуу модон бэшэб! — гээд,
Мундуу бэеэ туршажа,
Хүрьhэтэ газарай гүн сооhoo
Хүлэр мүнгэн шулэглэл
Хүрзэ баряад уудалнаб.
Хүдэлмэришэ уладай залан үгын үнсэг дээр
Хүн тухай шэнэ дуугаа хунганаб.
Түмэн түмэн составаар түбийн зүрхэ хүлгөөхэ
Түмэр харгы зохёогшо шэн зориг түтэлдэр
Эрын дээжэ хүбүүдээр
дүлэтэ халуун ажал соо
Энгэрээ сэлеэд,
шандаанатан жэгүүртыш,
дууша наам
Эршэтэй!

4.

Хорин долоон хүбүүдэй
солгёо хоолойн эршэ соо
Хонгёотодог ноб ногоон вагон соо
Хон-жэн.
Гансаараа ши
намжаа хүниин хонорт

Дун сагаан гараараа
бүхэлжэ намай тэбэрээд,
Дурлал дүүрэн
Гүлмэр харахан нюдөөрөө
баярай нулимса гүйлгэжэ,
Гүн мэдэрэлэй хүлгөөн соо
юртэмсые мартажа,
Эрхэ мэдэлдэм бүхы бэеэ бэлэглээд,
Энхэргэнээр
удаан, удаан тааланаш.
Маргаагүйб тэрэ һүниие,
жаргалта һүниие,
Мартагдашагүй һүниие,
Саяан уулын хормой түшэн
сэгээн номин манан соо дунгярагша
Сагаан Нуурай һүниие.
Алдар солын охиндо тархяа эрьеэд,
Амараг шамаяа орхижо, аяар холуур
Аяншалтан зайгуул бэшэб.
Үгы, би —
Үлгэн замби дээр
бодото үнэн дурлалай эршэ хүсэ
Шалгажа,
мүнхэ хэрэгэй баглаа сэсэг
Шамда,
амараг гансамни,
бэлэглэхэ хүсэлтэйб.
Үндэртэ дурланан зурхэмни
светофорнуудай толгой соохoo
гэрэл болоод,

Ерээдүй руу жэгүүртэхэн электровозой
залан шэрэм харгы дээр
Һолонготон зүрхэмни
реленүүдэй якорь болоод,
Елүүр булад рельсын хүгжэм
 honор шэхээр шагнажа,
уюнгатан сохиленол.

Хүдэлмэришэн ангийн зэргэдэ
Эксцебистээр жагсажа,
Хүрьнэтэ газар дээр
улаан хуулиин hүлдэ туг
Үргэлсэжэ дээшэнь, ракетэ дээр
наран тээшэ
Надхуулалсан далбуулжа,
Үлзы жаргал зохёолсоноб,
минии Сэсэг!..

Хон-жэн.

Хорин долоон хүбүүдэй
Солгёо хоолойн эршэ соо
Хонгёотодог ноб ногоон вагон соо
Гуулин һарын жэмбүүрэй
хүлгүү номин хүгжэм дор
Гуурна баряад,
Дуран тухай шэбэнэжэ,
шамаяа һанан
Дурсанаб.

5.

Нажарай ааяма халуунда
манай хамтын байра соо

амилшагүй бугшэм.
Наранай элшэ хурса годлёор
түмэр шобхо хушалтые
нэбтэ харбан сорьёдог.
Уураг тархии хохимой соогоо
хуунагтажа унжыха,
Ухаан бодолойм харайса
аалидажа намжаарха.
Сэбэр тунгалаг агаарты
сэсэгэй хангал унхидан,
Сэнхир мүрэнэй уhan соо
сээжээ сэлин умбахахаа
Сэнгүү гоё юун байхаб?!

Хүбүүд, хүбүүд!
Хүхюутэйгээр амаралтаяа
Тэмдэглэе.
Тэндэ —
Эрьеын жэнтэй элхэн дээр
зоной олон гээшэ!
Эд бараа элбэгтэй
базаар дээрэ шэнги.
Энеэдэн. Шууян.
Шог зугаа.
Эреэн маряан үнгэ.
Мүнгэн эбхэлеэ долгин соо
Мүшэтэ хонгёо уран дуутай
Гоохон сэбэр басагадай бэе, сээжын
Гоё гээшэ?!

Эрын үргэн ээмүүдтэй
Шиираг мундуу хүбүүдээр

Ээрэмшээлгэн агаарта
Шамбай солбон бүмбэгэ
Шаб гэтэр сохиходом,
Эгээл найхан дангина
Эрбэгэрхэн нюдөөрөө харабшалан нам тээшэ
Энхэргэнээр шэртэнэ.
Омогорхоноб.
Охито халуун дулэтэ шүхан
Нудал соомни жэргэнэ.
Зангирагша балсан соом
Залуу наан,
залуу наан дуулана.
Бахим хүлөөр эрьеын эрмэг тулгалжа,
Бараан хамбы долгин руу
барас шэнгээр собхоржо,
Угалзатаан
Үнанай нюоруу хаха зүйн шуумайнаб,
Хүнды сээжээр амилжа,
Харайн ерэйн урасхал
Хам тэбэрээд, барилдажа илахадам,
Түргэн дундаа хамха хүрэн,
Түмэн дуналаар бута буужа,
Сасагтажа
Сасарна.
Хүрийн хүдэр бэеъем
Нонюушархуу эдиршүүл,
Хүнүүд харан гайхажа,
Хүхюутэйгээр юрьелдэн:
— Африканец! — гэлсэнэ.
Минин нүхэд

Миһэржэ:

— Манай негр! — гэлсэнэ,
Зангирагша балсан соом
Залуу наһан,
залуу наһан дуулана.
Эрье дээрэ
биирэ баряад һуугааша
Эдир уран зурааша!
Энэ минии эршэ хүсэн
Эгээл һайхан шулэглэлөөр
шэхэндэшни ханхинаг,
Тунгалаг хурса нюдэн соош
гэгээн зүүдэ мануулаг,
Тунга арюун сэдьхэл соош
оюун бэлиг мандуулаг!

6.

Сэнхир холын аян харгы
ямар һайхам,
Сэсэгэй хангalta сэдьхэл зүрхэн
ямар һайхам,
Эрхим баян — эрдэм бэлиг
ямар һайхам,
Эршээр дүүрэн алда сээжэ
ямар һайхам?!

Энэ минии эрэ бэеын
Элдин замбиин үбсүүн дээрэ
Гургалдайтай
Гурган байха
хабын түлөө,

Жэргэмэлтэй
Жэргэн байха
золой түлөө
Аяар урдын балар сагта
Алтай дэлхэй
тахижа huuhan угсаатамни
Аяга дүүрэн арза хорзоор
Аглаг дайдаа сүршөө гү?
Уран тахаар хан гэхэн
Унаган хүлэг шүлэгэйм түлөө
Эрхын шэнээн байхадам,
эжым намаяа
Эльгэн дээрээ
энхэрхэдэжэ huугаа гү?
Агуу сагай магтаал болгон,
Аялгалhan дуунайм түлөө
Барбагайн шэнээн байхадам,
баабайм намаяа
Баярлуулаад,
байлдаан соогуур унаа гү?
Урагшаа, минии поезд!
Залуу наанайм поезд!
Уняар мананай бурьян соогуур,
хүбшэ тайгын хүүеэн соогуур,
Уна голой урасхал дээгүүр,
сэсэг набшын дэльбэ дээгүүр,
Уужам дэлхэйн умарюун дээгүүр
алтан наранай хонхын дуун соо
Алдар солын амисхаал худар
аянгатан ханхиньш,

минии поезд!
Айдар наанайм поезд!
Зангиржа ябанан булад мэтэ балсалта
омог залуу хүбүүдээр
Гитарын долоон
зэд мүнгэн утанаадай
номин соглёо хүгжэм дор
Задарюун шанга хоолойгоор дуу дуулан,
Гэгээн зүүдэ манаан хүната Орос ороной
Сэлуюун уужам дайдаар
хүхюун нэгэ вагон соо
Сэлмэг тэнгэрээр зэнхынэн
Казахстан руу шэглэнэб.
Алтай уула, буурал Каспий,
Ала-Тау,
Амар сайн!
Акын Джамбул, Абайн орон,
Амар сайн!
Шэрэм харгын
Шэнэ станци байгуулхаа зоринхойбди.
Эжымни!
Һанаагаа ши бү зобо —
Энхэ тайбан амгалан энэ сагта
Эгээл һайхан эгүүридэ хэрэгэй
жолоо баринаан шинии хүбүүн
Эхэ нютагхаа аяар холо
дайнай гал соо
Эрэлхэгээр мүнхэрхэн
эсэгынгээ нэрые дээрэ үргэн,
Элүүр мэндэ ябахал,

Һэшхэл тунгалаг ябахал.
Алим жэмэсэй шүүһэтээд байхада,
Тарянаid дээжын абтаад байхада,
Эрьехэб шамаяа,
Эжымни!
Энэрхы илдам шарайнши уршалаа бүхэниие
Эгээл тиихэдэ нэгэ нэгээр
намайе үргэхэн золойш түлөө
Эхын һайхан аша буян,
шинии гэгээн заяа үршөөн.
Энхэргэнээр таалахаб, хадуужа абараб.
Эжымни!
Элдин сагаан дэлхэй дээрэ
Элүүр энхэ, солбон габшагай,
Этигэл дүүрэн, хүсэн түгэс
Ажаahuуха
Арюухан!
Элдин сагаан дэлхэй дээрэ
Эмнig хүлэгэй табараан доро
Эрын хонгёо дуу дуулан,
Ажаahuуха
Элдин шаргал дэлхэй дээрэ
Эжы, абын юрөөл түхөөн,
Эгээлэй хүнэй жаргал эдлэн,
Ажаahuуха
Арюухан!
Урагшаа, минии поезд!
Залуу наанайм поезд!
Уняар мананай бурьяан соогуур,
хубшэ тайгын хүүеэн соогуур,

Уна голой урасхал дээгүүр,
сэсэг набшын дэльбэ дээгүүр,
алтан наранай хонхын дуун соо
Алдар солын амисхаал худар
аянгатан ханхиныш, минии поезд!
Айдар наанайм поезд!

1961 он. Шэнэ газарай хизаар, СМП-2.

ХЭЖЭНГЭ

Хэбэд номхон Хэжэнгэм
Хэзээши минии зүрхэн соо.
Хоца Намсараев

Хотогор сагаан Хэжэнгэ гол
Хорин горхон Худантайгаа —
Холохоо, холохоо дууша намай
Хотолзоо пр дуудаа юм лэ.
Тунга номин тэнгэри өөдэ
Тулга шэнгээр тулан
Туг үндэр һэбхээн уула
Туужаа дэлгээн уряа юм лэ.
Хонгор талын арюун хүүхэн
Хонх сэсэгээр даллан байжа,
Хоолойн һайхаар дуугаа дуулан,
Холшор зүрхым татаа юм лэ.
Сэнхир нийслэл Улаан-Үдэхөө
Сээжын халуун баяр хүргэн,
Сэдьхэлдэм инаг Хэжэнгэдээ
Сэхэ мүнөө ерэбэлди даа.
Замби түбийн шэмэг гүүлэхэн

Залаатаа үндэр Шилсаанадаа
Залгаа шэнэ шулэг дуугаа
Заяхаяа ерэбэлди даа.
Үндэхэн сайхан буряад зоной
Үнэтэ юрөөл шагнан, шагнан,
Үрэхэн зүрхөө уяруулхаяа
Үетэн тандаа ерэбэлби даа.
Мэндэ амар, инаг дүүхэй!
Мэлмэн хөөрхэн мой hon нюдөөр
Мээхэйрхэхэшни ямар hайхам –
Минии зүрхэн жэргэн байна.
Дүлэтэй ажалай жолоо баринан
Дүйтэ налагай урин нүхэд
Дүхэриглэжэ намаяа тойрон,
Дүрьемэ зугаа дэлгээн байна.
Урагша, хойшоо хүлгэн хиисээ
Улаахан голой бургааншуу,
Урматай хүхюун минии бэе
Уладай дунда сэнгэн байна.
Аяга дүүрэн арза хорзо
Альган дээрээ тогтоон абажа,
Айлшаар ерэхэн поэт хадаа
Арюухан үгэ айладханаб:
«Сэллюун намжаа Хэжэнгээз
Сэнтэй hайхан үльгэр домогоор
Сэдыхэн магтаад, мунхэршэхэн
Сэсэн малаан буурал дуушан
Алтай үзэгөөр зохёол бэшэн,
Амар энхэ, мэндэ байхадаа,
Аажам сэнхир түрэл нютагым

Айлшалаарайш гэхэн юм лэ.
Хээлэмэл уяхан хуhan хуур дээрэ
Хэбэд номин аялга татажа,
Хэзээш мүнхэ галта үгэеэ
Хэлэн түүрээн huугаа бэлэй.
Эдир минии эхин шүлэг
Энэрхыгээр удаан шагнаад,
Эсэгэ шэнгээр урдахаам хаража,
Эльбээд намай табяа бэлэй.
Үүрэй толоноор үглөө угтан,
Үргэн талынгаа hайхье сэдьхэхээр,
Үгын хүгжэм hунган шэлэнхээр,
Үндэртэ хүрэхэш гэхэн юм лэ.
Хүлэг унагаар бай булялдан,
Хүдэр хүбүүдээр хүсэеэ туршаха
Хүдхэ эрэ болохош гэжэ
Хүхэн намай үдэшөө юм лэ.
Хүндэтэ нүхэд, энэ духаряа
Хүсэл hайхан буурал дуушан
Хүн солые hanан, дурдан,
Хүбүүн ёhoор үргэн байнаб!
Бархан шэнги бардам үбгэн
Баруун гарым шангаар адхан,
Баярай ехэдэ хоолойн гоёор
Барга буряад дуу барина:
«Алтай гадаста дэлхэй дээрэ
Ангир наран мүнхэ юумэл.
Амитан бүхэнэй жаргал хубида
Ашатын буян мүнхэ юумэл».
Сэдьхэл хүдэлмэ уян дуунhaа

Сэлмэг нюдэдни гэнтэ унатаад,
Сэнгэжэ нууцан эжэл нүхэдни
Сэсэгүүд мэтэ болоходол гэнэ.
— Ханинар, ханинар! Унтартараа
Хангал аригуун сэсэгүүд шэнгээр
Хагдархагүйбиди! — гэхэ дуран
Халуун сээжым сорьён түринэ.
Үбгэн, шагныт! Хүсэл һанални
Үндэрэй оройгоор дугаагтан гиидэг
Үнгэтэ һолонгодол арюун тунга,
Үнэн сэхэ, согёо огсом.
Замай холо руу хёрхоор шэртэн,
Залуу наһанайнгаа туг доро
Заяата һайхан ерээдүй руу
Заяан дабхяа үетэнэй нэгэм!
Арадай хэрэгтэ эдэбхи гарган,
Ашата үүргээ үсэдөө дүүргэжэ,
Алдар солын орьёл өөдэ
Алхам жэгдээр дуулин ябая!
Дуулая, нүхэд, омог дуугаа —
Дууша Хэжэнгэ үнинэй суутай.
Дуулим талымнай жэгүүр дали
Дуун соомнай надхан далбаг!
Харьялаа голой долгидоор мүнөө
Ханхис шэнхис баярнай хүлгэн,
Харгы замуудай уудам холо руу
Хараасгайн хурдаар нийдэн ошоно.
Баян хангил һэбхеэн уулын
Балма логос табсан дээрэ
Бадма лёнхобо сэсэг мэтээр

Бадаран түрэнэ шэнэ хүгжэм.
Сэлюун намжаа Хэжэнгээ
Сэнтэй *hайхан* үльгэр домогоор
Сэдьхэн магтаад, мүнхэршэхэн
Сэсэн дуушын захяа дурсан,
Ерээлби шамдаа, Хэжэнгын тала!
Ерэгэс гэнэш, урдам сэнхийн.
Ербэн шэртэнэм дуун соо шамай —
Ехэл байн даа шинии дайда!
Манхан тэнгэрийнш майхан доро
Маша *hайхан* дуугаа зохёон,
Малша хүнэй зориг носоон,
Магтаал соло дуудахаа ерээб.
Сэлмэг *hаналтай* зоной дунда
Сэдьхэлдээ ягаан сэсэг тарижа,
Сэбэр агаарташ сээжээ сэлин.
Сэнтэй зохёол түүрээхээ ерээб.
Дэлисэ үргэн уран шүлэгүүд
Дэгэд харбан шамхаа түрэдэг.
Дэмы хэлэнэгүйб. Уянгым үлгыш,
Дэлюун номин Хэжэнгым тала!
Найман эсэгын наран доро
(Шүлэгүүдэй үлхөө)
Эмээл хотогор нюргатай
Эшэгты сагаан Бурядайм
Эхин уула Алхана
Энхын юхэн аршаантай.
Энхын юхэн аршаанхаань
Эршэ абанан намтартайб,
Алиш зүгтэ анхарха

Аглаг ехэ Алханам
Аригуун юһэн аршаантай.
Аригуун юһэн аршаанһаань
Абьяас абанан намтартайб.
Байсаар оръёл Алханам
Бартаа hairyhan дэнзэтэй.
Бартаа hairyhan дэнзэниинь
Барга урдын түүхэтэй.
Барга урдын түүхыенъ
Баримталха юрөөлтэйб.
Үндэр сэнхир Алханам
Үүдэн сүмэ дэнзэтэй.
Үүдэн сүмэ дэнзэниинь
Үни холын түүхэтэй.
Үни холын түүхыенъ
Үзэглэхэ юрөөлтэйб.

* * *

Баабай, эжым юрөөлтэй
Баахан, жаахан Оюумни,
Согто уулын хойморто
Согтой, нанггин болооройш.
Эжы, abyн юрөөлтэй
Эрхэ жаахан Оюумни,
Наahn уулын хойморто
Наран мэтэ болооройш.
Онон голой эрьеедэ
Хонон үнжэн ябахадаа,
Эхэ нютагай холые
Эльгэ зүрхөөр сэдыхэлэйб.

Арал шэнги гансаардан,
Абал, эжигээ дурдалайб.
Балшар наһан, хаанабши гээд,
Баатар уулаяа дурдалайб.
Хүбүүн ябахым юрөөһэн
Хүнхэр сагаан тала байн.
Сэсэгүүдтэл надханаан
«Сэрэг нарһад» зурын байн.
«Тогоон шулуугаа» харахадаа,
Ногоон Дара эхээ дурсаалби.
Ягаан зүрхөө барихадаа,
Сагаан Дара эхээ дурсаалби.

* * *

Саһан, бороо, мүндэр соо
Наran һүлдөө мартангүй,
Унан хаанашье дуһангүй,
Онон голоо хүрэлэйлби.
Суугаа дахин һэргээжэ,
Дуугаа дуулан ябахыем
Дуулим талам юрөөжэ,
Наян найман эрдэни –
Нарһан тужаар угталай.
Үнээс сайха болотороо
Бүһэеэ гээнгүй ябахыем
Дун сагаан мойһонууд
Үй түмэн намаагаар
Надхан, юрөөн дуулажа,
Нahan соомни марташагүй
Омог Бабжа Барасай

Домог түүрээн хүүнэбэ.
Хүхэ манан тэнгэри дор
Хүлэг эрдэнеэ мартангүй,
Хүн эрдэнеэ мартангүй,
Ябаал хаа даа, янзатай
Ягаан тугша хүбүүмби.
Манхан үндэр тэнгэри дор
Малша угаа мартангүй,
Магтаал солоо мартангүй,
Ябаал хаа даа, шэнжэтэй
Ямба түгэс хүбүүмби.

* * *

Омог наһием һануулһан
Онон хатан эхэмни.
Хүбүүн наһием һануулһан
Хүхэ сэнхир Хүнхэрни,
Эдир наһием һануулһан
Эхэ ехэ Арални.
Айдар наһием һануулһан
Аглаг сэнхир Хүнхэрни.
Бабжа Барас Баатараа
Балшар баганаан дурсаа хүм.
Баабайн хүбүүн болоходдоо,
Баатар уулаая дурсаа хүм.
Жанжан Барас Баатараа
Жаахан баганаан дурсаа хүм.
Мэндын хүбүүн болоходдоо,
Мэргэн нютагаа дурсаа хүм.
Хүхэ уулаа харахадаа,

Хүйн тоонтоо һананалби.
Хүбүүн шамаяа дурсахадаа,
Хүлэг мориёо һананалби.
Баатар уулаа харахадаа,
Багынгаа тоонто һананалби,
Балшар шамаяа дурсахадаа,
Байта мориёо һананалби.
Таархай Тарим нийлэжэ,
Тангил гансым һануулба.
Табан хургаа сэдьхэжэ,
Талаан зүрхөө уяруулbab.
Сэрэглэн нарһадаа шэртэжэ,
Сэсэг нүхэрөө дурсабаб.
Эхэ нютагай холохондо
Эльгэ зүрхөө уяруулbab.
Огто ехээр мэндэшэлэн,
Маша ехээр мэндэшэлэн,
Тон сэхээр мэндэшэлэн,
Наран шэнгээр мэндэшэлэн,
Нанаанайм нангин, мүнхэ
Шүхэр шэнгээр һанагдан,
Үхэр жэлым дурсуулан,
Оюун бэлиг түгэлдэр
Оюухамни, мандаарайш.
Зүүн Тария харахадам,
Зүүн гарым һануулба.
Зүбхэн нүхэрөө дурсахадам,
Зүрхэн уулым һануулба.
Баруун Тария харахадам,
Баруун гарым һануулба.

Багтай инагаа дурсахадам,
Баатар уулым hanуулба.
Мэргэн hайхан нютагни
Мэндэ ябахым юрөөбэ.
Хүхэ үндэр ууламни
Хүбүүн ябахым юрөөбэ.
Тээли сүмбэр добомни
Тэнюун ябахым юрөөбэ.
Хоёрхон Таримнай уулзажал байн,
Холбоотой байхаяа hanанаал байн.
Холшорхо наhандам ушарааша,
Хонгорхон дүүхэйм уяраад байн.
Taархай Таримнай уулзажал байн,
Табанхан тубиеэ шэмээд байн.
Таатайхан наhандам золгоошо
Тангилхан гансам уряад байн.
Аба, эжын эрхэхэн
Айдар тангил Номимни,
Сагаа haаяа дурсажа,
Сагаан Дара эхэ болооройш.
Эжы, абын эрхэхэн
Эрхэ тангил Номимни,
Номо годли дурсажа,
Ногоон Дара эхэ болооройш.
Бурялаа гурбан булагтай
Будалан нютагаа ерэхэдээ,
Буутай, дуутай, суутай
Буряд хүбүүдээр золголойб.
Баатар уулааяа hanахадам,
Баатар хүбүүн мэндэ гээ.

Балшар наһаяа һанахадам,
Бадма хүбүүн үндүйд гээ.
Бабжа Баатараа дурдахадам,
Баабайн хүбүүд үндүйд гээ.
Жабхалан түгэс ябахыем
Жаргал хүбүүн юрөөжэ,
Дүрбэн тэгшэ байхыем
Дүйтэй мэргээр дурдалай.
Таһаршагүй хамта
Табан сэнхир туби дээр
Бодолготой ябахыем
Володя хүбүүн юрөөлэй.

Эрхэ балшар наһанһаан
Эсэгын нэрэ нэрлүүлхэ
Эрын дээжэ болооройш,
Эелдэрхэн Түмүүшэ!
Эдир жаахан наһанһаан
Эхын нэрэ нэрлүүлхэ
Эрхим хүбүүн болооройш,
Этигэл түгэс Түмүүшэ!
Хүнхэр сагаан таладаа
Хүбүүн бэеэ бэелжэ,
Онон голойнгоо эрье дээр
Хонон үнжэн ерэхэдэм,
Бурьялаа аршаан булагтай
Будалан тээһээ дабшажа,
Гүнэй гэһэн нютагхаа
Гүнзэгы бодолоор эзэлэгдэн,

хүндэлтэн тоохого тоохого автобусchoo
хүрэн гарахаар болоходом,
хуртэ байгаалиин шэмэг —
хүдэнтымни зурымсаар,
Намай ехээр юрөөhэн
Наран булаг багта
Элүүр энхын сахиоуhan —
Эмтэ аршаан дэлбэрлэй.
Зүблэлтэ засагайнгаа туг доро
Зүрхэнэй дууе гүнгинэн,
Алхана уулаа дурдахадам,
Абын хүбүүдэй нэгэн,
Наанайм нангин нүхэр.
Намсарайн Володийн эсэгэ,
Наран мэтэ эхэ,
Намай найнаар угталай.

* * *

Ногоон Дара Эхын хубилгаам гэн,
Тогоон шулуугаа дурдахадам,
Номин сайхан дангина
Сэсэг нарhadай дабхисаар
Ногоон шэнгээр анхарлай.
Сэб сэхээр алхалан,
Сэдыхэлhээ мэндээ хэлэхэдэм,
Сэлмэгхэн нюдээз унатуулба.
Дуулим талынгаа найхье
Дуулан, магтан байхадам,
Сагаан Дара эхэ мэтээр
Сайхан хүүхэн шэртэлэй.

Номин сэнхир тэнгэри доро
Ногоон үндэр болуужан.
Номин дүүхэй дангинам
Ногоон Дара эхэ болуужан.
Баатар нүхэрөө һанахадам,
Баатар уулам утгалай.
Балшар наһаяа һанахадам,
Балшар Бадма утгалай.
Согто нүхэрөө һанахадам,
Согто-Хангил утгалай.
Согтой наһаяа һанахадам,
Тобтой Бадма утгалай.
Аглаг буряад нютагуудай
Альган дээрэ тэнжээлби.
Аба, эжын тоонтонуудта
Арюун дураар дурлаалби.
Элдин буряад нютагуудай
Эльгэн дээрэ тэнжээлби.
Эжы, абын тоонтонуудта
Энхэ дураар дурлаалби.

Таб-таб алхалһаар
Табтаанайдаа ерэлэйб.
Талын хүнэй заншалаар
Танил нютагаа ерэлэйб.
Алхана ехэ уулаая
Алиш зүгтэ, хизаарта
Анхаран, дурдан сэдьхэнээр,
Алхалхадажа ерэлэйб.

Зураг мэтэхайхан
Зурагар тэнюун Табтаанайм
Зула шэнгээр мандаг гээд,
Зубхис шэртэн ерэлэйб.
Табан хурган мэтэ
Табан түби дээр хаанашье
Табтаанайгаа дурдахан
Тангариг үгэхөө ерэлэйб.
Зүүн Харгаахата ошоё гэн,
Зүг хайхаар харуулжа,
Жалсан нангин нүхэрни
Жамсаabyем hануулжа,
Жабхалан түгэс хүбүүдээр
Хүхы шубуудай жэргээн дор,
Хүлэг моридой турьяан дор
Хүйтэй hайханаар утажаа,
Хүхэ ехэ замби дээр
Хүбүүн ябахым юрөөбэ.
Табатай наһыем hануулжан
Тангил жаахан Сэсэгхэн
Таб табхан дэбхэрэн,
Табтаанайгаа магтахан
Тааруу шүлэг найруулхыем
Тайбан ябахыем сэдьхэжэ,
Талын дунда зогсолой.
Эжы минии Бальжин гээд,
Эсэгэ мини Жалсан гээд,
Эелдэр жаахан нүхэдөөрөө
Энеэбхилэн, зугаалан,
Эдир наһым hануулба.

Зүг барин ерэхэдэм,
Зүдхэли нютагни утгалай.
Зүрхэ сэдьхэлым арюусхан,
Зүлгэ ногоон утгалай.
Эшэты саган гэрээрээ
Элинсэгы мянганулжа,
Сахилзата Зүдхэлим
Сайхан буряад заншалаар
Сай ундаар хүндэлжэ,
Ула хадын дүхэриг соо
Уняартажа байлай.
Эгсэ үндэр дабахадам,
Эсэгым Зүдхэли дурсуулба.
Эрьең дахин бусахадам,
Эжьең Зүдхэли дурсуулба.
Хүбүүд, хүбүүд!
Хүдэр бүхэ байгты!
Хүлэгүүдэйнгээ жолоое
Хүрьең алтан дэлхэй дээр
Бата Хаанай заншалаар
Батаар барижа ябагты!
Агаарта дэгдэн,
Алас холо ялалзан
Аржагар түмэн мүшэд тээшэ
Абьяастай омогоор дүүлин,
Абын нэрэ нэрлүүлнэн
Алдарта хүбүүдые дурсагты!

НАНДАЙ ДУУН

Узнаю тебя, жизнь, принимаю
И приветствуя звоном щита!

А. Блок

Намарай ольбондо хагдаршагүй,
Нажарай халуунда гандашагүй
Сэсэг шэнги байхаа яагааб
Сэдыхэл нангин
Хүн түрэхэн бэе?
Хүл хөөрсэг
Хүхэ ехэ замби дээр
Хүн боложо мүндэлөөд,
Хүн ёхор нахаяа,
Дураая,
нараая,
нараая

Дундаршагүй духаряа мэтээр
Дууhan эдлэхэ гээшэ
Хэлэшэгүй орёо хүшэр.
Юрьеэтэ хулгүү
Юрэ бусын боро хэрэгэй уньяар соо
Амгалан огторгойн
манхан хүхэ майхан дор
Ажабайдал амидарал хоёрой
илгаагүй боломсоор,
Хүбшын булагай урасхал шэнги hайхан
Хүсэл түгэс хүнэй ганса нахан
Хүрьхэтэ алтан дэлхэй дээр
Иүүдэр мэтээр үзэгдөөд,

Зэрлиг байгаалиин
зэлэ татаан шубуудаар
Зэрэлгээн соо шэнгэжэ,
сүуряан боложо мүнхэрнэ.
Сагай тулажа ерэхэдэ,
үбһэ ногоон
үнгөө бууран хагдарна.
Сахилза хүхэдөө гэдэгтэл,
амидын жаргал
хүсэе бууран залирна.
Энэ бол —
юртэмсын
арсашагүй мүнхэ табисуур.
Энэ бол —
байгаалиин
хэлбэришэгүй хэтын жама.
Зүгөөр
үе залган һэргээхэ
үшөөл нэгэ гайхамшагта ёлон бии:
Зүлгэ ногоон,
дааган хүлэг,
улгын хөөхэй яагааб?
Хүрьхэтэ замбида эзэн ёдоор жаргаха
Хүн боложо түрэхэн золдо хүртэбэл,
Хүсэл һүлдөө хэзээшье хаанашье һүнэнгүй,
Богонихон болзоргий алтан ганса нахая
Бороогий һүүлээр наран өөдэ надханаан
Болдогто нутын хиисчүүр хонхо сэсэгтэл,
Баяр, жаргалай ирагуу үндэр хизаар руу
Баатарлигаар,

зогсолтогүйгөөр
дабшан тэгүүлхэ шухала.

Үхэлһөө бү ай!
Гансал урагшаа шармай!
Үхибүүн мэтээр дэлхэйн һайханда аbtажа,
Сэнхир тэнгэри, мүнхэ ногоон байгааляар
Сэдыхэлээ сэлмээн,
гуламтын нангин галые
Урилжа дэгжээн,
ажабайдалда халуун зүрхөөр дурлабал,
Үйдхарай долгин
хэзээшье эзэлхэгүйл шамайе.
Богонихон болзортой
алтан ганса наhаяа
Булжамуур шубуундал
дуун болгожо шада!

2.

Гансаардажа гашуудан,
Гасаланда нэрбэгдээд,
Ган гасуурта,
Гандажа байhан ургамалтай
адли болошоод ябахада,
Гарыеш дүнгэхэ амарагайш
юундэшьеб даа хүйтэржэ,
Буршаад зүрюу
Бусалтагүйгөөр хулжахада,
Газар юртэмсын ажабайдал
Гэб гэнтэ урдаши
Гашалшанаан шүлэн шэнгээр үзэгдэхэл гэжэ,

Сэнхир холо руу жэгүүртэхэн
галта солгёон зүрхэнши
Сээжыешни таглан,
сэгээн хөөхөөр гулгиха...
Сиидэм хүхэ огторгойн
одон боложо дэгдээд,
Аяар шанха дээрэхээ
соробхилон унажа,
Аглаг талын уудамда
сэсэг боложо нахилзаад,
Дахинаа шэнээр байгаалиие ариусхан,
Дайдын сээжэ шэмэглэхээ тэгүүлхэ...
Холдоод шамхаа
(манай хахасал дэмы hэн!)

Хожом хэээшье уулзахагүйгөө мэдэржэ,
Үдэрэй hанаан, hүниин зүүдэн болонхой,
Үргэлжэ шамаяа дурсан хаанашье ябахадам,
Дуранай хүсэн гамгүйгөөр намайе
Дуулим түбеэр тээлмэрдүүлэн шэдэлнэ:
Хэзээшьеb даллан, дуулажа байhan юртэмсэ
Хэлбэлзэн гэнтэ хогоосон руу төөрижэ,
Хэрзэгы хүйтөөр хэтын гороо hanуулна.
Иигэжэл ябашаар,
гашуун хахасал амсаhaap,
Инаг гансам.

наhанайм ирагуу үльгэр,
Алтан дэлхэйе гэнэ боложо орхин,
Аялга мэтээр мүнхэршэжэ магадгуйб:
Юртэмсын табисуур,
гэнтын аюул шанга!

Юундэшье, халагни, ойлголсонгүй хоюулаа
Хоёр ондоо харгы болож алгасан,
Хорлонобибди хайран ганса наһая?
Хооһорроһон сэдыхэлээр ажаһууха гээшэ
Тооһоршоһон гэр соо
гансаардалга бэшэ аал?
Миниишье наһан соо
залин буужа бүрхэмсөөр
Шиниишье наһан
сэсэглэнэгүй бэшэ аал?
Энеэбхилһэн шарай, энхэрэл дүүрэн нюдыеш
Эльгээрээ ходо мэдэржэ ябаха хүшэр.
Омог ханаам алин бэ?
Наһан ямар түргэм?
Ори ганса бэеэрээ
губиин дунда шэнгиб.
Дахин түрэһэйб!
Дахин шэнээр һэргэһэйб!
Дахин намаяа дангинын
нюдөөр энхэрһэйш!
Арбан үгэ холбожо,
мэндэ гэхэе јанабши?
Аляа жаахан хүбүүхэйм
аһажа шамай хүзүүдэн,
Абаяа гэнтэ үгүлхэе јанаб даа?
Гулабхаа болоод,
сагаан даляар сахилжа,
Гуламта дээгүүрш
элин халин байгаа хаам,
наруул дураяа

ханаандаа гэнтэ оруулан,
Нарата хүни
зүүдэн соогоо намайе
Хүбүүн шэгээрни
зураг мэтээр һэргээжэ,
Хүүхэн хаяя
дурсаха һэн гүш, угы гү?
Нарата түби дээр гансал шамай сэдыхэнэб,
Нангин харасыш хүсэл һүлдым туг гэнэб.

3.

Эдир наанайм
үлгы болон оршонон
Эмниг дошхон
Аршаанта голойнгоо эрьеэдэ
Уяхан хунаадай
ноб ногоон набшанаадай
Урин намарай
номгон һэвшээндэ гуйбан,
Уянгалжа юушьеb
шэбэнэхые абяархан,
Урасхал долгиной
харьялхые шагнаархан,
Уярhan нюдөөр
уняарта нютагаа шэртэнэм.
Танигдашагүй болошоо!
Илангаяа хүнүүд!
Табатай байhan хүбүүд
сэргэгэй алба дүүргээд,
Шэдитэ машина шэнхинэсэ жолоодон,

Шэнийсэ таряа, арбай ехээр ургуулжа,
Талый хүнэй урдын ёго заншалаар
Табан хушуун адууha малаа үсхэжэ,
Шифер хушалтаар
наранай гэрэлдэ сайбалзагша
Шэнэ гэрэйнгээ үрхөөр
сэнхир утаяа бурьюулна.
(Шэгьең hайса шарайшалан
хэнэйб гэжэ түhөөлхэш).
Басагадые танихань
бүришье haa бэрхэтэй,
Балсан матарга сэбэрнүүд.
Галта харасаар шэрбэнэ!
Телевизорэй антеннэ тэбэнэ мэтээр
Тэнгэри өөдэ тодхожо,
Айл бүхэн экран дээрэ түбиеэ дууhyеень
Альган дээрээ табиhандал
анжаран харадаг болонхой.
Сэсэрлиг ногоон модод соо —
шэнэ hургуулиин байшан,
Сэнгүү эдиршүүл эндэ
эрдэм дахажа жэгүүртээд,
Холые зорин түрэлхидөө баясуулна.
(Хонгор багаhaа шэлэhэн харгынь hайхан!)
hаял бэлэй түрүүшын дуранай xaha.
hанана гүш, инаг,
аляа гүлмэр ябахадаа,
hаруул гэгээн
Аршаанта голойнгоо эрьеэр
Сэсэгтэ нугын хангал үнэр аяшаажа,

Сэдьхэл дүүрэн шууялдажа гүйлдэхэнөө?

Һанажархиб гэнтэ:

арбан зургаатай байгааш.

Һайхан матаргайтай,

нахилзанаан бээтэй,

Ногоон үер соо талын дундуур намналсан,

Номин тунгалаг булаг шэглэн гүйнэмди.

Ши баяртайш. Ташаганаса энеэнэш урдам.

Шинии нюдэд уни бутарма согтой.

Габшагай солбонш.

– Туршаад үзэ! – гэмсээрээ,

Гансата харайн,

бухиндажа гасаалнаш.

Тахим хүрэмэ ялагар гүрэмэл гээзгэдшни

Тамир хүсэнэйш

эршэ соогуур намирна.

Гэнтэ хүсэнэм.

Тэбэрээд абанам шамайе.

Гэрэл түгэс

аршаанта хүйтэн ухаар

Адха адхаар

нююур дээрэм сүршэжэ,

Аяг наадаар дуран соогоо жарганаш.

Наанай ошохо

яанан хурдан гээшэб даа!

Найрта наял

нара булялдан ябанан аад,

Нэгэл мэдэхэдээ (халагни!)

Нэрьеэмэ шанга аадартал,

Сэнхир түбидэ

сэсэглэхэн хаһая
«Сэлэнгэ» гэхэн ганса дуун соо багтаажа,
Үни заяандаа үнгэршөөд,
Үнээз гэнтэ бууралтажа сайшаһанаа
Үхибүүн мэтээр гайхан, гайхан мэдэрхэш.
Дуулим хорбоо юртэмсэдэ
хүнэй ганса наһан
Дуун шэнги богонил байн даа гэхэш.

4.

Омог залуу нангин дурсэш
ухаан ойнhoом гаранагүй.
Ондоо эхэнэр юундэшьеb
һанаандамни тааранагүй.
Он жэлэй үнгэрбэшье,
сэдьхэлэйм гуниг таранагүй.
Ошоhон наhанш hайхан зүүдээр
хэзээдэ намhaa hаланагүй.
Атaa жутөөтэ юртэмсэдэ
дуран гээшэ биил байна.
Ариун гэрэлынь гэб гэнтэ
унтаршуужан гээд айнаб.
Унтаршоо haань, хайран наhан
уйтай удаан борооншуу,
Уулын үндэр дабажа ядаhан
үншэн сагаан ботогоншуу.
Ирагуу шэдитэ аялга дуундал адляар,
Инаг дурааяа сэгнэн сахижа ябахаар.
Тангариг үгэхэн холын хабарай hүни,
Тайбан намжаа одото сэнхир hүни,

Тархи соохoom гаажа үгэнэгүй үни.
Шинии дурсэ зүндэмни hэргэнэ,
Шинии энеэдэн шэхэндэмни зэдэлнэ.
Зүүдэ мартаад,
Үүдэ дэлин,
ниидээд шамда хүрөө haam,
Оройдоол нэгэ car.
Халагни, тээд,
Ооглоوشье haam,
дахинаа хэзээшье бусахагүйш.
Ошон ошоош.
Газаа мүнөө —
Үелхэ наандам үерлөөд үнгэрhэн дурыем
Үльгэрлэн бударна
туруушын мунгэлиг саhan.
Наан соомни марташагүйгөөр
бордоолжо нахилhан
Саhan. Саhan.
Сахилма сагаан саhan.
Самолёдто нуужашье мордоо haam,
ниидэхээр бэшэ саhan.
Гансал шамай сэдыхэжэ,
гасаланта, жабарта энэ бурьяя саhan руу
Гажарhан зүрхэм
гэнтэ шангаар хүлгэнэ.
Сагаан мүнгэн одо мушэдэй соёроон соо
Сагай түмэн сахариг боложо сууряатан,
Гунигай долгиндо дуурашаан
шэдитэ ирагуу мэдэрэлни
Гурган дахинаа hэргэнэ.

Хүмүүни бэе байбашье,
Хүсэлгүй haa,
хогоосон гэжэ хэлсэгшэ.
Хүсэл hүлдөө hүнөөгүйб.
Залуухан нарһанай
Залинда гэнтэ нэрбэгдэн,
Залаагаараа
газар хадхан шарбахада,
Түглын үлэхэн
түгсүүл болоо бэшэлби.
Хүн түрэхэн бэемни хүн наһаяа
Хүрьхэтэ алтан дэлхэй дээр
Дууһыенъ зүбөөр эдлээд,
Дурасхаалта hайхан дуун боложо,
Мүнхэ ажабайдалай
мүнхэ дурые юрөөгөөд,
Мүнөөдэрхөө ерээдүй руунь
мэндьем хүргэн далитуужан!

5.

Хүн сэдьхэлээ уудалжа,
Хүмэг шулуундал,
бодолгото болошоод hуухадам,
Юрын боро юрьеэнтэй тэмсэхэн намһаа
Юртэмсын шэгнүүр хүндэршэхэн шэнги.
«Өөртээз hайса тэмсэ», — гэнэб өөртөө,
«Өөнтэг абари хая», — гэнэб өөртөө.
Дангинын зүрхэ
эзэлхэ хабатай хадаа,
Дабша гэнэб урагшаа,

эрын зориг зангидаад.
Гансал хүмүүни найхан сэдьхэлтэй
ган булад зоригтойшуул
Газар дэлхэй дээр
ажаahuуха эрхэтэй.
Сэдьхэл соогоо
амсагдаан арзын шэлдэл хооhоршохо гээшэ
Сэнхир дүлөөр хүүр дээрэ
хабхар hүни бүүдүүнэнтэй адли.
Ажабайдал!
Сээжэ руумни шэнэ амисхал оруулжа,
Абьяас эршэ үгэжэ,
зүрхэн соомни нарата хүгжэм зэдэлгыш!
Шубуудай жэргээн,
ажалша хүнүүдэй
солбон габшагай алхаса,
Шугын шууян, уha голой харьялаан,
Инаг дуран, үлгын дуунай шэди
Ирагуу найхан шэб шэнэ дэлхэйе
Урдамни жаргал мэтээр нээжэ,
Улын саанаhaа мандан гаранhан нарандал,
Уриг лэ дахинаа
хүмүүни замаар намай!
Табан хушуун —
минии нангин hүлдэ:
Тархиим монсог,
дурбэн мусэм!
Табан хушуун —
шубуун дурсым тэмдэг,
Тангариг,

соёмбо,
хүсэм!

Сагнай —
ХХ зуун жэл.

Атомай шэдеэр жэрьеңэ.

Сабшалха зуура
шэнэ үльгэр мүндэлнэ.
Саһан сагаан сэдыхэлни
үлир жэмэсээр һаглайржа,
Нахан-дуумни
сэсэрглигээр һалбарна.

Бугын нюдөөр
шэнэ дуран намайе
Шугы сооһоо
энээбхилэн дуудана.
Арад зонойнгоо
ёһо заншал,

гал гуламта сахин,

Алхаса мундуугаар
гансал урагшаа дабшаха
Абын хүбүүдэй нэгэн байха
үндэр һайхан хүсэлтэйб.

Ээрсэг мэтээр эрьеңдэгшэ дэлхэй дээр
дайнай шэрүүн гал дундуур
Эрэлхэгээр мүнхэрһэн эсэгынгээ нэрые
түг шэнгээр дээшэн үргэн,
Эрэ хүнэй уялгые дүүргэжэ,
батаар ябахаа зоринхойб.
Балшар бага наханхаам
баабайн хүбүүн гүүлэхыем

Бархан үндэр ууламни
юрөөл табиһан түүхэтэй.
Сагаан мүнгэн дуулгата
Саяан үндэр ууламни
Сагай дүрбэн эрьоулгэ соо
төөрюулдэггүй хэзээдэ.
Тэмээн хамбы мэтээр
зурылдаһан орьёлнуудынъ
Тэнгэриин сэнхир үнгөөр
сэдьхэлзыемни арюусхаг.
Дуулгата ехэ ууламни —
шэлэл үндэр Бүрэн хаан
Дүрбэн тэгшэ абари зантай
ябахымни дурдана...
Ээмүүд дээрэм —
арадтаа үнэншэ
Шэлдэй Зангийн толгой,
Эхэ дайдадаа
нангинаар дурлаһан
нараар дүүрэн тонгой!

6.

Бү уйда,
Бү уйла,
нангин хани нүхэрни!
Бүхэли наһаяа
бүдэрхэ гээшье мэдэнгүй,
Бүрхэг ханаая
бээ дээрээ үзэнгүй,
Ходо дорюун,

Ходо хүхюун
ябахаб гээ гүш, халагни?
Эндүүрэлэй манан руу
оробошье haa гэнтэ,
Эрьехэ нарааяа
энээбхилэн баясаад
угтахалши нэгэтэ.

Этигэнэлби шамда!
Наһаншни эртэ!
Ажабайдал — эршэтэй хүсэтэ урасхал.
Алхамшье буруу гэшхээ haa,
эрьюулгэ руунь шарбахаш.

Ажана тубхин
ажаһуухаа hanaa haa,
Айдар залууhaa
наһанайнгаа зам зүбөөр
Шэлэн залажа,
Шэдитэ агуу
шэнэ сагайнгаа хүгжэмөөр
Хүн сэдьхэлээ далитуулжа,
Хүсэн тээшээ

сухарилтагүйгөөр дабша.

Үдэр бүриингөө ажал хэрэг заабол ши
Үдэрэй hанаан, hүниин зүүдэн болгожо,
Наратайхан hайндэртэл угтан,
Намилзан далбанан hүлдэ тугайнгаа
нангин түүхээр урмаша.

Хүнэй ухаан, алтан гарнуудта hүгэдэн,
Хүсэн түгэс
бэлиг хабынгаа эршээр

Ганса наһаяа,
мартағдашагүй түүдэгтэл,
Газар түби дээр
гайхамшагаар дүлэтүүлбэл,
Мүшэн хүрэтэр ракетэнүүдээр дүүлиһэн
Мүнхэ ажабайдалда
үхэлһөө айнгүй дурлахаш.
Хүнүүдэй дээжэ — эрхим хүнүүдэй наһан
Хүшэр сагта хүгжэм мэтээр зэдэлжэ,
Сагуудай хамбы хангил дабаа дабан,
Сахилма ерээдүйн
орьёл өөдэ хүтэлнэ.

СЭСЭГ

Дэлһэтэ хүлэгөөр аяар холо уруу
Дэгэд жэлнүүд харбаа.
Урдам байна аляархуулан
Ушарсанайм захяа:
«Үдэр бүри станци дээр
Уни удаан зогсоноб.
Үтгажаш, магад, болохоб гээд,
Улаан зүрхэм сохилен.
Шэлдэг хурдан олон вагон
Шэнхинээд лэ үнгэршэнэ.
Һанаан үнөөн болоод лэ,
Һарабшалан үлэшэнэб.
Мүнөө нийслэл Москвада
Мүшэтэ хабхар һүни.
Урин нойрто абтаад ши

Унтааш, инаг, үни.
Таатай ямар зүүдэ,
Таахайб, харана хабши.
Эх, шамаяа хүзүүдэн,
Энхэрдэг найб, мухамни.
Эндэ, манай Бурядта,
Эртэ үглөө. Наран.
Улынэб, сонхоор харан.
Үргэн тала уньяртаа.
Дэбисхэртээ үшөө би
Дэрээ тэбэрин гажарнаб.
МГУ-хээ хүдөөгөө
Эрьеңиеш дурсанаб.
Нюдөө аняад хэбтэхэдэм,
Нюдэнэйм урдуур сэсэглээд,
Найхан дуунай хүгжэм дор
Налбаран бодонош бэеэрээ.
Ороою таряа хурялгаар
Олон студент хүбүүдтэй
Шэдэлнэш мундуу ширигагаар —
Шэнийисын мэшээг хүлгүүтэй.
Намарай һүнин үнгэртэр
Намаяа гэрэй хаяа дээр
Эльгэнэймни эгшэтэр
Энеэлгэнэш заяагүй.
— Сэсэг, даараа гүш? — гээд,
Сэлмэг нюдөөр шэртэн,
Хүүртигхэнээ хэдэрүүлээд,
Хүхеэнэш, зугаа эхилэн.
Абар табар бэшээ гээд,

Амрагхамни, бүгомдо.
Хажуудам Этигэл ерээд,
Хадхаад шоглоо ходо.
Һайн хани басаган юм.
Һаналши даа: тэрээнтэй
Омог хөөрөө гаргажа,
Ойгоор ябаад ерээ һэмди.
Наратай байгаа тиихэдэ,
Намжаа гоё үдэр.
Алирha ехээр бидэ
Асараа һэмди үтэр.
Мүнөө нийслэл Москвада —
Мүшэтэ хабхар һүни.
Урин нойрто абтаад ши
Унтааш, инаг, уни.
Таатай ямар зүүдэ,
Таahайб, харана хабши.
Эх, шамаяа хүзүүдэн,
Энхэрдэгһэйб, мухамни.
Зай, инаг, бэшэгээ
Задагай болгоод яахам.
Тобшо энэ мэтээр
Точко табижархихам.
Халуун баярые хүргэдэг,
Харюу хүлеэн үлэдэг,
Харалсахаа хүсэдэг
Ханил шинии Сэсэг».
Дэлһэтэ хүлэгөөр аяар холо уруу
Дэгэд жэлнууд харбаа.
Урдам байна аляархулан

Ушарсанайм захяа.
Хүлисыш мүнөө, Сэсэг,
Хүнэй болоوشье хааш,
Энэ шинии бэшэг
Энээбхилэн уншааб.
Хоорондомнай ямарш
Холбоо угышье хаань,
Эжэл нүхэр, шамай
Эжэлүүдгүйхэн ханааб.
Эх, Сэсэг, Сэсэг,
Этигээб шамда, халаг.
Золгохоёо хүсэн
Золтой ябааб холо.
Урин үгын шэдеэр
Уряаш намай, уряаш.
Уряаш, уряаш, уряаш
Уян сагаан бэеэр.
Яахаб, халуун дуранш
Яаралтайгаар дүрөө.
Олоош шэлэн харан
Ондоо хани хүнөө.
Хүсэл хайхан бэлэйб,
Хүлеэхээ яалайш?
Зүрхөөр үнэн бэлэйб,
Зүбшөөхээ яалайш?
Найхан соогоо шинии
Найдал ябаа бэлэйб.
Сэсэг нэрэш минии
Сээжын баяр бэлэй.
Дуулыш, Сэсэг, мүнөө

Дуунайм хүгжэм зандааш.
Дурасхалдам үлөөш,
Дуугаар шамда хандааб.
Абааш диплом. Хүхээб.
Амар мэндэ, багша!
Энээбхилэн юрьеэл
Эдир үе — нурагшад.
Гэнэн галтай нюдэд
Гэтэн шамай эшээ.
Инаг зангыш мэдэн,
Эхин үзэг бэшээ.
Улаан галстук зүүнхэй
Уран дуута хүүгэд
Дүүен ойрош олоор
Дүтын нухэд болоо.
Эдэ — шинии нэрэ.
Эдэ — минии дуран.
Эдэ — шинии дүрэ.
Эдэ — минии наран.
Саарлан дээрэ хүхюун
Сараа анха гаргаад,
Жаахан хонгор хүнүүд
Жаргалтайгаар хараа.
Эдэ — шинии бэлэг.
Эдэ — минии шүлэг.
Эдэ — шинии бэшэг.
Эдэ — минии Сэсэг.
Сэсэг, жаргалш мандаг,
Сэсэг шэнгээр налбар,
Сэсэг нэрээр намда

Сээжын баяр асар.
Дуулыш, Сэсэг, шамай
Дурдаал инаг дураар
Зохёон ябаа номойм
Золто мүрнүүд ураар.
Булад гуурha баряад,
Буряд үгын эршээр
Хүлгүү энэ захяа
Хүлэртэрөө бэшээб.
Холбооб солгёо шулэг.
Хонгёо рифмэ hунгааб.
Шамай hанаад, Сэсэг,
Шанаа тулан nuугааб.
Дуулыш, Сэсэг, мүнөөш
Дуунайм хүгжэм зандааш.
Дурасхалдам үлөөш,
Дуугаар шамда хандааб.

ДУУНУУД

ЗАХЯА

Дуунуудыем, нүхэдни,
Дурасхал болгон дурдажа,
Дуулан ходо ябаарайт.
Саһан сагаан сэдьхэлым
Сагаа һараар арюусхан,
Сагаан Дара Эхым дурсаараайт.
Сэнхир номин Сэлэнгым
Сэсэг ногоон эрье дээр
Сэдьхэн намаяа һуугаарайт.
Буурашагүй алдараар
Буурал холоһоо сууряалһан
Бурядад дайдын хүбүүнби!
Дундаршагүй духаряагай
Дуунууд болон мүнхэрхэ
Дурна зүгэй солоньби!
Һарата һүнийн аялгаар
Һанаан зүрхэ хүлгөөхэ
Һайхан сагай жэгүүрби!

СЭЛЭНГЭ

Хүгжэмийн Б. Цырендашиевай

Үлгэн һайхан тоонто дайдадаа
Үлгын дууе шагнан тэнжэнхэйб.
Элдин дэллюун энхэ тайгадаа
Эрын соло эдлэнхэйб.

Дабталга:

Сэлэнгэ, Сэлэнгэ —
Сэнгүүхэн Буряадайм
Сэсэгээр долгилһон нютаг лэ.
Сэлэнгэ, Сэлэнгэ, Сэлэнгэ!

Хүхы шубуун, дуула, ханхина,
Хүхюун балшар намай һаныши.
Эрьеэ эльбэн, горхон харьялна...
Эдир наһам, хаанабши?

Дабталга.

Ошоһон жэлнүүд эрьеен ерэжэ,
Ойндом һэргэн, жэрьеен дуулана.
Хөөрхэн хүүхэн энеэбхилжэ,
Хөөрэн намтай зугаална.

Дабталга.

Налгай аба, эжын юрөөһэн
Нангин газар хэды һайхан бэ!
Дуулан ябахаа эндэ түрөө һэм —
Дуушан хэзээш байхалби!

Дабталга.

БУРЯАД ОРОНОЙ СОЛО

Хүгжэмынг Г. Дашибыловэй

161

Элдин сагаан дэлхэй дээрэ
Элүүр энхэ солбон соглёон,
Этигэл дүүрэн хүсэл түгэс
Ажаһууха арюухан лэ.

Дабталга:

Дуулим Буряадайнгаа найханиие
Дуулан магтан жабхалантайб,
Жаргалантайб.

162

Элдин ногоон дэлхэй дээрэ
Эмниг хүлэг хазаарлажа,
Эрын соло өөдэнь үргэн
Ажаануха арюухан лэ.

Дабталга.

СОГТО-ХАНГИЛ

Хүгжэмийн Б. Цырендашиевай

Энхэ мүнхын аршаан түгэс
Эгээл нангин үлгы нютаг —
Сэсэг набшаар надхан байдаг,
Сэнгүү номин Согто-Хангил!
Согто-Хангил!

Табан хушуун адuu малтай
Талын хүнэй хоймор нютаг —
Хэтын жаргал юрөөн байдаг
Хэзээш минии Согто-Хангил,
Согто-Хангил!

Газар дэлхэйн сээжэн дээрэ
Ганса тоонто эхэ нютаг —
Алаг зүрхым хүлгөөн байдаг
Аглаг найхан Согто-Хангил,
Согто-Хангил!

Орьёл үндэр наран доро

Олон харгын бэлшэр нютаг —
Холын замда дуудан байдаг
Солым эхин Согто-Хангил,
Согто-Хангил!

ЗАЛУУШУУЛДА УРЯАЛ

Хүгжэмынч Б. Цырендашиевай

Харгы замнай үнэн сэхэ.
Хаттуу манай зориг хүсэл,
Хамта хэхэ ажал ехэ —
Халуун хана, дүлэн — энэл.

Дабталга:

Дуугаа дуулыш, залуу наhan,
Дуран, жаргал, тэмсэл тухай,
Дуулим талын hэргэн, мэндэн,
Дуулан байhan газар тухай.

Омог нүхэр, хамсы шуужа,
Орыш, зэйиш зоной түлөө
Олон хэрэг бүтээн шамдуу,
Охин соогоо үрдииш мүнөө!

Дабталга.

Улаан тугаа улам дээшэнь,
Улам дээшэнь үргөөд, батаар
Уран дуугаа дуулыш шангаар —
Урма, баяр энэл гээшэ!

Дабталга.

ЗАМАЙ ДУУН

Хүгжэмын Б. Цырендашиевай

Алтанхан уужам дэлхэй дээрэ түрэхэмни
Айдархан наһандам сэнтэйл байн даа.
Айдархан наһандаа ябаһамни
Аласай харгыда сэнтэйл байн даа.
Сэнхирхэн уужам дэлхэй дээрэ түрэхэмни
Сэнгүүхэн наһандам сэнтэйл байн даа.
Сэнгүүхэн наһандаа ябаһамни
Сэхынгээ харгыда сэнтэйл байн даа.
Хүрьхэтэ уужам дэлхэй дээрэ түрэхэмни
Хүхюухэн наһандам сэнтэйл байн даа.
Хүхюухэн наһандаа ябаһамни
Хүнүүдэй хэрэгтэ сэнтэйл байн даа.

ГУНИГ ДУУН

Хүгжэмын Даши Дамбаевай

Һүнин харанхы
Һүүдэрлэн манатаад,
Огторгойн мүшэдүүд
Ониб-аниб гээ.

Дабталга:

Хэды холобиб,
Хэлыш, инагни?
Золтойдоо шамтайгаа
Золгоhойб даа.

Ойром нубарина
Омог инагууд.
Гансаараа ябанаб,
Гажарнам даа.

Дабталга.

Хэды гоёб даа
Хээгүүр хабартаа!
Баранай шарайнууд
Баяртайнууд.

Дабталга.

ИНАГНИ

Хүгжэмьинъ Владимир Аюшеевэй

Эдирхэн залуудаа,
Эрэлхэг наандаа
Эжэлхэн шамхандаа,
Гансал шамдаа дурланалби.

Дабталга:

Халуун дураяа,
Хуби заяагаа
Бэлэглыш намдаа,
Гансал намдаа, инагни.

Баатарлиг ажалдаа,
Баянхан арадтаа
Хүндэтэй ябандаа,
Гансал шамдаа дохинолби.

Дабталга.

Жэлнүүдшье үнгэрөө,
Бээмнайш хүгшэрөө.
Хүгшэрһэн шамдаа,
Гансал шамдаа дурлахалби.

Дабталга.

ТҮРҮҮШИН ДУРАН

Хүгжэмьинь Б. Цырендашиевай

Сэлмэг һарын толон доро
Сэдьхэн шамай, гуниглан,
Һаруул сэлмэг шарайеш
Һанан, һанан уярnam.

Дабталга:

Хүхын дуута согёон ханамни
Хүлгэн дахинаа бусадаг һай!
Эдир наhamни, эхин дурамни
Эрьеn дахинаа бусадаг һай!

Хүсэл һайхан бэлэйлби,
Хүлеэхэе яалайш даа?
Зүрхөөр үнэн бэлэйлби,
Зүбшөөхэе яалайш даа?

Дабталга.

Дуулим тэрэл харье
Дурсан мүнөө байхадам,
Зүүдэн шэнгээр үзэгдэн,
Зүрхыемни тамална.

Дабталга.

ХАБАРАЙ ДУУН

Хүгжэмынь Балдан Гомбоевой

Аажамхан таламнай ургыгаар налбаржа,
Урихан хабарнай айлшалан ерэнхэй.
Арюухан оршонгоо инаглан бадаржа,
Айдархан гансадам мэндэе хүргэнхэй.
Бардамхан габшагай горхонууд харьялжа,
Баянхан дайдыем сууряатан жэргүүлнэ.
Байгаалиин найханхаа сэдьхэлынъ уяржа,
Баталнан гансадаа дурааяа мэдүүлнэ.

Гургалдай шубуухай агаарта дэгдэжэ,
Гуламта тоонтымнай бахархан хүлгүүлнэ.
Гулгаахан зүрхэмни хүгжэмхөөнь сэнгэжэ,
Гунирнан эжэлдээм жэгүүртэн тэгүүлнэ.

ХҮБШЭРГЭЙ

Хүгжэмынь Балдан Гомбоевой

Дуулим сагаан Хэжэнгэдээ
Дуулахал дурамни хүрөөд байн.
Дуутай буряад энэ дайда —
Дуунайм алтан хүбшэргэйл.

Уужам сагаан Хэжэнгэдээ
Уярхал дурамни хүрөөд байн.
Уняарта буряад энэ дайда —
Уянгым алтан хүбшэргэйл.

Сэлгээ сагаан Хэжэнгэдээ
Сэнгэхэл дурамни хүрөөд байн.
Сэсэгтэ буряад энэ дайда —
Сэдьхэлэйм алтан хүбшэргэйл.

Намжаа сагаан Хэжэнгэдээ
Найрлахал дурамни хүрөөд байн.
Нарата буряад энэ дайда —
Наанайм алтан хүбшэргэйл.

ТАЛЫН ДУУН

Хүгжэмын Чингис Павловай

Хада майлаараа халуун наранаар
Хатарша бороороо табилуулнам,
Ханилсан гансаяа дурсан һанаандаа,
Халуун зүрхэе ўяруулнам.

Үула майлаараа улаан наранаар
Ульгам бороороо табилуулнам.
Үшарhan гансаяа дурсан һанаандаа,
Үхаан зүрхэе ўяруулнам.

Энэ нугаараа элдин талаараа
Эмниг бороороо табилуулнам.
Эжы, абаяа дурсан һанаандаа,
Эльгэ зүрхэе ўяруулнам.

ГАНСАЛ ШИ ӨӨРӨӨ

Романс

Хүгжэмын Юрий Ирдынеевэй

Энэ үдэшэ шамда ерээб,
Энэ үдэшэ шамтай золгооб,—

Гансал ши өөрөө,
Гансал ши өөрөө
Гунигыем,
Гунигыем
Таанагүйш,
Таанагүйш...

Хаагуурш ябахаб шинии түлөө,
Хаанаш ошохоб шинии түлөө —

Гансал ши өөрөө,
Гансал ши өөрөө
Зоригыем,
Зоригыем
Таанагүйш,
Таанагүйш...

Минин сээжэндэ сэлмэг сүлөө,
Минин зүрхэндэ сэсэг түрөө —

Гансал ши өөрөө,
Гансал ши өөрөө
Сэдьхэльям,
Сэдьхэльям
Таанагүйш,
Таанагүйш...

Энэ үдэшэ шамда ерээб,
Энэ үдэшэ шамтай золгооб —

Гансал ши өөрөө,
Гансал ши өөрөө,
Дуратайем,
Дуратайем
Таанагүйш,
Таанагүйш...

ЗАЛУУШУУЛАЙ ДУУН

Хүгжэмынь Б. Цырендашиевай

Дуулажа магтаяа
Дуулимхан талаяа.
Эршэтэй баатарлиг залуушуул
Энгэрээ сэлижэ,
Эмнигээ шэлэжэ,
Эблэрэн суурхана эрид шууд.

Дабталга:

Байгалай ногоон эрье дээр
Бата хайхан байдалтай,
Эдирхүү шударгы үетэн дэбжээд,
Энхэ мүнхэ жаргалтай.

Аадартай холоёо
Айдархан зориёо —
Наһанай хэрэг шииидхэел,
Нарантай урилдан,
Нашантай норилдон,
Нангинхан уялгаа дүүргээл.

Дабталга.

ХАНИ БАРИСААН

Хүгжэмынь Б. Цырендашиевай

Сэлгээ ногоон таланууднай
Сэнхирхэн манан соо уняартан байн.
Улаан-Баатар, Улаан-Үдэ хотонууднай
Урин мэндэээ эльгээлсэн байнал даа.

«Амар сайн!»
Саяан, Алтайн орьёл дээхэнүүр
Сахюур шулуун толорон байна.

Аглаг үргэн дайдадамнай
Алтанхан гургалдай жэргэжэл байн.
Хэзээш түрэл монгол, буряад уласууднай
Хэтын мэндэээ эльгээлсэн байнал даа.

«Амар сайн!»
Саяан, Алтайн орьёл дээхэнүүр
Сахюур шулуун толорон байна.

УЛААН-ҮДЭ

Хүгжэмынь Б. Цырендашиевай

Сэнхир үлгэн замби дээр
Сэнгүү хотын олонш haan,
Номин соглөон Сэлэнгын
Ногоон хүбөө эрье дээр
Ухаан зүрхым хүлгөөгшэ
Улаан-Үдэм найхан даа.

Олон харгын бэлшэр дээр
Одон шэнгээр бадаржа,
Алас холын айлшадаа
Амар мэндээр утгагша

Улад зонойм хойморшуу
Улаан-Үдэм һайхан даа.

Набша сэсэг ногоон соо
Наран өөдэ үндыһэн,
Айдар халуун дурые
Альган дээрээ үргэһэн

Уужам Буряад дайдымни
Улаан-Үдэ һайхан даа.

БҮҮХЭН НАМАЙ ГАСААЛЫШ

Хүгжэмынз Сергей Манжигеевэй

Һанаан зүрхым дураар буляан,
Шанаа тулан енгүүтэйгээр,
Мойһон нюдөө зэртэлзүүлэн,
Айһан шэнги юундэ болобош?

Дүүхэй, дүүхэй, дүүхэй,
Бүүхэн намай гасаалыш!

Гарым дүнгэн, нарым буляан,
Дары түргэн бэеэ зэнхээд,
Шугын горхон дээгүүр намтай
Дугты дамжан, энеэн харай.

Дүүхэй, дүүхэй, дүүхэй,
Бүүхэн намай гасаалыш!

Хүүхэн шинии һайхан шарай
Зүүдэн соогоо ходо харан,
Хүтэлхэээ шамай хүсэн,
Дүтэлхэээ өөрөө айнаб.

Дүүхэй, дүүхэй, дүүхэй,
Бүүхэн намай гасаалыш!

ГУРБАН ЭРДЭНИ

Хүгжэмынь Б. Цырендашиевай

Агуу мүнхэ наран дор
Амин һүлдэ гэгдэхэн
Алтай гурбан эрдэни —
Агаар, газар, уhan лэ.

Түбиин нюуса шэнжэлхэ
Түлхюур һүлдэ гэгдэхэн
Толи гурбан эрдэни —
Тоо, хүгжэм, үзэг лэ.

Энхэ ажабайдалай
Эхин һүлдэ гэгдэхэн
Эжэл гурбан эрдэни —
Эхэ, эсэгэ, үхибүүн лэ.

ҮЛГЫ НЮТАГ

Хүгжэмынь Б. Цырендашиевай

Аржыса ургаһан харганаа һөөг соо
Алтанхан гургалдайн дуулаха гоё.
Аягтай нүхэдэй ёохорой дунда
Аялмаар нэгэнэй дуулаха гоё.

Хадаһаа эхитэй Бүхэн голнай
Ханхинаса бурьялан харьялдаг лэ.
Ханилмаар илдам энэ басаган
Харалсая гэхэеэ яана гээшэб?

Баржыса ургаһан харганаа һөөг соо
Борохон тургалдайн жэргэхэ гоё.
Баяртай нүхэдэй ёхорой дунда
Баталмаар нэгэнэй дуулаха гоё.

Ууланаа эхитэй Бүхэн голнай
Урьялса бурьялан харьялдаг лэ.
Ушармаар илдам энэ басаган
Уулзая гэхэе яана гээшэб?

УЯНГА

Хүгжэмынъ Б. Цырендашиевай

Сэгээн ажабайдал соо
Гэгээн дүрсэ һануулжа,
Сэнхир зүүдээр ойндомни
Сэсэглэжэ байхалши.

Сэмүүн ажабайдал соо
Зэбүүн болоод ябахадам,
Эгэшэг нангин сэдьхэлээр
Энхэрхэдэжэ абаа һэнш.

Шугын горхон дээрэхи
Дугы мэтээр һанагдан,
Алтай зулаар зүрхэн соом
Аһан хэзээш байхалши.

УРЯАЛ

Хүгжэмынь Владимир Аюшевэй

Хайрата инаг гансам,
Харахан нюдэеэ унатуулхажа,
Сээжэндэм нэнгэжэ,
Сэдьхэлдээ юундэшье
Гуниг түрөөжэ,
Уярнабши даа ?
Хахасал hанаад,
Хайлана гүш даа?

Аглагхан дэлхэй дээр
Абахан, эжынгээ
Захяа юрөөл түхөөн,
Харгынгаа холо руу
Хабархан байхадам,
Хахасал hанаад,
Хайлана гүш даа?

ТҮРЭЛ НЮТАГ

Хүгжэмынь Юрий Ирдынеевэй

Улаан сэсэгэй задарhan сагта
Уужам Харганаам сэнгүүтэй.
Ушарhan инагайм эмниhэн сагта
Ухаан зүрхэм хүлгүүтэй.
Сэнхир сэсэгэй задарhan сагта
Сэлгээ Харганаам сэнгүүтэй.
Шэнэлhэн инагайм эмниhэн сагта
Сэдьхэл зүрхэм хүлгүүтэй.

ОРШУУЛГАНУУД

Омар Хайям

ЖАБХАЛАНТА ДУУНУУД

Амтата архи, баяргүй ажанууха юунэйхиб?
Аялга ирагуу дуунуудгүй амидархамнай юунэйхиб?
Нарата дэлхэйдэ эгээл үнэтэй юун гээшэб?
Нарьяма сэнгүү найр зугаада хүхюунэйхи.

* * *

Ажабайдал — базаар. Нүхэрье эндэ бү бэдэр.
Ажабайдал — гасалан. Эмнүүлхэ гэжэ бү сүхэр.
Зүрхэ сэдьхэлээ хубилангүй, хүнүүдтэ өөрөө энеэбхил,
Зүгөөр инаг миһэрэл уладхаа бү хүлеэ, нүхэр.

* * *

Ши ногтон жарганхайш — баҳархан баясыш, поэт.
Ши инаглан дурланхайш — хүхижэ сэнгыш, поэт.
Аглаг түби дэлхэй дээр мүнхэ наһатайш, поэт.
Амидыл үшөө ябандаа урмашыш даа, поэт.

* * *

Хүрьнэтэ газар дээр амгалан хаһа олодог һайб,
Хүхэ манхан тэнгэри дор тайбан хаһа олодог һайб.
Аргагүйл даа: хабартаа ургы боложо мүндэлөөд,
Алхаса муңдуу хүл доро түйбүүлшэхэ хубитайш.

* * *

Дуран эхиндээ хододоо ирагуу найхан,
Дурасхал соомнай, зүүдэн мэтэ, найхан
Зобохош — дурлаад, бэе бээс ходо
Золоо бэдэрэн, тулядагнай — гайхал.
— Дуун, хундага, энхэрэл, бэе юун гээшэб?
Дуугай хонгор хүүгэдэй нааданхайнууд гээшэ!
— Габъяа, шүтэл, гай гарза юун гээшэб?
Гал һүлдын үнэхэн тобrog мүн гээшэ.

* * *

«Мүнхэ наһатай бэшэлди!» — гэхэдэшни, юртэмсэмнай
юрьеһөөр.

«Мур сараамнайш — охор!» — юртэмсэмнай хүлгэхөөр.
Үгыдэмнайшье дэлхэй байhan гээшэ, байхашье,
Үеын үедэ найханаар гэрэлтэнэ үнгэтэйгөөр.

* * *

«Альбан үхэл маряажа намайе угтахал,
Аалин унжагай үдэрнуудэйм гандahan набша
таһалхал...»
— Араг яһаарни домбо уралан бүтээгээрэйт,
Архяар сэлмэн, һэргэжэ дахинаа мандахаб.

* * *

Хүүрыемниш хадагалhan ногоолиг заһал
Хүншүү найхан архяар хангалтажа байхал.
Оройтоhон аяншан тэрээндэ аалихан дүтэлжэ,
Ошохол холодон, эжэлүүдгүй ногтон баһал.

ЗУРГААН ШҮЛЭГ

Мүнхэ асуудал

178 «Юн тухай өөрүн хэлэн дээр шууянабши, далай?»
Юрьен хүлгэбэ долгид: «Мүнхэ асуудал ашанхайбди»
«Тоогүй олон жэл соо, хаданууд, юундэ дуугайбта?»
Толотон сахилба Гималайнууд:
«Аниргүй байлга — харюумнай!»

Эхин ба Һүүл

Хабархажа хүхин, Һүүл Эхиндэ хэлэбэ:
«Хамаг юумые бил хадаа түгэсхэнэб».
Эхин тиихэдэнь иигэжэ урдааань миһэрбэ:
«Элдэб олон ажал намдаа үүсхэнэш».

Дүн

Эндэ үсэгэлдэр дайн бусалжа,
Шуhan элһэн соо лэбшээ.
Эсэстээ хэн илааб?
Үглөөгүүрэй һэвшээн.

Хуурмаг алдар

Хүсэтэй солотой хүн байгаад,
Хүсэгүй хүниие өөрүнгөө үндэртэ үргөөгүй haa,
Хүсэтэй, солотой гээшэ аал?

Дунда хүнэй һэргылэмжэ

Эгээн эрхим эгээн ахир хоёр
Зэргэлэнхэй алхална.
Эдэнэй хойноhoо дунда хүн
Гээгдэшэнхэй налирна.

Нэгэ үүдэн

Үүдэе алдуугай үмэнэ хаабалшни,
Үнэн шамда орохогүйл даа ябашье.

1899 он

Александр Пушкин

КЕРНДЭ

Һанан мунөө байхадам,
Һайхан ирагуу зүүдэншүүш:
Гэгээн арюун дүрсөөрөө
Гэнтэ урдам зогсоо һэнш.
Найдалгүй гуниг соо,
Нарьяя үймөөн, шууян соо
Шинии абяа сэдьхэжэ,
Шинии шэнжэ дурсаа һэм.
Ошоhoон sagай шуурган соо
Омог хүсэл унтаржа,
Шинии инаг абяае,
Шинии шэнжэ мартаа һэм.
Үдэр хоногой һубаряан соо
Үгылээб шамай холо —
Шүтэлшьеgүй, залишьеgүй,
Шүтэнэл, һүлдэ, дурашьеgүй.

Гэнтэ мүнөө сэдьхэл соом
Гэгээн гэрэл сасарба:
Һайхан арюун дүрсөөрөө
Һаргаан байнаш урдамни,
Зүүдэн ирагуу дүрсэхөөш
Зүрхэн соомни һөргэбэ.
Шүтэлнишье, залимнишье
Шүгэнэл, һүлдэ, дурамнишье.

ЭЛЕГИ

Уймар наһанай унтарһан баяр жабхалан —
Ухааem эзэлһэн манграй бүрүүл манан.
Сэдьхэлдэм үлэхэн гунигай баран үүлэд
Сэнтэй хуушан арзын хүсэ мэдуулнэ.
Харгым уйтай. Ерээдүйн мирилзагша далай
Хабархуу намай ажал, уйсхараар угталай.
Зүгөөр, нухэдни, эртүүр хүсэлгүйб.
Зүрхэм лугшана амиды нэршээр тэнсэлгүй.
Гасалан, тэмсэл, хүлгөөн дундуур гайхан,
Гансата баясан, жаргахаар сагууд байха:
Зосоом дахин ниигэм хүгжэм зэдэлхэл,
Зохёол дээгүүр нулимсын дуһал мэлмэрхэл,
Наһанайм наранай арюунда орохын сагта
Намда дуран энээбхилжэ магад халта.

* * *

Гансаараа таранам харгы дээрэ,
Гантаан харгы манан соо ялбана.
Аажам һуни. Бурханда шүтэнги губи,
Аяар дээрэ машэд эмнин зугаална.
Огторгойдо огсом солгёон, һайхан!
Оршолон түби сэнхир толон соо дуурана...
Юундэ иимэ үбшэнтэй, хүндэб сэдьхэлдэм?
Юугээ хүлеэн, юугээ иитэрээ шаналнабиб?
Ажана байдалхаа хүлеэнэгүйб юушье,
Анхаран жаахаш үнгэрхэнөө хайрланагүйб;
Эрхэ сулөө, тэнюун жаргал бэдэрнэб!
Энхэдээ мартагдан, нойрсохоёо хүсэнэб!
Хүүрэй хүйтэн нойр намда хэрэггүй...
Хүсэж сэдьхэхэн минии мүнхэ дуран соо.
Адар хүсэн зүрхэн соомни тэршэлхэй,
Амилхай сээжэм аалиханаар худэлхэй;
Ирагуу гоёор үдэр һүнигүй шэхэндэм
Инаг хүүхэн дуран тухай дуулуужан,
Хэтэдээ ногоон баглагар томо дуб модон
Хэлэн хүүнэн, дохиже дээрэм байгуужан.

ДАЛБАГА

Далбага сайрана гансаардан
Далайн сэнхир манан соо...
Харида юугээ бэдэрнэб?
Хаяжа юугээ орхинхойб?
Харлаан һалхита долгиндо

Ханхинан мачта гуйбана...
Жаргалшье бэдэрнэ бэшэл даа,
Жаргалнаашье мүн хулжанагүй.
Арюун номин урасхал
Алтан наран дор мирална...
Шуумар далбага юундэшье
Шуурга хүлеэн тэсэнэгүй!

Уолт Уитмен

* * *

Ерэхэ сагай поэдүүд!
Дуушад, хүгжэмшэд, ораторнууд!
Аршалхагүйл намайе мунөөдэр,
ойлгуулхагүйл — хэн байным.
Үгы даа, ондоо тухэлэй хүнүүд,
үндэхэлиг, бүхэлиг,
урайнхаа асари хүнүүд,
Морилжо хайрлыт! —
Аршалжа намая ябыт!
Ерээдүйдэ зориулжа хоёр-гурбан заабари үгэ
Би өөрөө бэшэхэб.
Харанхы руу дахин бусахын тула,
Агшан зуура элидхэхэб.
Бизоной дундуур тэнүүлтэн,
Ябууд таниие нюодэнэй харасаар
хаймадан, дахин нюураа.
Буруу тээшэнь эрьоулээд
Аалин дуугай зогсогшоб:
Шарайгаарни таажа,
Бодото дүрсым,

Элирүүлхэ арга бэлэглэн,
Эгээн шухала юумые
Таанархаа би хулеэнэб.

Александр Блок

Сахата нахяар зүрхэ рууш нидхэрэн шуургадаг
Сагууд гэнтэ, үдэрнүүд гэнтэ ушардаг.
Абархагүйл тиихэдэ инагай илдам хоолойшье,
Амгалан ажалай аалин намдуу ханашье.
Харсага мэтээр һүрдэхэн зэрлиг шубуугаар
Харбан элинэш, шунаар толье будан.
Гуниг, һанааеш эзэлхэн улаан дүлөөр
Гурган носоно сэдьхэл сооши니 дуран.
Хахад зүрхэнш — залинта бүрхэг үүлэн.
Хабхар харанхы, шэбхэг дүлиил тэрээн дор.
Энэрхы, юрын, урдынхи амрагаа хүзүүдэн,
Эльгэлжэ дахин энхэрхэ зали унтараа.
Сэдьхэл соошини — бүрхэгшье, хүхюуншье, бүгшэмшье
Сээжыеш юуншье б таглажа хаанан мэтэ.
Сухаришагүйгөөр үзэгдэхэн хуушанайшни һанаан
Суранзан хүсөөр шэнэ дураая хулеэнэ.

1913 он

183

Сергей Есенин

* * *

Нарата номин үдэшэ нэгэтэ
Найхан, залуу байгаа бэлэйб.
Булгяа согёон айдар ханаам

Бусалтагүйгөөр үнгэршэлэй...
Сэдьхэлни хүйтэн, нюдэдни галгүй...
Сэнхир жаргал! Нарата һүнинүүд!

* * *

Дуулана гүш — шарьяна шарга,
Дуулана гүш, шарга шарьяна.
Дурлаан инагтай талаар сэнгэхэдэ зохид даа.
Залитай хухюун һэбшээн ааляар улеэнэ.
Зайдан сэллюун дайдаар жэнгиршэнэ хонхо.
Эх, минии шарга! Хурдан улаан зээрдэмни!
Элдин талада улянгир хатарна һогтонги.
Тэрээндэ дүтэлөөд, асуухабди — юун болооб?
Тэсэлгүйгөөр хүгжэм дор хатархабди гурбуулаа.

Назым Хикмет

«БИ КОММУНИСТБИ»

Би — коммунистби.
Нам соо һөөм бүхэн — хүсэл.
Хүсэлни: хараха, ухамайлха, ойлгохо гэхэн.
Хүсэлни: дэлхэйнүүдье дамжаха, гүйхэ гэрэл.
Хүсэлни: мүшэдхөө мүшэндэ дүүжэн хаяха гэхэн.
Хүсэлни: хүлнэе адхан, булад хайлувулха гэхэн.
Би — коммунистби.
Нам соо һөөм бүхэн — хүсэл.

ГАЙХАЛ ТУХАЙ

Дурлажа үшөөл шадахаб.
Шадахаб, тиин үшөө ямараар!
Нюдьемнишье, зүрхьемнишье,—
Юн хэрэгтэйб? — Эрииш намхаа!
Сухалдажа үшөөл шадахаб,
Шулһөө сэсэргэншьегүйгөөр.
Тэмээн ууртаа түгшэрээдхидэг намхаа,
Тэрээн шэнги үхөөрхэл хорогуйшье хаам.
Юн бэ, юунһээб,
Юундэб гэжэ илгаруулха хабатайб,
Холын, бүүдэгэр ерээдүйн үнэр
Унхидажа мүн лэ шадахаб.
Тэмсэжэ үшөөл шадахаб.
Намда зүбөөр, һайханаар,
Үнэнөөр үзэгдөөшэ юумэн бүхэнэй түлөө,
Бүгэдьин, бултанай түлөө!
Үндэр наһаншье,
Үнэн бодото байдалшье хаад бэшэ намда.
Зүгөөр, дахин гайхажа шадахагүйб,
Ушар юуб гэхэдэ,
Зэртэгэрхэн, эдирхэн нюдэтэй гайхални
Намаяа орхин, холо руу мордон ябашоо.
Халагни!..

185

ЯАРЫШ НАМДА

- Яарыш намда, — гээ һэнши.
- Сэнгүүл намаяа, — гээ һэнши.
- Дурлыш намдаа, — гээ һэнши.

— Эдлыш намаяа, — гээ һэнши.
Яарааб.
Сэнгүүлээб.
Дурлааб.
Эдлээб.

ЯБЛОКЫН НЭГЭ ХАХАДЫНЬ — БИДЭБДИ

Яблокын нэгэ хахадынь — бидэбди,
Нүгөө хахадынь — бүхы ехэ дэлхэй.
Яблокын нэгэ хахадынь — бидэбди,
Нүгөө хахадынь — хүн түрэлтэн.
Яблокын нэгэ хахадынь — шиш,
Нүгөө хахадынь — биб.
Тэндэ — ши би хоёр.

ХОЮУЛАА, ИНАГ, МЭДЭНЭБДИ

Хоюулаа, инаг, мэдэнэбди,
Маниие нургаа үлэсхэлэндэ,
хүйтэндэ,
сүхэрэлдэ,
Һунатараа эсэхээр худэлмэридэ,
Хахасалай хүшэр хундэдэ.
Гансал алуулжа нургаагүй,
Гансал үхэжэ үзөөгүйбди...
Хоюулаа, инаг, мэдэнэбди,
Бусадые нургажа шадахабди.

Харатанай һомон дор
Хүнүүдэй түлөө тэмсэлдэ,
Үдэр бүри инагаар,
Үдэр бүри үсэдөөр
Дурлаха хэрэгтэ.

Давид Кугультинов

ХОЛОHOО НАЙХАШААН ХАРАХАДАА..

Холоhoо найхашаан харахадам,
Хоёр хада, эгэшэнэртэл, зэргэлнэ.
Хоорондонь холо гү? Бараг даа!
Нэгэл алхам оройдоо —
Гараар зангахын забнаар!
Нээрээ юумэ үзэхэн хүн!
«Зуугаад модоной зайд!» — гэнэ.
Халуухан харасыш һанахадаа,
Хагасаагүйб гээд сэдыхэнэб.
Харалсаад дахинаа уулзабал,
Нэгэл алхам оройдоо —
Гараар зангахын забнаар!
Нээрээ юумэ үзэхэн хүн:
«Мянгаад модоной зайд!» — гэнэ.

* * *

Буурал сагаан үбгэдөө
Булта зоной хүндэлдэг
Буурай холын заншал бии.
Найхан энэ ёһие
Наруул тунга сэдыхэлээр

187

Һанан сахихань шухаг лэ.
Тус заншал мүнөө
Тусгаар удхаа шэнэлэнхэй:
«Һахалтнай сагаан аад,
Һанаантнай ямар бэ?
Һайхан гү хэрэгтнай,
Һамбай буурал үбгэжөөл?»

Расул Гамзатов

Хүбшын модон бүхэниие үдэр гэжэ тоолобол,
Хүнэй ажабайдал хүбшэ тайга.
Хэды модон хосорлойб,
Хэдынъ үшөө үлэнхэйб
Хэнзэ ногоон тайга сооб?
Хүлэг агта бүхэниие үдэр гэжэ тоолобол,
Хүнэй ажабайдал — адуун һүрэг.
Хэды морид хулжанхайб,
Хэдынъ үшөө үлэнхэйб.

Анатолий Щитов

БУРЯАД ОРОНДО

Аяншандли, анхараа бэшэб шамай,
Аляархаагүйб тэрээндли.
Зүрхөө дарааб.
Үргэн талынш метр бүхэндэ шамбай —
Үдэр бури үлөөнб алхасынгаа сараа.
Туристда юун бэ! Һонирхожо харасагаан,
Түрд гүүлэхэ Фэдээр, таксида һуухал.
Харин намда сэнхир тэнгэри харасагаан,

Халуун бүгшэм талые махаха шухалал.
Ангама наранхаа ургамалнууд борсойшоо.
Атиршанхай. Унан хэрэгтэй. Балгашье.
Ханааб татагдана урагша хойшоо,
Хатуу зоригто хүбүүдэйм нэгэн — шалга!
Мэдэнэб: ган гасуурта дайдада
Мэнэ надхахал сэсэрглигүүд шууяархан.
Ербээдхихэ турист. Тиймэ! Найданаб —
Ехэ баяраар нюдэдынь гэнтэ туяарха.
Аяншандли, анхараа бэшэб шамай —
Аляархангүй, зүрхөө доро дараад,
Үргэн талынш метр бүхэндэ шамбай
Үдэр бүри үлөөнэб алхасынгаа сарнаа.

ЗОРЮУЛГА-ШҮЛЭГҮҮД

Агын хоёр хүбүүд

Бэеэрээ эгээн бүдүүн нүхэрни —
Бэлигтэ уран зурааша Дашанима Дугарай.
Бэеэрээ эгээн үндэр нүхэрни —
Бэлигтэ уран зохёолшо Дашарабдан Батажабай.
Алдуу хэжэ эндүүрбэлни, анхардаг
Аханарни болонон түүхээрээ.
Алишье зүгтэ Алхана уулым һануулдаг
Агын хоёр хүбүүе
Бэеэрээшье, бэлигээрээшье шалгарhan
Бэрхэл зон даа гэхэб.
Хүн — эрдэни, хүлэг эрдэни хоёрые
Хүшөө мэтэ зохёолнуудаар мунхэлөө!

Этюд

Уран зурааша Дашанима Дугаровта

Алхана, Бархан, Саянайм
Арьяя шобхо орьёлынь —
Алтан залаата малгаймни.
Хүнхэр, Борьёо, Түгнымни
Хүжэ ногоон тала дайда —
Хүбүүн бэеъемни тэрглиг.
Дэлюун сэнхир Байгалайм
Дэлхэн шэнги долгинууд —
Дэгэлэйм сасаг угалза.
Хангай уула үлгытэй
Хэтэ номин Сэлэнгэм
Хэзээшье минии бүхэ!

Эмиэн Галина Доржиевна Дугаровада

Сэгээн ажабайдал соо
Гэгээн дүрсэ һануулжа,
Эгэшэг нангин сэдьхэлээр
Энхэрхэдэжэ абаалши.
Шугын горхон дээрэхи
Дугы мэтээр һанагдан,
Алтай зулаар зүрхэн соом
Анан хэзээшье байхалши.
Сэмүүн ажабайдал соо
Зэбүүн болоод ябахадам,
Улаан-Үдэ нийслэлдээ
Дулаан үгөөр угтаалши.
Бурхан шэнгээр шамайе
Дурсан хаанашье ябахадаа,
Дуран һанаан хоёроо
Уран шүлэг найруулхаб.

Базар Цырендашиевта

«Сэлэнгэ» гэжэ дуу намтай
Сэдьхэн нэгэтэ найруулжа,
Наанайм нангин хэрэгтэ
Нашан жэгүүр үгөө һэнш.
Түбидэ минии магтанан
Түрэхэн гарahan нютагшни
Согтой хүхюун, зугааша
Согто-Хангил алдартай.
Хэшэг һайхан аялгаш
Сэсэг шэнгээр һалбарһан
Шүлэг солгёон хаһымни

Түлэг дунда мүндэлөө.
Урасхал долгидой эршэтэй
Ульгам хурдан хүгжэмши
Хэнэйшье сэдыхэл зүрхье
Хэзээшье дайран эзэлхэл.

192

Дугаржаб Дашиевта

Огторгойн сэнхир орьёл руу
Оодор табин тэгүүлнэн
Хүлэг морин дэнзэтэй
Оперо, баледэй
ордон сагаан байшан соо
Орон сасуум,
дууша ирагуу хоолойшни
Огсомоор дорьбосо ханхинан,
Сэдыхэл соомни
нара,ара мандуулан,
Сээжэн соохи зүрхыем
хонхо мэтэ болгодог.
Дуула, дуула, Дугаржаб!
Дуунайшни найханхаа
бардам согёон мэдэрэлни
Баян талынши
сэсэг болоод нахилзан,
Байгал далайн
Долгин болоод ёохорлон,
Саяан дээгүүр
шбууун болоод ниидэжэ,
Сahan сагаан сэдыхэл соом
алтан зула бадарна.

Минин хүсэлэй орьёлоон
дэлхэй намда мартуулан,
Шинии хүсэлэй орьёлоонтой
ниигэм болон жэргэнэ.

*Ким Базарсадаевта,
Дугаржаб Дашиевта*

Дуун зэдэлнэ...
Дуун... Дуун... Дуун!
Анхан үгэхөө урид
Аялга мүндэлөө ха гү,
Али үгын долгин
Аялга түрүүлээ ха гү?
Дуун зэдэлнэ...
Дуун... Дуун... Дуун!
Дуун гээшэ ямар хүсэтэйб!
Дурлаан инагаа сэдьхэжэ,
Дуулим талын дунгинаса
Дуулажал байна нүхэрни...
Дуушан бэшэ аад, юундэшьеb
Дуулаха дурам хүрэнэ.
Дурасхаалта найхан сагайнгаа
Дуун боложо мүнхэрөөд,
Дундаршагүйгөөр духаряа
хүнүүдтэ барюулан,
Дуунашагүйгөөр ханхинанайб...
Дуун гэжэ ямар шэдитэйб!
Аадар шэнгээр адхарhan
Аялгын эзэндэ —
Алдар соло!

Алаг зүрхэ сэсэглүүлнэн
Алтан үгын эзэндэ —
Алдар соло!
Агуу байгаали эхэхээ
Аза бэлигтэй дуушанд —
Алдар соло!

Сэсэгтэ

Сэсэг мэтэ
Шэмэг арюун ажабайдал
Шэнэ дуундам
Шэди үгэн жэрьеңэ.
Хууршиын хургад
Дууша зүрхым далитуулжа,
Сэнхир талымни
Энгэр дээгүүр хүтэлнэ.
Зүүдэн һайхан
Хүүхэн шарайш хаанашье
Шинии дураар
Минии урда гэгээрнэ.

Залуу поэдүүдтэ юрөөлнүүд

* * *

Ардан Ангархаевта

Харагдахагүй атомые
Хараха гэхэншни һайхан.
Архимед, Ньютон, Кеплер —
Айдар наһанайш гайхал.

Хэнгэргынгээ эрьеэдэ
Хэтын дуунай золтойлши —
Бухал мэтэ бодолнууд
Бусалжа байг толгойдош!
Сэсэг соогуур жэрьеһэн
Шэмэг соглёо аялгаш
Саяан дээгүүр хутэлжэ,
Туяан харгы дамжаг лэ!

* * *

Борис Сыреновтэ

Түүрээн байһан дуунууд соош
Түнхэн дайдынш сууряан бии.
Тэмсэл түгэс шүлэгүүд соош
Тэнгэрийн дуун нэрьеенэ.
Эршэ түгэс мүрнүүд соош
Эрын зориг түрүүлэн,
Саяан үндэр ууламни
Сахилгаалан зэнхынэ.
Энэл хабаяа алдангүй,
Шэнэ бодол бэдэржэ,
Гушан наһанай дабаан дээр
Гүниглангүй ябаарай!

* * *

Владимир Сыреновтэ

Уран Дүшүн басаганда
Дуран шинии баларжа,
Саяан уулын хормойдо
Заяан шинии һайхан лэ.

195

Дэлхэй дээгүүр гулдирhan
Мэлхэй шэнгээр мулхингүй,
Дуулан ябаха жэгүүртэй
Уулын хүбүүн байналши.
Намын хэрэг hунгahан
Замыш сэдыхэн hайшаажа,
Гүн удха бэдэрэ гээд,
Дүн гарган юрөөнэб.

Дулгар Доржиевада

Дархан солоор сууряалhan
Бархан уулын хормойдо
Сагаан hарын толон дор
Ягаан зүрхэнш дуулана:
«Ерэн хоёр бахананууд
Ербэлзээд лэ hайхан юм.
Ерэhэн, турэhэн нютагнай
Уняар татаад hайхан юм».
Сahан сагаан сэдыхэлhээ
Наhан тухай дуулажа,
Сэсэг мэтэ зүрхэе
Сэнтүүлэнгүй ябаарай!

Даша-Дондок Очировта

Дэлгэр hайхан сэдыхэлшни
Дэрээн нютагыш hanуулна.
Хурса мэргэн бодолшни
Хурамхаанииш дурдуулна.
Шүлэг бүхэнэйш мүрнүүдэй
Шурбэhэлигы сэгнэнэб.

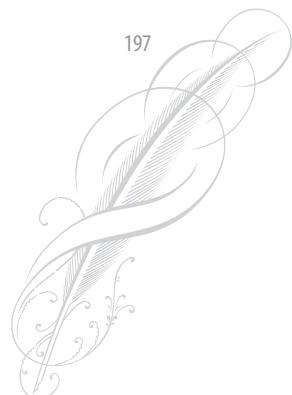
Гииһэн галта зурхөөрш
Физик шамай сэдьхэнэб.
Хикмет шэнги маягтай
Поэт болохо янзатайш.
Омог залуу наһаншни
Домог дуугаар ханхинаг!

Цыдын Цырендоржиевта

Задаржа байһан сэсэгшүү
Залуу дууша наһанайшни
Зам харгын эхин дээр
Залуу үгөөр ханданаб:
Галта үгүн эршэ соо
Гажарал, баяр холбожо,
Жэнхэни найхаар дуулаха
Жэгүүр дали шамда бии.
Дуунай үлгы гэгдэһэн
Дуулим сэнхир Хэжэнгынш
Суу болон мүнхэрхэ
Дуу бэшэхыш юрөөнэб!

Мэри Хамгушиевада

Боохон найхан дайдынгаа
Гоохон дүүхэйн сэдьхэлээр
Дуран, наһан тухайгаа
Уран гоёор дуулажа,
Аглаг тоонто Үбэсынгөө
Аршаан шэнги тунгалаг
Аялгатай байһанаа
Анхан манда мэдүүлбэш.

Сэлмэг арюун сэдьхэлээ
Сэсэг шэнгээр бөөмэйлхы
Бүгэдьн зүгтхөө шамда би
Нүгэдэн, найдан юрөөнэб.

ПЕРЕВОДЫ С БУРЯТСКОГО

БУРЯАД ХЭЛЭНЬЭЭ
ОРШУУЛГАНУУД

БАЙКАЛЬСКИЕ ВОЛНЫ

На черные скалы,
На россыпь камней
Кинулись тысячи белых коней.
С разбегу встают
На дыбы они грозно,
Их белые гривы
Как буйные космы...
Бьются о черные скалы
Белые волны Байкала,
Дикие кони мои!
Мечутся,
Фыркают,
Яростно ржут,
Синие травы копытами минут.
И, обезумев от скачек,
Устало
Кони ложатся на хмурые скалы,
И умирают на скалах
Белые волны Байкала,
Дикие кони мои!
Но из-за синей
Туманной гряды
Новые кони встают на дыбы —
Грозная стать,
Серебрятся бока...
Крепкого надо таким седока!
Нрав ваш суровый,
Упрямый,

Сродни моему
Упрямому нраву,
Дикие кони мои!
Но сердце рождает
Взволнованность строк:
Я ваш арканщик,
Я ваш седок,
Я ваш певец,
Озорной, непокорный,
Пенные волны,
Буйные штормы!
Мчитесь смелее на скалы,
Белые волны Байкала,
Дикие кони мои!

ЮНОСТЬ

О юность!
Первые порывы
К тому,
Что трудно объяснить,
Где робкий взгляд
Готовит взрывы,
В душе твоей
Готовит взрывы,
Вещая,
Быть или не быть.
Нам по семнадцать.
Помнишь: берег,
Воды и неба синева.

Я, счастью первому
Не веря,
Ищу признания слова.
Но вдруг мне крикнув:
— Догони-ка! —
Мои мучения прервав,
Ты мчишься вдаль,
С веселым криком
Скрываясь
В половодье трав.
И я бегу.

И вот ты рядом.
И здесь
В отчаянном пылу,
Как первый гром,
Мне стал наградой
Твой долгий-долгий
Поцелуй.
Ты вновь бежишь,
И вновь ловлю я
И в вихре брызг тебя
Кружу,
И сквозь завесу водянью
Я на тебя, мою смешную
Русалку милую,
Гляжу.
О юность!
Первые порывы
К тому,
Что трудно объяснить,

Где робкий взгляд
Готовит взрывы,
В душе моей
Готовит взрывы,
Решая,
Быть или не быть.
Но будет все!
Я в это верю:
Полощет небо синевой.
В глазах моих —
Счастливый берег.
И рядом ты.
Всегда.
Со мной.

КЛЯТВА

1

Отец мой пал
в жестоком бою,
В кровавом,
далеком, как сон,
бою —
Где-то,
на распутье
больших дорог
Лежит он
под говор
нездешних вьюг.
А нас пятеро

203

сирот у матери,
Нас пятеро —
детей без отца.
А годы проходят,
а нас пятеро,
И в сердце каждого
смерть отца.

2

Суровой,
студеной
была зима.
Гремела она,
гудела она.
Вместе с метелью
прошел
тот день.
На грозный Запад
ушел
тот день,
Выронив слово
одно:
война...
В тот день
отец
на меня смотрел
Особенно долго,
особенно ласково.
Прощаясь,
он в лоб

меня поцеловал
И затянул
на ушанке
вязки...

Печаль
поселилась у нас
в тот день.

Плакали все
в тот тяжелый
день.

Бабушка
небу молилась
в тот день
О возвращенье твоем,
отец.

День тот,
тяжелый,
холодный день
Ношу я
в сердце своем,
отец.

Помню
суровость
в твоих глазах,
И слезы

помню
мужские,
редкие.

Помню —
ушанку

ты завязал,
Поцеловав
меня
крепко-крепко.
Помню...

3

Пять дней
оставалось...

Но эти дни
Ты,
не проживши,
пал.

Отец мой.

Ты нас
оставил
одних,
В последнем
бою ты
пал.

Ты верным
солдатом
закончил путь —

В холодной,
чужой
стране

Упал ты,
рукой
зажимая грудь,
Пять дней

не дожив.
Пять дней!..
Ты
не увидел,
как наша звезда
Ослепила
Берлин,
Но верь мне,
отец мой,
тобой всегда
Будет
гордиться
сын.
Он будет помнить
 тот день,
 отец,
Когда
на майском
ветру
Под самым Берлином
упал
боец,
Рукой
зажимая
грудь.
Твой сын
не забудет
 тот день,
 отец.

А дни шагают
быстрые,
быстрые.

О если б
увидел ты,
Какие
на стареньком
нашем дворе

Уже расцвели
цветы.

Это —
сестренки мои,
отец,

Это —
твой маленький сын,
отец,

Ставший
давно
большим.

Смотри —
вон сестренки
мои бегут.

Их парни
веселые
стерегут,

Улыбаются
им...

А в доме
отчим

живет у нас.

Ты знаешь,
как трудно одним,
отец.

Нас пятеро,
ты ведь знаешь,
отец,

А он полюбил нас,
как ты,
отец.

Да,
в доме
отчим

живет у нас.

Он очень хороший,
он добрый очень.

Он научил нас
жизнь понимать.

А главное,
отчим
любит мать,
Не меньше,
чем нас,

ее любит отчим.

5
В строгой рамке
портрет отца —
В углу,
на почетном

месте.

В праздники
под портретом
отца

Мы запеваем
песни.

В глаза
отцовские
мы глядим,
Мы походить
на него
хотим.

На вас,
кто в жестоком
погиб бою,

Мы
походить
хотим,

Слушайте,
павшие,
вы не пали,

Вы на века
перед нами
встали.

Ваша клятва
и дух бойцов
В корни
травы
влились,
В землю,

в горячую
нашу
кровь

Вливается
ваша
Жизнь.

Любовь ваша
к Жизни
всегда жива,
Вечно
жива.

Она очищает
наши
слова,

Ею
дышит
трава.

В сиянье
солнца —
ваша любовь,

В сердце
школьника —
ваша любовь,

Цветы прорастают,
как ваша
любовь,

Ветры
о ней
трубят.

Ты радость

людям дарил,
отец,
Ты песни
о счастье слагал,
отец,
Твой сын
заменит
тебя!
Он всех восславит,
кто пал с тобой
За счастье
родной Земли, —
Он лучшую песню,
он стих свой
С вами
навечно
слил.
Глаза
отцовские
передо мной.
Молча
в тиши
стою.
И, в облик
вглядываясь
родной,
Клятву
отцу
даю:
— Как знамя,

твои
пронесу
мечты
Сквозь грозы
лихих
годин.
Верь мне:
чего не добился
ты,
Сумеет
добиться
сын.

БЕЛЫЕ ЗВЕЗДЫ

В воздухе звонком,
трепетном, ломком,
Сплетаясь в кружевца,
порхают и кружатся
Белые звезды,
как белая розымъ.
С песней рождается
в мире красавица —
В радужных красках
зимняя сказка.
Здравствуй, здравствуй,
танец глазастый —
Первого снега,
летящего с неба!
В мелодиях чистых

и нежных, как струи,
Что льются и льются
потоком из бездны,
И в искрах
морозом откованной сбруи,
Светясь, утопает
весь мир поднебесный.
Далеких веков
оживают сказанья,
Бесшумно слетаясь
на крыльях лебяжьих,
И трепетно
сердца о сердце касанье,
И шепот Байкала
послышился даже,
В черемухе глаз моих —
радости всплески,
Играво светлеют
души перелески.
Снежная музыка,
лейся и лейся!
В сердце вливаися
потоками света.
Хочешь —
души моей звоном напейся.
Хочешь —
цветы подарю тебе с веток.
Гривастое время,
умчавшись ардаком¹,
Отбросило юность

на дальние версты.
Но белые звезды
невидимым знаком
Вернули мне
юности белые звезды.
Зима, как скрипачка,
гибкой рукою
Трогает, трогает
белые струны
И звуки бросает
над белым покоем,
Таким еще легким,
таким еще юным.
Гордый мой город
в ночное предгорье
Вышел в обнимку
с горянкой Удою...
Девушки ловят
в лучистом просторе
Ладошками счастье
свое молодое.
Здание Оперы
высится гордо,
Слушая времени
ритм и аккорды,—
Ждет оно музыку
нового Гайдна,
Ту, что эпохой новой
угадана.
А белые звезды

врезаются в воздух
И, падая косо,
вести приносят
О смелых зачинах,
для жизни значимых,
О взлетах и пробах,
о звездных дорогах.
Здравствуй, здравствуй,
танец на счастье —
Первого снега,
летящего с неба!

РОМАНТИКА

До встречи, родина моя,
До встречи!
Прощаюсь, мать Бурятия, с тобой
Под дробный перестук колес.
До встречи!
Далекий запад ждет меня.
До встречи!
Стальной хулэг могучий — скорый поезд
Уже рванулся, натянув поводья.
Прозрачной ясностью,
Просторным небом, печалью расставанья,
Ожидания тревогой наполня сердце мне,
Под дробный перестук колес.
До встречи, Бурятия!
Мне девушки твои улыбки дарят,
Светлый взгляд мне дарят.

Они мне машут милыми руками.
И долго-долго из-за синих окон
Вагона
Мне мелькает их прощальный,
Их добрый жест,
Как благопожеланье.
До встречи, родина.
Земля родная!
Земля благоухающих цветов,
Душистых трав,
Ты на волнах могучих, высоких чувств
Сегодня провожаешь дитя родное
В дальние края.
Ты в колыбели золотой степи
Его баюкала
И на ноги мужчину поставила.
Теперь благословляешь.
Зеленою порой, весной, зарею года
Торжественно горячие лучи
Ты простираешь вслед.
На струнах солнца
Наигрываешь музыку исканий.
О, родина моя!
Я не беглец,
Я не бродяга
Неприкаянный, не горький
Скиталец под чужим ненастным
Небом.
И те стихи, что бормочу сейчас,
Рождающиеся в многоголосье

Стальных дорог, не жалоба — привет
И гордая отважная решимость
Издалека опять воспеть тебя.
Бурятия!
Я еду в глубь России,
Широкой, щедрой, строить магистраль,
Прокладывать железную дорогу.
Когда по ней электровоз помчится.
В веселое ее многоголосье
Вплетается голос родины моей.
Бурятия!
Привет! До скорой встречи.
О сыне доброй вести дожидайся
С иртышских берегов и новой книги.
Он привезет в ладонях огрубевших
Охапку буйных строк, рабочих ритмов.
Протяжных, словно рельсы,
Многоцветных,
Как светофоры, звучных, как реле.
Здоровых и веселых, населенных
Людьми,
Сложившими стальную магистраль..
До встречи, родина.
До встречи, мама,
Моя родная, добрая всегда.
Вот держу в руках твой пряный хлеб
Домашнего оранжевого цвета.
Он все еще заботливо хранит
Тепло тех рук, что и его месили,
И вырастили бережно меня.

Спасибо, мама.
Я делю твой хлеб.
Я радостно делю творог и масло.
Делю я сладость нашей белой пищи
С попутчиками, с шумными друзьями.
И всю дорогу за беседой тихой,
За смехом звонким
И задорным спором
Не забываю — есть на свете ты!
Как хорошо делить с друзьями радость,
Когда они доверчиво и чутко
Глядят тебе в глаза
И, поздравляя,
С размаху хлопнут по плечу тебя!
Как хорошо, когда твои друзья
И грусть готовы разделить с тобою
Не только вздохом —
Преданным советом.
А у меня такие есть друзья.
У них сердца всегда парят высоко,
У них сердца всегда звучат,
Как песня.
У них сердца всегда пылают ярко,
Как дальние, негаснущие звезды,
Они на всю Вселенную горят.
И мне сродни таких сердец порывы.
Вот жизнь моя —
В строю многомиллионном
Озарена свободы красным солнцем.
Вот жизнь моя —

Она в строю рабочем сжимает знамя
Золотого слова.
Вот жизнь моя —
Она в строю весеннем ликует вместе
С жаворонком звонким.
Пусть жизнь моя, высоко устремившись,
Так высоко, как тридцать три вершины
Родимого Саянского хребта.
Пусть вам она всегда подарком будет,
Крылатые ровесники мои!
Вперед, мой поезд,
Молодой мой поезд!
Сквозь волны набегающих туманов,
Сквозь трепетание таежных веток,
Навстречу рекам.
По коврам цветов!
Вперед, мой поезд!
На груди планеты,
Под звон ликующий, призывный звон,
Звон золотого колокола солнца,
Напутствующий звон!
Вперед, мой поезд!
Лети, как песня.
Мчись ракетой, поезд!
Крылатый поезд юности моей!

* * *

Я в детстве, лежа на траве
Среди цветов душистых,
Любил смотреть, как в синеве,
Бездонной и лучистой,
Барашки белых облаков
Плынут неторопливо...
Мечтой взмывая высоко,
Был самым я счастливым.
И начинались чудеса,
Когда в степи зеленой,
В непостижимых небесах,
Лучами опаленных,
Входя в очередной свой тур,
Во всем великолепье,
Со звонкой трелью булжамур¹
Взмывал над вольной степью.
Завороженный высотой,
Я все следил за небом,
И зависть к малой птичке той
Звала: вот так и мне бы!
О как хотелось мне порой
Крылатым стать скорее,
По струнам солнца над землей
Подняться, петь и реять.
И с той поры — и все сильней! —
Живет к певунье зависть.
Слова кипят, кипят во мне,
Стихами с губ срываюсь.

РАЗГОВОР С БАРГУЗИНОМ

Я стою на круглом камне
И смотрю, смотрю туда,
Где Байкал, взмахнув руками,
Гонит шумные стада
Белых волн на берег сонный...
И душа моя опять
Звонкой песней неуемной
Начинает закипать.
Баргузин! Волну качая,
Ты взрываешь гладь и тишину.
И, вздымая стаи чаек,
Словно бурный марш, гремишь.
Этот марш люблю я тоже.
Петь так петь! Девиз один...
Мы с тобой сердцами схожи.
Здравствуй, друг мой баргузин!

СОЛЬВЕЙГ

Тихо в вагоне,
который
порою
Гудит
в двадцать семь
голосов,
Но я не один,
Лонгфелло
со мною.
Высокая музыка

мыслей
и слов.
А ночь за окном
чародействует прямо.
И я не ушел
от ее волшебства.
И к лунной мелодии,
тонкой
и пряной,
Я о тебе
подбираю слова.
Ты — вечна
во мне.
Знать,
и в мире ты —
вечна.
И птицею
в небо
мне хочется взмыть,
Чтоб у природы —
у сопок,
у речек
Бессмертья такого же
взять
взаймы,
Мне хочется
стать
байкальской волною,
Мне воздухом,
песнею

хочется стать,

Мне хочется

ветром,

рожденным весною,

Зеленые книги

степей

листать.

И если бы стал я

ветром веселым,

И если бы стал я

волной голубой,

Тогда б, о тогда б

на Земле,

моя Сольвейг,

Я смог бы

сравняться

в бессмертье с тобой...

Но мы

уже рядом.

И радость —

качелью.

Забыли

о людях

и о луне.

Твое молодое

горячее

тело

Счастьем

людским

подарено мне.

Ты улыбаешься
тихо
и благодарно.

О, эта ночь
у подножья Саян!
Белого озера
сонное
бормотанье.

Синий-синий
туман...

Города
между нами
и села,

И пшеничных
полей бурун.

Но,
простившись с тобою,
Сольвейг,
Я не странствую,
как Пер Гюнт.

Нет,
на нашей
большой
планете

Я в работе
с зари до зари,
Чтоб любви твоей
лучшим букетом

Дело
рук своих

подарить.

Сердце свое
путевым
светофорам
Я без возврата
отдам,
Чтобы светили они
на путях,
по которым
Мчаться в грядущее
поездам.
...Тихо в вагоне,
который
порою
Гудит
в двадцать семь
голосов.
Со мною — Лонгфелло.
А я —
с тобою.
И мир,
не запертый
на засов.

ТОЁОН

Памяти поэта Дамбы Дашинумаева

Над широкой зеленою долиной,
Близкий взгляду со всех сторон,
В первозданной безоблачной сини

Он растет — молодой и упрямый —
Этот город в движенье своем,
Обнимает тебя он домами,
Заливает огнями,

И грохочет состав за составом,
Жар твой — уголь — неся по стране,
И склоняются древние травы
Под ветрами сильней
и сильней

И гляжу я взволнованным взглядом
На долину родную свою.
Ты об этом мечтал только, брат мой,
Я об этом сегодня

пю

КИЖИНГА

*Хоца Намсараеву, старосте бурятской литературы,
певцу Кижинги*

Выше небо —
Прозрачны на нем облака
И легки —
От торжественно тихой
И чистой Земли Кижинги.
Немы воды,
И травы вширь и вдаль
Ускользают,
Как тень, —
Погляди ты на них
С высоты горы Сэбхеэн.
В танце медленном кружатся
На отрогах Сэбхеэн-горы
Молодые деревья,
И плоды тех деревьев
Щедры.
И кострами цветы
Устилают подножье горы.
И зеленые камни молчат,
Как создавшие их миры.
В изумленном молчанье
И ты замираешь здесь,
И тебя наполняет
Рожденная степью песнь.
Солнце плавно встает,
И лучи свои, как рукой,

Расстилает над тихой
Задумчивой Кижингой.
И закипают,
Летят в шаловливой игре
Воды звонких ручьев —
Ты на них погляди,
Подойдя к Сэбхеэн-горе.
И плоды, тяжелея,
С деревьев,
Помедлив чуть-чуть,
Упадут —
Мир зеленый
Свой круг становленья
Закончит тут.
И цветы благодарно
Поклонятся
Их увидавшим глазам.
Молчаливые камни
О тайне миров, их создавших,
Поведают вам.
И взликует душа,
Прозревая
На тысячу лет вперед.
И поэма, рожденная солнцем,
Наполнит ее...
Вот так манила издалека,
Как милой девушки рука,
Своей прозрачностью глубокой
Меня родная Кижинга.
И, вздыбившись над степью,

Гордо,
Как табуны лихих коней,
Меня к себе манили горы
Легендой древнею своей.
И в города,
Как письма на дом,
Шел зов земли родной ко мне,
И девушка
С лукавым взглядом
Все чаще виделась во сне.
И вот я здесь. Гудит река,
Горам раздаривая эхо.
Встречай, родная Кижинга,
К тебе с приветом я приехал!
Чур! Всадники летят, скользя
По травам. — Это ль им помеха!
Встречайте, милые друзья,
Я с новой песней
к вам приехал!
И вдруг смущенный
быстрый взгляд
Я вижу в вихре слов и смеха
И говорю, безмерно рад:
— А к вам
с любовью я приехал!..
В доме гости
Рассаживаются чинно.
Меня они
Чествовать пришли сюда.
Сидят, бокалы поглаживая,

Мужчины
И ждут, что скажет им
Почтеннейший тамада.
Потом по обычая,
Что от предков достался,
И я в свой черед
Перед гостями встаю
И, на ладонь
Принимая бокал свой,
Приподнято,
Как здесь положено,
Говорю:
— Свою Кижингу голубую
С ароматом ее улигеров
Восславил певец наш мудрый,
Ушедший от нас давно.
И мне, еще некрылатому,
Он говорил и верил,
Что я возвращаться буду
Сюда,
как птицы весной.

И на узорчатом хуре
В дорогу тогда
мне пел он,
Ноги скрестив на низкой
Небогатой тахте.
И песни мои некрылатые,
Песни еще несмелые
Благословил
в путь трудный

К их песенной высоте:
«Утро с ранней зарей встречая,
Степей своих красоту
Постигнешь.
Вслушиваясь в слова народа,
Вершины песен своих
Достиgnешь.
Только на скачках,
Чуя чужую силу,
Хулэг настоящим хулэгом
Станет.
Только меряясь с самыми
Сильными,
Мужчиной робкий юноша
Станет».
Сказав это,
По обычаю предков
За седого певца
Бокал арзы крепкой-прекрепкой
Выпиваю я до конца.
И, как водится,
Вслед за мной
Песнь начинает
Старый товарищ мой:
«Под Полярной звездою
Вечно солнце,
Дарящее людям тепло.
Под Сэбхеэн-горою
Вечен
Людям делающий добро».

И от слов этих трогательных,
Хоть и давних,
На ресницы навертывается
Слеза.
И в оранжевом сумраке
Чудеснейшими цветами
Кажутся мне
Сидящие за столом друзья.
И мне хочется,
Нарушая обычай,
Сказать им
Не в свой — по кругу —
Черед:
«Мы будем вечны,
Пока зацветают веснами
Маки пахучие,
Пока такие вот песни
Воспевает народ».
Я глаза закрываю —
То ли выпил много арзы,
То ль на ресницах
Так радужно от слезы.
Я вижу:
Народы-братья
В едином идут строю,
Но песнь они запевают
Совсем уже не мою.
Неужели они забыли
Мой цветастый язык,
Слова и мои, и те, что

Знает каждый старик?
И в этом радостном будущем
Никто уже не запоет
Песни, что пел веками
Маленький мой народ?
Неужель
Никому не нужными
Станут тысячи слов,
Которые я шлифую
В ночах за своим столом?
Я глаза открываю:
Не будет этого, нет! —
Всегда на земле вечен
Поэзии мудрой свет.
Пойте, друзья, по-прежнему,
Говорите тосты,
Соревнуясь в словах!
И с признательностью
Самой нежной
Ловлю я слова привета
В девичьих глазах.
Веселье продолжается...
Я тихонько,
Украдкой от друзей
Выхожу во двор.
Над крышами
Месяц свисает тоненький,
И под месяцем
Светятся вершины гор,
И девушка,

Тихая, как этот вечер,
Подходит,
Неслышно ступая,
Ко мне,
И, обняв осторожно
Ее за плечи,
Иду я в уличной тишине.
И вот уже Сэбхеэн-гора.
И мы у ее подножья.
И слова, что снились мне
Лишь вчера,
В душе поднимаются
Радостно и тревожно:
«...В изумленном молчанье
Сердце забывается здесь,
И наполнит его
Рожденная степью песнь.
А утром взликует душа,
Прозревая
На тысячу лет вперед,
И поэма, рожденная солнцем,
Наполнит ее...»
Я молчу.
И девушка вместе со мной молчит.
Нам хорошо с ней думать
В просторной лунной ночи.
Я повторяю
Наказ седого певца:
«Возвращайся всегда
К земле своего отца.

Только с сильными силу
Мерить свою берись,
Если хочешь мужчиной,
А не мальчиком
Прожить жизнь...»

АЭЭ!

Аээ!
Родилось у меня желанье
Мчаться на быстром коне
Сквозь солнечное сияние
По степи, крылатой без края,
Мчаться на быстром коне,
Молодость воспевая.

Аээ!
Родилось у меня чувство,
Что же поделать мне,
Чтоб не ходить грустным,
Чтобы смеяться в цветах,
Чтобы парить в вышине
Душою вместе с орлом.

Аээ!
Родилось у меня стремление
Песни слагать о Земле,
Синее и весеннее, —
Песни прозрачно-красивые
О щедрой моей Земле.

Аээ!

Родилась у меня стальная воля
Над грудью родной Земли,
Свой красный плащ разевая,
Рвет поводья мой конь,
Я же спокоен в седле,
Гаснет в коне огонь.

Аээ!

Вдохновенье родилось во мне.
Счастье миллионов людей
Благословляя ая-гангою,
Я мир поющий обнял.
Вдохновенье навеяло мне
Синее море Байкал.

Аээ!

Родилась песня во мне,
Вобравшая в себя силу
Распахнутых крыльев птицы,
Крыльев Страны Советов,
Что вечно меня возносила
В высокое звонкое небо.

Аээ!

В НАЖАРЖАНЕ

(летнее пастбище)

В Нажаржане, добрые ольхонцы,
В восьмистенном доме у себя
Вы меня приветили, как солнце
Привечает целый мир, любя.

Я сижу за угощеньем щедрым.
На столе — различная еда.
Ваших душ гостеприимных недра
Для меня открылись навсегда.

Омуля впервые здесь я вижу,
Пробую его я в первый раз...
Люди, люди, стали вы мне ближе,
Если я погостевал у вас.

Кажется: вино звенит в бокале,
Кажется, что солнце в том вине —
Девушка в красивой белой шали
Кланяется, кланяется мне.

Девушка, не торопи в дорогу —
Я еще пока жених не твой.
Выпью вот вина еще немного,
А потом поговорю с тобой.

Обнимать тебя немного рано,
Чтоб смотреть в глаза твои тепло,—

Ночь не расплескала океана,
И еще на улицах светло.

Я пьянею не от шумных тостов —
Оттого, что взгляд твой ясный пью...
Девушка, давай тебе я просто
О своей Бурятии спою!

* * *

Плясала пламенем зеленым
Весна в разбуженных кустах.
Кукушка голосом бездомным
Пророчила прожить до ста.
И пело все — цветы и солнце —
И сердце с ними в унисон.
И пели горы, пело небо,
О как прекрасен наш Ольхон!
Лихое синее раздолье
Ложилось под ноги коням.
И мчались кони, будто воля
Врыва лась в жилы их, звеня.
И бронзовела, и горела
Весна на мускулах борцов.
Кричало жилистое тело.
О как прекрасен наш Ольхон!
Все клокотало, было, мчалось,
Цвело, светилось и жило
И убивало все печали,
И все святое берегло.
И зазвенело звонко сердце,

И был прекрасен этот звон,
Как гениальное бессмертье,
О как прекрасен наш Ольхон!
Ручей смеялся, как ребенок.
Вдруг сердцу стало горячей:
С лицом зари прошла девчонка
С двумя озерами очей.
Красивей всех богинь на свете,
Она прекрасней всех мадонн.
О, жизнь,— она мне улыбнулась!
О как прекрасен наш Ольхон!

НАКАЗ ДЕВУШКИ

Помнишь, звездною ночью
Мы повстречались,
И колокольчики-гномы
Нас обручали.
Мне говорил «люблю»
Ты утром рано.
Не позабудь об этом,
Крепко запомни, ладно?
Счастье — это награда
Добрым и сильным.
Были цветы рады.
Память ноет, ноет,
Будто бы рана.
Не позабудь об этом,
Крепко запомни, ладно?

Я выхожу на дорогу,
Это — любовь без меры,
Я затушаю тревоги
В сердце своем верой.
Жду тебя все время
Ночью и утром рано.
Не позабудь об этом,
Крепко запомни, ладно?

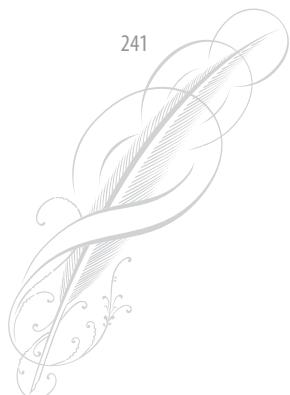
В ПУТИ

Ах, дождь какой!
Он так встречает,
Что не видать ни зги вокруг...
Обиделись, что только чаем
Мы угостили вас, наш друг?

Нет, нет, нисколько!
Мне в дорогу.
Я тороплюсь все время в путь.
Спасибо вашему порогу,
Не обижаюсь я ничуть.

Куда ж идет?
Вы б остались,
Смотрите, хлещет за окном,
Мы б угостили вас, товарищ,
Хорошим мясом и вином!

Спасибо вам!

Я так доволен,
Пойду, пока еще светло.
Там песни ждут,
Все в песнях поле,
А мне от песен так тепло!

Что ж, вам виднее... Недалеко
Село прекрасное Тирген.
Но дождь какой!
А на дорогах,
Наверно,
Грязи до колен...

Вы не тревожьтесь!
Между прочим,
Я дома буду поутру.
Запомнил я, запомнил очень
Ваш добрый дом, Хажан-Хару.

Ай-я-я-я!
Промочит дождик,
Нелегким будет мокрый путь.
Зайдите по дороге в гости
И обогрейтесь где-нибудь...

Все пустяки.
Уже я вышел,
А песни зреют в голове...
Я брюки заверну повыше,
Пройду по вымокшой траве.

ДЕТСТВО

Когда Бухэн, беря в горах начало,
Весенним половодьем зажурчала,
Когда в степи, чтоб людям любоваться,
Зажегся желтый костерок акаций,
Когда, после мороза и метели,
Вонзились в небо жаворонков трели,—
Я, видимо, родился на Земле.

И я весне зеленою говорю:
За день рождения — благодарю!

Когда, продутая ветрами калеными,
Взмахнула степь багровыми знаменами,
Когда к аратам в гулкий час рассвета
Пришла навек

родная власть Советов,

Когда у коновязи сизо-дымной
Наш аргамак

в тиши заржал призывно,—

Я, видимо, в степном родном kraю
Услышал колыбельную свою.

И славу тому Времени пою!

Когда глазами жадными впервые

Увидел степь и горы вековые,

Когда я на руках отца проснулся

И солнечно, наверно, улыбнулся,

Когда во сне

под лунными лучами

Я чмокал беспокойными губами,—

Я, видимо, рождался как поэт.

Спасибо, Время: с ранних детских лет

Мне мир открылся — я увидел свет!
Когда в три года, в силы свои веря,
Тянулся, чтоб открыть двойные двери,
Когда просил я, хитро строя глазки,
Чтоб бабушка рассказывала сказки,
Когда, сев на овцу соседскую однажды,
«Помчусь-ка!» — крикнул я
друзьям отважно,—
Я, видимо, собрался в дальний путь.
И твердо по земле хожу я потому,
Что сердцем верен детству своему!

ВСТРЕЧА С ДЯДЕЙ НОРБО

На свои шестьдесят не в обиде ли,
мой дядя?
Время радостное увидели,
мой дядя?
Вы, я знаю, сражались за счастье,
мой дядя!
Спойте мне о Советской власти,
мой дядя!
За беседою не заскучаем,
мой дядя!
Выпьем вместе мы крепкого чая,
мой дядя!
Свою старую трубку закурите,
мой дядя!
Как вы прожили жизнь, расскажите,
мой дядя!

Я приехал из дальнего края,
 мой дядя!
Позвала в путь сторонка родная,
 мой дядя!
Всюду помнил я степь родимую,
 мой дядя!
Тосковал по кизячному дыму я,
 мой дядя!
Хоть и сам я теперь сочиняю,
 мой дядя!
Лучше ваших я песен не знаю,
 мой дядя!
Чтобы дать песни звонкие людям,
 мой дядя,
Сочинять вместе с вами мы будем,
 мой дядя!
И прославим на всю мы Россию,
 мой дядя,
Харгану — эх, улус наш красивый,
 мой дядя!
Я за песней в улус свой приехал,
 мой дядя!
Пусть вся степь оглашается эхом,
 мой дядя!

Я СЛУШАЮ БЕТХОВЕНА

1

На море,
На море бешеном
Кажусь летящею лодкой.
Я правду ищу —
И штормы,
Которых всесилье знаю,
И волн огневая пляска
Не в силах сорвать мой голос,
Мой песенный Крепкий голос.

Пусть ночь надо мной леденеет,
Пусть волны меня хватают —
Я вижу тот день, что наполнен
Горячим и вечным солнцем,
Я вижу тот день, хотя бы
Борьба мою жизнь отнимет.
Я с грудью,
Грозой прожженной,
Под самым тяжелым громом,
Под самым тяжелым ливнем,
Совсем истекая кровью,
Пройду — и смеяться буду.

Мое пробитое тело
От боли не затрепещет,
И взгляд моих глаз не померкнет,
И самые громкие песни,

Рожденные в огненном сердце,
Опять устремятся в дорогу,
Как белые голуби —
К солнцу.
О боги!
Коль есть вы на небе,
Вы песни услышите эти!
Я заповедь вашу нарушил,
Обычаи ваши нарушил.
Я — человек стихии.
Я — человек стихии.

2

Безумно
Рычащее море.
Оно тишине не внимает,
В согласие с ней не приходит.
Я правду ищу не напрасно:
Еще я не вижу, где берег
И ширь золотая, степная,
Но вижу я солнца сверканье,
Простор голубой серебрится,
Баюкает тихою песней.

Над влажной его спиной
Последние вспышки молний,
А волны окрасило кровью
Мое изнемогшее тело.
Где ширь золотая степная?
Где берег?

Где берег?
Где берег?
Все нет!
В голове лишь пылают
Тревожные мрачные тучи...
Ответь мне, безумное море:
Иль в этом то самое счастье,
Что я отыскал его только
Ценой всех лишений и бедствий?
Ты «да!» говоришь?
Не взрывайся! —
Я солнечный берег открою!
Я берег зеленый увижу!
Траву голубую увижу!
Врагом твоим стану я, море!
Мне жизни нисколько не жалко,
Коль в схватке,
Грозящей мне смертью,
Мой лозунг —
Борьба и победа!

3

А море безумеет снова,
Гремит ошалелою бурей,
Рокочет,
Рокочет,
Рокочет,
Вздымает проклятые волны,
Бросает в преддверие смерти
Мое непокорное сердце

И грудь пополам рассекает
Тяжелыми стрелами молний.

Из глаз моих хлынули слезы.
Но бой даже с бурей не сломит
Бессмертную волю к победе
И не умертвит мое сердце.

В нем синими снами пылают
Мои ястребиные степи,
Степные далекие песни,
Волшебные звуки мелодий
Летят на распахнутых крыльях
И новые силы вливают
В мое непокорное сердце,
И чувствую берег я рядом.
О, страшное грозное море!
Пошли миллионы смертей мне —
Тебе не убить мою смелость,
Мою,
Эту громкую песню!
Пусть смерть мне набросит на шею
Петлю, что покрепче железа,—
Назад не ступлю я ни шагу!

249

4

И небо покинули тучи,
И небо увидело солнце,
И радость в глазах запылала,
Когда вдруг увидел я берег,

Звенящие степи
И берег
В ликующих солнечных травах.
И грозная буря утихла
От песни моей,
Распустившей
Бутоны цветов
Над простором.
Я стал победителем моря!
Я слил свой серебряный голос
Опять с голосами степными,
Пройдя над такою бедою.
А берег все ближе,
Все ближе...
О море!
Я твой победитель —
И снова мой смех раздается,
Над ширью твоей голубою
Летят мои громкие песни!

О боги!
Коль есть вы на небе,
Вы пески услышите эти!
Я заповедь Вашу нарушил!
Обычаи ваши нарушил!
Я человек стихии,
И только в бою
Я счастлив!

* * *

Под куполом синего неба
Пусть будет простор наш не тесен.
О сердце, покоя не требуй,
Звени колокольчиком песен.
И звонкими песнями грейся
В житейской наспутленной стыни.
И остерегайся, о сердце,
Чтоб в стынь не покрыл тебя иней.

НОКТЮРН

На зеленом лугу,
На зеленом лугу
Танцуют цветы на бегу.
Завидую вам,
Завидую вам,
Веселым таким цветам.

По зеленои степи
Саранки бегут,
Танцуя, бегут в поля.
Завидую вам,
Цветы на лугу,
Саранкам завидую я.

На зеленую гору
Сосны бегут,
Танцуют, танцуют они...
Завидую сосновам,

Молчать не могу:
Вернитесь, былые дни!

ВЕЧЕРНЯЯ КАРТИНА

Над Байкалом — час заката,
Горы в синем дыме.
Волны — серые ягнята —
Стали золотыми!

Повернусь я на восток,
Повернусь на запад —
Всюду свежий ветерок,
Омулевый запах!

Рыбаки зажгли огни,
Дружно выйдя в море.
Эхо, песней зазвени
На родном просторе!
Из заката на восход
Сараною алой
Солнце медленно плывет
Над седым Байкалом!

* * *

Не завидуй, кузнец, пилоту.
А пилот — кузнецу ни в чем:
Что за дар нам дала природа,
Тот мы с честью и пронесем.

* * *

Не хвастай славой,
будь ты славен дважды.
Не выставляй
своих заслуг на вид.
О них, коль надо,
люди сами скажут,
А время — мудрый критик —
подтвердит.

* * *

Может,
Грустишь ты
Сильно-сильно.
Может,
Больно тебе,
Пребольно
Под небом огромным,
Под небом синим
В степи широкой,
В степи раздольной.

Может,
Кто тронул тебя
Нечаянно,
Обидел,
Пройдя равнодушно мимо,
И ты в одиноком
Стоишь молчанье,
Ветрами обдутый,

Лучами палимый.
Ты в сердце вошел мне,
Ургуй, ургуй,
Задумчивый, ласковый,
Голубой...

Замерла степь. И только бегут
Облака над тобой.

* * *

Хулэг заарканен —
И только лишь срок —
Табунщик уже в пути.
Копыта
По клавишам бьют дорог,
И песня
Им в такт летит:
«Как хорошо
И скакать, и петь!
Мчись веселей,
Хулэг!»
Мне кажется, песня,
Заполнив степь,
К Солнцу
Берет разбег.

РАБОЧЕЕ УТРО

Я поднимаюсь вместе с солнцем,
Бой часов я опережаю.

Сердце еще толкается сонно,
А взгляд уже
 мир, что вокруг,
 вбирает:
Эти стены и окна эти,
И шорох листвы
 за светлым окном.
Вот-вот меня улица
 гулом встретит,
И в улице
 каждый тополь и дом.
Начало рабочего дня.
Начало!
Оно — как корабль,
 что стоит у причала
И ждет команды
 отправиться в путь.
Трудным, легким ли
 будет маршрут?
Я с койки срываюсь,
 натягишаю рубашку,
На бегу умываюсь,
 торопливо пью чай.
И с душой,
 перед добрым всем,
 нараспашку
Вскакиваю
 в людьми забитый
 трамвай.
Едут рабочие,

друзья мои едут,
Их мысли
слиты сейчас
в одно,
Ведут деловитые,
об общей пользе
беседы
И поглядывают
в окно.
Поеживаясь —
крепка она,
утренняя свежесть, —
Спешу к проходной.
За нею завод гремит.
Мне дорогу дает
мой пропуск
зеленого цвета.
Он, как светофор,
говорящий,
что путь открыт.
А рядом со мной,
в рабочей своей одежде
Товарищи мускулистые мои
идут.
Они торопятся,
как на свиданье,
с надеждой.
А разве нет
с тобою свидания,
труд?

С широкими жестами,
уверенными взглядами,
Кидают ладони друг другу
и — в двери,
где грохот станков и огонь.

И большего счастья
мне в эти минуты
не надо,
Чем так же,
по-свойски,
товарищу жать ладонь.

Но вот уже восемь.
Восемь часов отстучало.
Держитесь, проценты!
Новый рекорд, держись!
Это — работа.
Это — нового дня начало.
Это — страны моей
напряженная жизнь.

О, ВЕТРЫ РОМАНТИКИ, ВЕЙТЕ!

Я землю долблю.
Как каменная.
Лиловые звезды
искр.
Лихая земля.
Руками ее
Осилить
и не берись.

Бескрайняя степь —
в ожидании:
Дождя бы,
да посильней.
Вдали, в голубом дрожании
Видится город мне.
Фонтаны там.
Тень тополиная.
А здесь,
где к целинным хлебам
У железнодорожной линии
Шагать широко столбам.
Мне хочется
воду студеную
На голову ведрами лить,
Стремнинами и затонами
От берега к берегу
плыть.
Слепая мечта! Поблизости
глотка воды не найдешь.
Сухие губы облизывай
И метры траншей итожь.
Хан-хон!
Хан-хон!
Жара меня
не ослабила.
Лопата
гудит в руках.
Копая траншеи для
кабеля,

Я в песнях весь
и в стихах.
В них — линии
высоковольтные,
Таящие чудо-ток,
Стремящийся
степью вольною
К холодной Уде
ручеек.
О нет,
я не хилое дерево,
Не оскверню
Мундыргу,
Я солнцу
на знойном дворе его
Петь светлые песни
могу.
Мной тонны земли
перебраны,
Я мир перерыть готов!
Чтоб только найти
серебряные
Слова
для своих стихов
Мне здесь их
парни оставили.
Те, кто вместе со мной
Широкую степь
составами
Хотят разрубить весной.

О, ветры романтики,
вейте!

Отныне
и навсегда
Я буду петь
о Человеке
На языке
Труда.

МОЕ ИМЯ

Станут известны
с младенческих лет
Закономерности на земле.
А в годы более поздние —
Закономерности звездные.
Все в необъятном просторе
вселенной
Становится закономерным.
Любая травинка свой стебелек
Схоронит — и не найдете...
И я, пустьстроен,
здрав,
высок,
Схож сней
в конечном счете.
Но я,
Поднявшийся из тьмы веков,
Как чудо седой Земли,
Взметнувший

В звездное далеко
Гигантские корабли...
Но я,
Не верящий ни богам,
Ни тайнам грядущих лет,
Неужели и я,
 как трава,
 предам
Тело свое земле?
Неужели и мне,
 однажды упав,
Подняться
 не хватит сил?
И я лишь разливом
 весенних трав
Напомню о том, что был?
Мало!
Я буду греметь в громах,
В молниях разрываться!
Я буду влюбленных
Сводить с ума
Дурманом акаций.
Смотрите, живущие,
Имя мое
Несут на борту
Космонавты!
Я — Человек!
Не трава.
Не зверье.
Я в мире вчера

И — завтра.
Я вечен не только в ковре
Цветов —
Я разумом светлым
Вечен!
Но... кто-то наденет мое
Пальто
В какой-то туманный
Вечер.
В кепке моей, на меня похож,
Пойдет он, скуластый житель.
И друг мой, крикнув ему:
— Живешь! —
Помедлив, скажет:
— Простите...
А я, как я — с глазами моими,
Носящий неповторимое имя,
Исчезну.
И будет во всем права
Меня накрывающая
Трава.
Что ж. С диалектикою знаком,
Я знаю жизни простой
Закон,
Закон, бросающий наземь
Всех —
И нищих, и королей,
Всех —
В могилу ли, в мавзолей,
Спутав золото

с грязью.

Но

Ветер носится
над головой,

Ветер поет мне:

— Вставай, живой! ???

На улицы... В степи...

Жизнь!

Я воздух соленый пью.

Жизнь!

Я песни степей пою,

Покуда живой.

Слышишь ты —

Ветер над головой

Зовет меня, жизнь,

Я пока живой!

В мире тревог дорожных,

В мире победных кликов

Иду я

тропой тревожной

С мыслями о великом.

Навстречу ветрам,

метелям,

Навстречу радостям,

бедам

Иду я упрямо к цели,

Иду я к победам...

Сильным дорогу!

Дай мне,

Жизнь моя,

больше силы!

Иду я к просторам Дальним...
Живущий,
Да будь счастливым!

В ДЕНЬ НАЧАЛА ЗИМЫ

Памяти Михаила Светлова

День начала зимы —
белый пух на траве.
День, который не повторится...
Я был юным совсем,
я шагал по Москве,
Светом первого снега
сияла столица.
Ах, Тверской наш бульвар!
Ты, наверно, не знал
Как за литинститутской оградой
Я, счастливый, шагал
и весь мир принимал,
Как великое таинство,
что открыть еще надо.
Был я в день тот большой —
может, вспомнишь, Тверской?—
По-ступному сияющ и бронзов,
Жадно слушал столицу,
уйдя с головой
В многозвучную музыку
снега и солнца.
И опять вспоминал

наш студенческий зал,
Где экзамен держал
перед мастером строгим,
Где впервые ему
я, волнуясь, читал
Свои первые робкие строки.
Автор вечной «Гренады»,
был он ласков и тих.
И когда свои строки
читали ребята.
Он их чутко ловил,
будто взвешивал их
На ладони своей узловатой.
И когда я последний свой стих
дочитал,
Встал пред ним,
взгляд застенчиво пряча.
Он достал свой блокнот
и в него записал
Мое имя степное,
пожелав мне удачи.
Ах, Тверской наш бульвар!
Ты, наверно, не знал,
Как за литинститутской оградой
Я, счастливый, шагал
и весь мир принимал
Как великое таинство,
что открыть еще надо.
День начала зимы —
серебристая звень.

День, сверкающий ясностью
снежного света.

Навсегда я запомнил
далекий тот день —
День рождения во мне
Поэта.

НАЧАЛО РОЖДЕНИЯ

Новый год!
Он подходит в молчанье
Торжественном,
Под гул
Разошедшихся голосов,
В ожидании полночи,
В неторопливом
Шествии
Минутных стрелок
По кругу часов.
Куранты бьют...
Вот-вот начало рождения...
А звон все громче
Доносится издалека.
Впечатление такое,
Будто по струнам времени
Ударил невидимый
Музыкант.
И земля замирает,
И замираем мы сами,
И в памяти дни

Оживают, толпясь.
Нам немножко неловко —
Завтра уже перед нами,
А Сегодня
Еще не покинуло нас.
И в эти минуты
Сближения с Новым годом
Мы смотрим в прошлое:
Что же там было
И где?
И, правде глядя в глаза.
Говорим: негоден...
И вычеркиваем
Прожитый когда-то бездарно
День.
И в душе
Утверждаются мысли новые,
И отвергается
Мыслей ненужных хлам.
И эта смена —
Движенья вперед основа,
Которую я
Никогда — клянусь! —
Не предам.
Я среди друзей —
На жаре и ветру мы
Будем жизнь штурмовать,
За рекорды
Бросаться в бой.
Я перед годом стою,

Как Валерий Брумель
Перед новой, не взятой еще
Высотой.
Я влюблена еще горячей
И яростней
В даль степей своих,
В девушек родной стороны,
В табуны,
Проплывающие красным
Парусом
За околицей моей Харганы.
Амар сайн, сельчане!
Я шлю вам привет Новогодний!
Как Харгана там —
Ясное детство мое?
Всем добра и здоровья.
Всем хорошей погоды!
Пусть вовек не покинет
Счастье ваше жилье!
Как стремительно
Дни превращаются в годы.
Незаметно проходят
В отдыхе и труде —
Был недавно земляк мой
Хилый мальчишка вроде,
А сегодня мужчиной
Громко басит: «Мэндэ!».
Как меняется все.
Мой любимый город —
Не побудешь в нем с год —

И поди узнай!
Словно слышу впервые
Я улиц просторных
Говор.
Словно вижу впервые
Родимый свой край.
Пусть исполнится все,
Что свершить решил ты,
Милый край!
Дорогой мне всегда до слез.
За тебя,
Чтоб твоя становилась
Все крепче сила,
Я свой стих поднимаю,
Как новогодний тост!
Пусть весь мир
Поднимает сегодня тосты
За себя,
За то, чтоб спокойно
Ему жилось.
Тост за мир!
Я себя за столом
Не чувствую гостем,
А значит, и на планете
Своей я тоже не гость!
Новый год начинается...
Самый новый!
Он встает на пороге,
Смиряя шум голосов.
И словно в рукопожатии,

Потребовав первого слова,
На двенадцати ровно
Соединяются стрелки
Часов.

* * *

Песни мои, останьтесь
Памятью обо мне.
Только их пойте, люди.

Душу мою окропите
Брызгами белого месяца.
Меня не забудьте.
На берегу Селенги моей
У голубых саранок
Посидите немного, вспоминая меня.

Седого времени эхо
Слова мои не заглушит.
Бурятия, сын твой я.
Я приходил на землю
Радость людскую славить.
Но голос мой не затих.

Долго еще я буду
Сердца беспокойно трогать
Звуками песен моих.

МОЯ КОЛЫБЕЛЬ

— Где колыбель твоя? —
— Спрашивают
Друзья с недавней поры.
— Рядом с Алтан-Уулой,
У самой Солнце-горы...
Друзья — народ любопытный,
Подробности им подай.
— Где колыбель твоя? —
— Спрашивают. —
Ты толком нам отвечай!..
И я отвечаю с толком:
— На карту взгляните вы.
Сбоку от нашей столицы
Река синей синевы.
Когда Селенгу автобус
По мосту пересечет,
Дорога с запада к югу
Сделает поворот
И устремится к Монголии,
В степные ее края.
На полпути, не более,
К ней — колыбель моя.
Точнее, на километре
Восьмидесятом. Точь-в-точь.
Порывистые ветры
Качают ее день-ночь.
Харганой называют
Край этот с давних пор.

В аршанах вода живая
Журчит у подножья гор.
Колеблется по долине
Ая-ганга трава.
Песен времен былинных
Кружатся здесь слова.
Ты ощутишь их сразу,
Дыхание затая,
И поймешь без подсказок,
Что здесь колыбель моя.
Мне их с рожденья пели,
Полня душу мою, —
Песни моей колыбели...
Я вам их сейчас пою.

ЭХО ДУШИ

Верхняя Березовка
в закате розовом!
Мы в зеленом
плену ветвей.
Под белоствольной
высокой березой
Тихо-тихо
 журчит ручей.
Тебе восемнадцать.
 Глаза твои кроткие —
У олененка
 такие глаза.
Их взгляд ласкает

меня украдкой,
По лицу моему
скользя.
Я слышу слова твои.
Пальцы тонкие
В ночи волос моих
переплелись.
Как хорошо здесь
на воздухе звонком.
Сколько сил во мне сегодня,
Жизнь!

* * *

Я огня души не теряю.
Голос свой — из других —
Выделяю.
Сердца я храню чистоту.
К цели — только своей —
Иду!

* * *

И все это ты.
Это образ твой
Стоит всегда
над моей судьбой.
Шепот
березовского
ручья...
Руки твои...
Улыбка твоя...

Я поднимаюсь —
дерзок, ершист.
Как ты прекрасна все-таки,
Жизнь!

* * *

Когда тоска в пути одолеет,
Запнусь,
О несбыточном вновь скорбя,
Вспомню березовую аллею
И под высокой березой
Тебя.
И зазвенит ручей многострунно,
И розово
Высветится закат.
И тонкие руки в порыве юном
Вскинутся,
И я увижу твой взгляд.
Судьбу свою светлую
Благодарю я
За то, что в самый нелегкий
Час
Образ твой, силы опять
Даряя,
Встает, перед взглядом моим,
Лучась!

ТРИ СВЯТЫНИ

Под солнцем издревле и поныне,
Увековеченные навсегда,
Главные три существуют святыни:
Воздух,

земля

и, конечно, вода.

В жизни же нашей быстротекущей —
И это надобно понимать —
Три святыни мы ценим лучшие:
Ребенка,

отца

и, конечно, мать.

Однако миром давно уж признан других
святынь повседневный ряд:
Буква,
цифра
и телевизор.

На них и молятся стар и млад.

ВЕРШИНА

Словно во сне,
в синеве безбрежной,
Между разорванных облаков,
Вижу вершину
с шапкою снежной,
С земли зовущую в высоко.
За этот тревожащий зов отныне
Я поклоняюсь гордой вершине,

Не уставая твердить,
Как в бреду:
— Жди меня, жди,
Я к тебе приду!
В брызгах,
летя кобылицей белой,
Оттуда, с немыслимой высоты,
Река стремится
к земным пределам,
Река первозданнейшей
чистоты.

За эту ее чистоту отныне
Я поклоняюсь гордой вершине,
Не уставая твердить,
Как в бреду:
— Жди меня, жди,
Я к тебе приду!
Грозный орел
парит над гольцами.
Олени вытянулись в струну.
Но вот сорвался
с вершины камень,
И дикий грохот взорвал тишину.
За дикую силу ее отныне
Я поклоняюсь гордой вершине,
Не уставая твердить,
Как в бреду:
— Жди меня, жди,
Я к тебе приду!

ПОРА СТИХОТВОРЕНИЙ

Те года ты зови, не зови...
Без стихов мы и часа не жили.
Что любовь!
Хоть и крепко любили,
Но стихи были выше любви.
Это были такие года!
Дым рассветов врываляся
к нам в окна.
От росы вся окраина мокла.
Проносились, крича, поезда.
Мы ж в ликующем столкновении
Строк задиристых
ждали утра.
Пора сплошных стихотворений —
Вот нашей юности пора.
Это были такие годы!
Пусть они безвозвратно умчались,
С нами все-таки
песни остались,
Сочиненные нами тогда.
Что грустить по прошедшим годам.
Без стихов в них
мы часа не жили.
Да, конечно, мы крепко любили,
Только помнится главное нам:
Как в ликующем столкновении
Строк задиристых
ждали утра.

Пора сплошных стихотворений...
Пора сплошных стихотворений...
Далекой юности пора.

* * *

Возвращаюсь
Из краев я дальних,
И тотчас
Забыв печаль и грусть,
Тороплюсь,
Как будто на свиданье,
В свой родной
Приветливый улус.
Я иду
И кланяюсь прохожим.
По обычаю,
Знаком я или нет,
«Сайн байна!» —
Мне говорят, и тоже —
«Сайн байна!» —
Я говорю в ответ.
Обдает мне сердце
Мягкой лаской,
И светлее
Кажутся пути...
Чем бы мне
За это наше «Здравствуй»
Землякам
Сердечно отплатить?

ПОНЯТЬ БЫ...

От «А» до «Я».
От песчинки ничтожной
До грозного космоса
В звездной мгле,
От мертвого камня
В засохшем ложе
До разума
На расцветшей земле —
Понять их извечное бытие
Перо задумывается мое.

От «А» до «Я».
От глупца до гения,
От лживой мудрости
До простоты святой,
От меча гуннов
До бомбы нашего поколения,
От мрака пещерного
До мрака за бомбой той —
Понять в их сути и зло, и добро
Мое задумывается перо.

От «А» до «Я»
Уместится сколько!
Столько в океан
Не впадает рек,
Но все разрешить
Ты один можешь только,
Величье свое осознав,
Человек!

Понять корень правды жизни земной
Тщится перо в тишине ночной.

ПЕСНЯ ПРОЩАНЬЯ

(из поэмы)

Отчего Человек
с душою великой
Так непохож
на тот цветок,
Что от метели не гибнет
дикой
И в засуху
жизни хранит исток?
Конечно, это
осознать нелегко,
И ты задумываешься
об этом редко —
Как, вбирай
материнское молоко,
Вместе с ним ты вбираешь
и память предков.
Тревогу,
накопленную веками...
Инстинкт...
Ликованиe и тоску
Ты жадными всасываешь
губами,
Припав
к материнскому соску.

А потом,
взрослея душой и телом,
Начинаешь накручивать
за витком виток
Знанья нить
без конца-предела
И чувств, не изведанных еще
восторг,
Ты начинаешь
понимать звезды,
Расшифровывать
голоса миров.
И вдруг — впервые! —
не где-то возле,
А в самом сердце
забывается Любовь.
И словно вырвавшись
из-под спуда,
Жизнь заторопит
времени бег —
Твоя, единственная,
из чудес чудо,
Отпущенное
только тебе!
А потом, для других
совсем незаметно,
Как тень,
промелькнувшая за окном,
Исчезнет.
Растает в тумане блеклом

И точку поставит
далекий гром.
Я звезды любил,
и тайны вселенной
Заменяли
лучших друзей.
Я мир разгадывал
постепенно
В тиши холодных
сырых ночей.
И вдруг неожиданно
встретил ее.
Теперь ее нет.
Но ей — слово мое...

.....
От одиночества не уйдешь.
Кто тут поможет —
мама ли, бог ли...
Наверно, на дерево
я сейчас похож,
Листья которого
от жары иссохли.
И что там любовь вселенская,
если
Она, охладев,
ушла от меня,
Та, чье прикосновение
было песней
И взгляд уводил чай,
в дали мания.

Жизнь, лишь теперь,
от звезд далекая,
Неожиданно
представилась мне иной —
Тоскливой и жалкой.

И я — одинокий,
Стою на Земле,
словно ей чужой,
И сравниваю день сегодняшний
со вчерашним супом,

Прокисшим в кастрюле, —
что это за еда!

И снова хочется вырваться
из спеленавших меня суток,
И засверкать на небе,
как радужная звезда.

А потом, прочертив на нем
след багряный,
Вонзиться в землю
и ярким расцвести цветком.

... С тобой мы расстались
до глупости слишком рано,
И встретиться нам,
Друг друга найти уже нелегко.

Волна любви моей
неизменной,
Как щепку, швыряет меня
в океане дней.

Когда-то манящая
загадкой своей вселенная

Летит в пустоту.
Вместе с любовью моей.
Стекают куда-то
холодные яркие звезды
И исчезают
в пространствах иных,
Говоря о страданиях,
о быстротечности жизни
неумолимо и грозно...
Любимая, где ты?
Ты-то хоть видишь их?!

Я тоже не вечный.
И я могу отступиться
На борту Земли
и исчезнуть уже навсегда...
Любимая, где ты?
Тебе хорошо ли спится?

Ты просыпайся
по ночам иногда.
Почему?
Почему
все страшней удаляемся мы
друг от друга,
Безжалостны к Жизни,
радостной для всех такой?

Мое одиночество —
это хожденье по кругу,
Это движенье,
превратившееся в покой.
Тебе ведь тоже,

наверное, трудно очень,
Хоть смеется лицо твое,
как смеялось оно вчера.

Сердце мое
неусыпно
лишь о тебе хлопочет.

Куда ж потерялась ты,
гордости моей пора?

Снова б родиться мне,
возродиться снова,

С тобою встретиться,
как в первый раз,

Губ твоих признанья
услышать слово,

Признанье взгляда
любимых глаз.

Хочу, чтоб во сне
ты увидела ночью лунной

Меня, такого,
каким я в юности был,

И чтоб снова запели
сердец наших струны,

И судьбы барабан
восторженно нам забил.

На земле этой солнечной
ты одна мне и свет, и отрада,

Мы под Солнцем —
оно нас отыщет —

одни.

Но ни звезд, ни вселенной

мне больше уже не надо —
Верни мне, любимая,
восторг перед Жизнью.
Верни!

.....

У колыбели юности своей
На берегу речушки Аршанта
Стою под кроной золотых ветвей
И слышу голос каждого листа.
О чем же листья смутно говорят
Под дуновеньем тихим ветерка?
Я к прошлому
здесь обращаю взгляд —
Узнает, нет ли
край мой земляка.
Да я и сам не узнаю, что здесь.
Взволнованно гляжу на то, что рядом.
Нет, не узнать!
Все незнакомо взгляду,
Хотя примет родных
не перечесть.
Парней веселых
я не узнаю,
Но узнаю
отцов я в них повадки:
Один с девчонкой
шепчется украдкой
(Я понял — он
в солдатском был строю),
Другой учился.

Я учился тоже.
Они же все
вернулись в отчий край —
Пасут овец,
коней степных треножат
И собирают
в поле урожай.
А вот узнать девчат
я уж не в силах.
Красавицы веселой Харганы!
Не съмешь ты
таких улыбок милых.
А как они и гибки,
и стройны!
Над домом каждым
высятся антенны —
Весь мир в квартиру
каждую вошел.
Я разговоры слышу:
«Хорошо,
Когда ты видишь
Африку сквозь стены».
Вот школа высится.
Гудит в ней ребятня.
Я здесь учился,
кажется, недавно,
Но распахнулись в ней
пошире ставни,
Сидят Эйнштейны,
головы склоня.

А я-то с одноклассницей
своей
(Как трудно
первая любовь приходит.
Какие страсти!
Как легко проходит.)
Играл на берегу речушки сей.
Бросал я волны камешки.
Потом шепча вслед им: «Любит
иль не любит,
Восстать поможет
или позабудет»...
Все было там —
на берегу крутом.
Какие лились в те минуты речи,
Как жизнь была надежна и светла...
Она была твоей любви предтечей.
Она тобой, мечта моя, была.
Как быстро годы
шумные идут.
Я здесь
еще вчера, на сурхарбане
Крушил парней здоровых.
На поляне,
Где праздник был,
вовсю цветы цветут.
Теперь о том,
что больше не воскреснет,
О чем шумит
по-прежнему река.

Осталась от меня
одна лишь песня
С таким простым названьем —
«Селенга».
Ее заметят
или не заметят,
Пока поют —
мелодия легка...
На этой,
на обширнейшей планете
Жизнь, понял я,
как песня, коротка.

.....

Твое лицо
Все вытесняет лица —
И те, что были
Так любимы мной.
Душа моя к тебе одной
Стремится.
Все помыслы мои —
Тебе одной.
И я боюсь —
Огонь чтоб не погас,
Тобой зажженный,
Воспламенивший сердце,
Кого тогда
Я приглашу погреться
Возле него
В прощальный этот час?
Но я пока живу.

И не найдешь
Счастливее меня
На всей планете!
Огонь погаснет...
Сразу в нудный дождь
Дни превратятся
Радостные эти.
Я не могу забыть тебя.
Ту ночь,
Похожую на прерванную
Песню,
Которой в мире
Не было чудесней,
Другим которой сочинить
Невмочь.
В любви высокой,
В верности высокой
Мы и себе, и небесам
Клялись
Быть вместе
На пути своем далеком.
Пропеть вдвоем
Всю радостную Жизнь.
Где ты — не знаю.
Но я в миг любой
Могу с тобою
Оказаться рядом,
Но только сердце говорит:
«Не надо!
Она живет

Уже другой судьбой». Ты сгинула. Исчезла навсегда. Все сказки о любви, Души всей нежность Сейчас скрываются Под пеленою снежной. От наших тропок Нету и следа... Ах как метель торопится Мести! Как будто снегом Скроешь все былое. Напрасно ветры Озверело воют — Хоть я один, Но мне вперед идти! Не видно звезд. Вселенная молчит. Метель на небе Все как будто стерла. А снежная тоска Берет за горло — Как одиноко В стынущей ночи. Метель опять бушует. От нее До звезд, наверно, Эхо долетает. Кто там поймет

Страдание мое —
Там без меня
Своих забот хватает.
Но что мне состраданье
Даже звезд!
Я — Человек!
Мне по-земному мыслить:
Коли споткнулся —
Встань в свой полный рост,
Иди не в сторону,
Иди дорогой к высям!
Ты замыслов еще великих
Полн,
Ты не забыл мечты
О высшей цели.
Так не болтайся
Средь житейских волн,
Подальше будь
От сторожащих мелей.
Хочу, чтоб песня,
Поднятая мной.
Звучала гимном
Жизни, вечно юной,
Чтобы Любовь
Питала шар земной
И в честь ее
Звенели хура струны.
Хочу я гордо
Жизнь прожить свою,
Дышать всей грудью

На ветру морозном,
Чтоб каждый день давался
Как в бою,
Всегда в душе чтоб были
Ты
И звезды.

.....

Посредине равнины древней
Молча сижу
на одиноком холме,
У подножья раскинулась
моя деревня.
Голоса сельчан
слышатся в полутьме.
Они торопятся
к очагу родимого дома.
Огонь в очаге
не гаснет у них никогда.
Вокруг сидят домочадцы,
присаживаются знакомые,
А во главе хозяин,
как на празднике тамада.
Он устал на работе
и вот, отдохнув, беседу
О скорой весне заводит,
пот вытирая с лица.
Дети его слушают,
задиристые непоседы,
Мечтая скорее вырасти,
похожими стать на отца.

Я тоже на отца
хотел стать похожим,
Да слишком рано
погиб мой отец.
Но имя отцовское
осталось все же.
Жив и сын его,
наконец!
Сын сохранит
это славное имя —
Честного труженика
и бойца.
Клянусь, что буду
всегда отныне
Достойным имени
своего отца!
Из чаши любви моей
ни капельки не прольется
даром,
Не размениваясь по мелочам,
я сберегу ее.
Она мне сейчас дороже,
чем сочная трава отарам,
Чем огонь в очаге,
согревающий вечерами жилье.
Любовь моя — это
об отце моем память,
Нужна земле она,
завещанной мне им навек.
Я сын отца!

С такими же мозолистыми руками.
И мне ли в отчаяньи
поднимать их вверх?
Бархан-гора, не ты ли
в младенчестве
меня благословляла
Вставать на тропу отца
с наступлением дня?
Саян белоснежных
гордые скалы,
Не вы ли к вершинам
в юности позвали меня?
Любовью к родному краю
душа моя переполнена,
К людям степенным
родной моей Харганы,
Мне такие песни слагать,
чтоб их пели и помнили,
Чтоб отсюда миру всему
они были слышны!

.....

Не печалься, подруга моя,
не сетуй —
Радость может покинуть
любого из нас.
Не бывает, чтоб жизнь
была постоянно светлой,
Чтобы даже на ровной дороге
не поскользнуться
хоть раз.

Пусть он песни слагать
не захочет иль просто не сможет,
Мне дороже Поэт
за штурвалом, за пультом станка.
Как прекрасно вокруг!
Этот мир для счастливых,
наверное, создан.
Мне же надо немного —
чтобы неба спокойно
звенела синь,
Чтоб хотя бы в душе
были
ты, и высокие звезды,
И шагающий твердо
широкой дорогою сын.

КРАСАВИЦА

Когда она
Черемуховым взглядом
Безжалостно
Взглянула на меня,
В ее улыбке
Не было преграды
К той тайне,
Вечно что зовет,
Маня
Куда-то за собой.
Походкой важной
Она, как в сне,

Передо мной прошла...
И сразу берег выплыл
С шумным пляжем,
И волны моря,
А над ним — скала.
Далекое мечтанье
Стало близким,
И места
Я себе не нахожу...
Ее следы.
К ним приникаю близко,
И в жизни
Сам себя не нахожу.
Ведь та, что тут прошла,
Совсем не это,
Не то!
А только берег и скала.
Ведь там осталась
Песня недопетой,
Ведь там мечту
Заполонила мгла...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

А что за ночь была!
Средь облак кружев
Свивалась звезд
Таинственная нить.
Хотелось снять одну из них
И тут же

Тебе ее на терлик
Нацепить.
Как аромат тончайший
Источая,
Багульник цвел,
Невидимый во тьме!
И ты,
Смеющаяся и молодая,
Шептала
Что-то радостное мне.
Глаза твои, прекрасные,
Светились —
Я в них поэму
Прочитать бы смог...
И наши губы
Вдруг соединились,
И зашаталась степь
У наших ног.
Любви поэма.
Первая поэма!
Не сочиненная,
В тебе вдруг ожила.
Не знали звезды даже,
Кто мы, где мы...
Ах, что за ночь
В моем краю была!
...Теперь, лишь ночь
Наступит, как когда-то,
И звезды вспыхнут
Трепетно в ночи,

Бетховена Любимая соната
Под молодой луною
Зазвучит.
И аромат тончайший
Источая,
Багульник снова
Зацветет во тьме.
И ты,
Смеющаяся и молодая,
Зашепчешь
Что-то радостное мне...

НИКОЛАЮ ДАМДИНОВУ

Народу родному —
сын кровный и истый,
Восславил свой край
баргузинский ты.
Чеканя слова,
стихом мускулистым
В поэзии новой
достиг высоты.
Я помню:
на плечи мои когда-то
Легли, ободряя,
ладони поэта,
И юное сердце забилось,
радо
Доброму жесту...
Как дорого это!

Когда о друзьях моих
люди спрашивают,
Надежных в пути
и слову верных,
Поэт, я с тебя начинаю,
старшего,
Тебя называю, наставник мой,
первым.

ЖИЗНЬ

Если ты оступился
Однажды
И сил не находишь,
Чтоб снова встать,
Если имя отца
Отважного
Жалким поступком смог
Запятнать, —
Весь мир для тебя
Покажется адом:
Ни солнцу, ни ветру
Сердце не радо.

Но если шагаешь
По жизни твердо,
Осилив промахи,
Вперед идешь,
И имя отца,
Точно знамя гордое,

В руках уверенно
Ты несешь, —
Весь мир для тебя
Побогаче рая.
Он полнится ветром!
Он солнцем пылает!

Я СЫН СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Два поэта,
как две твердыни, —
Пабло Неруда,
Назым Хикмет...

В сердце своем
я храню отныне
Их уже сколько
и дней, и лет!

Я рвусь туда,
где кипит борьба,

Где схватки смертельные
не утихают,
Там с вашей бы слилась
моя судьба, —

В это я верю,
это я знаю.

Сейчас, сквозь кровавый
прорвавшись рассвет.

Ваши песни
звучат повсюду —
Песни твои,

Назым Хикмет,
Песни твои,
Пабло Неруда.
Мне тоже очень
хочется петь,
Как вы,
стать таким же сильным...
Слышите!
Я хочу успеть
Стать временем нашего сыном!

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ
СТИХИ

ХЭБЛЭГДЭГҮЙ
ШҮЛЭГҮҮДҮЭ

Дондок Улзытуевэй дурасхаалда

Эндүүржэ бүдэрэн ябахадам,
Аха мэтээр энхэрээд,
Эрье�э намаяа анхаран,
Харгы заажа үгэхэ
Эрхимэй эрхим нүхэрни
Гэнтын үбшэндэ нэрбэгдээд,
Эршэ дундаа мүнхэршэхэн...
Даншье эртын үхэл!
Нүлдэ захяа үгыенъ
Дуулангүйгөөр гээгдээлби,
Нүүлшины замда бэеыенъ
Үдэшөөгүйдөө гэншээлби:
Яаһан харатай, шэрүүн бэ
Хуби заяанай тодхор! —
Яахынш аргагүйдэ
Залин мэтээр онохо!
Хада, тала, тайгада
Хэтын дуун соо магтаһан
Хайрата нангин нүхэрни,
Ёһото буряад хүбүүн һэнш.
Арадай һайхан сэдьхэлтэй,
Алтан утанаа дайранан
Арюун тунга бэлигтэй,
Сэсэн хурса поэт һэнш.
Ая гангын орон тухай
Зохёол бүхэнэйш мүрнүүд соо...

ПУШКИН

Пушкин! Шинии нэрэ
Пушкин нэрьеэ һануулжа,
Сенатска талмайн сууряагаар
Сэдьхэл соомни зэдэлнэ.
Далита сууряа шүлэгүүдыш
Дабтан, шэбэнэн дурдажа,
Домогто Тверской бульвар дээр
Доро дохиноб урдашни.
Хэзээш шимнай мантаяа
Хэтын холо руу зорилсон,
Арюун һайхан хүсэлэймнай
Алтан зула бадараанаш.
Залиршагүй ажабайдал
Залган наһыш мүнхэлжэ,
Нангин шинии дүрсие
Набша сэсэгээр бүрхөөнэ.

ЛЕРМОНТОВ

Наһанайш сагаан далбага
Нара, һалхи угтажа,
Байдалай шэрүүн далай соо
Найдалай эрье бэдэрээ һэн.
Хадын дошхон Терегэй
Халба һүрэһэн долгид соо
Залинта аадар, шуургата
Заяа хубияа уншаа һэнш.
Саг ахинан бодолыиеш
Сахата Кавказ үлгыдэн,

Хүн һайхан сэдьхэлыш
Хүгжэм түгэс болгоо һэн.
Хархис засагай эсэргүү
Хайран наһыш мүрдөөш һаань,
Мүшэн хурса бэлигэйшни
Мүнхэ дүлэн носоо һэн.
Агуу поэт Пушкинэй
Алдар соло залгуулан,
Галта солгёон шулэгүүдээр
Газар түбидэ суурхаалши.

АЛЕКСАНДР БЛОК

Хүнэй сэдьхэлэй гүн удам уудалжа,
Хүсэл һүлдын намилзанаан хии мори
Үгын хүгжэмэй жэбүүр дээрэ хийсхэжэ,
Үеын үедэ мүнхэ бодол бэдэрһэн
Шэдитэ һайхан гайхамшагта поэзиинш
Шэн габъяа, алдар солодо һүгэдэнэб.
Ажабайдалай таамаг нангин удхые
Аялгата абяан соо тэмдэг мэтээр уншажа,
Ухаан сэдьхэлэй ханхинама үндэртэ
Уран шулэгөө дуун болгон хүргөөлши.
Шинии нэрэ — намда ирагуу таабари,
Минии наһанай залуур хурса мүшэн.

307

МАЯКОВСКИЙ

Шэнэ сагье нээһэн
Агуу Революциин

Шэн зориг,
Алдар солонь һэнши,
Хэрэм мэтэ
Бата тулгань һэнши,
Хэзээш мүнхэ нэрэтэй
Шэдитэ Дуушан!
Мандаан нарантай
Бараалхажа зугаалдаг
Мантан томо
Дүрсүиешни һэргээнэб:
Бруклиний хүүргэ,
Эйфелиин башни
Бээыншни һүрье
Зураглахадал гэнэ.
Мантаяа хэзээш!
Дууша наһиеш залган,
Маршын хүгжмөөр
Зохёолнуудшни зэдэлнэ.
Эпохын дэлисээр
Сагай ябаан шалган,
Этигэл түгэсөөр
Ерээдүй руу гэшхэлнэш.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Дуугаар зон соо мүнхэрһэн
Суугаар түгэс наһиеш
Урлан бэшэхэн шулэгүүд соош
Дурлан, найшаан һэргээнэб.
Хүнан сагаан һүлдэеэ

Шүхэн соогоо мэдэржэ,
Гүн халтуун сэдьхэлээр
Хүн тухай дуулаалши.
Совет эхин жэлнүүдэй
Поэт солыш дурсажа,
Гол замыш удхалан,
Зол тухай шэбшэнэб.
Һайхан ирагуу гунигайшни
Майхан һаруул оршон соо
Омог дууша наһанайшни
Домог болон сууряална.

ВОСПОМИНАНИЯ

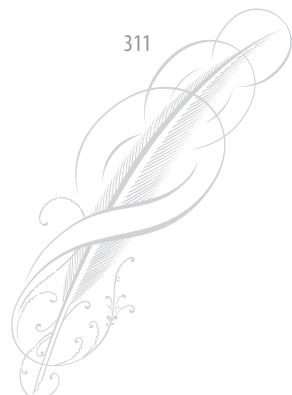

ДУРСАЛГАНУУД

М. Чойбонов,
народный поэт Бурятии,
председатель Союза писателей РБ

Поэт Даши Дамбаевта

Хэнэй хүбүүн хэзээ түрөөд,
Баян дэлхэйн шэмэг болооб?
Ургэн талын, Саяан хаанай,
Байгал далайн шэмэг болоо.
Юунэй тулөө hанаа сэдыхэл,
Ухаан бодолоо дэлгэн үргөөб?
Заяан хэшэг, жаргал найдал,
Залуу үеын замай түлөө.
Үдэр hүниин, олон жэлэй,
Малаан harын, алтан наранай,
Буян хэшэгэй, баяр дэнзын
Шарайн түлөө шэмэг үргөө.
Хэнэй хүбүүн хэзээ түрөөд,
Мүнгэн harын толон болооб?
Манай хүбүүн буряад зоной
Баян hanалай толон болоо.
Ямар хэрэг, ямар зориг
Урдаа харан, холые зорёоб?
Түбийн шэмэг — арад түмэнэй
Түшэг найдал байхын түлөө.
Сэсэг ногоо, сэлмэг hүнинүүд,
Сэбэр дуран, сэсэн зутаа,
Сэнтэй үгын сэдыхэл зүрхэ
Хүлгөөн байха хүсэнэй түлөө.

Даша Дамбаевта!

Даяанша ламын тухэлтэй,
Далай ургэн харасатай,
Дайдын холо руу шэртэһэн
Дархын мандалтай нүхэр һэн.
Бүхэн Харганаада буусатай,
Бурьялма наһандаа нюусатай,
Буряад дайдаяа мунгэлһэн
Буянта угай үринь һэн.
Хамар-Дабаан Хангайһаа
Халюуран мирилзаа Хурамшахаа,
Дошхорон долгилоо Сэлэнгэһээ
Домог, туужа залаһан гээ!
Тоёоной мунгэн магнайһаа,
Тохойн дууша шугынуудһаа,
Торголиг ногоон Жаргалантанаа
Тэнжэн үндын гараһан гээ.
Хархис дайсанай хара годлёр
Харбуулжа унаһан эсэгэшни,
Хаанашье ябахадаш зальбаран,
Хайллан huугаа эхэшни,
Эрэлхэг габъяа харуулһан
Элдин дэлгэр нагасашни
Энээхэн ябаа бэеьеш,
Эршэтэ солгёон шүлэгүүдыш
Үльгэр мэтэ домоглон
Сэнхир хадагаар бүриһэн гээ!
Даша, Даша, дуулана гүш?
Дүтэхэн лэ оршено ёнотойш даа!

Аляа хурса зугаанайш
Бэедэнь гарахагүйш,
Дуушан түрэхэн сэдыхэлэйш
Дундархые үзэхэгүйш,
Ага, Түнхэн, Хэжэнгээр,
Аяар холын Казахстанда,
Алтай, Москва, Эрхүүгээр
Аяншалжанши эли һэмнай.
Түрэл тоонто Харганаадаа
Түмэр замаараа залажа,
Түмэн нүхэдөө хүндэлхэ
Талаан буянтай байналши.
Олон олон нүхэдүүд соо,
Олон олон сэсэгүүд соо,
Олон хүхюун шулэгүүд соо,
Ошотон жарган ябахалши!
Жаран наанайш дабаае
Дабалсажа байналди.
70-80 наанайш хүтэлнүүдье
Домоглохоёо буухалди.
Уулзатараа баяртай,
Унаган нүхэдшни урматай,
Сэнхир номин хабарааршни
Сэдыхэн байхал, найдамтайл!

313

Даша Дамбаевай дурасхаалда

Бүхэн Харганаа,
Бүхэн Харганаа
Булайхан гуниглан

Хүбүүгээ һанаа.
Үүлэнхээ буухыенъ
Үнжэн хараашалаа,
Зүүдэнхээ бусахыенъ
Зальбаран һарабшалаа.
Номин Сэлэнгэш
Сэсэгээ дэлгэн
«Найман Намсарайды»
Угтан байхал даа,
«Ногоон Дара Эхэ»
Үлзы эхэдэш
Наян наваа
Дэлгэн байхал даа.

Алдарта поэт Даши Дамбаевай 75 жэлэйнь ойгоор...

Аглаг номин огторгойн
Алтай одон болоолши,
Алдар суута Буряадайнгаа
Альган дээрэнь үлөөлши.
Бүхэн Харганаа нютагтаа
Балшар бага наанхаа
Мүнгэн толбо шүлэгүүдээ
Мүрэн, далайдаа дэлгээлши.
Зоной сэдыхэлдэ һолонго татаад,
Зориг түгэлдэр, найдал залаад,
Сэнхир номин Сэлэнгээ
Сэсэгээр надхаан мүнхэрөөлши.
Уран угөөр жэгүүртүүлэн,

Урагшаа дүүлиһэн Пегастал,
Амитан зоной орой дээр
Алтай зула бадаргааш.
Сэлгээн долгёо һэллюурдээ
Сэлэнгэ мүрэнэй дэнзэнь хаш,
Сэсэн зугаа дэлгэгшэ
Сагаан Үбгэнэй ашань ябааш.
Зуун жэлнүүдые һэтэ харбаха
Залита, домогто хүгжэмшэш.
Хабараар хушууран айлшалдаг
Хун шубуудые һануулдаг.
Хүхэ тэнгэриин одо мүшэдөөр
Шэртэн доошоо хараналши даа,
Дуунуудшни мэгзэм тарнидал
Дэлхэй дүүрэн зэдэлэн байн.
Хуур, лимбээр ая һиилэн
Хорбоо юртэмсэ бүшхүүрдээш,
Хангай дайдахаа жаргал, буян
Холоһоо залан һэллюурдээш.
Сэнхир талыншни сэнгэлиг сэсэгүүд
Сэбэр һаналыш шэбэнэлдэн дурсанал,
Сэсэн мэргэн годли-шүлэгүүдшни
Сансарын ододоор зэлэ татанал.

Поэдэй эгэшэ

Х. Ц. Дамбаевада зорюулагдана

315

Эжыдээ

Алтан дэлхэйн байгаа һайханиие
Аяар холоһоо задан асаржа,

Ами наа, жаргал үршөөһэн
Аяар хайрата эжыдээ үргэнэм.
Удамай утанаар угалзатан ерээ
Ухаан бодолойнгоо үндэр орьёлхоо
Налгай эхынгээ мүнгэн сэдыхэл
Наранай элшээр алталан бүриинэм.
Буян, хэшэгээ гарбайн халяаан
Бурхан багшадал, сэлмэг хөөрхыдөө
Аша гушанарайнь аза талаанхаа
Альган дээрээ асаржа дэлгэнэм.

Залуу үедэ

Булагай аршаандал
Сэбэр, тунгалаг ябагты,
Буян дэлгэхэн амитан
Амиды бурхан, мэдээжэ
Бугын дуундал
Орон дайдаяа мэндэлэгты,
Бунхан, сабдагуудай
Хии мориинень һэргээжэ.
Элинсэг хулинсагаймнай
Жаргажа нууцан дайдаар
Эртын наран
Элшээз тарааг лэ, ухай.
Эелдэр залуухаа
Эжэл болонон хоёрой
Элшыиенъ сасаргахаб,
Дуулахаб дуран тухайнь!

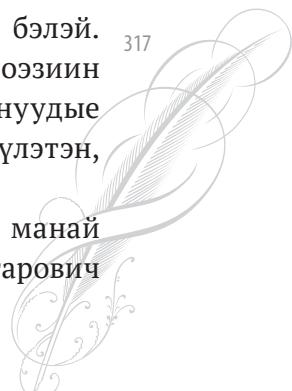
Б. Жанчиев,
поэт, журналист, заслуженный работник
культуры РФ, лауреат
Государственной премии РБ

ДАШИ ДАМБАЕВАЙ ПОЭЗИ ТУХАЙ

Залитай согтой залуу наһанһаа задарһан хурса бэлигээ хумижа, наһан заяанайнгаа үшөөл налуухан эрьеед үлэһэн нүхэдэй дунда Даши Дамбаевай дүрэ мүншье тодоор үзэгдэдэг даа. Үе сагайнгаа үзэгдэлнүүдые уян дууша сэдьхэлэйнгээ хүбшэргэй дээрэ тодожо, тодо хурса үгэнүүдэй үлхөө томон, ябууд дундаа шахуу шэнэ шүлэгүүдэй гүрлөө «шадалай хүрэх шанга дуугаар», сээжын һонороор шууяса уншажа ябадаг бэлэйл, Даши Дамбаев.

1962 ондо Буряадай номой хэблэлээр «Шанха дээрэм наран» гэһэн нэрэтэй поэдэй бишыхан поэмэнүүдэйнъ согсолбори гаргагдажа, уншагшадай дунда дары тараашоо бэлэй. Тэрэхэн ном соогоо оруулһан, үнэхөөрөөшье, бага хэмжээнэй зургаан поэмээ (хамтадаа 1 000 шахуу мүр) Даши Дамбаев нэгэ амяар, эстрадын эзэн артист мэтэ тодо гоёор, сээжээр уншажа, шагнагшадаа бахархуулдаг һэн. Юрэл поэт бэшэнхэн шүлэг бүхэнөө сээжэдээ абажа ябадаг эдитэй бэлэй. Гадна ородой болоод дэлхэйн классическа поэзиин өөртөө өөгшөөгдэхэн олон тоото шүлэг зохёолнуудые уншажа, үетэн нүхэдэйнгөө дүхэригтэ уяран дүлэтэн, урма бадараан һуугша һэн...

Буряад арадай алдарты хүбүүдэй нэгэн, манай поэзиин хонгёо уран шүлэгшэ Даши Цыретарович

Дамбаев 1938 оной хабарай түлэг ханаа Сэлэнгын аймагай Харганаа нютагтаа түрэхэн намтартай.

318

Поэдэй эсэгэ Цыретор Бодиевич Дамбаев Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнда мордохынго урда нютагтаа сельпогой, сомон зүблэлэй түрүүлэгшээр, мүн тэрэ үеын Кагановичий, Кировэй нэрэмжэтэ хүдөө ажахын артельнүүдэй хүтэлбэрилэгшээр хүдэлжэ гарахан байгаа.

Сэрэгэй албанда автанаад байхадаа, Цыретор Бодиевич фронт эльгээгдэжэ, сэрэгшэдые ударидан, хатуу дайнда орохон байгаа. Дайнай дүүрэхын урда тээхэнэ, 1945 оной апрель нарада офицер Цыретор Бодиевич Дамбаев сухарилтагүй добтолгын үедэ хүндөөр шархатажа, баатарай үхэлөөр унасан юм.

Нютагайнгаа долоон жэлэй нургуули дүүргэжэ гараханайнгаа удаа Даши Дамбаев Улаан-Үдүн буряад интернат-нургуулида автанаан байгаа. Тэндэ нуража байхан жэлнүүдтээ уран зохёолой, илангаяа шүлэгүүдэй номуудые олоор уншажа, өөрөөшье шүлэгүүдэй абьяастай шуналтайгаар бэшэжэ эхилнээн гэхэ.

Республикингаа буряад дунда нургуули мүнгэн медальтайгаар дүүргэжэ, зориг хүсэл түгэлдэр залуу хүбүүн Москва зорибо. Тэндэ ороной эрхим дээдэ нургуулинуудай нэгэн болохо М. В. Ломоносовой нэрэмжэтэ гүрэнэй университеттэ шалгалта амжалтатайгаар бариха, геологиин факультедтэ автанаан юм.

Университеттэ нуража байхадаа, газар дэлхэйн байгууламжа, буридэл, элдэб эсын бодосууд, янза буриинашагта малтамалнууд тухай эрдэм ном шудалжа, эхэ байгаалиин нюуса дараануудые нээхэ, тайлбарилхা, тобшолол хэхэ һонирхолтой мэргэжэл анхан шэлэжэ

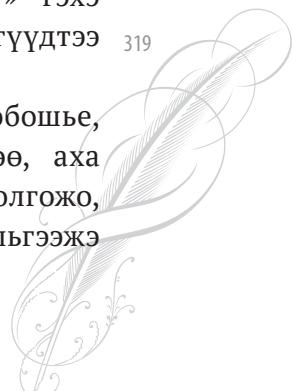
абаһаншье haа, эдир залуу шүлэгшын зохёохы сэдьхэл ханадаггүй, хоёр тээшээ хубаагдадаг болоо бэлэй.

Уран үгүн угалза холбон үлхэжэ, улад зоной һанал бодолые хүлгүүлхэ, оршон тойрон байгаалии, хүнэй сэдьхэлэй байдалые зураглаха гээшэ өөрымни түрэлхийн бэлиг, уг зорилго, бүхы наһанайм хэрэг мүн гэжэ Даши Дамбаев үнишье болонгүй мэдэрһэн байгаа.

Тиимэһээ поэт алдар суута МГУ-да нуралсалаа орхи-жо, Москвагай түбтэ, А. С. Пушкинай талмайдад дүтэхэнэ оршодог Тверскойн сэсэрлиг сохи А. Ц. Герценэй гэртэ ерэһэн юм. Тэрэ хадаа М. Горькиин нэрэмжэтэ литератураинститутбайгаа. Уранзохёолшуумжэлэгшэ, шэнжэлэгшэ Валерий Дементьевэй семинарта нуралсананинъ Даши Дамбаевай саашанхи зохёохы хэрэгтэ ехэ ашатай нүлөө үзүүлһэн юм.

1960 гаран онууд. Поэт гэр бүлын байдалаар нуралсалаа заочноор үргэлжэлүүлбэ. Шэнэ тунга газар ашаглаха хүдэлөөнэй долгиндо абтаан залуу шириаг поэт барилга хабсаралгын поездын хүдэлмэришэдэй зэргэдэ һайн дураараа оржо, танигдаагүй холын Баруун Сибириин, Хойто Казахстанай хизаарнууд руу зориһон байна. Тэндэ ябахадаа хэһэн ажал хэрэг тухайгаа, хүдэлмэришэ зоной халуун нүхэсэл, олон ондоо яһатанай ажалай талархал гэхэ мэтые поэт «Сэнхир хүлэг», «Зориг», «Ханинартаяа бэшэг» гэхэ мэтын поэмэнүүд соогоо, мүн хэдэх хэдэн шүлэгүүдтээ хурсаар бэшэхэн байдаг.

Хэды бэрхшээлтэй хэсүү шалгалтада оробошье, Даши Дамбаев түрэл нютагаа, үетэн нүхэдөө, аха дүүнэрээ «үдэрэй һанаан, һүниин зүүдэн» болгожо, шүлэг дуунуудаа урлажа, бэшэг-захяагаа ходо эльгээжэ ябадаг бэлэй:

Зүрхэнэйм инаг хани нүхэд!
Зүбөөр намдаа хандабалта даа.
Зүрин хэлэхэ аргамнигүй.
Сэнтэй танай нургаалые
Сэдьхэлдээ хадуужа ябадагби,
Эльгэлжэ хэлэхэн үгэдэтнай
Этигэжэл ябадаг зандааби.
(«Ханинартая бэшэг»)

Баруун Сибириин, Хойто Казахстанай хизаар нютагуудаар ажаллажа ябахадаа, поэт саг үргэлжэ шүлэг зохёолнуудаа республикингаа газетэнүүдтэ, «Байгал» журналда, радио, телевиденидэ эльгээдэг, хэблүүлдэг, дамжуулдаг байгаа.

Дурсагдагша хизаарнууднаа бусажа ерэхэнэйнгээ удаа Даши Дамбаев олон жэлэй туршада «Буряад үнэн», «Правда Бурятии», «Улаан Ивалга», «Хэжэнгын гол» газетэнүүдэй редакцида ажаллаа. Тиихэдэ холо ойрын нютагуудаар ото һэтэ ябажа, үйлэдбэрийн түрүү малшад, таряашад, механизаторнууд тухай статья, зураглал, очерк, тэмдэглэлнүүдье шуналтайгаар бэшэдэг бэлэй. Эдэ бүгэдэнь поэдэй зохёохы ажалда сэгнэшэгүй түха үзүүлнэн, бурьялма ажабайдалай сохисые бодотоор мэдүүлнэн юм.

Тэрэнэй огсом хонгёо, тон өөрын аялга сохисотой шүлэгүүд, дуунууд, поэмэнүүд республикин хэблэлнүүдтэ олоор тунхаглагдадаг болоо һэн.

Тиихэдэ поэт өөрынгөө хаба шадалые улам тодолон мэдэржэ, заяанайнгаа харгыда ороод ябананаа ойлгоходоо:

Улаан хуулиин нэрые заяалсааша наhamни,
Уран үгын тугые үргэлсөөшэ наhamни,—

гээд олониитын шанга хоолойгоор хэлэхэ дүүрэн аргатай, эрхэтэй болохон байгаал. Тэдэл жэлнүүдтэ поэдэй «Сэнхир хүлэг», «Хүбшэргэй» гэхэн шүлэгүүдэй, поэмэнүүдэй согсолбори номууд хэблэгдээ һэн.

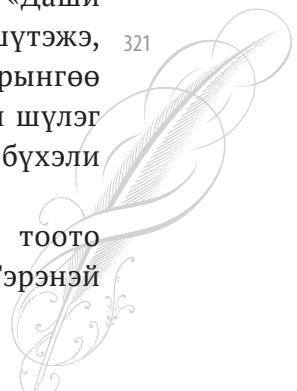
Зориг түгэс үрэ ехэтгээр ажаллажа ябаан тэрэ үедөө поэдэй бэшэн «Дуулыш, мини атом», «Буряад орон», «Байгалай долгид», «Сэнхир хүлэг» гэхэ зэргын зохёолнууд уран хурса удхаараа, тоб байса найруулагдан онсо өөрынгөө хэлбэри маягаар бусадхаа илгардаг бэлэй.

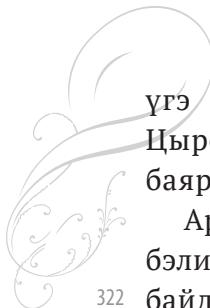
Булгилхан зүрхэнэйнгөө сохисье, сэдьхэлэйнгээ уян бодолой хүлгөө залуу поэдэй шүлэглэмэл зохёолнууд соогоо оруулжа шадаанхаань, тэдэ бүгэдые сэдьхэлээ хүдэлгэн уншадаг гээшэбди.

Даши Дамбаевай шүлэгүүд 1959 ондо түрүүшүнхиээ ород хэлэн дээрэ оршуулагдажа («Би хүмби» гэхэн поэмьеん А. Щитов оршуулаа), «Сибирские огни» журналда толилогдохон байгаа. Саашадаа шүлэгүүдны «Огонёк», «Октябрь», «Нева», «Байкал» журналнуудта, «Комсомольская правда» газетэдэ толилогдохон юм.

1960 ондо Москвада «Советская Россия» хэблэлээр поэдэй оршуулагданан шулэг, поэмэнүүд тусхай ном болгогдон хэблэгдээ һэн. Буряадай арадай поэт, Россииин гүрэнэй шангай лауреат Николай Дамдинов тэрэ номойн орлто үгэ соо иигэжэ бэшээ бэлэй: «Даши Дамбаев хадаа уран шүлэгтэ үнэнхэ зүрхэнхөө шүтэжэ, уян сэдьхэлэйнгээ изагуурhaа дурлаан хүн. Өөрынгөө гү, али нүхэдэйнгөө хэн нэгэнэй ирагуу найхан шүлэг бэшэжэрхёо haань, хэмгүй ехээр баясажа, бүхэли үдэртөө сэдьхэлээ хүдэлгэнэн зандаа ябадаг...»

Поэдэй үгэнүүд дээрэ зохёогдохон олон тоото дуунууд тухай тогтоож хэлэхэ хэрэгтэй. Тэрэнэй

үгэ дээрэ бэлигтэй композитор Базар Очирович Цырендашиев арба гаран дуу зохёож, арад зоноо баяруулжан байдаг.

322

Арадайнгаа дунда үргэнөөр тараан эдэ хоёр хабатай бэлигтэнэй дуунуудайнь үдэр бүри, үдэшэ бүри болож байдаг хурим түрын, уулзалгын баяр ёнололнууд дээрэ Буряад дайдаа гадна Москвада, Ленинградта, Алма-Атада, Красноярскда, Новосибирскдэ, Тувада, Сахада, Магаданда, Хабаровск, Владивостогтошье, Үбэр, Халха Монголдошье зэдэлэн жэгүүртэжэ, тоонто нютагхаа холо ябагшадые уяруулан, урма зоригыен бадаруулан, баясуулан зэдэлжэл байдагые мэдэнэбди. Тиимэхээ дурсагдагша хоёр нүхэднай уран бэлигэйнгээ дээжье арадтаа үе дамжан ашаглан эдлэхыен үргэхэн байна гээшэл! Энээнхээ хүндэтэй, энээнхээ хэшэгтэй ямар бэлэг байха бэлэй?

Даши Дамбаевай олонхи шүлэгүүд оршуулагдаагүй, үргэн нийтэдэ тунхаглагдаагүй, мун наанайнгаа һүүлшын жэлнүүдтэ эршэмтэйгээр бэшэхэн олон тоото шүлэг, дуунуудын үндэхэн хэлэн дээрээ хэблэгдээгүй үлэхэн байна.

Галта, дуута богони наанхаа үлөөхэн уянгата зохёолнуудхаань гадна Даши Дамбаевай нэрые нэрлүүлхэ, дээдэ нургуули дүүргэхэн, дээдэ нургуулида нурага ябанан Саян, Түмэн хүбүүднын бии. Поэт энэ дэлхэйдэ эдлэхэн наахая эрьең харан тобложо, «Хүбүүдтээ захяа» гэжэ шүлэгөө үргэхэн байдаг.

Даши Дамбаев һүбэлгэн, хурса һонор бодолтой, олон жэлээр ажабайдалаа ахижя ябанан поэт байгаа. Тэрэнэй уран поэзи найхан сагаан сэдьхэлхээ, булагай үнандал тунгалаг тодо мэдэрэлхээ эхитэй. Буряад оронойнгоо поэзинин жасада өөрынгөө онсо хубитые оруулжан

поэднай хүндөөр үбшэлжэ, 1975 оной намар нютагтаа наха бараа бэлэй.

Хэхэн, бүтээнэй ажал хэрэгээ зүбөөр сэгнэжэ, үргэн нийтэ уншагшадтаа, хани нүхэдтөө ханданаан тэрэнэй захяа үгэнүүддээ сэдьхэлээ хүдэлгэн дурдамаар лэ:

Дуунуудыем, нүхэдни,
Дурасхал болгон дурдажа,
Дуулан ходо ябаарайт,
Сэнхир номин Сэлэнгым
Сэсэг ногоон эрье дээр
Сэдьхэн намаяа һуугаарайт...

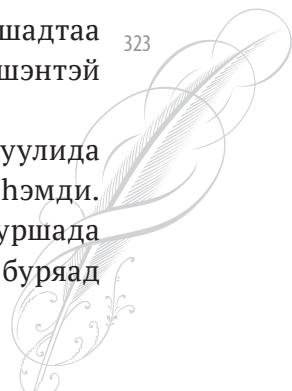
Согтой залитай шүлэгүүдэйнь, поэмэнүүдэйнь, дали жэгүүртэ дуунуудайнь түлөө бэлигтэй поэт Даши Дамбаевые манай буряад арад, ерээдүйн шэнэ үетэн олон жэлдэ омогорхон дурсажа ябахал!

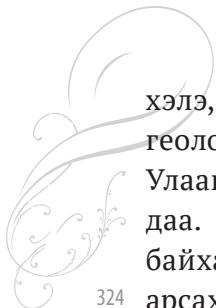
Р. Гармаев,
председатель Совета ветеранов РБ,
заслуженный работник культуры РБ

ШҮЛЭГҮҮД, ДУУНУУДЫИНЬ ЗЭДЭЛНЭЭР

Табяад онуудай хоёрдохи хахадтаа уншагшадтаа наял мэдээжэ боложо ябаа эдир залуу шүлэгшэнтэй танилсаанаа наяхан лэ шэнгээр һанадагби.

Тиихэдэ би багшанарай дээдэ һургуулида Дашины эгэшэ Хандатай сугтаа һургадаг һэмди. Ханда Цыретаровна гушаад гаран жэлэй туршада Сэлэнгын аймагай Харганаагай һургуулида буряад

хэлэ, литература зааhan. 1957 оной эхеэр МГУ-гай геологическа факультедэй студент Даша Москвaaа Улаан-Үдэ ерэхэдээ эгэшэнээ бэшэ хэндэ буухаб даа. Дүү хүбүүнтэйм хэдэн үдэрэй туршада сугтаа байхагүй гүт гэжэ Хандын бидэндэ хандахада, яажа арсахабши. Хандатай сугтаа нурадаг Аюша Доноев бидэ хоёр бидэнэртэй байхыен зүвшөөбэбди. Аюша Жапович Доноев үни удаан жэлнүүдтэ, 40-өөд шахуу жэлдэ, Захааминай аймагай Санагын, Шара Азаргын, Енгорбойн нургуулинуудта багшалhan, мэдээжэ поэт, Буряад республикин нургуулинуудай габьяата багшын нэрэ зэргэтэй. Даши бидэ хоёр сасуутан хадаа хөөрэлдэхэ зүйлнүүдые олоол аабзабди. Танилсахадаа, тэрэ үедэ үшөө богонихон намтарнуудаймнай адлирхуу байhые тэмдэглэжэ, сэдыхэл бодолоороо бүришье дүтэ болоо hэн хабди. Дашатай хамта Улаан-Үдын буряад дунда нургуули дүүргэhэн Даша-Даба Раднаева, Долгор Абидуева бидэнтэй сугтаа нурадаг hэн. Багшанар болоходоо, сугтаа нурадаг эдэ басагаднай Даша-Даба Хобраковна, Долгор Хандажаповна гэжэ нэрэтэй солотой болоhон байха. Даша бүхы предметүүдээр тэгшэ бэрхэ, нургуулияа мүнгэн медаляар дүүргэhэн, шүлэг бэшэдэг бэлигтэй хүбүүн, Москвагай университетэй оюутан болоод байгаа.

Москвaaа ерээд, Даша хайрсаг сооhoo оюутанай лекци бэшэдэг зузаан хара, тэбхэр шугамтай дэбтэрнүүдые гаргажа, нийслэлhээ түмэр замаар түрэл Буряад ороноо бусаха сагтаа бэшэнээн шүлэгүүдээ уншажа эхилбэ.

О-о, Дашын шүлэгөө уншахыен хараhan hайт! Өөдөө хараад, нюдөө аняад, шүлэгөө уншаха, заримдаа нуудалhaа бодоод, таналга соогуур аалихан алхалжа,

шүлэгэйнгөө аялгада үлгыдүүлхэн мэтэ гараараа аалихан «һэбижэ» байгаад, ехэнхидээ сээжээр уншаха, зарим ушарта уншанаан мурнүүдьинь урид зохёогдонон бэшэ, уншажа байха үедэнь ябууд дундаа мүндэлхэн шэнэ мурнүүд байдаг һэн.

Юуб гэхэдэ, уншанаанайнгаа һүүлдэ һуугаад, хара дэбтэр соогоо һаял мүндэлхэн мурнүүдээ яаралтай түргэн бэшэжэ байгша һайн. Мурнүүдээ оло дахин дабтажа, заhажа, мүлижэ байхагүй, ехэнхи ушарта шүлэгэйн мурнүүд тон тааранги, адли сохидолтойгоор соностожо байха.

Зузаан хара дэбтэрынь нэгэтэ бэшэ бидэнэй гарта «ябаха», шүлэгүүдьинь ухаан бодолдо түргэнөөр хадуугдаха, тэрэ үедэ һуража байhan оюутад шүлэгүүдьиень бэе бэеһээ буулгажа абаха. Бүри тиихэдэ бидэндэ эрхим бэлигтэй шэнэ уран зохёолшин урган гаража байhаниинь эли болоо һэн бэлэй.

Дэбтэрнүүд соонь физикин, математикин бодолнууд олон олон хуудаануудта бэшээтэй байха, тиигэжэ байтараа, бурядад хэлэн дээрэ бэшэгдэхэн шүлэгүүдэй мурнүүд гаража ерэхэ. Дашины ухаан, сэдыхэл дотор боложо байгаа тэмсэльье, һанаагаа булялдалгые университетдэх хамта һуража байhan нүхэдьинь һайн мэдэдэг байгаа хаш: дэбтэрэйнь нэгэ нюурта «поэтом можешь ты не быть, а геологом быть обязан!» гэхэн үгэнүүдэй бэшээтэй байные һанадагби. Имагтал энэ үеын бэдэрэлгэнүүдье, тэрэнэй һанаа зобоодог асуудалнуудта харюу олонониинь иимэ мурнүүд гэршэлнэ:

...Яхадаа гэнтэ электрон
Ядро дээрэ унанагүйб?» —

Гэхэн орёо асуудал
Гэнэн студент ябахадам,
Анхаралыем эзэлээ һэн...
Агуу физик Нильс Бор
Айлшаар нэгтээ ерэхэдээ,
МГУ-гай физфакта
Элидхэл англяар хэхэн юм.
Зурхайн шэдеэр самбар дээр
Зураглаан хөөрөөень
Амяа даран шагнажа,
Анхан харюу олоо һэм...

Түбхэн юумэ һонирходог, һонирхонон асуудалдаа заатагүй арга харюу олодог Даши үнэхөөрөө дүрбэн тэгшэ бэлигтэй хүн һэн, тэрэ үедэ зохёохы бэлиг шадабаринь эршэтэйгээр бурялжа байгаа. Ганса миин шүлэг бэшхэгүй, шүлэгүүдэйнгээ мүрнүүдье аман соогоо гүнгэнэжэ, дуулажа үзөөд, мүрнүүдтээ зарим заһабари оруулдаг һэн. Эгээл тэрэ үедэ энэдхэг фильм соо дуулагдадаг дуунай аялгада үгэнүүдье зохёожо, тэрэ дууенъ эгээн түрүүн билэ дууланаан байхабди. 19–20 нахатай хүбүүдтэ инаг дуранай мэдэрэл, хахасалгын гуниг мэдээжэ байгаа ааб даа. Мүнөөшье сэдыхэл бодолдо голхоролто мэдэрэлэй тохёолдоходо:

Иүнин харанхы һүүдэрлэн манатаад,
Огторгойн мүшэдууд ониб-аниб гээ.
Хэды холобиб, хэлыш инагни,
Золтойдоо шамтайгаа
Золгонойб даа, —

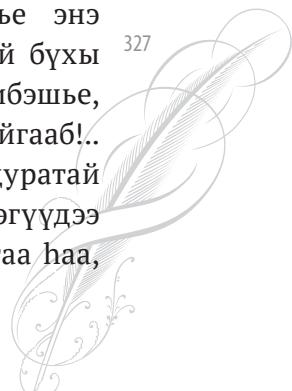
гэхэн дуунай аялга эжэлүүдгүй нанагдахал даа. Тэрэ дүшэ гаран жэлэй саана танилсажа, хани нүхэд болонон үе саг мартагдашагүй.

Номуудаймни дунда Дашины «Наанай дуун» гэжэ номынь бии юм. Үе үе болоод лэ энэ ном соо толилогдонон дуунуудын дуулахаш, шүлэгүүдьең дабтан дабтан уншахаш, наанаандаш Дашины харахан, бодолгото болонон шарай харагдахадал гэхэ...

Дуунуудыем, нүхэдни,
Дурасхал болгон дурдажа,
Дуулан ходо ябаарайт.
Саан сагаан сэдыхэлым
Сагаа haraар ариусхан,
Сагаан Дара Эхым дурсаарайт.
Сэнхир номин Сэлэнгым
Сэсэг ногоон эрье дээр
Сэдыхэн намаяа huугаарайт... —

гэжэ шүлэгшэ захиан байдаг. Буряд зоной байгаа сагта Даша Дамбаевай бэлиг түгэс мурнүүд сэдыхэл бодол хүлгөөжэ, наин наихан үйлэ хэрэгүүдтэ зоригжуулан байхал.

Оройдоо гушан долоон жэл соо Даша энэ дэлхэй дээрэ ябаха табисууртай байхан, тиигэбэшье энэ наан соогоо ажабайдал тухай, хүн түрэлтэнэй бүхын хэрэгүүдтэ сэхэ хабаатай байханаа хэлэжэ үрдибэшье, хэдү олон шүлэгүүд, дуунууд үшөө гарахаар байгааб!.. Иимэ богони нахатай хадаа ажабайдалда тиимэ дуратай байжа болоо юм гү, нүхэдтээ харилсахаяа, шүлэгүүдээ бэшэхээ хододоо яаража ябаха, хаанашье байгаа haan,

ябууд дундаа ухаан бодолгоонь урган гаража байгаа
мүрнүүдээ бэшэжэ ябадаг һэн.

328

Элдин сагаан дэлхай дээрэ
Элүүр энхэ, солбон согёон,
Этигэл дүүрэн, хүсэн түгэс
Ажаанууха арюухан лэ!

— гээд ажабайдалда соло дуудаанниен мүнөөшье
манай эрхим дуушадай гүйсэдхэхэдэ, бидэнэй досоо
баяр түрэдэг бэзэ. Поэт түрэл арадайнгаа ёго заншал
хайн мэдэхэ һэн тула энэ дэлхэй дээрэ «эмниг хүлэг
хазаарлажа, эрын солодээшэн үргэн» яваха гээшэ эрхим
дээдын жаргал гэжэ баталыиен арсаагүйш. Богонихон
наандаа ажабайдалай алишье талые хараан, үзэхэн,
эсэгэнь дайндаа унажа, үншэржэ, үлдэжэшье яваан
Даша ажабайдалай үнэн сэн бодотоорнь мэдэхэн хадаа
алтан дэлхэй дээрэ түрэхэндөө баясажа, эгээл һайхан
шүлэг зохён, «эжы абын үреэл түхөөн ажаанууха
арюухан лэ» гэжэ дуулааныен бидэ мүнөөдэршье дабтан
дуулахаарбди.

Ц. Дондогой,
народный поэт Бурятии

ЗАХАГҮЙ МҮНХЭ ЗАМБУУЛИН СОО...

(Дурдалгын дэбтэрхээ)

1958 оной үбэл байгаа. Рабочая гудамжын (мүнөө Сүхэ-Баатарай нэрэмжэтэ) 14-дэхи байшан соо оршодог БГПИ-гэй хамтын байрын 52-дохи таалгын үүдэ нэгэ хүн тоншобо. «Орогты!» — гэжэ басагад хашхаралдаа һэн бэзэ. Үүдэн нээгдэжэ, үнөөхимнай орожо ерэхэдээ, Даша Дамбаев болошобо. Тэрэниие би хэдэн жэл соо хараагүй байгааб. 18-дахи Рeопубликанска буряад дунда нургуули (мүнөө Улаан- Үдын 1-дэхи лицей интернат нургуули) Даша мүнгэн медальтайгаар дүүргээд, МГУ-да нурана гэжэ дууланаан байгааб.

Даша орожо ерэмсээрээ, мэндэшэлхын орондо гараа урагшань һарбайгаад:

Захагүй мүнхэ
Замбуулин соо
Юумэн бүхэн
Өөрынгөө хуули ёнотой.
Унжагай
Юрэ бусын урасхал соо
Үрдажа ябанан бишье —
Банал өөрын хуулитайб.
Зүгөөр
Би — бодос бэшэб.
Зүвшөөхэ ухаан,

Уярха сэдьхэл зүрхэтэйб.
Дүрбэн мүсэтэ
Араата амитаншье бэшэб,—
Дүлэн шэнги шуһатай,
Уршалаатаан уураг тархитай,
Холые хараха
Гал хурса нюодэтэй,
Хонгёотомо
Сад мунгэн хоолойтой
Хоёр хүлтэнэй нэгэнби! —

гэжэ нэгэ зулаар ханхинаса шүлэглэхэнэй удаа минии гар шангаар адхажа мэндэшэлээ һэн.

— Хаанахаа ерээбши?

— Москвахаа.

— Геолог болохоо ябана гүш?

— Сэхыенъ хэлэхэдэ, эгэшэ, бишни нургуулияа орхёд ерээб. Һуража ядаашьегүйб. Һонин! Тээд гэгээн поэзидэ шунаан урхэмни намайе урагшам ябуулнагуй! — гэжэ Даша эрид шийдэнгээр хэлээ һэн. Шарайень, бээьень ажаглан харахадаа, дунда нургуулида һуража ябахынхиhaа нураггүй багжагар болоо, торнёо гэжэ обёороо һэм.

...1952 оной декабриин 21-22-ой үдэрнуудтэ гүрэнэй буряаддрамын театр хуушан байшан соо (мунөөтэндэ кукольна театр байрланхай) залуу уран зохёолшодой дүрбэдэхи конференци болоо бэлэй. Дондок Улзытуев, Даша Дамбаев гэгшэд анха түрүүшүнхиеэ ерээ һэн. Тэрэ үедэ Даша үхибүүн гүлмэр шарайтай, дууниинь үшөө эрэжээдүй ябаа. Харганаагай дунда нургуулиин 7-дохи класста һуража ябанан үенъ һэн.

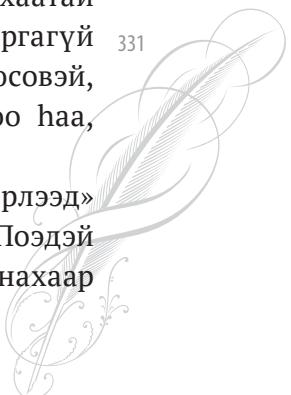
Эдирхэн Даши түрүүшүнгээ шүлэг конференци дээрэ хонгёо хурсаар, сэдьхэлээ дэбэргэн уншажа, поэзиин секциин хүдэлмэрийн эхилхэдэ, тэндэ һанамжа дурадхалнуудаа хэлэжэ, бултанда һайшаагдаа бэлэй.

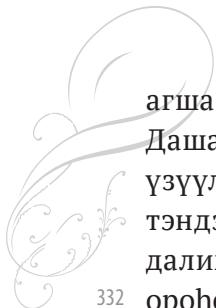
— Уран зохёолшод нургуулинуудаар ябадаггүй, үхибүүдтэй уулзадаггүй. Би нёдондо зунай амаралтын үедэ амиды уран зохёолшодын анха түрүүшүнхиеэ хараа һэм. Улаан-Үдэхөө холо бэшэ Дээдэ Онгостойдо «Салют» гэжэ пионерскэ лагерьта амарааб. Хоца Намсараевич Намсараев, Чимит-Рыгзен Намжилов манда айлшалаа һэн. Үнгэрэгшэ зундаа баһа тэндэ амарааб. Тэндэ Цырен Шагжин ерэжэ, бидэнтэй уулзаа һэн. Уулзалгын һүүлдэ би дүтэлжэ: «Та уран зохёолшо гүт?» — гэжэ нурааб. Тийхэдэм урданаам энеэбхилээд: «Бага зэргэ даа» — гээ һэн. Мүнөө энэ конференцидэ ерэхэдээ таанаарые бултынетнай хараба гээшэб, — гэжэ Даши хөөрөөд, тэндэ нууhan поэдүүдые һайса энеэлгээ һэн. Хоца Намсараев энеэжэ садаад, ехэл өөгшөөнгөэр иигэжэ хэлээ агша һэн:

— Ямар зоригтой хүбүүд ургажа ябана гээшэб! Энээхэн Даши Дамбаев гээшэтнай дуугархадаа яанан бэрхэ хүбүүн бэ? Иимэл ябаха хэрэгтэй...

Хойто жэлынь эдир поэт Ханда эгэштэээ Улаан-Үдэ ерэжэ, буряад дунда нургуулида абтанаан байгаа һэн. Даши үхибүүн бага наанхаа ехэл һонор ухаатай байгаа. Владимир Маяковскиин поэмэнүүднээ аргагүй томо хэхэгүүдые, Сергей Есенинэй, Валерий Брюсовэй, Александр Блогой шүлэгүүдые забнарайл олдоо haan, нүхэдтөө сээжээр уншахаа.

Зүгөөр Даши имагтал поэзи, уран зохёол «дэрлээд» ябадаг байгаа гээ haan, тон буруу болохо. Поэдэй һонирходоггүй юумэн үгы байгаа ха юм гэжэ һанахаар

агша. МГУ-гай геологиин факультедтэ һураһаниинь Даша Дамбаевай болбосоролдо горитойхон нүлөө үзүүлһэн ааб даа. Атом, ядро, электрон тухай ойлгосонь тэндэл зүг шэгээ оложо, философско бодомжонуудыенъ далижуулан, уран шүлэгэйнъ һаба руу шууяса урдажа ороһон байгаа бэзэ. Тиигэхэн лэ хадань «Дуулыш, минии атом!» гэхэн түрүүшүнъ поэмэ тэһэрхэн вулкан шэнги, сэдыхэл сооһоонь бурьялан гараа. «Пушкин», «Лермонтов», «Эйнштейн», «Нильс Бор», «Сергей Королев», «Юрий Гагарин», «Доржо Банзаровай дурасхаалда»... Эндэ нэрлэгдэхэн алишье шүлэгыенъ уншахадаа, Дашамнай эрдэм түгэс хүбүүн ябаа даа гэжэ уяран һанахаш:

«Яхадаш гэнтэ электрон
Ядро дээрээ унанагүй? » —
Гэхэн опо асуудал
Гэнэн студент ябахадам,
Ухаан ойем үрэмдэн,
Удаан саг соо зобоожо,
Атом соохи юртэмсэ
Анхаралыем эзэлээ һэн.

(«Нильс Бор»)

Мүнөө Даша мэндэ ябаа haа, хэды олон поэмэ бэшэхэн, хэды олон ном гаргуулһан байха һэн ааб гэжэ һанахада, досоо хүм унахадал гэдэг. Ленинэй нэрэмжэтэ гудамжын 35-дахи номерой байшан соо тэрэ үедэ багтаад байһан манай редакциин соёлой ба нургуулиин таһагай үүдээр шуурган шэнгээр ороод, шэнэ шүлэгөө гү, али дуунайнгаа үгэнүүдые хатаран һагад уншадаг Дашины дүрэ мүнөө нюдэнэйм урда байһаншу...

Даша Дамбаевай дурасхаалда

Гэгээн үндэр поэзиинш
Сэгээн номин огторгойн
Тогоон сооhoo шүлэгүүдш
Ногоон дэлхэйдэ адхараа.
Сагаан дайдын хойморто
Тагаан, галаа заhажа,
Ногоон шэнги мүрнүүдээр
Ногоо нара татуулааш.
Буряад шүлэгэй хорёодо
Баряад оруулhан шүлэгүүдыш
Сэгээ гудамхиhан шэнги,
Һэгээ орон уншанаб.
Баян үгэтэй шүлэгүүдши
Аян замай дуунууд лэ.
Уян сэдыхэлтэй хүнэй
Үе наhанайнь хани лэ.
Гэгээн үндэр поэзиин
Сэгээн номин огторгойн
Үргэн ехэ тоонодо
Гурган байнал дуунуудши!

А. Румянцев,

народный поэт Бурятии

ВЗРЫВНАЯ СИЛА СТРОКИ

334

Кто в Бурятии не слышал «Песню о Селенге», слова которой написал поэт Даши Дамбаев? Кажется, сама река, текущая в привольных степях, дарит задумчивые и нежные слова, разносит окрест чистую мелодию. Чутким сердцем услышал Даши Дамбаев сокровенные строки о родной земле. Неудивительно, что народный поэт республики Николай Дамдинов, представляя читателям первую (и, к сожалению, единственную) книгу Даши Дамбаева на русском языке, вышедшую в Москве семнадцать лет назад, вспомнил прежде всего «Песню о Селенге» – она показалась ему счастливым символом в поэтической судьбе молодого автора.

«Даши Дамбаев, – писал собрат по перу, – родился и вырос в Селенгинском районе, среди степей, дымчато-синих летними вечерами, ослепительно белых зимой. Красавица Селенга голубой лентой пересекает здесь древнюю землю. Думая о родных местах, поэт однажды написал стихотворение «Селенга», а его друг, молодой композитор Базыр Цырендашиев, сочинил музыку к нему. Бывают такие моменты в жизни: «Песню о Селенге» после первого же исполнения по радио подхватил и запел весь народ».

Лишь три маленьких сборника стихов на родном языке оставил Даши Дамбаев. Он ушел из жизни, не достигнув сорокалетия. Но редкий случай: в том небольшом творческом наследии поэта, которое осталось читателю, что ни стихотворение, то песня. С первых же публика-

ций Даши Дамбаева песни на его слова начали писать и профессиональные, и самодеятельные композиторы. Только в фондах республиканского радио хранится более тридцати песен на стихи талантливого поэта. Их неизменно включают в свой репертуар как молодые, так и прославленные бурятские певцы.

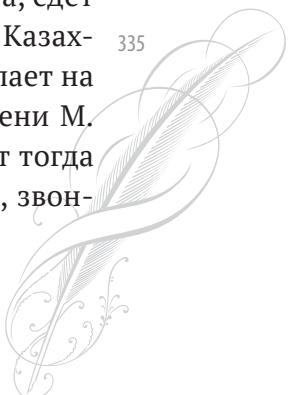
Чем же привлекают и музыкантов, и читателей стихи Даши Дамбаева? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно оглянуться на время, прожитое поэтом, полистать страницы его книг, запечатлевшие это время.

Даши Дамбаев родился в 1938 году, стихи начал писать в конце пятидесятых.

Его характер – человеческий и поэтический – был взрывным, деятельным, требующим выхода бурной энергии. Я помню, как Даши читал свои стихи на литературных вечерах. Поднятая голова, энергичные жесты, упоение каждой строкой...

Трудно было представить этого человека среди спокойной, размеренной жизни. Он и в судьбе своей делал повороты резкие и смелые, неожиданные.

Даши окончил школу с серебряной медалью, поступил на геологический факультет МГУ. Но на первом же курсе понял, что геология – не его дело. Его страсть – поэзия, а путь к ней – это путь к людям, это жизнь и работа вместе с ними. Даши уходит из университета, едет на целину, на строительство железной дороги в Казахстане. К поэтической учебе (а позже Даши поступает на заочное отделение Литературного института имени М. Горького) он идет через университеты труда. Вот тогда появляются его лучшие стихи – романтические, звонкие.

О нет,
я не хилое дерево,
Не оскверню
Мундаргу,
Я солнцу
на знойном дворе его
Петь
светлые песни
могу.
Мной
тонны земли
перебраны,
Я мир
перерыть готов,
Чтоб
только найти
серебряные
Слова
для своих стихов.

Раскованность молодой души, упоение работой, трудной и необходимой, – все это выражалось в стихах энергично и броско. Достаточно привести названия стихов, их первые строки, чтобы подтвердить это: «О, ветры романтики, вейте!», «Вперед, мой поезд, поезд молодости моей!», «Пой, мой атом!». В книге Даши Дамбаева не было дешевого бодречства, розового оптимизма, которые в иных стихах подменяли истинную романтику, энтузиазм людей, – здесь было ощущение хозяина жизни.

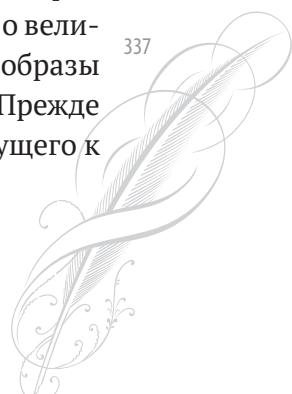
Жизнь! Я воздух соленый пью.
Жизнь! Я песни степей пою.
Слышишь ты, ветер над головой,
Зовет меня жизнь, я пока живой.
В мире тревог дорожных,
В мире победных кликов
Иду я тропой тревожной
С мыслями о великом.

Вообще у Даши Дамбаева было зрелое отношение к противоречиям бытия, понимание жизни как борьбы. Он видел мир как поэт и философ: красоту и счастье нужно создавать, за них нужно бороться. Об этом он говорил в стихах:

Неужели и я, как трава, предам
Тело свое земле?
Нет! Я буду греметь в громах,
Молнией разрываться.
Я буду влюбленных сводить с ума
Дурманом акаций!
Я вечен не только в ковре цветов –
Я разумом светлым вечен!

Это философское осмысление жизни особенно ярко выразилось в стихах Даши Дамбаева об искусстве, о великих его представителях – Бетховене, Григе. Какие образы встают перед поэтом, когда он слушает музыку? Прежде всего образ борца – человека несломленного, идущего к свету, верящего в жизнь.

Пусть ночь надо мной леденеет,
Пусть волны меня хватают –

Я вижу тот день,
Что наполнен
Горячим и вечным солнцем,
Я вижу тот день,
Хотя бы
Борьба мою жизнь отнимет!

А вот лирический монолог о погибшем на фронте отце – «Клятва». В нем печаль, но она соседствует с другим чувством – долгом перед жизнью, который обязывает сына продолжить тропу отца:

Как знамя твои пронесу мечты
Сквозь грозы лихих годин!
Верь мне: чего не добился ты,
Сумеет добиться сын!

Поэт не готовился к смерти. Но теперь, после его кончины, читая стихи, ощущаешь, что он будто предвидел ее. Мудро и мужественно примерял он к своей судьбе смерть на дороге борьбы, завещая юным песни, рожденные горячим сердцем:

Я грудью, грозой прожженной,
Под самым тяжелым громом,
Под самым тяжелым ливнем,
Совсем истекая кровью,
Пройду – и смеяться буду.
Мое пробитое тело
От боли не затрепещет,
И взгляд моих глаз не померкнет,
И самые громкие песни,

В степном рожденные сердце,
Опять устремятся в дорогу,
Как белые голуби – к солнцу!

Новая юность входит в жизнь, чтобы познать тайну атома, строить магистрали, растить хлеб. Эта юность возьмет с собой в путь стихи и песни Даши Дамбаева, славящие труд, борьбу, романтику.

Я землю долблю.
Как каменная.
Лиловые звезды искр.
Лихая земля.
Руками ее
Осилить и не берись.
Бескрайняя степь –
В ожидании:
Дождя бы, да посильней.
Вдали, в голубом дрожании,
Видится город мне.
Фонтаны там.
Тень тополиная.
А здесь, где к целинным хлебам
У железнодорожной линии
Шагать широко столбам,
Мне хочется воду студеную
На голову ведрами лить.
Стремнинами и затонами
От берега к берегу плыть.
Слепая мечта!
Поблизости
Глотка воды не найдешь.

Сухие губы облизывай
И метры траншей итожь.
О, ветры романтики,
Вейте!
Отныне и навсегда
Я буду петь
О Человеке
На языке труда.

Б. Дугаров,
народный поэт Бурятии,
член Союза писателей РБ

ДАШИ ДАМБАЕВ: ПОЭЗИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

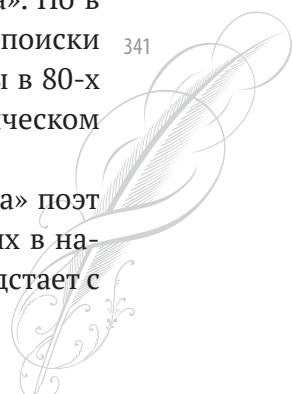
В связи с 60-летним юбилеем известного бурятского поэта-песенника Даши Дамбаева прошел цикл литературно-музыкальных мероприятий, состоялись радио- и телепередачи, проведена литературно-научная конференция. Изданы сборники «Алтай зула» («Золотая лампада»), «Сэлэнгэ» (сборник песен). Также в Национальной библиотеке Республики Бурятия издан буклете с полным библиографическим списком поэта «Буряад поэзииин булжамуур» («Жаворонок бурятской поэзии»).

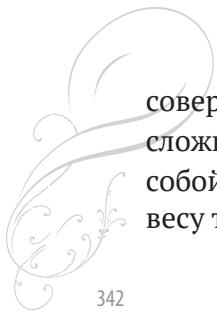
Эти дамбаевские дни, ставшие значительным событием в культурной жизни республики, показали, что, несмотря на трудные времена, интерес к поэзии Д. Дамбаева не угасает, а наоборот, принимает новое качественное содержание. «Я в песнях весь и в стихах», – эти

исповедальные строки Даши Дамбаева можно поставить эпиграфом к его собственной жизни и творчеству. Творчеству, ставшему заметной вехой в истории бурятской литературы и культуры нынешнего столетия. В его вдохновенных стихах любовь к степной отчизне переплелась с гулом космического зека, романтический зacin поэтического дебюта – с мировоззренческой углубленностью более поздних стихов, пока еще в полной мере не осмысленных нами, современниками.

На мой взгляд, Даши Дамбаев сумел, как никто в бурятской поэзии, передать дух 60-х годов, вызванный хрущевской оттепелью. Это, прежде всего, раскрепощенность поэтического чувства, слитность человеческого и творческого начал, стремление на собственном примере раздвинуть во времени и в пространстве рамки традиционного национального мировосприятия. В его стихах явственно слышится спор лириков и физиков – актуальнейшая тема, рожденная дыханием научно-технической революции. Д. Дамбаев предпринял смелую попытку сложные научно-технические понятия с их специфической терминологией, звучавшей для него самого как позывные начавшейся эпохи освоения космоса, внедрить и выразить на бурятском языке, который сопротивлялся этому эксперименту, например, в стихотворении «Оршолон», опубликованном в сборнике «Алтай зула». Но в этом и было новаторство поэта. Его творческие поиски в этом направлении были продолжены и развиты в 80-х годах Д.Д. Очировым и А. Ангархаевым в их поэтическом творчестве.

Вместе с тем при чтении сборника «Алтай зула» поэт Даши Дамбаев в ряде стихотворений, написанных в начале 70-х годов, незадолго до своей кончины, предстает с

совершенно неожиданной стороны, не согласующейся со сложившимся его творческим амплуа и представляющей собой интуитивный прорыв сквозь идеологическую завесу того застойного времени.

Посреди океана белого
Камень кремень – драгоценность.
Светлые думы несущий,
Я – воплощение Белой Тары.

(Это стихотворение Д. Дамбаева, как и последующие, приводится в моем переводе. – Прим. авт.).

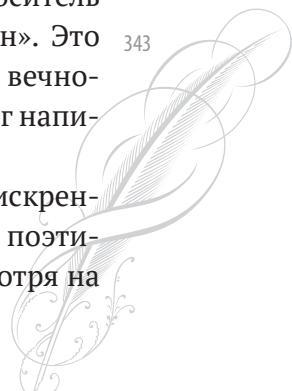
Белая Тара, по-бурятски Сагаан Дара Эхэ, является буддийской богиней милосердия, носительницей доброго начала. Она особо покровительствует людям, посвятившим себя творчеству – служителям прекрасных муз. Откуда у поэта такие строки, предвосхитившие нынешнее время – время возрождения традиционной веры, вековых обычаяев и обрядов? На этот вопрос нелегко ответить. Надо полагать, что Даши Дамбаев, очень трудно проживший последние годы, заново осмысливал свой жизненный и творческий путь и соизмерял его с историей своего народа, частицей которого он себя ощущал и в минуты творческого полета, и в часы горького одиночества. Пожалуй, редко кто из бурятских поэтов объездил всю этническую Бурятию от Приангарья до Онона, от саянских гор до еравнинских озер. К примеру, Д. Дамбаев – автор пока единственного в бурятской поэзии цикла стихотворений, посвященных Ольхону – святыне Байкала и бурят-монгольского этноса. Думается, что во время своих непрестанных кочевий и общения с простыми людьми поэт почувствовал глубже душу своего народа. Об этом

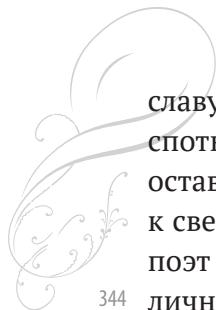
ярко свидетельствует посмертно опубликованная поэма «Найман эсэгын наран дор» («Под солнцем восьми отцов») – об Are, ее природных, культурных и исторических святынях. И, наверное, там, в агинских степях, где более всего сохранился старинный традиционный уклад жизни, поэт и услышал, смею предположить, духовные песнопения, сохранившиеся в народе как фольклорный жанр. Но придать духовному стиху о Белой Таре личностное начало мог только поэт. Таковым и был Даши Дамбаев.

Это стихотворение, так же как и стихотворение «Субхашиты» Дондока Улзытуева, созданное примерно в те же годы, как бы перекидывает мостик к поэтической традиции конца XIX – начала XX века, обозначенный литературным творчеством двух талантливых представителей буддийского духовенства – Ринчином Номтоевым и Эрдэни-Хайбзун Галшиевым, традиции, прерванной и утраченной в период «воинствующего атеизма».

Даши Дамбаев был сыном своего времени, жаворонком бурятской поэзии. Но, будучи неординарной личностью, человеком мыслящим неспокойным, он не укладывался в прокрустово ложе заданной системы. Его младший современник, поэт и буддийский священник Матвей Чойбонов вспоминает, что при общении часто слышал от Даши Дамбаева такие строки: «Как носитель светлого начала каждый человек – живой бурхан». Это из стихотворения «Мунхын эрьеесэ» («Круговорот вечности»), ныне обнародованного. Такое в то время мог написать только человек, причастный к будущему.

Действительно, Даши Дамбаев – поэт светлый, искренне и до конца веривший в свое призвание и силу поэтического слова. Жизненный путь художника, несмотря на

славу поэта-песенника, не был усыпан розами. Он не раз спотыкался об острые камни бытия, но лицо его поэзии оставалось всегда открытым для людей и обращенным к свету и истине. Эти строки, которые приводятся ниже, поэт выдохнул в самые последние, полные лишения и личной неприкаянности годы своей стремительно короткой, одержимой поэзией жизни. Они звучат особенно проникновенно в наше смутное время, когда общество так нуждается в духовных и нравственных приоритетах:

Какой ни дул бы ветер века,
Каким бы ни был грозным он,
Святыню – званье человека
Неси, как суть и свет времен!

Н. Николаев,
корреспондент газеты «Крылья Селенги»

ЖАВОРОНОК БУРЯТСКОЙ ПОЭЗИИ

(К 50-летию поэта Даши Дамбаева)

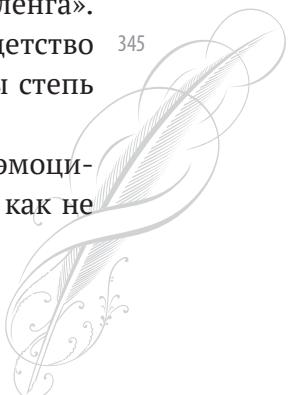
Под звонкой трелью жаворонка, возвестившей апрель 1938 года, в селе Харгана родился черноголовый мальчик.

Когда Убукун, беря в горах начало,
весенним половодьем зажурчал,
Когда в степи, чтоб людям любоваться,
зажегся желтый костерок акаций,
Когда, после мороза и метели,

вонзились в небо жаворонка трели,
я, видимо, родился на земле.
И я весне зеленой говорю:
за день рождения – благодарю!
Когда продута ветрами калеными,
взмахнула степь багровыми знаменами,
Когда к аратам в гулкий час рассвета
пришла навек родная власть Советов,
Когда у коновязи сизодымной
наш аргамак в тиши заржал призывно, –
Я, видимо, в степном родном kraю
услышал колыбельную свою.
И славу тому времени пою!
Когда глазами жадными
впервые видел степь и горы вековые,
Когда я на руках отца проснулся
и солнечно, наверно, улыбнулся,
Когда во сне под лунными лучами
я чмокал беспокойными губами,
я, видимо, рождался как поэт...

Так о своем приходе в мир напишет потом этот мальчик. И здесь, на земле селенгинской, прошло детство будущего автора знаменитой песни «Селенга, Селенга». Помните, «как скакун, уздечкою звеня, через детство мчалась ты со мной... И не только моего коня, ты степь мою поила в зной, Селенга, Селенга...».

Биография поэта в его стихах. Кто может так эмоционально и достоверно рассказать о своей жизни, как не сам поэт.

Когда в три года, в силы свои веря,
тянулся, чтоб открыть двойные двери,
Когда просил я, хитро строя глазки,
чтоб бабушка рассказывала сказки,
Когда, сев на овцу соседскую однажды,
«Помчусь-ка!» – крикнул я друзьям отважно, –
я, видимо, собрался в дальний путь.
И твердо по земле хожу я потому,
что сердцем верен детству своему.

Знал бы он, каким будет жизненный и творческий путь через ошибки и приобретения к посмертной славе одного из лучших певцов Бурятии!

Окончив школу с серебряной медалью, он поступает в МГУ им. М. Ломоносова. Стихи, написанные еще в школе, опубликованные в республиканской печати и замеченные литературной общественностью, уже тогда носили печать незаурядности. В эти годы Даши Дамбаев работает очень плодотворно. В конце пятидесятых годов, когда интерес к поэзии приобрел общенародный характер, когда на небосклоне российской поэзии появилась плеяда имен Евг. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной, когда в бурятскую литературу уверенно входили Н. Дамдинов, Д. Улзытуев, неповторимо своеобразный был услышан звонкий поэтический голос Даши Дамбаева.

Первой крупной удачей молодого поэта была поэма «Пой, мой атом!». Ему, тогда студенту МГУ, посчастливилось прослушать лекцию выдающегося физика Нильса Бора. Возникло желание осмыслить сущность бытия, дойти сознанием до сути вещей: «От атома – до ядра, от «я» – до «я», от точки – до Вселенной; от всех – до Ленина

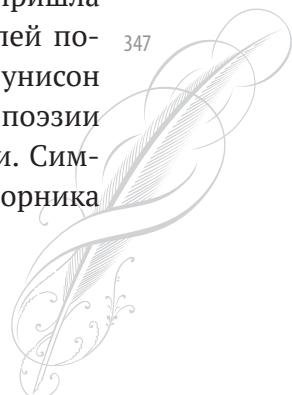
и от Ленина – до всех». Всесоюзный читатель ознакомился с этой поэмой в журнале «Техника молодежи». Впоследствии в Москве была издана книга поэта «Тетива».

Что сказать о внешних обстоятельствах жизни его в последние годы? Человек эмоциональный, увлекающийся, не обращавший никакого внимания на прозу быта, он мог эпатировать, шокировать неординарными поступками. И, на взгляд многих, казался человеком не от мира сего. Но биография в обычном понимании и судьба в высоком смысле, оказывается, не одно и то же, если это – судьба поэта. Он мог скитаться по стране и где-то в Прииртышье долбить землю, тянуть ЛЭП и восклицать: «О, ветры романтики, вейте отныне и навсегда, я буду петь о человеке на языке труда!».

Все стихи Даши Дамбаева отмечены мотивом жизнеутверждения и исключительной искренностью. Песни на слова поэта еще при его жизни получили заслуженное признание народа. «Селенга, Селенга», «Согто-Хангил», «Улан-Удэ» и многие другие нашли постоянную прописку в репертуаре концертов, дружеских застолий. Творческое наследие Даши Дамбаева прочно вошло в золотой фонд бурятской литературы.

Вот почему общественность Бурятии ныне широко отмечает пятидесятилетний юбилей любимого поэта.

После смерти поэта на селенгинскую землю пришла тринадцатая весна. Над Харганой, родимой землей поэта, запели жаворонки. Завтра на родине поэта в унисон прозвучат песни и стихи жаворонка бурятской поэзии Даши Дамбаева – песни и стихи о жизни, любви. Символичным было название первого посмертного сборника поэта – «Песня о жизни».

Д. Доржогутабай,
поэт, член Союза писателей России,
заслуженный деятель культуры Бурятии

ОШО ШЭДЭЛМЭ БЭЛИГТЭЙ

Даша Дамбаевтай анха түрүүн танилсанан газарнай — Улаан-Үдэ. 1945 оной август нара. Буряад-Монголой уран зохёолшодой II съезд нютаг бүхэнэй эхилэн бэшэгшэдые хабаадуулаа.

1958 оной үбэл Буряадай номой хэблэлдэ «Хабарай аялганууд» гэжэ олон авторнуудай хамтын согсолбори гараа. Энэ номые Даша Дамбаевай шүлэгчүүд нээгээ. Эндэхээл эхилжэ оюун бэлигтэйнгээ ошон хурса галье олон түмэн уншагшадтаа мэдүүлээ бэлэй!

1964 ондо гаранан «Сэнхир хүлэг» гэжэ ном сооноонь:

Элдин сагаан дэлхэй дээрэ
Элүүр энхэ, солбон габшагай,
Этигэл дүүрэн, хүсэн түгэс
Ажанууха арюухан!
Элдин сагаан дэлхэй дээрэ
Эмниг хүлэгэй табараан доро
Эрын хонгёо дуу дуулан,
Ажанууха арюухан!
Элдин шаргал дэлхэй дээрэ
Эжы, абын юрөөл түхөөн,
Эгээлэй хүнэй жаргал эдлэн,
Ажанууха арюухан!

Эдэ мүрнүүдые уншахадаа, эдэбхи абьяасаар
эршэгыдэжэ ябанан, хонгор залуу хорёод наанайнь

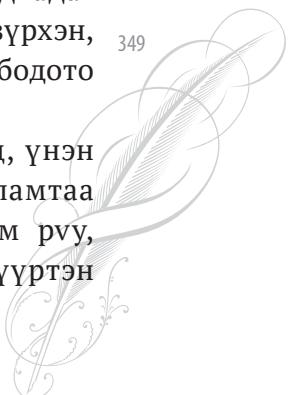
гэрэлтэ һайхан шарайе ухаан бодолойнгоо нэлэнхыдэ бии болгонобди.

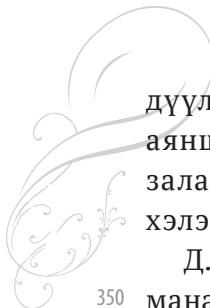
Хэды залуушье haa, хэды согтой солгёон сэдьхэлтэй гэжэ һанамааршье haa, юрэ хүндэ хандахадаа ехэ налгай, зохид оршон байгуулдаг бэлэй. Зүгөөр гуурhaа бариж, сэдьхэлэйнгээ шүгнэлтэ мэдэрэлые сэбэр сагаан саарhан дээрэ «шүрэбдэжэл» эхилхэдээ, улаан дүлэн ёнхор соо «шатажа», ухаан бодолоороо нийдэдэг һэн.

Урагшаа, минии поезд!
Залуу наhанайм поезд!
Уняар манай буряан соогуур,
хүбшэ тайгын хүүеэн соогуур,
Уна голой урасхал дээгүүр,
сэсэг набшын дэльбэ дээгүүр,
алтан наранай хонхын дуун соо,
Алдар солын амисхаал худар
аянгатан ханхиниш,
минии поезд!
Айдар наhанайм поезд!

Энэ бадагыен үншахадам, мартеновскэ пеэшэнhээ бусалан гаража, ямар нэгэн хэмжүүр, хэбтэ шудхадаг булад шэнгээр намда һанагдаха юм. Халуун зүрхэн, хурса оюун бодолhoо бүрилдэжэ мүндэлhэн, бодото уран поэзиин жэгүүртэ жэнхэн уран мүрнүүд лэ!

...Даша huurihaa hуга hүрэн бодожо: «Нүхэд, үнэн поэзиин харгыда гараха гээшэмний гэртээ гуламтаа нахядад хэбтэхэ бэшэ, гэгээн юртэмсын уудам руу, бусалма ажабайдал руу, наран тээшэ жэгүүртэн

дүүлихэ гэхэн юм. Поэзи — мэдэгдээгүй тээшэ аяншалга! — гэжэ байжа, баруун гараа урагшань нуха залан, ехэл ордохотойгоор (Даша Дамбаевайхяар) хэлээ агша нэн.

Д. Ц. Дамбаев мэдэгдээгүй тээшэ аяншалжа ябаан, 350 манай үеын оюун бэлигтэ поэдүүдэй нэгэн нэн. Манай Даша арад зондоо ашатай, хүн зондоо хүндэтэй, найн найхан хэрэгээрээ арадайнгаа агууехэ сэдьхэл соо амиды мэндэ ханхинахаар лэ! Түрэл арадайнгаа түүхэдэ мүнхэ дурасхаалаар мушэтэнэ.

Табан хурган

Барбаадай (Цырен-Дулма Дондокова)

Долёобор хурган (Дондок Улзытуев)

Дунда хурган (Николай Дамдинов)

Нэрэгүй хурган...

Шэгшихэмнай шуран,

Шэлэхэдэмээр уран.

Шэгши — Дамбаев Даша

Шэжэр «алтаяа» аша!

Дуундаш арад альга ташана,

Дуулан булта хоолой хашана.

Дуугаараа ехын габьяатайш,

Дуулахадаашье абъяастайш!

Арадтайгаа холбоотойш,

Андалдашагүй золтойш!

Энэл табан хурган

Түрэл поэзииим үргэнэ.

Наруул элшээр гурган

Нара, наранда хүргэнэ!

Поэт Даша Дамбаевай 60 наһанай ойн баярта ошожо ябахадаа, шүлэгэй мурнүүдые шэбшэжэ Улаан-Үдэ хүрөө hэм.

Даша Дамбаев гээшэмнай
Ошо шэдэлмэ бэлигтэй.
Буряад поэзиин дээжэнь лэ —
Бурьяа булагтал шүлэгтэй!
Ихэгдээгүй номой соло
Ихбхеэн тээhээ үргөө hэн.
Мэдэгдээгүй тээшэ — холо
Мэргэн бодолоор жэргээ hэн.
Үе сагайнгаа жэгүүрынь
Үрэ зүрхөөрөө соёрхоод,
Дуушан золтой хүбүүниинь
Дуулан холуур солорхоош!

А. Щитов,
поэт Бурятии

ЖИВУЩИЙ, ДА БУДЬ СЧАСТЛИВ!

(К 50-летию со дня рождения Даши Дамбаева)

Это были такие года!
Гул рассветов врывался к нам в окна,
От росы вся окраина мокла,
Проносились, гремя, поезда.
Мы ж в ликующем столкновении
Строк порывистых ждали утра...

Пора сплошных стихотворений –
Вот нашей юности пора!

Снова перечитываю Даши, и мне вспоминаются ночи в его родной Харгане, в доме рядом с железной дорогой. Мы до утра сидели в полутемной комнате, читали стихи – всякие, какие отвечали нашему настроению. А настроение было одинаково – мы ждали приближающееся утро. Оно непременно, как нам тогда казалось, должно быть необыкновенным. Словно новый день нес нам новую жизнь.

Я каждое утро жизнь начинаю сначала! – читаю я только что сочиненное. Он тут же своё:

Жизнь, я воздух соленый пью,
Жизнь, я песни степей пою
Покуда живой!..

А потом любимые им Блок, Есенин...

Мы встретились в Иволге. Он работал в районной газете, я строил каналы. Как-то Даши уговорил меня перевести его небольшую поэму «Пой, мой атом!». Он словно заколдовывал меня звучанием своей поэмы. Потом я переводил его еще и еще.

Мы были приятно удивлены и обрадованы, когда его поэма в моем переводе «Пой, мой атом!» появилась в журнале «Техника молодежи» под портретом только что побывавшего в космосе Андрияна Николаева...

Даши довольно быстро и уверенно встал в строй бурятских поэтов. А в это время уже во весь голос звучали стихи Николая Дамдинова, вышли знаменитые «Пятнадцать песен» Дондока Улзытуева.

Была воистину «пора сплошных стихотворений».

Музыкальный от природы, Даши легко нашел и свою песенную струю. Его стихи охотно брали композиторы. Написанная в содружестве с Базыром Цырендашиевым, широко и вольно полилась их «Селенга».

С ним было интересно выступать. Он и тут был своеобразен. Читал наизусть. Начинал на бурятском, незаметно переходил на русский или наоборот, в зависимости от аудитории. Мог перейти на песню...

Не все у него шло гладко. Но на мой озабоченный вопрос «Как жизнь?» – он, щуря глаза, неизменно отвечал: «Слушай, я вчера стихи написал... Переведешь?». И тут же: «А ты что пишешь?». Я говорю: «О его юности. Она запомнилась ярче всего». А в последние годы он жил трудно.

...Мы пришли к нему в больницу с Цырен-Дондоком Хамаевым. Никогда я не видел Даши таким спокойным и умудренным. Глядя поверх нас, он задумчиво сказал:

– Перечитал Блока... Оказывается, у него осталось вечных всего десять стихотворений... Но ради таких десяти стихотворений стоило жить...

Он обманул врачей и укатил на поезде в Харгану. Уже навсегда. Там началась «пора сплошных стихотворений». Там он и должен был написать последние строки.

Знать бы тогда, какие удивительные стихи он уже написал, когда отчужденный от всех лежал в больничных палатах!..

Нельзя их читать спокойно.

Поэзию он чувствовал во всем, жил поэзией. Работая на заводе, он писал:

Я поднимаюсь вместе с солнцем,
Бой часов я опережаю,
Сердце ещё толкается сонно,
А взгляд уже мир, что вокруг, вбирает ...
На железной дороге:
Тихо в вагоне, который порою
Гудит в двадцать семь голосов.
Но я не один.
Лонгфелло со мною.
Высокая музыка мыслей и слов.

Он остро чувствует свою слитность с пространством,
он – частица космоса:

Все в необъятном просторе Вселенной
Становится закономерным.
Любая травинка свой стебелек
Схоронит – и не найдете...
И я: пусть строен, здоров, высок,
Схож с ней, в конечном счете.
Но я, поднявшийся из тьмы веков,
Как чудо седой Земли...

В эти дни выходит вторая книжка стихов на русском языке Даши Дамбаева с символическим названием «Живущий, да будь счастливым!». В нее вошли и строки из первой книжки «Тетива».

Едва я прикоснулся к подстрочникам последних неопубликованных стихотворений, которые надо было перевести, передо мной вновь ожили картины не такого уж и далекого прошлого.

Он прожил всего 37 лет. Последние стихи его пронизаны ощущением прощения. Но это прощание с миром не жалостливо. Оно наполнено раздумьями о жизни, памятью о родных и родной земле, наказами детям...

Теперь о том, что больше не воскреснет,
О чём шумит задумчиво река,
Осталась от меня одна лишь
песня
С таким простым названьем
«Селенга».
Её заметят или не заметят,
Пока поют, мелодия легка...
На этой на обширнейшей
планете
Жизнь, понял я, как песня коротка.

На родине Даши Дамбаева, в Харгане, неподалеку от воспетого им Гусиного озера, родные, друзья, односельчане, поклонники его творчества в эти дни отмечают 50-летие со дня рождения поэта. Звучат стихи, и, конечно же, слышится знаменитая «Селенга».

Песни мои, останьтесь
Памятью обо мне...

Остались твои песни, Даши, потому что вечен закон времени – талантливое не умирает.

Ц. Галсанов,

народный поэт Бурятии

ЗАЛУУ ПОЭТ ДАШИ ДАМБАЕВ

356

Энэ нүхэртэй дайнай һүүлхэнээр, бүри арбаадхан нахатайдань, Дээдэ Онгостойн пионер лагерьта анха түрүүн уулзанаан байгаабди. Хоца Намсараев түрүүтэй хэдэн уран зохёолшод үхибүүдтэй хөөрөлдэхэ, шүлэгүүдээ уншаха гэжэ лагерьта ошоо һэн.

Зунай наранда шарагдажа, гуулин шэнги елэгэр бэетэй болонон, хүхрюутэй согтой хүбүүд, басагад олоороо суглараад, зохёолшодой һүүлээр өөхнэдүнгөө уран шадабариие харуулаа бэлэй. Тэдэнэй дундаанаа нэгэ тэбхэр хүрин шарайтай, хурса хара нюдэтэй, шумууhan түргэн хүбүүн бодоод, буряадаар шүлэг уншажа оробо. Ехэ ордононгийгоор, уянгатайгаар — бүри ё хотой поэт янзатайгаар уншанаан байгаа.

— Харганаагайб. Дамбын хүбүүн Даши гээшэб, дүрбэдэхи класста нурадагби, — гэжэ манай асуудалнуудта тординонгүйгөөр харюусаа бэлэй. — Поэт болохо хүсэлтэйб, — гэжэ сэхэ урданаамнай хараад байба.

Мүнөө Даши Дамбаевай шүлэгүүдтэй танилсаад байхадаа, Дээдэ Онгостойдо болонон ушар эжэлүүдгүй нанаанда ороно. Юундэб гэхэдэ, Даши Дамбаев тэрэ гэхэнхээ хойшо шулэг бэшэжэ эхилээ юм. Удаань, дунда нургуулида нуражка байхадаа, түрүүшынгээ шүлэгье «Буряад-Монголой үнэн» газетэдэ толилуулжан байха.

Дунда нургуулияа медальтайгаар дүүргэжэ гараад, мүнөө М. В. Ломоносовой нэрэмжэтэ гүрэнэй университеттэ нуражка байнхай. Ерээдүйнгөө мэр-

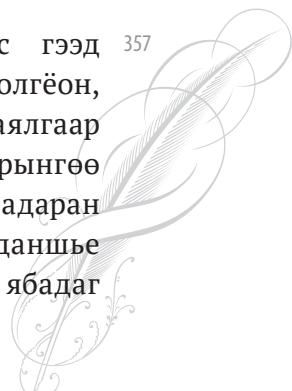
гэжэлшье шэлэхэдээ, творчествынгоо ажалда туhatай талыень олоо гэхэдэ болон. Даши Дамбаев геологическа факультедтэ нурахадаа, нютаг оронойнгоо байгаалиин баялигуудые зүрхэнэй халуун уран шүлэг, дуунуудаар хайн тагнажа, байгаалиин түгэс эзэн — совет хүниие — магтан найруулхаар бэлигтэй зохёолшо болохонь дамжаггүй. Үүлэй үедэ бэшэhэн шүлэгүүдын энээнэй эрхим гэршэ боломоор.

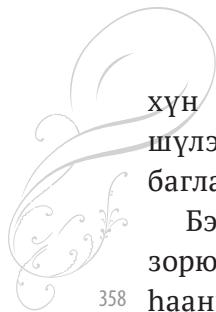
Мунөө Даши Дамбаев хори наhатай. Эдир залуугай эрмэлзэл тушаа «Холоhoо бэшэг» гэhэн поэмынгээ эхин дээрэ «Ажабайдал гайхамшаг, honin» гэhэн В. Маяковскиин удха түгэлдэр уран үгэнүүдые тэмдэг болгон табиhаниинь илангаяа ехэ ушартай байна. Ажабайдалай али нэгэ талыень абажа, уран зохёолой образдо оруулаад бэшэхэ гэhэн оролдолго Д. Дамбаевай шүлэгүүд сооhoо аянгатан гарана. Энээн дээрэhээ хэблэлдэ бэлдээд байhан түрүүшүнгээ ном «Аянга» гэжэ нэрлэhэншье байжа болоо.

Г. Туденов,
литературовед, кандидат филологических наук

ХЭБЛЭГДЭЭГҮЙ ШҮЛЭГҮҮДНЭЭ

Үндэhэн буряад поэзииин түүхэдэ ялагас гээд үнгэршэhэн Даши Дамбаевай согтой соглён, уянгатай зөвлэхэн шүлэгүүд хадаа дуунай аялгаар нютаг орондоо зэдэлhэн зангаараа. Поэт өөрынгөө үргэн сээжын оёор сооhoо эршэтэй бэлигээр задаран гаранан сэсэгүүдэйнгээ набша намаа дэльбие даншье гамгүйгөөр газар бүхэндэ сасарган гүбижэ ябадаг

хүн байгаа. Тариhnан тэдэ хангалтама сэдьхэлэйн шүлэгүүдые оролдосотойгоор суглуулжа, үзэсхэлэнтэ баглаа зохёохо гээшэ манай шухала уялга.

Бэлигтэй поэт Даши Дамбаевай орхион гү, али зориулhан, найруулhан шүлэг зохёолнуудай байгаа haань, «Буряадунэн» газетын соёлойтаhагта, үгышьеhaа, СССР-эй наукануудай академиин Сибириин отделениин Буряадай филиалай нийтийн эрдэмэй институдай гар бэшэгэй фондодо эльгээхыенъ уншагшадые уряалнаб. Олдоод байнhan, үшөө олдохо шүлэгүүдыеенъ суглуулжа, саашань бухы зохёолнуудайнь нэгэ томоботи буридхэжэ хэблээ haа, hайн бэлэй.

Һаяхан Хэжэнгэ нютагаар ябахадаа, Даши Дамбаевай бүлэг шүлэгүүдые олоhон байгааб. Эдэ шүлэгүүдhээ зарим нэгыенъ танай анхаралда табинааб.

Сэгээн ажабайдал соо
Гэгээн дүрсэ hануулжа,
Сэнхир зүүдээр ойндомни
Сэсэглэжэ байхалши.
Сэмүүн ажабайдал соо
Зэбүүн болоод ябахадам,
Эгэшэг нангин сэдьхэлээр
Энхэрхэдэжэ абаа hэнши.
Шугын горхон дээрэхи
Дугы мэтээр hанагдан,
Алтай зулаар зүрхэн соом
Ahan хэзээш байхалши.
Бурхан шэнгээр Шамайе
Дурсан хаанаш ябахадаа,
Дуран hанаан хоёrhoо
Уран шүлэг найруулнаб.

Алдар солодо тархяа эрьеэд,
Айдархан Шамаяа мартаалгүй нэм.
Анхаржал наинаар ойлгоо наашни,
Алгасал манай буруу байха.
Түдэгэсүү тэрэ эртын хабар
Түргэн Шамдаа бусахал юм аад,
Түрүүни анханай нүхэдөөр сэнгэн,
Түбэйнгөө шууянда удааршоо нэм.
Хорёодхон наанайш сэсэгтэ ханые
Хорложо хаяхaa наанаалгүй нэм.
Хонгорхон сэдьхэл гаргаагүй haa,
Хододоо Шамтаяа суг бэлэйб!

* * *

Эртын манандал үнгэрхэн дураяа
Эжэлүүдгүйгөөр ухаандаа нэргээн,
Газар түбидэ гансахан Шамаяа
Гажарhan зүрхөөр сэдьхэнэб.
Хахад наанайм хяра дээрэ,
Харанхы нүнин одон мэтээр,
Хайран дурамнай яанай эртүүр
Халта сахилаад унтаршооб даа?
Мүнхэ хүлгүү дэлхэй дээрэ
Мүшэтэ согён зүүдэн болоод,
Ульгэр түгэс эдир наандал,
Үнгэрхэл хубитай байбалтай даа?
Зуралзан сагай ошобошье haa,
Зурагтал дахинаа наанагдажа,
Урихан дүрсэш хүгжэм мэтээр,
Үйдхарым сэлмээн тараана.

Холодаод Шамхаа —
(манай хахасал дэмы!) —
Хожом хэзээш
уулзахагүйгөө мэдэржэ,
Үдэрэй hанаан, hүниин зүүдэн болонхой,
Ургэлжэ Шамаяа
дурсан хаанаш ябахадам,
Дуранай хүсэн
гамгүйгөөр намайе
Дуулим замбяар
тээлмэрдүүлэн шэдэлнэ.
Нарата түби дээр
гансал Шамай сэдьхэнэб.
Нангин харасыш
хүсэл hүлдым туг гэнэб.
Хатан найхан шинии сэдьхэл, шарайе
Хаанаш хэзээш мартахагүйгөө мэдэрнэб.

А. Бальбуров,
народный писатель Бурятии

Михаил Дегтярев, старый друг семейства Жигжитовых, встретил гостей радушно. Узнав, что Михаил Ильич решил познакомить Мишку с республикой, Дегтярев широко улыбнулся.

— Ну, что ж, — сказал он, — это можно. Начинать надо, конечно, с Улан-Удэ, а в нем — с самого большого завода,

локомотивовагонремонтного. Это, братец мой, штука огромная и интересная.

Склон высокой горы. Темно-бурая шуба из сосен плотно покрывает довольно крутой склон. В шубу эту вшил большой белый дворец. К нему ведет широкая, тоже белая лестница. Красив дворец.

— Это Дворец культуры завода, — объясняет Дегтярев.
— Самый крупный не только в нашей республике, но и во всей Восточной Сибири рабочий клуб.

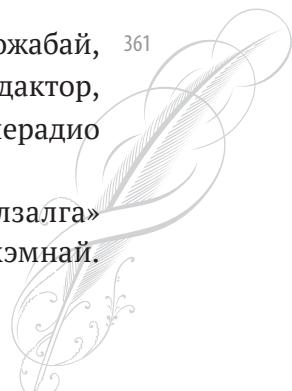
Здесь очень хорошая самодеятельность — есть из кого выбирать на заводе с его многотысячным коллективом. На заводе есть свои поэты, художники, свой народный театр, своя футбольная команда, свой превосходный оркестр.

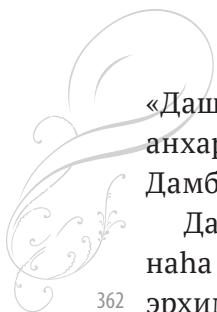
В локомотивосборочном цехе, например, работает слесарь-бурят Даши Дамбаев. Замечательный он слесарь, уважаемый в коллективе. Он не только слесарь, но и хороший поэт — у него уже выпущено несколько книжек стихов. Его стихи появлялись в журнале «Октябрь», в «Литературной России», в Москве запланирована книжка его стихов на русском языке. Выйдет в издательстве «Советская Россия». Вот тебе и слесарь с локомотивосборочного!

З. Гомбожабай,
корреспондент, редактор,
диктор Бурятского гостелерадио

361

— Улаан-Үдэ хэлэжэ байна! «Аялга дуунтай уулзалга» гэжэ циклүүсийн удаадахи дамжуулгаяа эхилхэмний.

«Даши Дамбаевай дуунууд» гэхэн радиоочерк танай анхаралда. Хүгжэмьинь Б. Цырендашиевай, үгэнь Д. Дамбаевай, «Сэлэнгэ». Ансамбль дуулана.

Даши Дамбаевай һүүлшын ном барижа һуунаб, наха бараганайнь һүүлдэ Валера дүү хүбүүниинь эрхим зохёолнуудыен хамталжа хэблүүлхэдээ, нэгэ шүлэгэйн мур абажа, «Наганай дуун» гэжэ нэрлээ.

Дуунуудыем, нүхэдни,
Дурасхал болгон дурдажа,
Дуулан ходо ябаарайт.
Сahan сагаан сэдыхэлым
Сагааараар арюусхан,
Сагаан Дара Эхым дурсаарайт.
Сэнхир номин Сэлэнгым
Сэсэг ногоон эрье дээр
Сэдыхэн намаяа һуугаарайт...

Даши Дамбаевай шүлэг хайша хэрэгээр, сэдыхэлээ барижа, зүрхэээ хүдэлгэнгүй уншахын аргагүй.

Замбиин зулайдыа
Эрхын шэнээн бэетэй аад,
Эршэтэ хонгёо дуутайлши,
Элдин тоонто минии үлгы —
Буряад орон!
Сэсэн һонор ухаатай,
Сэлмэг һайхан сэдыхэлтэй
Эхэтэйлши.
Эхэшни —
Намжаа амгалан заяадаг

Наран залаата Совет орон.
Эрид мэргэн бодолтой,
Эрдэни хурса зоригтой
Эсэгэтэйлши.
Эсэгэшни —
Эгүүридэ жаргал юрөөдэг
Этигэл дүүрэн Коммунист парти!

(Хүгжэмын Б. Цырендашиевай, угэнь Д. Дамбаевай,
«Ленин тухай дуун». Г. Эрдынеев дуулана)

Даши Дамбаевай энэ һүүлшын ном соо поэмэнүүд, шүлэгүүд, дуунуудын оруулагданхай. Шүлэг бүхэнийн поэдэй сэдьхэлэй гүн соохoo дэлбэрнээн дуун мэтэ. Гаршагуудыеньшье уншахада, дуунай аялга һануулна: «Наahanай дуун», «Сэнхир хүлэг», «Дуулыш, минии атом!», «Минии дуун», «Хүн тухай дуун», «Тоёон», «Шүлэг наahan», «Агуу sagай хүбүүнби» гэхэ мэтэ.

Тоёон

Сэлэнгыем гоёон,
Сэнхирлэнэш, Тоёон.
Орой өөдэш зорёоб,
Омог шүлэг зохёон.
Нэрэш дуутай, хонгёо —
Нэрьең байнаш соглёо:
Тодо дуунайм дохёо —
Тоёон, Тоёон, Тоёон!
Магнай дээрэш зэхээд,
Манай аха поэт
Зохёол шамда бэшээз,
Золойш найхы мэдээд.

Шиний хормой тодоод,
Шэнэ город бодоол:
Ялбан гиинэ одоол
Ягаан гэрэл тодоор!
«Хара алта» ашаад,
Хамбы вагон дабшаа.
Шахтёр хүлхөө аршаад,
Шамбай хүхюун дабхяа.
Шиний ашаар, шахтёр,
Шэрэм харгы дээгүүр
Ута состав түргөөр
Утаа бушхан хүлгөө.
Аялгымни дохёө,
Алдарш энэл, Тоён!
Нэрьең байнаш солгёо —
Нэрэш дуутай, хонгёо!

Поэт богонихон наһан соогоо олон ном хэблүүлээгүйшье haa, шанартай, шадалтай зохёолнуудые уншагшадтаа орхион байна. Илангаяа дуунуудынъ дууһашагүй аялгаараа, дундаршагүй бодолоороо хүнэй сэдхэл татахаа байдаг.

Нээрээшье, «алтанхан дэлхэйдэ түрэхэнийн айдархан хүбүүдтээ сэнтэй, айдархан наһандаа ябаһаниинь аласаймнай харгыда хэрэгтэй» байнаа даа.

Поэт богонихон наһан соогоо ута наһатай тэнтэй юумэ хараа, «урагшаа тэгүүлхэн поездын» ульгамыешье мэдэрээ, ута замай дэншээнхээ эсэх сусахыешье мэдээ, зобохо түлихыешье үзөө. Яагаашье хадаа Даши Дамбаев шүлэг бүхэндөө, дуун бүхэндөө наран сэлмэг бодол,

холо руу тэгүүлһэн эрмэлзэл түрүүлжэ, уншагшадаа баясуулаа.

Зүрхэн

Зүрхэн!
Зүрхээс барижা,
Зүрхэн тухай бодоном.
Зүрхэн... Зүрхэн...
Шад улаан сэсэгшье болоод,
Шанха өөдөө
Шабар соохoo надхана...
Гургалдайшье болоод, аяар дээрэ
Гуниг тараан,
Гурган, жэргэн дуулана...
Аглаг сэнхир огторгойн
Ангир шаргал нараншье болоод,
Алтай туяа адхана...
Арбан табанай нараашье болоод,
Амараг хоёрые сэнгүүлэн,
Арюун дура мануулна...
Гал улаан туг болоод,
Газар замбиин залаа дэнзээр
Газаа холо далбана...
Альган соомни адхаршагүй
Агуу таамаг атомш болоод,
Агшан, агшан лугшана...
Зүрхэн!
Зүрхээс барижা,
Зүрхэн тухай бодоном.
Зүрхэн... Зүрхэн...
Дэлгээд hууhan саарhan дээрээ

Дэлгэр зүрхээ бутаргажа,
Үгэнүүд болгон, дуунууд болгон,
Үргэхэ нойроо мартанам...
Хан... хан! Хан... хан!
Ханхинана Москва, Кремль —
Алишье зүгтэ сууряалжан Агууехэ зүрхэн!

(Хүгжэмын В. Аюшеевэй, үгэнь Д. Дамбаевай,
«Хабарай дуун». Н. Будаева дуулана)

Даши Дамбаевай шүлэгүүдээр бэшэгдэхэн дуунуудые
шагнахадаа, нэгэн гэбэл, һайхан гунигай дали жэгүүр
ургажа, «хүхын дуута солгён хаяа» һанажа, «сэлмэг
нарын толон доро сэдыхэн нэгые гуниглан, һаруул
сэлмэг шарайен һанан һанан уярхаш».

Хүсэл һайхан бэлэйлби,
Хүлеэхэе яалайш даа?
Зүрхөөр үнэн бэлэйлби,
Зүбшөөхэе яалайш даа?

(Хүгжэмын Б. Цырендашиевай, үгэнь Д. Дамбаевай,
«Түрүүшын дуран». Д. Дашиев дуулана)

Даши Дамбаевай шүлэгүүдээр зохёогдохон
дуунуудые шагнажа һуухадаа, хоёр гэбэл, хатуу
зоригий эршэтэ долгиндо аbtажа, «эршэтэй баатарлиг
залуушуултай» зэргэсэн, «энгэрээ сэлижэ, эмнигэй
зээрдье шэлэхэ» дура хүрэхэш.

Юрдөө, поэдэй орхион дуунай жасада зүнэн бүриин
темэ оложо болохот; эндэ инаг дуран өөрын онсо һуури
эзэлнэ.

(«Инагни». Хүгжэмын В. Аюшеевэй, үгэнь
Д. Дамбаевай)

Инаг дуран тухай, түрэл дайда, тоонто нютаг, Эхэ орон тухай дуунуудынъ, олоной дунда дэлгэрэн, олоной дуулаха дуунуудай дунда бүхэ нуурияа эзэлэнхэй. Сэлэнгэ тухай гү, али Согто-Хангил тухайшье дуун байг, — хүн бүхэндэ өөрынъ нютаг нанагдажа, дайдаая бүрхөөхэн ой модон, харьялан урдаан аршаан булагууд харагдахадал гэдэг.

(«Согто-Хангил». Хүгжэмынъ Б. Цырендашиевай, үгэнь Д. Дамбаевай)

Д. Дашиевай интервью:

«Манай үеян поэт Даши Дамбаевай шүлэгүүд, дуунууд хойтын олон үеян хүнүүдтэ хүрэжэ ошохо байха гэжэ нанадагби. Юуб гэхэдэ, поэт буряад шүлэгэй оншо оложо, согтой согтой зохёолнуудые бэшээ; тэдэнь артистнуудай анхарал татажа, эстрадаашье уншагдахал байха.

Дуунуудынъ найхан ха юм: иимэ дуунууд яажа мартагдахаб? «Сэлэнгэ». «Улаан-Үдэ», «Инагни», «Түрүүшын дуран»... Хожомоо үшөө найхан хоолойтой хүбүүд, басагад халан абажа, талаан бэлигээ туршахал байха».

Автор: Энэ дамжуулгаяа Даши Дамбаевай захяа шүлэгөөр, Буряадорон тухай солодуугаар дүүргэхэмнай.

Зүүдэн бэшэ —
Ажабайдал — Дуун.
Найханаар дуулахаа эрмэлзэ
Найхан энэ дуу.
Шинии ухаа, шинии бэлиг
Шиидхэхэ зон олдохо.

Ехын ехэ хэрэгье
Ерэхэ сагууд сэгнэхэ.
(«Буряад ороной соло». С. Раднаев дуулана)

Х. Дамбаева,
заслуженный учитель РФ,
ветеран педагогического труда,
сестра поэта

ЗОНОЙ ТҮЛӨӨ, ЗОЛОЙ ТҮЛӨӨ...

Даши Дамбаев говорил, что надо быть просто человеком (нимгэн ha: уул hайхан сэдьхэлтэй).

В 1963 году поэт из Сибири (г. Омск) Анатолий Васильев дарит Даши Дамбаеву свой сборник стихов «Под одним небом» с дарственной надписью: «Даши Дамбаеву – другу, поэту и, главное, Человеку».

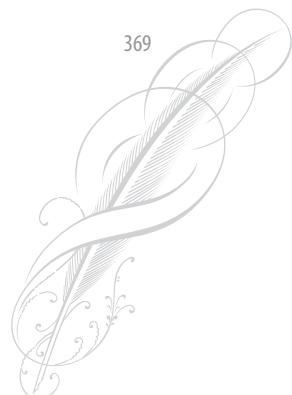
Каждый человек цветком распускается в свой час,
Каждому путь уготован особый...

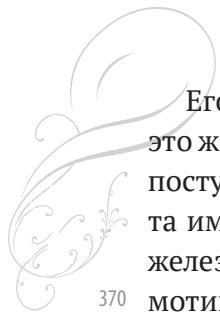
У Даши был свой путь. Обладая богом данным даром, выбрал он трудный путь, путь поэзии. Посвятил свою жизнь поэзии и отдал ее без остатка.

Я в этот мир зеленый и синий
Пришел, чтоб песней оглашать величье
Человека и Природы.
Во мне душа поэта,
Дух Будды, Христа и Магомета.
Хочу я влиться в гармонию Вселенной
Таинственной мелодией одной!

Во многих стихах поэт воспевает человека. Например, стихотворение «Хун тухай дуун» – это гимн человеку.

«А»-haa «Я» хүрэтэр,
Атомхаа ядро хүрэтэр,
TooHoo үзэг хүрэтэр,
Точкохoo замбуулин хүрэтэр,
Зүрхэнhөө сэдьхэл хүрэтэр,
Зүбhөө буруу хүрэтэр –
Бодол залган гуурhamни
Ходол хурса, зэhэнги.
Гомерhээ Гойя хүрэтэр,
Горхонhoo далай хүрэтэр,
Гениhээ юрын хүрэтэр,
Галабhaа мүнөө хүрэтэр,
Ленинhээ бүгэдэн хүрэтэр –
Бодол түрэн, ухаамни
Ohол бэшэ, мэргэн.
Хүн, ши оршолонгой
Гүн агуу зүрхэнши!
Шам тухай дуумни
Зам шэнги захагүй,
Наран шэнги хизааргүй,
Наран шэнги мүнхэ!
Шинии амин hүлдэ –
Минин шэди хүсэн!
Ургамал ногоон хүрьhэнби,
Урасхал ехэ yhanби,
Ууган соглёон агаарби,
Унтаршагүй галби!

Его страсть – поэзия, а путь к ней – это путь к людям, это жизнь и работа с ними. Даши уходит из университета, поступает на заочное отделение Литературного института имени М. Горького. Едет на целину, на строительство железной дороги в Казахстане, работает слесарем локомотивосборочного цеха крупного промышленного гиганта – ЛВРЗ.

Так Даши Дамбаев идет через университеты труда.

Немало потрудившись на строительстве железнодорожной магистрали Абакан – Тайшет, привез «охапку буйных строк» в поэме «Сэнхир хүлэг»:

Гал сахилса
Гандаан газар түнхижэ,
Хайр шулуу, дэгнүүл, шорой
Хамха сохин шэдэлнэб.
Хүнгэн бэшэ!
Хурзын эшэ
Хүдэр гар соо шэшэрнэ.
Ааяма халуун.
Аадар бороо хүлеэжэ ядаан тала
Сээжээс хүрхылгэн,
Хүндөөр амилна.

Газарай хурьһэн
Хаха һүрэн гантажа, хүлэй ула
Гамгүйгөөр хайрана.
Хүлһэн гоожено.
Наранай шанга элшэ дор
Хурин үнгөөр шэрдүүлшоо

Нюсэгэн минии нюрган.
Хоолой хатана.
Хүнэг хүнэгөөр худагай хүйтэн уха
Тархи руугаа адхахайб.
Хүхэ номин долгин соо
Хүльбэрхэдэжэ байдагхайб.
Хуурмаг хүсэл!
Олоод туршиш дүтэ
Хуурай зайдан малаан дайдын дунда
Балга унда. Хүшэр!
Хан-хон!
Хан-хон!
Тамир хүсэн эрьеҗэ,
Гартам хүрзэ наадана.
Ямаршье бэрхэшээл
Харгыемни хаахагүй.

Мундаргые зобоонон
мушхуу модон бэшэб! — гээд,
Мундуу бээс туршажа,
Хүрьһэтэ газарай гүн сооноо
Хүлэр мүнгэн шүлэглэл
Хүрзэ баряад уудалнаб.
Хүдэлмэришэ уладай залан үгын үнсэг дээр
Хүн тухай шэнэ дуугаа һунганаб.
Түмэн түмэн составаар түбийн зүрхэ хүлгөөхэ,
Түмэр харгы зохёогшо шэн зориг түгэлдэр
Эрын дээжэ хүбүүдээр
Дүлэтэ халуун ажал соо

Энгэрээ сэлеэд,
Шандаанатан жэгүүртыш,
Дууша наам,
Эршэтэй!

Поэт, когда работал на ЛВРЗ, написал ряд стихов. В стихотворении «Рабочее утро» есть такие строки:

...Спешу к проходной.
За нею завод гремит.
Мне дорогу дает
Мой пропуск зеленого цвета.
Он, как светофор, говорящий,
Что путь открыт.
А рядом со мной
В рабочей своей одежде
Товарищи мускулистые мои идут.
С широкими жестами,
Уверенными взглядами,
Кидают ладони друг другу
И в двери,
Где грохот станков и огонь.
И большего счастья
Мне в эти минуты не надо,
Чем так же, по-свойски,
Товарищу жать ладонь.
Но вот уже восемь.
Восемь часов отстучало.
Держитесь, проценты!
Новый рекорд, держись!

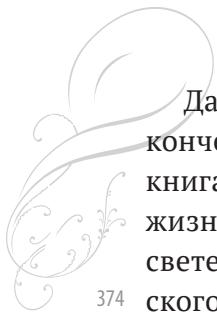
Это – работа.
Это – нового дня начало.
Это страны моей –
Напряженная жизнь.

...Вперед, мой поезд!
Лети как песня,
Мчись ракетой, поезд!
Крылатый поезд юности моей!

Даши Дамбаев ценою непомерных страданий постиг истину.

Ошожол байна
Ори ганса наhan.
Досоом уйтай...
Доошолбо гү нарам?
Хашартай болошоо
Хамагай сиидэм уһан.
Дабна бэдэрнэб!
Дабна! Хаанаб дабнан?
Зоригоо мүхэн,
Зог татабал – үхэл.
Зол жаргал –
Зоной тулөө тэмсэл!
Асари орьёлдо
Альпинист шэнгээр дабшаад,
Гансал урагшаа,
Гал соогуур урагшаа!

Даши Дамбаев писал в одном из писем: «Мною закончена та цельная книга, о которой когда-то мечтал, книга, яростно и непокорно утверждающая любовь к жизни, к людям, пламенную веру во все прекрасное на свете, людскую доброту, бессмертие гордого человеческого духа».

Даши Дамбаев, как и все великие поэты прошлого, ушел в бессмертие. Вся жизнь Даши Дамбаева – это подвиг.

Хэзээ ургы боложо ургахаяа
Хэлэхэ дурагүйб огто.
Бүргэд шэнгээр тэмсэжэ гарахаб
Бүхы наһаяа ото.
Нүүлшын сагай дүтэлжэ ерэтэр,
Нүүдэр, үхэлдэ эсэргүү –
Дүлэтэ бэеынгээ дууһан дүрэтэр,
Дүйтэй бэрхээр тэмсэһүү.
Зоной түлөө, золой түлөө,
Зориг хабаяа эршэдхэн,
Холын аян, наранда мүнөөдэр
Хонгёо дуугаа үргэхэб.
Ногоон болоходом хожом хүнүүд
Номин дүлэтэ хүүр дээрэм
Бүргэд шэнгээр тэмсэжэ гаранаан
Бүхы наһием сэгнүүжэн!

Поэт писал о времени, о себе, о гордом человеческом духе: «Да, все-таки как нелегкодается в жизни желанное, какими жертвами. Так устроено, таковы законы бытия. Ничего не поделаешь! Объективная реальность. Поэтому

мы говорим о силе духа, о правильности или неверности взгляда на жизнь, об установлении в себе самом гармонии, о разрешении гамлетовского вопроса «Быть или не быть?».

...Баабай, эжын юрөөлөөр
Байгаалихаа хүртэхэн
Баяр, жаргал эдлэжэ,
Хүмүүни замдаа төөрингүй,
Хүсэл һүлдөө һүнөөнгүй
Хүн нэрээ мандуула.

...Зүб харгы һунгажа,
Газар түби дээр дуун мэтээр
Ганса наһаяа мүнхэрүүлэ!

Энхэ тайбанай һүлдэ туг энэ түби дээр мандааша,
Эгээл һайхан байдалай эзэд хэзээш байхабди.

Ган булад зоригтойшуул
Ажагууха эрхэтэй.

Л. Будаева,
сестра поэта

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О БРАТЕ

376

С самого детства я просто обожала своего брата Даши. Он врывался периодически в нашу размеренную семейную жизнь подобно яркому метеору, излучая вокруг вибрирующую, гипнотическую энергию. Когда нам было 6-7 лет, он усаживал меня и моих сестер на мешки с зерном в летнем домике, сам вставал в дверях и читал, яростно жестикулируя, свои стихи, стихи М. Лермонтова, А. Пушкина, А. Блока, Р. Гамзатова, Н. Хикмета, С. Есенина. Эти стихи врезались в память, после, вырастая, я легко узнавала эти стихи. Благодаря брату полюбила поэзию. Жизнь моего брата была яркая, бурная, хотя до боли короткая, он так спешил жить.

Он очень любил свой народ, свою землю. Я никогда не слышала от него ни одного плохого слова в чей-либо адрес, хотя чиновники от власти старались сделать его жизнь невыносимой.

Как трепетно относился он к начинающим поэтам, я видела рукописи стихов М. Самбуева, Г. Раднаевой и др. С глубокой благодарностью вспоминаю, как в тяжелое для брата время ему бескорыстно помог художник-оформитель журнала «Байкал». Мой брат легко общался и со старым человеком, и с малограмотным соседом, и с ребенком; в каждом человеке он видел личность. Любой человека поражали в нем неуемная энергия, поэтический дар, безбрежное знание, но в нем не было простой житейской практичности, оседлости, которые помогли бы ему дожить до старости.

Его очень любил простой народ, нет ни одного аймака, где бы его с радостью и почетом не встречали; его песни и стихи звучали во всех уголках Бурятии, его стихи печатались в центральных журналах. Но были и трудные годы, когда он был болен, запрещен цензурой, когда некоторые из друзей, соратников равнодушно отвернулись от него, но он и это выносил мужественно, без упрека. В память моего несравненного брата я прошу, люди, берегите наши таланты, они как алмазы чистой благородящающей красоты, освещдающие прекрасной радугой серые будни бытия.

Т. Цыденов,
сын поэта

Стихи посвящаются матери поэта

ЭЖЫДЭЭ

Ты так величественно, гордо и красиво
Прошла отмеренный свой путь.
Ни на один ничтожный миг не уронив
Ни имени, ни чести и ни стяга.
Ушла, отпив земную чашу горького вина
До кромки дна, сполна.
И крест свой, ношу пронесла
До края жизни, до конца.
И без красивого словца,
Оставшийся на этой тверди твой потомок
Хочу обнять
Твою морщинистую стать
И сжать иссохшие ладони,

Мощей уставших и родных,
В руках своих и не своих,
И видеть взгляд в глазницах впалых
Так жизнерадостно-усталый,
И перебрав с сыновней болью
Твои волнистые седины, сказать,
Как двадцать лет назад:
«Эжы, мухамни, та яагаабта?»
Но где ты ныне и сейчас,
В бездонной пропасти от нас?
И где живешь ты,
Воспариивший дух?
В каких неведомых миражах,
В далеких далях и краях
Ты обитаешь?
Но с достоверностью стократной
Известно мне одно давным-давно:
Как восходящая звезда на небосклоне
Не может падать вниз и ниц,
Так и твоей дороги нити
Не могут выбрать
Наклонных плоскостей стезю.
И каждый божий день земной
Твой внук с мольбою неземной
Взывает к небесам и
Исступленно верит,
Что путь тобою проторенный
Через тернистые дороги
Тебя ведет уверенным маршрутом
В прекрасные пространства и миры. Аминь.

Н. Ленхобоева-Артугаева,
член Союза писателей РБ,
заслуженный учитель РБ

БУУРАЛ ХОЛОӨО СУУРЯАЛЬАН БУРЯАД ДАЙДЫН ХҮБҮҮНБИ!

Буряадай мэдээжэ уран шүлэгшэ-дуушан Даши Цыретарович Дамбаевай 70 жэлэй ойдо зорюулжан хайндэрнүүд халуун хаха соогоо хабарай зэрэлгээтэ үдэрнүүдтэ хоёр аглаг түбийн алтан гургалдайн аялгаар жэргэн хaa хаанагүй үнгэрбэ гээшэ.

Түрэхэн тоонто Харганаа нютагтань Д. Ц. Дамбаевай түрэхэн үдэртэ зорюулжан хайндэрэй баясхаланта хэхэгүүдые таанадтаа, хүндэтэ уншагшад, мэдээсэе.

Дуунуудыемни, нүхэдни,
Дурасхал болгон дурдажа,
Дуулан ходо ябаарайт... —

гэжэ бэшэхэн энэ нангин шулэгэйн мурнүүд соёл болбосоролой гуламта — клубай ханада дурасхаалай самбарта үлгэгдэжэ, нээлгын ёнолол үнгэргэгдэбэ.

1957–1962 онуудта бэшэхэн «Ябаган шулэгүүд» соонь иммэ мурнүүд бии:

Элдин хонгор тоонто газарайнгаа
Мартагдашагүй байные,
Энэрхы дулаахан ольные
Маша ехэ баярай долгёор
Мэдэржэ ши үзөө һэн гүш?

Түрэл нιютагай хамаг зоной
Ёнолжо шамайе хундэлһье
Түргэн намда хэлэл даа —
Юугээр харюулхаб
Гэжэ hananash?
Бэлигтэй гээшэ haa,
Бэлигтэй өөрөө бү гайха.
Алдартай гээшэ haa,
Алдараа өөрөө бү гайха.
Шинии ухаа,
Шинии бэлиг
Шиидхэхэ зон олдохо...
Ехын ехэ хэрэгтие
Ерэхэ сагууд сэгнэхэ!

Зүб лэ даа, 70 жэлэй ойн баярта нιютагаархидынь, Сэлэнгын аймагай гулваа Нима Дугаржапович Бадмаев, нιютагай гулваа Маргарита Гармажаповна Очирова гэгшэд сэгнэхын ехээр сэгнэжэ. шүлэгшэ хүбүүнэйнгээ бэлигтие арад зондоо харуулан дамжуулжа. ашыень харюулжа байна гэхэдэ алдуу болохогүй.

Ямаршье hanayndэрнүүдэй болоходо, гурбан нарнадай барисаан дээрэ угтажа аван, Харганаагайнгаа бэлшэр харгы дээрэ сэнхир хүхэ хадагуудые дэлгээн, алим жэмэстэ арза хорзын амттайе аягалжа, сагаан эдеэнэй дээжье үргэжэ байhaap hanagdadag сэдьхэл зүрхэндэмни дулаахан нιюгагаархидтаа доро дохин үреэхэ дурамни хүрэнэ:

Үнгэтэ сэнхир дэлхэй дээрэ
Үнэр баян, дэлгэр сэдьхэлтэй,

Үри хүүгэдэйнгээ, аша зээнэрэйнгээ
Урдахие хаража, заһажа,
Сээжэ зүрхэе хани халуун
Сагаан һанаагаар бадаруулжа,
Хизаар ороной, нарата юртэмсын
Хэшэг буяндань хүртэлсэжэ,
Дэмбэрэлтэй, Урагшатай, Жаргалтай
Ажаһуухатнай болтогой!

Алдарта поэдэй алтан зула түмэн жэлнүүдтэ
налбаран, бадаран байг лэ даа!

Дурсанабди шамаяа...

(Даши Дамбаевай гэрэлтэ дурасхаалда)

Урасхал солгёо Бүхэн голойнгоо эрьеедэ
Уянгата дуугаа дуулаха табилантай байгаалши,
Уняарта сэлгээ Харганаа нютагайнгаа
Ууган тоонто газарые эльгэлэн магтаалши.
Нарата дуулим Буряадаймни улгы болохо,
Номин жэгтэйгээр миранзан Сэлэнгэ мурэн
Дууша хүбүүгээ үгылэн мэлмэрэндэл,
Дууран манатан, долгиёо бушхуулна.
«Наанайшни дуунай» уран хурса зохёолноо
Наартай зохидоор хүгжэм зэдэлнэл.
Алтан Уулын үдэшын наранаар жаргадаг
Аглаг туюандал адляар үзэгдэнэлши.
Ая гангата тала, түрэхэн тоонтодошни
Аялгата, нангин шүлэгүүдьешни дурсажа,
Аянгата хонгёо дуунуудьешни энхэрэн татанал.

Л. Доржиева,

заслуженный работник культуры РБ и РФ

382

ДАШИ ДАМБАЕВ: «ПЕСНИ МОИ, ОСТАНЬТЕСЬ ПАМЯТЬЮ ОБО МНЕ»

Это поэтическое завещание поэта-песенника Даши Дамбаева обращено к нам, сегодняшнему и будущему читателю. Сегодняшние школьники по-своему открывают для себя творчество поэта 60 – 70-х годов прошлого века через его книги «Живущий, да будь счастливым!», «Алтай зула», «Наанай дуун», «Хүбшэргэй» и др.

Отмечая 75-летие со дня рождения известного поэта, многие современные школьники задают вопрос: а был ли Даши Дамбаев действительно одаренным поэтом, успевшим сказать свое неповторимое слово в советской поэзии. Дети получили утвердительный ответ от литератороведов, ученых, поэтов, писателей, композиторов, учителей-словесников, родных, близких людей Даши Дамбаева во время творческих встреч, уроков-воспоминаний, праздников, экскурсий на его родину в с. Харгана Селенгинского района и других мероприятий в школах города и республики, проводимых в рамках республиканской юбилейной программы. В поэзии Даши Дамбаева воспеваются интернационализм, культ научного знания, отказ от личного ради общего дела, идеи. Болью отзываются воспоминания друзей, коллег Даши Дамбаева, которые отмечают его неустроенную, лишенную покоя и благополучия жизнь. Но в поэзии Даши Дамбаева чувствуется огромный запас жизнерадостности и жизнестойкости, а сегодня в наше трудное время это нужно как никогда. К нашей радости, его поэтическое завещание

оказалось исполнено – его песни, такие как «Селенга», «Улан-Удэ», «Гуниг», «Талындуун», «Хабарай дуун», «Уяк-гын дуун», «Залуушуулай дуун», «Согто-Хангил» – поет весь народ, и стар и млад. Действительно, его песни остались и будут оставаться доброй и светлой памятью о нем.

Творчество Даши Дамбаева и сегодня востребовано. По словам поэта Л. Тапхаева, его стихи «наполнены философским смыслом, мудростью зрелого человека, содержат огромный запас оптимистичности». Безусловно, по мнению юных читателей, современников, поэтическое наследие поэта Даши Дамбаева получает свое новое дыхание.

Р. Санжимитыпова,
заслуженный учитель РФ,
отличник просвещения РСФСР,
учитель-методист

ХҮНДЭТЭ НҮХЭД!

«Буурашагүй алдартай
Буурал холоҳоо сууряалһан,
Дурна зүгэй солонь болонон
Һайхан сагай жэгүүрынь болон мүнхэрһэн
Бурядад дайдын хүбүүн» — мэдээжэ уран
Бэлигтэ поэт Даши Дамбаевай
50 наһанай найрта сугларһан
Аймаг зургаанай албан тушаалтан,
Холоҳоо ерэһэн хани халуун нүхэдынь,
Үдхэжэ үргэһэн үри саданарынь,

Үелэн хододоо сэдьхэн ябанан наанайнь нүхэр,
Олон тоото түрэл тутиминын, эгэшэ, дүүнэрын!
Сэнхир номин Сэлэнгын
Сэсэг ногоон эрье дээр
Сэдьхэн Дашаяа ябагшад,
Дурасхал болгон дуунуудын
Дуулан сэгнэн нуугшад
Сahan сагаан сэдьхэлжээ мүнхэ дуун
Болонон наһыенъ үшөө дахин дурсажа,
Гүнзэгы баяраа мэдүүлжэ байна.
Эрэ бэеынъ нэрэ хүндын түлөө,
Үри бэеынъ нүр нүлдын түлөө,
Урин сэдьхэл, уран гарайнь түлөө,
Гал гуламта, гол унанайнь түлөө,
Гэрэлтэ наан, гэр бүлүнъ түлөө,
Хэжэ бүтээхэн хэрэг ажалайнь түлөө,
Инажа ябанан гаруул зоригойнь түлөө
Унанан, үдэхэн дайдадань
Элинсэгүүдэйнгээ гуримаар
Унданайнгаа дээжэхээ сүршэе,
Эдеэнэйнгээ дээжэхээ үргэе!

Хүндэтэ айлшад, Харганын нурагшад, таанарнай
Буряад оронойнгоо бэлигтэ поэт Даши Дамбаевай
бэшхэнэн зохёолнуудые дахин дахин иража, хэшээлдээ
уншажа, дуунуудыенъ дуулажа байнаа мэдүүлээд,
жэл бүхэндэ, үдэр бүхэндэ өөдэнъ үргэхэн туг доронь
эрдэмий үндэр орьёл тээшэ, ажалай халуун абыяас тээшэ
эршэмтэй урагшаа дабшанат. Сагаан мүнгөөр ялалзанан
үндэр тээшэ, бэрхшээлдабаха эрмэлзэл тээшэ тэгүүлжэ,

түрэхэн тоонто нютагтаяа хүйнхөөрөө хүрмөтэй зандаа, эльгэн зөвлэн түрэлхидтээ холбоотой хэбээрээ, баатар зоригто арадтаяа уялгата албаяа хэнэн зандаа байнаа поэт Даши Цыретарович Дамбаев мэтээр, харанхи һүндэ ялас гэжэ зуралзан ошоонон һолир мүшэн шэнги, манай үеын нүхэрые дууряан ябахаяа, арадтаа бүхын нааяа зорюулан ябахаяа үгээс үнэн зүрхэнхөө үгэнэт.

Буусыенъ нахиха, буянгыенъ хэхэ, баабайн хоёр гар болохо, эрдэм шудалха, хуули эсхэхэ хоёр алтан үридэнь, бууралтан ябайнаа хоёр найхан дангина эхэнүүдтэнь, түрэлхид болон эгэшэ дүүнэртэнь иимэ бэлигтэй поэдые буряад арадтаа бэлэглэхэндэтнай дордохинобди.

Тахижа һууха тоонтодоо,
Уятай байха уутадаа,
Алтай голтой зула бадараажа,
Мүнхэ носохо гуламта дэбжээжэ
Һайн һайхан һуухыетнай үреэнэбди.
Адуун хүлэгүүд соотной
Эрдэмтэ соохор азарганууд бү таһараг!
Арад зон соомной бэлигтэ дуушад бү таһараг!

Нүхэд, ханинаар соогоо, арад зонойнгоо дунда амиды мэндэ хоёр хүлөөрөө ябажа байхадаа,

Бэрхэшээл дүүрэн дэлхэй дээр
Бэе бэе гамнаял, —

гэхэн Дамба Жалсараевай үгэнүүдье бү мартаял гээд бэшэгээ дүүргэхыемни зүвшөөгыт.

Б. Балданова,

первая учительница поэта

386

МИНИИ ҮУРАГША — ДАША ДАМБАЕВ

Эсэгэ орооо хамгаалгын Агууехэ дайнай һүүлээрхи 1946–1947 онуудай һуралсалай жэлдэ би 19 нахатай байхадаа, Доодо Бүхэнэй эхин һургуулида багшалаа һэм. Тиихэдээ нэгэдэхи, хоёрдохи классуудта ажаллаа бэлэйб.

Тэрэ үедэ Даши һургуулида эхин түрүүшүнхиеэ ороо һэн. Тиихэдэ тэрэ ямар хүбүүн байгаа һэм гэжэ нюдэнэйм урда эли тодоор харагдахаар лэ байдаг.

Хүрийн улаан шарайтай, хүдэр бээгэй, хүгшэн эжынгээ тортон зөөлэн болотор элдэхэн хониной арhan үмдэтэй, дориун хурса шэгтэй хүбүүн бэлэй.

Һургуулидаа эрхим һайнаар һураха гээшэнь аргагүй һэн. Тэрэнэй мэдэхэгүй, шадахагүй юумэнинь гэжэ угы байгаа. Хэшээлдээ ходол гарса үргөөд һуудаг юм һэн. Тэрэ шүлэг сээжэлдэхэдээ, уншахадаа тон бэрхэ бэлэй.

Дашын эхин классчaa хойшо урма зоригтойгоор, айхабтар бэрхээр һуража эхилһэндэнь түрэлхидынь ехэ габъяатай. Бидэ хэшээлнүүдэйнгээ хоорондо лаптаяа наададаг һэмди. Амаралтын үдэрнүүдтэ бүхы классаараа колхозойнгоо сабшалан дээрэ ошожо, шулуу шохойень арилгадаг байгаабди. Үгышье haan, бригадануудай байрануудые лозунг плакадуудаар шэмэглэдэг бэлэйбди. Эдэ бүхы хүдэлмэридэ Даши ахамад нүхэдһөө гээгдэнгүй, урагшаа һанаатайгаар ябалсадаг һэн. Мүн удаань һургуулияа дүүргээд, поэт болоод, нютагаа бусахадаа, уран һайханай

харалгандуудта эдэбхитэйгээр хабаадалсадаг,
шүлэгүүдээ уншадаг һэн.

Намайе ходо түрүүшымни багша гэжэ һанажа ябадаг, ехэ зулгыгаар хандадаг, бэшэхэн шүлэгөө уншадаг байгаа.

Бүмбэгэ тухай эгээн түрүүшүнгээ шүлэг бэшэхыен һананаб, тэрэнээ намда уншажа үгөө агша һэн.

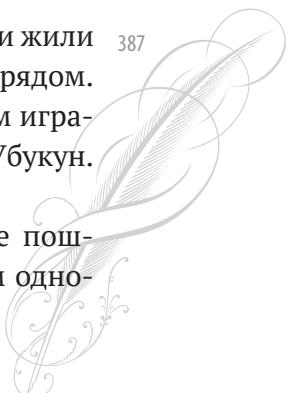
Дашын «дуушан ябахаа түрэхэн» наһаниинь Буряад ороноймнай хүн зондо хэтын хэтэдэ мартагдахагүй гэжэ этигэнэб. Тэрэ bogонихон наһан соогоо хэды олон шүлэгүүдье зохёогооб! Тэдэ шүлэгүүдтэнь хэды олон дуунууд зохёогдооб! Манай Харганаа нютагайхид, бэлигтэй хүбүүнэйнгээ дуунуудые хурим түрэ дээрэ, обоогоо тахихадаа, Сагаалганайшье һайндэртэ ханхинаса дуулалдажал байдаг юм.

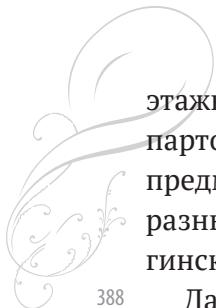
В. Лхамажапов,
кандидат технических наук,
доцент кафедры электрификации
и автоматизации сельского хозяйства БГСХА

ДРУЗЬЯ С ДЕТСТВА

Даши Дамбаева я знал с детских лет. Оба росли и жили в одной деревне Харгана. Наши дома находились рядом. Зимой вместе катались на лыжах, коньках, а летом играли в футбол, волейбол, ходили купаться на речку Убукун. Развились, играли с мячом, боролись.

В 1946, первом послевоенном году мы вместе пошли учиться. Был один первый класс в деревянном одно-

этажном здании в с. Харгана. Я с Даши сидел за первой партой. Даши всегда учился на одни пятерки по всем предметам. Учеба ему давалась легко. Школу окончили в разных местах: Даши – в г. Улан-Удэ, а я – в с. Новоселенгинск. Встречались летом в Харгане.

Даши с юных лет начал писать стихи, наизусть любил читать стихи известных поэтов: Пушкина, Лермонтова, Есенина и других.

Когда Даши учился еще в школе, его приглашали на встречу писателей Бурят-Монгольской АССР в г. Улан-Удэ, где он читал свои стихи. Писатели хвалили юного поэта, в том числе первый председатель правления писателей БМАССР Хоца Намсараев – основоположник бурятской советской литературы. Наши встречи не прекращались и после окончания школы, когда мы были студентами высших учебных заведений и когда уже работали. Я был частым гостем в семье Даши. Тогда его женой была Эльвира Сергеевна Миронова – старший преподаватель высшей математики Восточно-Сибирского технологического института.

Даши ушел из жизни в очень молодом возрасте, но его стихи и песни стали известными и бессмертными. Стихи его были музыкальными, недаром многие из них переложены на музыку в основном в соавторстве с композитором Базыром Цырендашиевым. Жаль, что так мало прожил такой талантливый, одаренный человек.

А. Монголонов,
заслуженный работник образования РБ,
почетный работник общего образования РФ,
председатель Бурятской республиканской
организации Общероссийского профсоюза образования

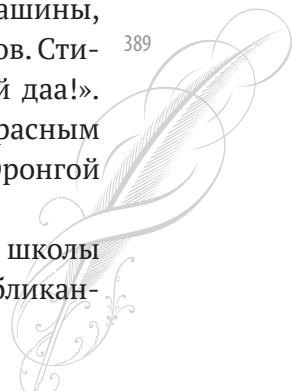
О ДАШИ ДАМБАЕВЕ

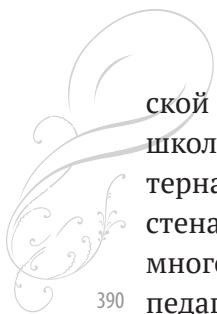
Я являюсь односельчанином Даши Дамбаева, по возрасту на два года младше его. Поскольку мы жили в одном селе, учились в нашей Харганатской школе, я помню Даши в его детском возрасте.

В детстве Даши был очень смелым мальчиком. Он в дни сурхарбанов участвовал в конных скачках. Помню его сидящим на скакуне, как «клещ», с завязанными белым платочком ушами. Так и его яркая жизнь «промелькнула» перед нашими глазами, словно скаковая лошадь в порыве к победному финишу.

Даши рано, в 6 – 7 классе, начал писать стихи. Он честенько в кругу своих сверстников читал свои стихи, читал очень выразительно, жестикулируя руками, всем корпусом. Темой его первых стихов была окружающая нас деревенская действительность. Помню, написал он стихотворение о нашем сверстнике Володе Цыденове, который в детстве мастерил игрушечные автомашины, разные поделки, чем удивлял нас, своих ровесников. Стихотворение называлось «Дархан болохонь лабтай даа!». И действительно, Владимир Цыденов стал прекрасным плотником, столяром, построил в селах Харгана, Оронгой и других много домов и других строений.

После окончания Харганатской семилетней школы Д. Дамбаев продолжил учебу в Бурятской республикан-

ской школе №18, переименованной затем в Бурятскую школу-интернат №1, ныне республиканский лицей-интернат №1. Туда же через год поступил на учебу и я. И в стенах Бурятской республиканской школы, где работало много талантливых, опытных, высокопрофессиональных педагогов, духовная, творческая жизнь Даши нашла благодатную почву. В школе Даши по всем предметам учился на «отлично» и закономерно окончил ее с серебряной медалью. Даши был силен и по предметам естественно-математического цикла. Помню, как после уроков Даши вступал в спор со студентом-практиком из Бурятского педагогического института по математике. В такие творческие диспуты с учителями Даши вступал частенько. В силу своего интеллекта, таланта он всегда выступал очень уверенно, убедительно.

После окончания школы он поступил на геологический факультет Московского государственного университета (МГУ), откуда призвание потянуло его в Литературный институт. Где-то в 1958 или 1959 году, когда я учился на первом или втором курсе Бурятского пединститута, Даши приехал из Москвы, оставив учебу в МГУ. Причину ухода из МГУ Даши объяснял тем, что ему надо познать ближе жизнь, бурлящую вокруг действительность и воспеть в своих стихах и песнях. И в 20-летнем возрасте он полностью «окунулся» в жизнь. Писал и творил. В эти годы Даши часто приходил к нам, в студенческое общежитие педагогического института, встречался со студентами, читал им свои стихи. В те годы, как я помню сегодня, у него была большая потребность в общении с людьми, в оценке его творчества.

В таких случаях он находил меня и просил, чтобы я собрал студентов для общения с ним. И такие встречи про-

ходили в какой-либо жилой комнате или помещении для самостоятельных занятий студентов, где Даши давал волю своему артистическому, поэтическому таланту. В особом восторге от выступлений Даши были преимущественно девушки. Они громко аплодировали, вскакивали, махали руками, подавая какие-то особые знаки внимания.

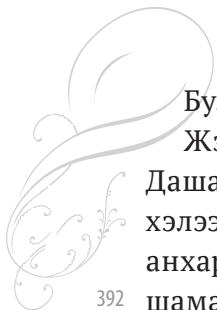
Таковы мои воспоминания о нашем талантливом и неординарном земляке Даши Дамбаеве.

В. Нагуслаева,
врач поликлиники № 4 г. Улан-Удэ

Бидэнтэй хамта нураан үеын нүхэр Даша Дамбаев наймадахи класста ерэхэдээ, поэт нэрэ олонон байгаа. Буряд хэлэнэй, литературын багша Хандама Дугаровна Дамдиновагай дуратай шаби бэлэйш. Мүн тэрэ үедэ нургуулиимнай директор байhan Дугар Цыренович Дабжаевай эрхэ муха шаби байгааш. Үшөө математикиын багша Яков Аронович Подашевай хэшээлдэ ерээд, гарсаа, хасараа мелээр будажархинан, орёо орёо бодолгонуудые олон вариантаар бодожорхёод, омог дорюун зогсогшо бэлэйш.

Драмкружгоймной хүдэлмэриие хүтэлбэрилдэг байhan Буда Николаевич Вампиловой нургуулиин тайзан дээрэ найруулан табиан «Тайшаагай ташуур» соо наадаңиеш нүхэдши мартаагүй.

Тэрэ үедэ ямар хүнүүд манай нургуулиин нурагшадай эстетическэ хүмүүжэлдэ хабаададаг гээшэ һэм! Фёдор Иванов, Лариса Сахьянова...

Бултанайнь анхаралые ши татаан байхаш.

Жэбжэгэр үндэр бэетэй, хонгёо шанга хоолойтой Даша Дамбаевай тайзан дээрэнээ түрэл шэмэгтэ хэлээрээ шүлэг уншахые багшанар, нурагшад баран анхаржа шагнадаг бэшэ һэн гү? «Дуратайлби, нананалби шамаяа, буряад дунда нургуулилм», — гээд ямар согтой дориунаар уншаныеш булта нанадагди.

Гурбан нара соо англи хэлэ сусашагүйгөөр шудалаад, Адам Мицкевичий түрэнхөөр 100 жэлэй ойдо зориулан, англяар шүлэг бэшээ бэлэйш. Үеын нүхэр Дондог Улзытуевай нургуулидамнай оржко ерэхэдэ, урдаанаан угтан гүйжэ ошоод, хоюулан тэбэрилдэгшэ һэнта.

Найхан сэдыхэлтэй бэлэйш. Пушкиндал адли, эльгэ нимгэн һэнши, Есениндэл адли, «хүсэл найхан бэлэйлиши», заяандаа арадаймнай мартагдашагүй поэт!

Теэд эдэ үгэнүүдээ амаараа хэлэхэдэм, шагнахагүй, бэшээд үгөө наам, нюдөөрөө хаража уншахагүй байханши ямар харатайбл! Дан эртэ эхэ дэлхэйнээ хахасаан нүхэрөө шаналан, үетэн нүхэдшни 50 хүрэн һэн шамайгаа тойрон зогсохо аргагүй байхандаа шаналнабди, Дашамнай!

Т. Сандакова,
учительница бурятского языка
и литературы Первомаевской
школы Заиграевского района

К 75-ЛЕТИЮ ПОЭТА-ЗЕМЛЯКА ДАШИ ДАМБАЕВА

В сердцах земляков
Дует ветер над степною долиной,
Лес, как крепость, зеленеет кругом,
И, любуясь родною равниной,
Слышу свежего воздуха звон...
Своим бурным, беспокойным теченьем,
«Поезд молодости» вдохновив,
Помогла сыну понять своё назначение,
Селенга-матушка, благословив.
Под крылом Алтан-горы выросший
И впитавший красоту Харганы,
Сердцем музыку поэзии принявший,
Знал он жизнь через призму борьбы.
О, поэт, жизнью короткой, но яркой,
Мелодичным напевом стихов,
Порывом чувств в своей вечной тетрадке
Ты остался в сердцах земляков...

393

Элитэ поэт
Даши Дамбаевта зорюулагдана

Сэлмэгхэн дуунуудайнь хүтжэм соо
Үргэн һайхан дайдая,

Уужамхан түрэл нютагаа
Холын холохoo харанам,
Хии агаартань баярланам.
Өөрынгөө аягтай урдалгаар
Залуухан зүрхыенъ үреэлжэ,
Зохёолшо заяаень ойлгуулжа,
Сэлэнгэ, адисаа угэбэш.

Алтан хада доро ургаһан,
Харганаа нютагай баялиг
Шүлэгэй хүгжэмөөр гаргаһан,
Наяна тэмсэлээр дүүргэхэн,
Шүлэгшэн, нэрээ мүнхэрүүлбэш
Буряд арадай зүрхэн соо,
Сэлэнгэ нютагаа суурхуулбаш
Сэлмэгхэн хүгжэмтэй дуунууд соо!

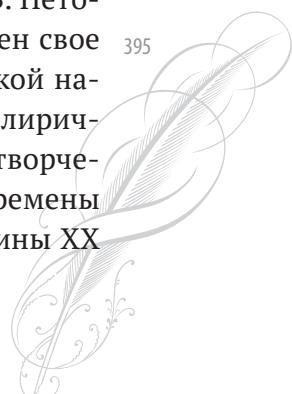
Е. Балданмаксарова,
доктор филологических наук

КРЫЛАТАЯ ПОЭЗИЯ ДАШИ ДАМБАЕВА

В истории бурятской литературы в ряду ее талантливых художников слова имеются поэты и писатели, имевшие которых особо почитаемы и любимы. Безусловно, такой знаковой фигурой является поэт Даши Цырета-рович Дамбаев (1938 – 1975). Сразу хочу обратить внимание на одно важное обстоятельство. Если в памяти читателей сохраняются стихи и песни поэта, то с полной уверенностью можно сказать сегодня, что он, поэт

Даши Дамбаев, является живой и действенной силой в художественном сознании современников, хотя со дня его ухода из жизни прошло уже 38 лет. Ещё при жизни поэт пользовался истинным влиянием на современников: стихи и песни его переписывались и заучивались наизусть. Теперь же его стихи, поэмы, как и его песни, живут уже своей самостоятельной жизнью, переходя из его книг в живую память народа. В этом, наверное, заключается великая тайна, магия и сила слова, в целом словесного искусства. И, конечно же, здесь не обошлось без природного дара, которым наградила его родная селенгинская земля, и таланта самого поэта, отпущенного ему свыше.

Даши Дамбаев пришел в литературу в 60-е годы XX века. В бурятской поэзии именно эти годы явились переломными. И это было связано в первую очередь с изданием в 1955 году сборника стихов «Баргузин» Н.Г. Дамдинова. Выход этой, по сути, новаторской книги явился импульсом, толчком для активной деятельности большой группы молодых ярких поэтов, творчество которых буквально всколыхнуло и полноправно вписалось в общую картину бурятской поэзии и определило ее ведущие черты на современном этапе. Назову их имена – это Д. Улзытуев, Л. Тапхаев, Б. Халзанов, Ц. Дондогой, М. Самбуев, Г. Дашибылов, Б. Жанчипов, В. Петонов, А. Румянцев, А. Щитов и др. В ряду этих имен свое особое место по новаторской стихии, философской направленности, эмоциональной насыщенности, лиричности звучания занимает Даши Дамбаев, в чьем творчестве поэтически объемно отразились время и перемены в духовном мире человека начала второй половины XX века.

396

Вперед, мой поезд!
Лети, как песня,
Крылатый поезд юности моей!

Перевод Н. Бялосинской

Этими звонкими, динамичными, эмоциональными, устремленными в будущее словами начался поэтический путь Даши Дамбаева. Для людей нашего поколения, воспитанных на творчестве поэта, радовавшихся и болевших его песнями, личное посвящение в его поэзию дает осознание и повод говорить об историческом значении его явления как поэта, как творческой личности.

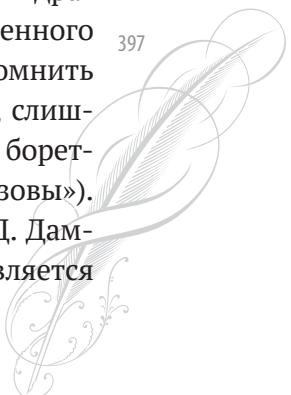
Любой истинный поэт стремится посредством своего слова добраться до сути вещей, до сокровенного смысла явлений, чтобы выявить, как писал В. Брюсов, «тонкие властительные связи» между предметами и явлениями, открывая нестандартное в будничном. Не является исключением и Даши Дамбаев. Свое поэтическое кредо он выразил следующими словами:

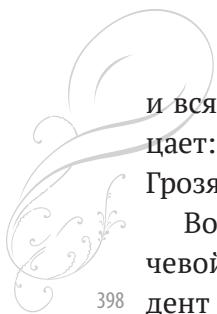
Жизнь!
Я воздух соленый пью.
Жизнь!
Я песни степей пою.
Слышишь ты –
Ветер над головой
Зовет меня, жизнь.
В мире тревог дорожных,
В мире победных кликов
Иду я
тропой тревожной

С мыслями о великом.
Навстречу ветрам,
метелям,
Навстречу радостям,
бедам
Иду я упрямо к цели,
Иду я к победам...
Сильным – дорогу!
Дай мне,
Жизнь моя,
больше силы!
Иду я к просторам дальним...
Живущий,
Да будь счастливым!

Перевод А. Щитова

Новое восприятие жизни, ее творческое переживание, открытость души поэта к переменам жизни, к различным ее скачкам определили его жизненный путь и поэтическую миссию. То новое в поэзии Д. Дамбаева было живое сознание присутствия в мире безграничного, в мире вселенского пространства. Именно это сознание придает всему творчеству поэта новый смысл, как бы новое измерение. Оно превращает жизненный путь поэта в драму, где присутствует борьба добра и зла, божественного и демонического за душу человека. Как тут не вспомнить Достоевского с его словами: «Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил... Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей» («Братья Карамазовы»). Воистину поэтическое творчество, как в случае с Д. Дамбаевым, состоит не из одних только стихов – им является

и вся жизнь поэта. Не случайно поэт запальчиво восклицает: «Мне жизни нисколько не жалко, / Коль в схватке, / Грозящей мне смертью, / Мой лозунг — / Борьба и победа!»

Во всех своих странствиях, ведь по существу он вел кочевой образ жизни, и во всех своих воплощениях — студент МГУ им. М.В. Ломоносова, покоритель казахстанской целины, строитель стальной магистрали — железной дороги, рабочий завода, слушатель Литературного института им. М. Горького, журналист, исколесивший всю республику, а также Ольхон, Усть-Орду и Агу, — он всегда оставался поэтом. И потому имел право сказать:

На море,
На море бешеном
Кажусь летящею лодкой.
Я правду ищу —
И штормы,
Которых всесилье знаю,
И волн огневая пляска
Не в силах сорвать мой голос,
Мой песенный крепкий голос.

(Перевод А. Аквилева)

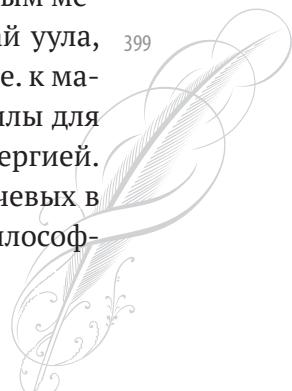
«Слова поэта — суть дела его». Поэзия Дамбаева — это поэзия для молодых, о молодых, о весне жизни, о молодости, о свежести и яркости чувств, когда очарование миром всего сильнее, когда все представляется новым, необычайным, когда искренне верится «в прекрасное далёко»: «О юность! / Первые порывы / К тому, / Что трудно объяснить, / Где робкий взгляд / Готовит взрывы, / В душе моей / Готовит взрывы, / Решая, / Быть или не быть. / Но будет все!

/ Я в это верю: / Площет небо синевой. / В глазах моих – Счастливый берег. / И рядом ты. / Всегда. / Со мной». (Перевод А. Щитова)

Д. Дамбаев – тонкий лирик, он – романтик. Поэтому в стихах его – исповедь, признание, излияние, мольба и даже наказ и во всем этом искренность, правдивость и высота чувств. И это, безусловно, подкупает, трогает и не может оставить равнодушным. И мы, читатели, ощущая естественность, органичность, эмоциональную мощь его поэзии, очищаемся, возвышаемся душой, появляется ощущение прикосновения к чему-то прекрасному, светлому, добруму и чистому. Художественное слово у Д. Дамбаева обнажающее и преображающее действительность, и он владел этим словом с искусством фокусника, преображающего простую бумагу в живую розу.

Даши Дамбаев – поэт любви. Любовь для него – не узкое понятие, это не только отношения между мужчиной и женщиной, это не просто сменяющие друг друга радостные и печальные чувства. Любовь для него – это основа и фундамент человеческого существования в мире, это откровение, это познание тайны бытия: «Я, счастливый, шагал / и весь мир принимал / Как великое таинство, / что открыть еще надо». (Перевод Б. Каурова)

Все написанное поэтом проникнуто искренней сыновней любовью к родной Бурятии, к ее сакральным местам, к таким как Байкал, Ольхон, Алханай, Алтай уула, село Харгана – тоонто, где зарыта его пуповина, т.е. к малой родине. Именно от этих мест поэт черпает силы для вдохновения, заряжается светлой космической энергией. Тема природы и человека, ставшая одной из ключевых в творчестве поэта, приобретает художественно-философскую направленность.

А-ээ!

Родилось у меня стремление –
Песни слагать о Земле,
Синее и весеннее,
Песни прозрачно красивые
О щедрой моей Земле.

А-ээ!

Вдохновение родилось во мне...
Я мир поющий обнял.
Вдохновение навеяло мне
Синее море Байкал.

(Перевод А. Аквилева)

Как человек, влюбленный в эту жизнь, знающий, что такое «грозная буря», он особо ценит ее драгоценности. В стихотворении «Три драгоценности» («Гурбан эрдэни») представляет их в следующей последовательности: во-первых, это воздух, земля и вода, символизирующие жизнь; во-вторых, это цифра, музыка и слово, являющиеся своего рода ключом, открывающим тайны вселенной; в-третьих, это мать, отец и ребенок как основа и венец жизни на земле.

Вся поэзия Даши Дамбаева проникнута любовью к человеку, по существу, он поет гимн человеку, восславляя его ум, любящее сердце, волю и его дела. В одном из стихотворений он пишет:

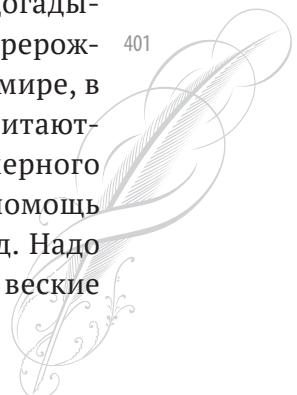
Я – Человек!
Не трава. Не зверье.
Я в мире вчера
И – завтра.

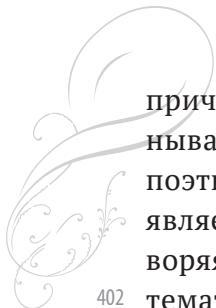
Я вечен не только в ковре
Цветов –
Я разумом светлым
Вечен!

(Перевод А. Щитова)

О величии человека, о том, что его светлые мысли и дела, подобно музыке, могут окрылять, возвышать душу, помогать преодолевать трудные времена и звать к новым вершинам, приближая будущее, говорится во многих стихах. Эти чувства и мысли поэта были созвучны атмосфере 60-х годов, так называемого «оттепельного периода», когда поднялась волна «взрыва любви к поэзии», так как именно поэзии в то время удалось ответить на важные духовные запросы людей. И этот период вошел в историю литературы как время «громкой», «эстрадной» поэзии, формируя новое общественное сознание, не скованное всевозможными запретами и табу.

И все же поистине удивительно, что в годы воинствующего атеизма поэт, восславляя человека, выражает в стихотворении «Вечный круговорот» («Мунхын эрьесэ») мысль, близкую буддийской философии, что в каждом человеке есть частица божественного, Бога. Другое стихотворение «Я Перерожденец» («Хубилгабанби») тоже об этом. Сейчас мы можем только догадываться, почему поэт ощущал себя «Тулку», «Перерожденцем», т.е. проявлением Бодхисаттвы в этом мире, в частности, Белой и Зеленой Тары, которые почитаются как матери всех живых существ и из-за безмерного сострадания и любви оказывают мгновенную помощь страждущим, избавляя от всех опасностей и бед. Надо полагать, у Д. Дамбаева на то, видимо, были веские

причины. Возможно, внутреннее ощущение не обманывало поэта. Если вдуматься, по большому счету, сила поэтического слова имеет терапевтический эффект, является залогом духовного перерождения, оплодотворяя мысль и сознание человека. Надо признать, тематика, внутренняя емкость поэтического слова и образа в этих двух стихотворениях – в русле средневековой монгольской традиции, которые были прерваны в начале 20-х годов XX века.

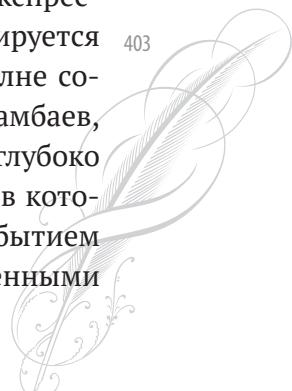
Сегодня можно с уверенностью констатировать, что основная направленность поэзии Д.Дамбаева – философская, свидетельством чему является активное обращение поэта к вечным проблемам бытия. Новый, более углубленный подход обнаруживаем в темах жизни и смерти, добра и зла, любви и природы. В них – реальные, земные радости, тревоги, печали. Эсхатологические мотивы в его творчестве, определившие собой возрождение мистического чувства в бурятской поэзии, носят характер взволнованного монолога, предчувствия чего-то нового и интимно-личного откровения. Как наиболее характерные можно назвать следующие произведения поэта: «Борьба» («Тэмсэл»), «Вечный круговорот» («Мунхын эрьеcэ»), «Завершение» («Тугэсхэл»).

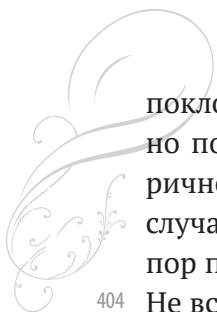
Станут известны
с младенческих лет
Закономерности на земле.
А в годы более поздние –
Закономерности звездные.
Все в необъятном просторе вселенной
Становится закономерным.

Любая травинка свой стебелек
Схоронит – и не найдете...
И я, пусть строен,
здрав,
высок,
Схож с ней в конечном счете.
Неужели и я,
Как трава предам
Тело свое земле?
Неужели и мне,
однажды упав,
Подняться
не хватит сил?
И я,
Носящий неповторимое имя,
Исчезну.

(Перевод А. Щитова)

Стремление глубже понять ход истории, художественно осмыслить движение современного ему времени, ощутить ритм и биение пульса эпохи подвигают поэта обратиться впервые в бурятской поэзии, к таким понятиям, как галактика, космос, атом, интеграл, дифференциал, фотон. Динамичный и в то же время экспрессивный образ летящего времени у поэта ассоциируется с поездом. Это была удачная находка поэта, вполне соответствующая духу и образу того времени. Д. Дамбаев, как поэтически одаренная творческая личность, глубоко чувствовал своеобразие исторического времени, в котором он проживал. Стихи его сразу становились событием в бурятской поэзии и подхватывались многочисленными

поклонниками, ими зачитывались, и он был необычайно популярен. Секрет его мастерства, безусловно, в лиричности, музыкальности, мелодичности его поэзии. Не случайно его стихи становились песнями, которые до сих пор поет, наряду с профессиональными певцами, народ.

404 Не всякому поэту уготована такая счастливая творческая судьба. И короткая жизнь поэта, вместившаяся в 37 лет, была прожита как песня.

Песенная поэзия Д. Дамбаева имеет глубокие народные корни. Поэт, опираясь на фольклорные песни, разрабатывал близкие народу темы и мотивы, именно поэтому его песни до сих пор сохраняют свежесть и являются образцом создания новых, поистине народных песен, таких как «Селенга» («Сэлэнгэ»), «Молодежная песня» («Залуушуулай дуун»), «Первая любовь» («Түрүүшүн дурран»), «О путях-дорогах» («Замай дуун») и др. Песенная поэзия Д. Дамбаева обогатила бурятскую лирику, наметив дальнейший путь ее развития. Об этом говорит очень интересный факт. В 60-е годы широко распространилась песня Д. Дамбаева «Элегическая песня» («Гуниг дуун»), которая по содержанию, по поэтическому стилю и даже по мелодии (написанной самим Д. Дамбаевым) была далека от бурятских народных песен, ибо в основу были заложены традиции индийской песенной культуры. Эта новая лирическая песня полюбилась и стала поистине народной. Свидетельством ее огромного успеха являются многочисленные варианты этой песни, которые были записаны в 1962 году фольклорной экспедицией Бурятского НИИ СО АН.

Д. Дамбаев умел видеть новое в жизни, ощущал себя частицей народа, устремленного в будущее, поэтому он поддерживал все новое, передовое. И тем самым он развивал

и расширял не только содержательно-смысловую наполненность, но и национальную форму бурятской поэзии. Под влиянием русской и мировой поэзии бурятские поэты начали активно осваивать такие не традиционные для бурятской поэзии жанровые формы, как элегия, баллада, лирический цикл, сонет и венок сонетов, верлибр или свободный стих, лирико-философские поэмы и т.д. В бурятской поэзии XX века верлибр начал активно утверждаться в начале 60-х годов. И его появление было связано с именами Д. Улзытуева и Д. Дамбаева. Если сейчас откроем поэтические сборники молодых поэтов, то обнаружим, что в основном они пишут верлибром. Однако процесс становления этой формы не был ровным в бурятской литературе. Об этом подробно написано мной еще в 1987 году в кандидатской диссертации, поэтому я сейчас не буду останавливаться на этой проблеме. Только лишь отмечу, что акцентный стих бурят-монгольской поэтики, для которого характерен упор на определенные в строке слова, является хорошей основой для утверждения и развития жанра верлибра, для которого характерна полифоничность отражения современного мира. Сегодня мы можем констатировать, что элементы свободного стиха присущи бурятской поэзии с истоков, т.е. со средневекового периода. Поэтому обращение Д. Дамбаева к жанру верлибра и достижение успехов в освоении этой формы были не случайными. К примеру, возьмем отрывок из лирической поэмы «Вперед, мой поезд!» («Сэнхир хүлэг»).

405

Эжымни!

Элдин ногоон дэлхэй дээрэ,
Эмниг хүлэгэй табараан доро

Эрын хонгёо дуу дуулан
Ажахууха
арюухан!

Элдин сэнхир дэлхэй дээрэ
Эжэл инагай харасын түлөө
Эгээл һайхан шүлэг зохёон
Ажахууха

арюухан!

Элдин шаргал дэлхэй дээрэ,
Элшэ гэгээн наран доро

Эжы, абын юрөөл түхөөн

Ажахууха

арюухан!

Элдин ягаан дэлхэй дээрэ

Эгүүридэх хэрэгэй жолоо баряд,

Эгээлэй хүнэй жаргал эдлэн

Ажахууха

арюухан!

Мама моя!

На обширной зеленой равнине,
Под топот необузданных коней,
По-мужски напевая песню,
Жить

Прекрасно!

На обширной голубой равнине,
Ради мягкого взгляда любимой,
Сочиняя стихи прекрасные,
Жить

Прекрасно!
На обширной оранжевой равнине,
Под лучами ясного солнца,
Восприняв благословение
родителей,
Жить

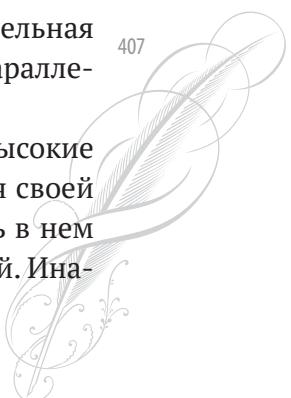
Прекрасно!
На обширной розовой равнине,
Вовеки нужное дело ведя,
Имея обычное счастье человека,
Жить

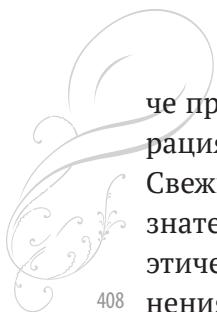
Прекрасно!
(Подстрочный перевод мой. – Е.Б.)

Перед нами верлибр. Авторская речь льется свободно и естественно, это речь о неразрывной, органичной связи человека с природой, окружающей его. Восславить Родину и мать в песне – в этом видит свой долг лирический герой. Все произведение воспринимается легко, прочитывается буквально на одном дыхании. Его искренность подкупает, и веришь поэту, что только эта форма единственна в выражении данной мысли, данного содержания.

Чувствуется особый ритм поэтической речи, повышенная эмоциональность стихотворения, наряду с повторами важную роль выполняют перечислительная интонация и форма ритмико-синтаксического параллизма.

Верлибр, как известно, предъявляет поэтам высокие требования. Он опасен тем, что может обернуться своей противоположностью – антипoэзией, если мысль в нем не будет не только поэтической, но и значительной. Ина-

че при отсутствии внешней привлекательности (аллитерация, ритм, рифма) взволновать читателя не удастся. Свежие образы, метафорическое восприятие мира, сознательное использование ритмических повторов, поэтически действенный язык, интонация, точные сравнения, музыкальность строки, ритмико-синтаксический параллелизм заставляют читателя забывать, рифмует он или не рифмует стихи. Впрочем, это становится не столь уж и важным.

Сегодня как одно из главных достоинств поэзии Д. Дамбаева нельзя не отметить его вклад в разработку, вслед за Н. Дамдиновым, так называемой маленькой лирико-философской поэмы. Для того времени это была совершенно новая, еще мало разработанная поэтическая форма в бурятской поэзии. Именно в жанре лирической поэмы проявилась яркая индивидуальность поэта, его творческая самобытность, его мастерство. Назову лишь некоторые из поэм: «Памяти отца» («Абын дурасхаал»), «Пой, мой атом!» («Дуулыш, минии атом!»), «Вперед, мой поезд!» («Сэнхир хүлэг»), «Песня жизни» («Наганай дуун»). Читая их, невольно вспоминаются слова Виктора Гюго: «Существует зрелище более прекрасное, чем небо: глубина человеческой души».

Д. Дамбаев в своих стихах много размышлял о поэзии, о ее роли в жизни художника, о тайнах литературного труда. В каждой стихотворной строке выражены уважение к творческой работе, стремление к совершенству, призыв к творческим высотам. Недаром поэта он сравнивал с птицей, парящей в небе, с птицей, всегда устремленной ввысь.

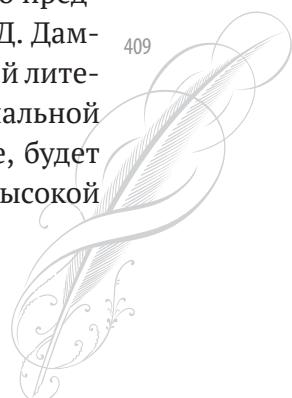
Д. Дамбаева, как большого поэта, волновала мысль о том, какое поэтическое наследие он оставит после себя,

как будут воспринимать его поэзию грядущие поколения, какое воздействие он оказывает на современников, на последующее развитие бурятской поэзии. Он предчувствовал, что имя его останется в веках. Этой теме поэт посвятил немало проникновенных строк. В стихотворении «Наказ» («Захя») есть такие слова:

Песни мои, останьтесь
Памятью обо мне.
Только их пойте, люди.
На берегу Селенги моей
У голубых саранок
Посидите немного, вспоминая меня.
Седого времени эхо
Слова мои не заглушит.
Бурятия, сын твой я.
Долго еще я буду
Сердца беспокойно трогать
Звуками песен моих.

(Перевод А. Щитова)

Стихотворные строки поэта «Всегда на земле вечен / Поэзии мудрой свет» – не пустая фраза. А выражение «Я в песнях весь и в стихах» очень точно передает его предназначение на земле – «быть поэтом». Значение Д. Дамбаева, как художника слова, как классика бурятской литературы, неоценимо, его вклад в развитие национальной поэзии весом. Его крылатая поэзия, верится мне, будет жить всегда в умах, сердцах и душах ценителей высокой поэзии.

Л. Ринчинова-Банзаракцаева,
режиссёр-постановщик Харганатского ДК

О ТВОРЧЕСТВЕ БУРЯТСКОГО ПОЭТА ДАШИ ДАМБАЕВА – СЫНА ЗЕМЛИ СЕЛЕНГИ

Песни – вот слава моя!
Книги написаны!
Это мое путешествие в страну бессмертия.

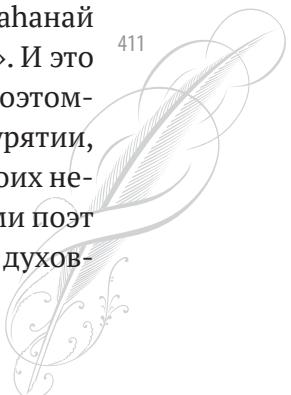
Д. Дамбаев

Стихи и песни, поэмы Даши Дамбаева были включены в многочисленные коллективные сборники и антологии: «Весенние голоса» (1958), «Антология бурятской поэзии» (1963), «Бурятия славит вождя» (1969), «Знакомьтесь, Сибирь» (1965), «Поэты народов Сибири» (1969), «Стихи поэтов Бурятии» (1970), на монгольском языке «Снежный Саян» (1973). Его произведения печатались в журналах «Огонёк», «Октябрь», «Нева», «Техника молодёжи», «Байкал». При жизни поэта были изданы сборники: «Шанха дээрэм наран» (1963), «Хүбшэргэй» (1967), «Тетиева» (1968), «Сэнхир хүлэг» (1964). Посмертно выпущены сборники: «Алтай зула» («Золотая лампада», 1998), «Сэлэнгэ» (1998). В «Алтай зула» включены 70 ранее неопубликованных стихов поэта. Его сборники стали библиографической редкостью.

Дуулангүйгөөр аргамгүй —
Дуулахаа түрэхэн заяатайб.

Дуулаагүйдэм наһамни —
Дунгяа сэмүүн үдэрнүүд.
Залирхадам, дуунуудни,
Задарһан хангал сэсэгүүдтэл,
Залуу шэнэ үетэндэ
Залуу харгы заагуужан!
Түгшүү оршон түбиие
Түрмэ гэжэ һанангүй,
Түрүү хэрэг һунгажа,
Түүхын үүдэ тоншоноб.

Народный поэт Бурятии Баир Сономович Дугаров пишет: «На мой взгляд, Даши Дамбаев сумел, как никто другой в бурятской поэзии, передать дух 60-х годов, вызванный хрущевской оттепелью. Это, прежде всего, раскрепощенность поэтического чувства. Даши объездил всю этническую Бурятию от Приангарья до Онона, от саянских гор до еравнинских озер, он – автор пока единственного в бурятской поэзии цикла стихотворений, посвященных Ольхону – святыне Байкала и бурят-монгольского этноса. Он востребован и в настоящее время, время возрождения бурятской литературы и искусства, поэзии, музыки и т.д. 12 августа 1975 года Даши Дамбаев пишет в своем дневнике: «Великий мой день второго рождения на белый свет поэтом!!! Книга моя «Наһанай дуун» – это мое путешествие в страну бессмертия». И это так. Даши Дамбаев для всех нас стал народным поэтом-песенником, его стихи и песни звучат по всей Бурятии, Монголии и т.д. Хочется отметить, что во время своих непрестанных кочевий и общения с простыми людьми поэт почувствовал глубже душу своего народа. Придать духов-

ному стиху о Белой Таре личностное начало мог только поэт. Таковым и был Даши Дамбаев».

Сагаан далайн дундахана
Сахюур шулуун эрдэни.
Сайхан наруул сэдьхэлтэй
Сагаан Дара эхын хубилгаанби.

Баир Дугаров сделал перевод этих стихов:

Посреди океана белого
Камень кремень – драгоценность.
Светлые думы несущий
Я – воплощение Белой Тары.

Поэзия Даши Дамбаева – нерв его души, музыка его души. После первого исполнения его знаменитой «Селенги» эту песню запел весь народ, песня стала поэтическим гимном Бурятии, ныне является гимном Селенгинского района.

Песня «Улан-Удэ» в 1999 году стала гимном нашей столицы. Песню «Буряад оронойм соло» исполняют как благопожелание, ну а песня «Согто-Хангил» в конкурсе на лучшую песню об Аге была удостоена 1-й премии.

Наш земляк молодой композитор Пурбо Дамиранов переложил на музыку стихи «Хахасал», первым исполнителем этой песни была Наталья Сультимова.

Поэт также писал на русском языке. Лежа в больнице, он посвятил ряд стихов медперсоналу, один из них – «Санитарке Тоне»:

Твои глаза и волосы цвета соломы,
Твой голос нежный и певучий,

Мне так милы, мне так знакомы,
Как лани зов в лесу дремучем.
Когда глядишь – задумчива, тонка,
Я вспоминаю свою юность,
Далекой девушки наказ
Сквозь снеги белые и выюжность.

Творческое наследие талантливейшего поэта Даши Цыреторовича Дамбаева вошло в золотой фонд бурятской литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К нашей радости, поэтическое завещание Даши Дамбаева «Песня жизни» («Наянай дуун»), которое обращено к нам, сегодняшнему и будущему поколению читателей, в особенности молодежи, оказалось исполнено.

Его песни – «Сэлэнгэ», «Улан-Удэ» и «Согто-Хангил», «Буряад оронойм соло», «Талын дуун», «Гуниг дуун», «Хабарай дуун», «Уянгын дуун», «Залуушуулай дуун» и другие, которые поет и стар и млад, – остались и будут оставаться доброй и светлой памятью о нем.

Творчество поэта-песенника Бурятии Даши Цыреторовича Дамбаева и на сегодня востребовано. По словам поэта Лобсона Тапхаева, собратьев по перу Матвея Чойбонова, Баира Дугарова, Булата Жанчипова, Андрея Румянцева и многих других, по мнению юных читателей, начинающих юных талантов – поэтов, писателей, современников, поэтическое наследие поэта Даши Дамбаева получает свое новое дыхание. В 70-е годы поэт писал, что перед своим маленьким взором видит современных читателей, горячо устремленных в светлое завтра.

В каждом роду, племени есть преемственность поколений, профессиональных династий и т.д., есть родословная рода (древо жизни, Уг гарбал).

И у Даши Дамбаева есть продолжение рода. У него два сына – Саян, Тумэн, внук Мунко,孙女 Катя.

На поэтическом поприще преемственность в поколении проявлена в сыне Тумэне и дочери сестры поэта Ханды Цыреторовны – племяннице Людмиле, проживающей в г. Улан-Удэ, уроженке с. Харгана Селенгинского района, которая и является автором-составителем этой книги.

В завершении книги о талантливейшем поэте-песеннике Бурятии Даши Дамбаеве мы еще раз благодарим

всех, кто принял участие и оказал моральную поддержку в выпуске книги. И представляем вашему вниманию, дорогие читатели, поклонники поэзии и музыки, несколько стихов и песен племянницы поэта Людмилы Банзаракцаевой (Ринчиновой), которая начала пробы пера с 9 лет и пишет по сей день на русском и бурятском языках, получив благословение своего дяди Даши на поэтической стезе.

Вечная жизнь в потоке музыки и света

Дорогой мой дядя Даши!

Каждый стих твой излучает свет добра, любви, мира и тепла. Каждый вздох сердца твоего музыкой искрится в одном названье «Сэлэнгэ». Селенгой своей ты обнял всю вселенную, планету. С божьей милостью ты спустился с небес.

Мой дядя Даши! Окрыляешь меня своими стихами и песнями. Вдохновляешь ты сердце мое и дух мой святой.

О, господь, ты Всевышний!

Спасибо тебе за дядю Даши, спасибо за сына земли Селенги, чье имя стало вечной жизнью в потоке музыки и света.

И светит юным молодым сердцам, дает любить друг друга нам. Близких и родных, родину свою, весь мир земной любовью божьей и простой на этом белом свете.

Как сказал поэт Даши Дамбаев: «Живущий, да будь счастливым!», в своей посмертной книге «Песня жизни».

Да! Милый мой дядя Даши, твой путь озарен божьим светом и вечной жизнью,

Да светит твой бессмертный путь от поколения к поколению, из рода в род грядущих лет!

Л. Ринчинова-Банзаракцаева

Когда-то девочкою я
Мечтала танцевать в балете.
Но все мои мечты рассеялись в тумане,
Но ты, мой друг, танцуешь все партии в балете.
Так помоги, поддержи, уведи меня
В мир танца.
Так закружи, чтобы я с тобой станцевала
Знаменитую Кармен-сюиту
И сделала свой единственный Реверанс.

9 лет.

*Посвящается моему дяде
Даши Дамбаеву:*

Алтан уулаая магтанаан,
Буряад орооо суурхуулжан
Агууехэ поэт манай хүбүүн Даши.
Даши... Даши... Даши хаан.
Харгана нютагта түрэхэн,
Бар жэлээ танижан,
Нургуулияа мүнгэн медаляар дүүргэхэн
Даши Дамбаев гэжэ хүбүүн
Шүлэгүүдые гоёхоноор зохёөхон лэ!
Байгал далайхаа гарянаан
Эхирит хүбүүнхээ гарбалтай,
Абзай гэжэ аша хүбүүнхээнь налбаранхай.

«Звуки душевных струн»

Раздаются звуки гитары,
Нет, это звуки сердца,

Звуки душевных струн.
И у человека есть струны,
Как у гитары нежной,
И все они такие разные:
Струны нежные, мелодичные,
Струны звонкие и прекрасные.
Струны строгие,
Струны хриплые и ужасные.
Струны молодые, струны золотые.
Но есть еще одна – главная струна,
Это струна бессмертия!

Сердце

(перевод стиха «Зурхэн» Даши Дамбаева)

Сердце!
За сердце держусь,
Думая о нем.
Сердце... Сердце...
Ты, как красный цветок,
Из земли ввысь вырастаешь...
Или, как соловей в вышине,
 мою грусть развеяя,
Весело, радостно поешь...
Или, как яркое солнце в светло чистом небе,
Светом своим освещаешь...
Или, как полнолуние,
Даришь нам радость любви...
Или, как красное знамя,
Во всей Вселенной светочем своим озаряешь...

Как огромный атом, не вмешаясь в ладони мои,
В унисон стучишь ты, сердце мое...
Сердце!
За сердце держусь.
Думая о нем.
Сердце... Сердце...
Сердце мое, широко открываясь,
И я забываю о сне...
Звон... Звон!.. Звон... Звон!..
Звенит Москва, Кремль –
Великое Сердце эхом отзываешься
Во всех концах Вселенной и миров! Аминь.

Этигэл

Дуун

Ши, минии Бурхан, гансаш,
Ондоо бурхад үгы.
Минии амар жаргал
Гансал шамтаяа.
Шинии хайраар, Бурхан,
Зүрхэн соогоо хүхин,
Гарташни өөрынгөө
Ами нахаа үгөөб.

Дабталга:

Шамтаяа амисхалнаб,
Шамтаяа ажагуунам,
Шамтаяа баяланаб,
Минии нанггин Бурхан!

Сэдыхэл зүрхэн соогоо
Һанан, хадуун, дурлан,
Мартангүйгөөр хододоол,
Этигэлээрээ би байхаб.
Һанаа зоболонгүй, хүхин жаргажа,
Гансал Шамдаа, арюун нүхэр,
Дураая би хүргэнэб.

Дабталга.

Минии нангин Бурхан!
Би этигэнэб Шамдаа,
Мүнхэ наһа эдлэхэээ
Шамтаяа би һананаб.
Магтаал, Алдар Соло,
Гансал Шамдаа, Хүсэн түгэс Бурхан,
Юртэмсын Дээдэ Эзэн!

Дабталга.

Вера

(перевод на русском языке)

Ты, мой Бог, един и нет других богов.
Только лишь в тебе я нахожу покой.
По милости твоей я радуюсь судьбе
И жизнь свою, Господь, я отдала тебе.

Припев:

Всё, чем я живу,
Всё чем я дышу,
Благодарю тебя, мой Святой Господь.

Заботой я твоей теперь окружена,
В благодати я верою живу.
Живу я лишь тобой, люблю тебя, мой друг,
Мне не забыть тебя, с тобою быть хочу.

Препев.

Верю я в тебя, Бог ты мой Святой.
Хочу я рядом быть в вечности с тобой.
Славу и хвалу тебе лишь воздаю
Всемогущий Бог, мой Святой Господь!

Препев.

Дуугаа дууланаб
Шамдаа

Дуун

Өөрынгөө дуугаа Шамдаа дууланаб,
Магтаал Шамдаа, Алдар Соло!
Шинийнгээ урда нангин һүлдөөрөө,
Дохин мүргэн ябанаб даа.
Нангин һүлдөөрөө би Шамтай байнаб,
Хүсэн түгэс, Бурхан Нангин!

Дабталга:

Магтанаб Шамаяа, Бурхаяа,
Зундаа, үбэлдөө, хабар, намартаа.

Аалихан урасхал үхандаа,
Ши намай асарыш, минии Нангин Бурхан.
Оөрынгөө дуугаа би Шамдаа дууланаб,

Тэнгэри тээшээ гараа үргэнэб.
Шармайнаб, шамдаа, Алдаршуулнаб,
Суурхуулнаб, Магтанаб.

Дабталга.

Алдар Соло, нур жабхалан шамдаа,
Бүхы арад зон суурхуулна шамаяа,
Газар дэлхэйм, нэргыш, дуулыш,
Шангаар Бурхандаа Магтаалаа хүргыш!

Дабталга.

Тихий, тихий

Песня

Тихий, тихий колокольный слышен звон!
На просторах всей земли песня радостно звучит:
Божий сын пришел.
Тихий, тихий колокольный слышен звон!
В небесах о Рождестве возвещает звездный свет:
Божий сын пришел.
Тихий, тихий колокольный слышен звон!
Свечи яркие горят, нам безмолвно говоря:
Божий сын пришел.
Тихий, тихий колокольный слышен звон!
Детской песни ясный звук льется, всем лаская слух:
Божий сын пришел.

Перевод на бурятском языке:

ХОН-ЖЭН, ХОН-ЖЭН

Дуун

422

Хон-жэн, хон-жэн, хонхиноон дуулдана.

Тала дайдаар сууряатан, дуунай абяан гарана:
Бурхан мүндэлөө.

Хон-жэн, хон-жэн, хонхиноон дуулдана.
Одо мүшэд сасаран, түрэхыенъ соносхоно:
Бурхан мүндэлөө.

Хон-жэн, хон-жэн, хонхиноон дуулдана.
Ялагар зуланууд бадаржа,
Шэмээгүйгөөр хэлэнэ:
Бурхан мүндэлөө.
Хон-жэн, хон-жэн, хонхиноон дуулдана.
Хүүгэдэй дуунай аялга
Соносол энхэрэн зэдэлнэ:
Бурхан мүндэлөө.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ / ОРОЛТО УГЭ

- Л. Тапхаев. «Охито халуун зүрхээ Одон шэнгээр носожо...»
Л. Банзаракцаева. Звуки душевных струн.....13

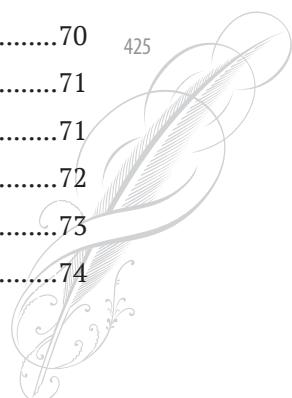
424

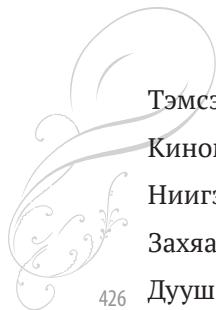
АЛТАН ЗУЛА / ЗОЛОТАЯ ЛАМПАДА

ШҮЛЭГҮҮД

Түрэхэн үдэр	26
Харганаа нютагай соло	28
Үлгы нютаг.....	29
Аба	30
Дүүдээ	32
Ажабайдал	32
Наймансонет	33
Тоёон.....	38
Байгалайдолгид.....	39
Шамда, Эли	40
Ябаган шүлэгүүд	40
Баяр.....	44
Зүрхэн.....	45
Буряад орон.....	47
Агуусагайхубүүнби	50
Хүн тухайдуун	51
Орьёл	52
Шулэгнаан	53
Хоёрхүсэн	54
Түрүүшүндуран	54

Хахасал	55
Сэдыхэлэй суурян	55
Нагасын захяа	57
Бухиндана шүлэг.....	57
Дангина	58
Багша	58
Ургы һайхан Бурядни	59
Хэжэнгэ.....	60
Гэр	61
Ойхон аралай дуун	62
Үдэшын зураг	63
Яланса нугада.....	63
Шара голой эрьеэдэ	65
Үнгэрһэн дуран	66
Хүгжэм, шамда!.....	66
Агуу хүгжэмүүд	67
Жэргэмэл шубуундал.....	67
Оршолон.....	68
Хубилгаанби	68
Хабатайбdi.....	69
Мүнхын эрьеесэ	69
Шатажа дууhaагуйб.....	70
Юрьеэнэй шүдэр һандаан.....	71
Гал соогуур урагшaa!	71
Нангин гуламта	72
Буряд орон.....	73
«Үрдин баян түүхэтэй»	74

Тэмсэл.....	76
Киномеханик Пүрбэдэ.....	77
Нийгэм.....	78
Захяа шулэгүүд.....	81
Дууша наан.....	83
Магадгүй.....	83
Дурдуужан	84
Хүбүүдтээ захяа.....	85
Түгэсхэл	86
«Сагай ямаршье һалхин доро»	87
 ПОЭМЭНҮҮД	
Абын дурасхаал.....	88
Дуулыш, минии атом!.....	93
Ханинаартаа бэшэг.....	99
Сэнхир хүлэг.....	107
Хэжэнгэ.....	124
Наанай дуун	139
Сэсэг.....	154
 ДУУНУУД	
Захяа	160
Сэлэнгэ	160
Буряад ороной соло	161
Согто-Хангил.....	162
Залуушуулда уряал	163
Замай дуун	164

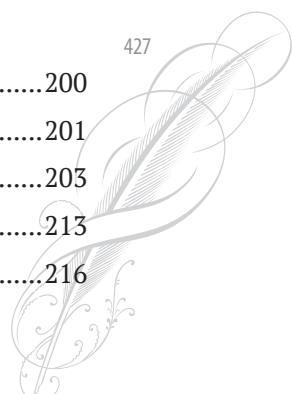
Гуниг дуун	164
Инагни	165
Түрүүшүн дуран	166
Хабарай дуун.....	167
Хүбшэргэй	167
Талын дуун	168
Гансал ши өөрөө.....	169
Залуушуулай дуун.....	170
Хани барисаан.....	171
Улаан-Үдэ.....	171
Бүүхэн намай гасаалыш	172
Гурбан эрдэни	173
Үлгы нютаг.....	173
Уянга	174
Уряал.....	175
Түрэл нютаг.....	175
 ОРШУУЛГАНУУД.....	176

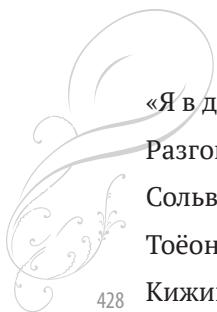
ЗОРИОУЛГА-ШУЛЭГҮҮД

ПЕРЕВОДЫ С БУРЯТСКОГО /

БУРЯАД ХЭЛЭНЬЭЭ ОРШУУЛГАНУУД

Байкальские волны. Юрий Игумнов	200
Юность. Анатолий Щитов	201
Клятва. Анатолий Щитов	203
Белые звезды. Дмитрий Смирнов	213
Романтика. Нина Бялосинская	216

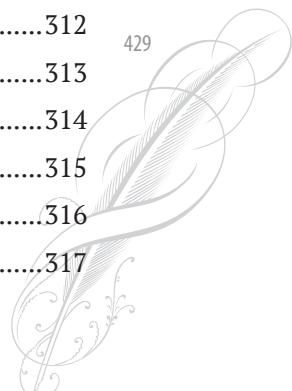
«Я в детстве, лежа на траве...» <i>Борис Кауров</i>	221
Разговор с Баргузином. <i>Борис Кауров</i>	222
Сольвейг. <i>Анатолий Щитов</i>	222
Тоёон. <i>Анатолий Щитов</i>	226
Кижинга. <i>Анатолий Щитов</i>	228
Аээ! <i>Анатолий Аквилев</i>	236
В Нажаржане. <i>Анатолий Аквилев</i>	238
«Плясала пламенем зеленым...» <i>Нина Маслова</i>	239
Наказ девушки. <i>Нина Маслова</i>	240
В пути. <i>Анатолий Щитов</i>	241
Детство. <i>Борис Кауров</i>	243
Встреча с дядей Норбо. <i>Борис Кауров</i>	244
Я слушаю Бетховена. <i>Анатолий Аквилев</i>	246
«Под куполом синего неба...» <i>Борис Кауров</i>	251
Ноктюрн. <i>Анатолий Аквилев</i>	215
Вечерняя картина. <i>Борис Кауров</i>	252
«Не завидуй, кузнец, пилоту...» <i>Борис Кауров</i>	252
«Не хвастай славой...» <i>Борис Кауров</i>	253
«Может, грустишь ты...» <i>Борис Кауров</i>	253
«Хулэг заарканен...» <i>Борис Кауров</i>	254
Рабочее утро. <i>Анатолий Щитов</i>	254
О, ветры романтики, вейте! <i>Анатолий Васильев</i>	257
Мое имя. <i>Анатолий Щитов</i>	260
В день начала зимы. <i>Борис Кауров</i>	264
Начало рождения. <i>Анатолий Щитов</i>	266
«Песни мои, останьтесь». <i>Анатолий Щитов</i>	270
Моя колыбель. <i>Анатолий Щитов</i>	271

Эхо души. <i>Анатолий Щитов</i>	272
«Я огня души не теряю...» <i>Анатолий Щитов</i>	273
«И все это ты...» <i>Анатолий Щитов</i>	273
«Когда тоска в пути одолеет...» <i>Анатолий Щитов</i>	274
Три святыни. <i>Анатолий Щитов</i>	275
Вершина. <i>Анатолий Щитов</i>	275
Пора стихотворений. <i>Анатолий Щитов</i>	277
«Возвращаюсь из краев я дальних...» <i>Анатолий Щитов</i>	278
«Понять бы...» <i>Анатолий Щитов</i>	279
Песня прощанья. <i>Анатолий Щитов</i>	280
Красавица. <i>Анатолий Щитов</i>	297
Первая любовь	298
Николаю Дамдинову. <i>Анатолий Щитов</i>	300
Жизнь	301
Я сын своего времени. <i>Анатолий Щитов</i>	302

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СТИХИ/
ХЭБЛЭГДЭЭГҮЙ ШУЛЭГҮҮДНЭЭ304

ВОСПОМИНАНИЯ / ДУРСАЛГАНУУД

М. Чойбонов. Поэт Даша Дамбаевта	311
Даша Дамбаевта!.....	312
Даша Дамбаевай дурасхаалда	313
Алдарта поэт Даша Дамбаевай 75 жэлэйнъ ойгоор	314
Эжыдээ	315
Залуу уедэ	316
Б. Жанчипов. Даши Дамбаевай поэзи тухай	317

Р. Гармаев. Шүлэгүүд, дуунуудын зэдэлхээр	323
Ц. Дондогой. Захагүй мүнхэ замбуулин соо.....	329
А. Румянцев. Взрывная сила строки.....	334
Б. Дугаров. Даши Дамбаев:	
поэзия сквозь призму времени	340
Н. Николаев. Жаворонок бурятской поэзии	344
Д. Доржогутабай. Ошо шэдэлмэ бэлигтэй.....	348
А. Щитов. Живущий, да будь счастлив!	351
Ц. Галсанов. Залуу поэт Даши Дамбаев	356
Г. Туденов. Хэблэгдээгүй шүлэгүүдхээ	357
А. Бальбуров	360
З. Гомбожабай	361
Х. Дамбаева. Зоной түлөө, золой тулөө	368
Л. Будаева. Из воспоминаний о брате	376
Т. Цыденов. Эжыдээ	377
Н. Ленхобоева-Артугаева. Буурал холоо сууряланан Буряд дайдын хүбүүнби!	379
Дурсанабди шамаяа	381
Л. Доржиева. Даши Дамбаев: «Песни мои, останьтесь памятью обо мне»	382
Р. Санжимитыпова. Хүндэтэ нухэд!	383
Б. Балданова. Минин нурагша Даша Дамбаев	386
В. Лхамажапов. Друзья с детства	387
А. Монголонов. О Даши Дамбаеве	389
В. Нагуслаева	391
Т. Сандакова. К 75-летию поэта-земляка Даши Дамбаева	393

Элитэ поэт. Даши Дамбаевта зорюулагдана	393
Е. Балданмаксарова. Крылатая поэзия Даши Дамбаева	394
Л. Ринчинова-Банзаракцаева. О творчестве бурятского поэта Даши Дамбаева — сына земли Селенги.....	410
Заключение	414

ДАШИ ДАМБАЕВ

**Буряад дайдын хүбүүнби...
Һайхан сагай жэгүүрби!**

Бурятия, я – твой сын!

Собрание сочинений

Составитель
Банзаракцаева Людмила Александровна

Корректоры
З. Арданова, С. Намсараева, Э. Сунграпова

Верстка
А. Жаркой «НоваПринт»

Подписано в печать 18.06.2018. Формат 60x90/16. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Гарнитура РТ Serif.
Печ. л. 28. Заказ № 1015, тираж 270 экз.

Отпечатано в типографии «НоваПринт»,
670000, г. Улан-Үдэ, ул. Ранжурова, 1,
тел.: (3012) 212-220, 212-552.